

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ
ЕПИСКОПЪ ТЕОФАНЪ,

БЫВШІЙ ВЛАДИМИРСКІЙ И СУЗДАЛЬСКІЙ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

*Се благочестіе есть премудрость: а еже
удалитися отъ зла, есть видѣніе. Іов. 28, 28.*

Проф. Ивана Корсунскаго.

МОСКВА.

Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.

1895.

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШИЙ
ЕПИСКОПЪ ТЕОФАНЪ,

БЫВШІЙ ВЛАДИМІРСКІЙ И СУЗДАЛЬСКІЙ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

*Се благочестіе есть премудрость: а еже
удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе. Іов. 28, 28.*

Проф. Ивана Корсунскаго.

МОСКВА.

Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.

1895.

Дозволено цензурою. Москва, Марта 6 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ *Елиментъ*.

Изъ книжекъ Май—Іюнь—Декабрь Чтеній въ Обществѣ любителей
духовнаго просвѣщенія.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Страницы.</i>
Вступленіе	1—2
§ 1. Начальный періодъ жизни и воспитаніе преосвящ. Теофана (1815—1841 гг.)	2—20
§ 2. Первые годы служебной дѣятельности на поприщѣ учебно-воспитательномъ (1841—1847 гг.)	21—32
§ 3. Дальнѣйшее служеніе—на Востокъ и въ Россіи—по духовно-учебному вѣдомству (1847—1857 гг.)	32—48
§ 4. Служеніе въ должности ректора С.-Петербургской духовной академіи (1857—1859 гг.)	49—69
§ 5. Преосвященный Теофанъ, какъ епископъ Тамбовскій (1859—1863 гг.)	70—113
§ 6. Служеніе преосв. Теофана изъ кафедръ Владимірской (1863—1866 гг.)	114—158
§ 7. Пребываніе въ Вышенской пустыни (1866—1894 гг.)	159—188
§ 8. Пустынные подвиги преосвящ. Теофана	188—216
§ 9. Учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Теофана. Его писанія	217—251
§ 10. Путь ко спасенію, какъ основа всѣхъ писаній преосв. Теофана и выраженіе его собственнаго жизненнаго пути	251—270
§ 11. Характеристика преосвящ. Теофана	270—282
§ 12. Послѣднее время жизни, кончина и погребеніе святителя Теофана	282—292
Заключеніе	292—294

Преосвященнѣйшій епископъ Теофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій.

Биографическій очеркъ.

*Се благочестие есть премудрость:
а еже удалятися отъ зла, есть вѣ-
днїе. Іов. 28, 28.*

Въ своемъ сочиненіи: «Мысли на каждый день года» въ Бозѣ по-
чившій 6 генваря текущаго года преосвященнѣйшій Теофанъ гово-
ритъ между прочимъ. «Блаженъ человекъ, который, искренно воз-
любивъ путь вѣры и добродѣтели, стыдится поблажать влеченіямъ
чувственности,—котораго не могутъ уклонить отъ праваго пути ни-
какія угрозы, ни даже смерть,—который любитъ всѣхъ, какъ сво-
ихъ родныхъ,—котораго умныя очи ясно различаютъ добро и зло,—
который всегда зрѣтъ Бога предъ собою, и со страхомъ и трепетомъ
служить Ему всѣми дѣлами своими»¹⁾. Эти слова ближе всего и бо-
лѣе всего примѣнимы къ самому же преосвященнѣйшему Теофану,
вся жизнь котораго была направлена къ тому, чтобы осуществлять
на себѣ и въ себѣ идеаль истинно благочестиваго и боящагося Го-
спода. Отъ юности возлюбилъ онъ путь вѣры и добродѣтели, обнару-
жилъ стремленіе къ уединенному бесѣдованію съ Богомъ и взялъ на
себя иго Христова, отказавшись отъ радостей міра сего и въ чинѣ
иноческомъ сталъ подвизаться ради умерщвленія плоти и воспитанія
духа; и во всю жизнь ничто не уклонило его отъ избраннаго пути
праваго Онъ подлинно любилъ всѣхъ, какъ родныхъ своихъ, бывъ
строгъ лишь къ себѣ самому, къ немощамъ же другихъ всегда от-

¹⁾ См. подъ 6-мъ числомъ октября. Москва, 1882. Стр. 72.

носясь благоснисходительно, всякому нуждающемуся помогать вещественно или духовно, соответственно потребности нуждающагося, кто бы онъ ни былъ, сродникъ или чужой, знаемый или совершенно не знакомый. Его умныя очи, просвѣтленныя благодатю свыше, даруемою возлюбившимъ Бога и всецѣло предавшимъ себя Ему, ясно различали добро и зло, и посему онъ не только самъ неуклонно стремился дѣлать первое и удаляться отъ послѣдняго, но и другимъ ясно, благожелательно и вмѣстѣ настойчиво указывалъ тотъ же путь стремленія къ добру и удаленія отъ зла и устно и особенно въ многочисленныхъ своихъ писаніяхъ. Онъ всегда старался такъ жить и дѣйствовать и по истинѣ такъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ бы постоянно зрѣлъ Бога предъ собою, со страхомъ и трепетомъ служа Ему всеми силами богато одаренной души своей, съ непошадѣніемъ тѣлеснаго состава. За такое же благочестіе и удаление отъ зла Господь исполнилъ его глубокой премудрости и многообъемлющаго *въдвннн*, отъ которыхъ, какъ отъ неисчерпаемаго источника, напаяемы были и напаяются въ изобиліи души многихъ, весьма многихъ, не только на всемъ пространствѣ православной Россіи, но и далеко за предѣлами ея, особенно же на православномъ востокѣ, такъ что онъ является по истинѣ свѣтиломъ въ мірѣ (Филип. 2, 15) и учителемъ Церкви. И блаженнымъ во истину мужемъ мы признаемъ его, когда умными очами ближе приникнемъ къ чертамъ духовнаго образа его и съ возможною обстоятельностью рассмотримъ жизнь и дѣятельность его ¹⁾.

§ 1. Начальный періодъ жизни и воспитаніе преосв. Теофана (1815—1841 гг.).

Всяко древо доброе плоды добры творитъ.
Матѣ. 7, 17.

«Даровитость съ трудолюбіемъ даютъ полезныхъ и великихъ дѣятелей». Преосв. Теофанъ.
«Мысли на каждый день года».

Преосвященнѣйшій Теофанъ, въ мірѣ Георгій Васильевичъ Гово-

¹⁾ Кромѣ появившихся со времени кончины преосв. Теофана и доселѣ въ періодической печати (въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, *Церков. Вѣстникѣ*, *Душеполезномъ Читанн*, *Трудахъ Киев. дух. академии* и др.) свѣдѣній о жизни и дѣятельности его, въ настоящемъ нашемъ очеркѣ мы пользовались и разными другими источниками, какъ печатными же, такъ и рукописными, доселѣ не изданными.

ровъ, родился 10 генваря 1815 года ¹⁾, въ селѣ Чернавскѣ, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи. Отецъ его, Василій Тимоѣевичъ Говоровъ, былъ священникомъ при Владимірской церкви этого большаго села, бывшаго нѣкогда городомъ ²⁾ Будучи родомъ также изъ Орловской губерніи (изъ села Фашни, Малоархангельскаго уѣзда), отецъ Василій и супругу, по имени Татьяну Ивановну, имѣлъ также родомъ изъ этой губерніи (она была дочь священника изъ села Паниковца, Елецкаго уѣзда). Онъ былъ человекъ весьма выдающійся по своему уму и образованію, окончивъ курсъ наукъ съ званіемъ студента въ Сѣвской духовной семинаріи ³⁾, и по окончаніи въ ней курса, былъ при ней же оставленъ въ качествѣ *сеніора*, на каковой должности прослужилъ два года; а за тѣмъ, въ самомъ началѣ истекающаго столѣтія, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Досиѣемъ былъ рукоположенъ во священника съ назначеніемъ на праздное мѣсто къ означенной Владимірской села Чернавска церкви. Какъ человекъ, выдѣлявшійся въ средѣ другихъ своихъ собратій по священству и умомъ, и образованіемъ, и строго-благочестивою жизнію, отецъ Василій немного спустя по назначеніи на священническое мѣсто назначенъ былъ благочиннымъ и нѣсколько десятилѣтій пробылъ въ этой важной и отвѣтственной должности. Въ Чернавскѣ же, или въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ Чернавска, вообще въ той же Орловской губерніи, въ Елецкомъ и другихъ уѣздахъ, было (и доселѣ еще осталось) много и болѣе или менѣе близкихъ сродниковъ преосв. Теофана, изъ коихъ нѣкоторые получили извѣстность въ томъ или другомъ отношеніи. Таковы, прежде всего, сродники изъ поколѣнія самого отца В. Т. Говорова, который имѣлъ многочисленное семейство, состоявшее изъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, въ числѣ коихъ Г. В. Говоровъ былъ далеко не изъ первыхъ по

1) См. о семъ въ примѣч. къ статьѣ о преосв. Теофанѣ, помѣщенной въ № 12 *Церков. Вѣдомостей* за 1894 годъ. Этимъ исправляются ошибки и недоразумѣнія относительно числа мѣсяца и года рожденія почившаго святителя, встрѣчающіяся въ некрологахъ его

2) Село Чернавскъ расположено на двухъ рѣкахъ,—Соснѣ и Чернавкѣ и кромѣ упомянутой Владимірской имѣетъ еще Покровскую и Шатницкую церкви.

3) До 1825 года кафедральнымъ городомъ Орловско-Сѣвской епархіи былъ городъ Сѣвскъ, нынѣ уѣздный, имѣющій, вмѣсто семинаріи, духовное училище.

старшинству лѣтъ. Старше его въ семействѣ о. Василія были двѣ дочери послѣдняго: Любовь Васильевна и Евдокія Васильевна, изъ которыхъ первая была за мужемъ за Владиміромъ Никитичемъ Макриновымъ, священникомъ села Козаки, Елецкаго же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Чернавска, а вторая выдана была за мужъ за Гавриила Никифоровича Переверзева, священника села Ольшанова, Ливенскаго уѣзда¹⁾. Слѣдовавшіе за тѣмъ братья: Иванъ Васильевичъ и Семень Васильевичъ были только на немного старше Георгія Васильевича (впослѣдствіи преосв. Теофана), вмѣстѣ съ нимъ учились дома, за тѣмъ въ училищѣ и въ семинаріи. Изъ нихъ Семень Васильевичъ въ семинаріи же будучи и скончался, а Иванъ Васильевичъ, по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ во священники въ помянутое село Ольшаное на мѣсто о. Г. Н. Переверзева, переведеннаго, при содѣйствіи преосв. Теофана, въ Чернавскъ, на мѣсто скончавшагося въ 1839 году о. В. Т. Говорова. Младшими Г. В. Говорова были братъ послѣдняго Гаврииль Васильевичъ и сестра Анна Васильевна. Изъ нихъ Гаврииль Васильевичъ²⁾, по окончаніи курса въ семинаріи, былъ не долгое время также священникомъ въ селѣ Ольшановѣ, куда поступилъ на мѣсто брата своего Ивана Васильевича, скончавшагося довольно рано; Анна же Васильевна, оставшаяся по смерти родителя 13 или 14 лѣтъ, когда ей исполнилось 16 лѣтъ, при содѣйствіи того же преосв. Теофана, вообще принимавшаго самое живое и сердечное, заботливое участіе въ судьбѣ своихъ родныхъ и въ устроеніи ихъ положенія, была устроена выдачею въ замужество за Александра Захаровича Крутикова, челоуѣка, пе смотря на семинарское лишь образованіе, имъ полученное, весьма замѣчательнаго.

---

1) Одинъ изъ сыновей Г. Н. Переверзева Иванъ Гавриловичъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи, въ которую поступилъ при содѣйствіи преосв. Теофана, бывшаго въ то время (1857—1859 гг.) ректоромъ ея, и нынѣ состоитъ, въ санѣ протоіерея, законоучителемъ Тамбовской классической гимназіи, поступивъ въ Тамбовъ въ наставники тамошней духовной семинаріи въ то время, когда епископомъ въ Тамбовѣ былъ преосв. Теофанъ.

2) Сынъ Гавриила Васильевича, оставшійся послѣ смерти его 4-хъ лѣтъ и, можно сказать, воспитанный преосв. Теофаномъ, Алексѣй Гавриловичъ Говоровъ, нынѣ состоящій судебнымъ приставомъ при Московскомъ Окружномъ судѣ, еще не разъ будетъ упомянутъ въ нашемъ настоящемъ очеркѣ.

Онъ былъ однимъ курсомъ (по семинари) моложе преосв. Теофана и по окончаніи семинарскаго курса былъ экзаменаторомъ поступавшихъ на причетническія мѣста Женившись на Аннѣ Васильевной, онъ преосв. Евлашемъ, епископомъ Орловскимъ, былъ произведенъ во священники въ село Семеновское, Елецкаго уѣзда, въ 1842 году, а въ 1852 году, по резолюціи архіепископа Смарагда, перемѣщенъ въ село Чернавскъ, къ Владимірской же церкви, на мѣсто скончавшагося о Гавріила Переверзева, и прослужилъ здѣсь, сперва въ санѣ священника, а потомъ и въ санѣ протоіерея до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1883 году. Онъ былъ человекъ ума замѣчательнаго, начитанности обширнѣйшей и жизни строгой, обладая къ тому же и внѣшностію представительною; его всѣ уважали, и не удивительно, что онъ пользовался и довѣріемъ начальства: по представленію Елецкаго духовнаго правленія, онъ назначенъ былъ (преосв. архіепископомъ Смарагдомъ) на должность благочиннаго и состоялъ въ этой должности 17 лѣтъ; былъ дѣятелемъ въ борьбѣ съ расколомъ и на поприщѣ проповѣдничества, и т. д. Плодомъ его проповѣднической дѣятельности явилось собраніе словъ, поученій и рѣчей, напечатанное, при содѣйствіи преосв. Теофана, въ С.-Петербургѣ въ 1858 году ¹⁾.

Въ семьѣ родителей и въ кругу сродниковъ протекли первые годы жизни Георгія Васильевича Говорова; семейныя черты отразились на складѣ всей природы отрока и вліяніе семейства—на перво-

---

¹⁾ Кромѣ того, по предложенію преосв. Теофана, о. А. З. Крутиковъ составилъ еще кругъ катихизическихъ поученій, уже одобренный преосвященнымъ въ рукописи для напечатанія, но въ рукописи же истребленный пожаромъ въ 1872 году. Вообще съ преосв. Теофаномъ о. Александръ постоянно находился въ живыхъ сношеніяхъ до самой своей кончины и велъ съ нимъ обширнѣйшую переписку по разнообразнѣйшимъ вопросамъ. Преосв. Теофанъ весьма уважалъ его и также пользовался его совѣтами и указаніями. По смерти о. Александра, преосв. Теофанъ такъ отзывался о немъ: „о. Александръ былъ вѣрный пастырь и очень умный человекъ“. Не получивъ самаго академическаго образованія, о. Александръ далъ такое всеѣмъ тремъ сыновьямъ своимъ, изъ коихъ одинъ (Николай) нынѣ состоитъ священникомъ въ г. Ельцѣ, а остальные два служатъ преподавателями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ Ивану А. Крутикову мы и обязаны глубокою благодарностію за доставленіе сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣній о родныхъ преосв. Теофана и о первыхъ годахъ жизни его.

начальномъ его воспитани, также какъ и начальное образование получилъ онъ подъ руководствомъ родителей ¹⁾. Унаслѣдовавъ отъ отца умъ, отъ матери Георгій Васильевичъ унаслѣдовалъ свой нравственный складъ, уподобляясь ей и наружностію. При сильномъ, возвышенномъ умѣ, онъ обладалъ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ, и вообще имѣлъ много женственнаго въ своей природѣ; былъ кро-токъ, скромнъ и впечатлителенъ ²⁾, и то, какъ онъ самъ впослѣд-ствии характеризовалъ дѣтей, виднѣе всего было въ немъ самомъ. «У дѣтей что видимъ? — писалъ онъ въ одномъ случаѣ. — Вѣру полную, не разсуждающую, послушаніе непрекословное, любовь искреннюю, безпеченіе и покой подъ кровомъ родителей, живость и свѣжесть жизни, съ подвижностію и желаніемъ научиться и совершенствоваться» ³⁾. Подъ умнымъ и руководственнымъ взоромъ отца, подъ нѣжною, любовно согрѣвающей попечительностію матери и при строго-благочестивой, искренно-религіозной и высоко-нравственной настроенности всего семейства родителей протекли первые годы дѣтства Георгія Васильевича, развился до извѣстной степени умъ его, утвердились въ его сердцѣ и волѣ начала нравственности и насаждены въ немъ добрыя сѣмена вѣры, послушанія и смиренія. Въ 1823 году, когда ему было 8 лѣтъ съ небольшимъ отъ роду, онъ, по прошенію родителя, опредѣленъ былъ въ Ливенское духовное училище, откуда въ 1829 году переведенъ былъ въ Орловскую духовную семинарію. Какъ въ училищѣ, такъ и въ семинари Г. В. Говоровъ учился съ полнымъ успѣхомъ, соревнуя товарищамъ, въ числѣ которыхъ по семинари былъ, напримѣръ, извѣстный про-

1) Со стороны матери у преосв. Теофана меньше было родныхъ имѣвшихъ значеніе въ его жизни. Изъ нихъ можно упомянуть только самого родителя Татьяны Ивановны, священника села Паниковца, который былъ крестнымъ отцемъ Г. Г. Говорова, и священника Покровской церкви села Чернавска о. Авраамія Попова, дочь котораго Анна была его крестною матерію. Кромѣ того его нянчила въ дѣтствѣ и ухаживала за нимъ еще жена брата отца его Гавріила Тимоѣевича Марѳа Никифоровна, жившая въ томъ же селѣ Чернавскѣ при В. Т. Говоровѣ вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, не учившимся нигдѣ и помогавшимъ брату въ хозяйствѣ.

2) Въ этомъ отношеніи онъ очень близокъ былъ къ своимъ сестрамъ, которыхъ и любилъ искренно и заботился о нихъ и ихъ потомствѣ братски и отечески.

3) См. стр. 241 „Мыслей на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія“. Москва, 1881.

фессоръ Московской духовной академіи Е. В. Амфітеатровъ († 1888). Его живо интересовали всѣ науки; но особенный интересъ возбуждали въ немъ уроки психологіи, которую увлекательно преподавалъ Е. А. Остромысленскій, такъ что Г. В. Говоровъ, не смотря на то, что постоянно былъ въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ, ради этихъ уроковъ, самъ пожелалъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ классѣ. Вслѣдствіе этого онъ окончилъ курсъ наукъ въ семинаріи уже только въ 1837 году. Но какъ въ училищный, такъ и въ семинарскій періодъ образованія Г. В. Говорова семейный характеръ не переставалъ отражаться на его воспитаніи и семейное вліяніе на него не прекращалось. И прежде всего, одновременно съ нимъ, только въ разныхъ классахъ, учились родные братья его, раньше упомянутые. За тѣмъ, на всѣ каникулы онъ отправлялся изъ Ливнъ и Орла на родину и тамъ проводилъ время въ кругу родныхъ, навѣщая и старшихъ замужнихъ сестеръ и родныхъ своей матери. Въмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ добрыя качества болѣе ранняго, до-школьнаго періода его воспитанія, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе развивались и укрѣплялись въ немъ. Онъ отличался отъ своихъ со товарищей не только успѣхами въ учени, но и примѣрнымъ поведеніемъ, и въ поведеніи обнаруживая особенности, предуказывавшія тотъ складъ жизни, характера и наклонности, который потомъ отличалъ его и во всю остальную жизнь. Конечно, главнымъ образомъ въ семинаріи обнаружались эти особенности. Въ противоположность обыкновеннымъ, зауряднымъ юношамъ, съ ихъ пылкію, живостію чувствованій, движеній воли и проч., съ ихъ общительностію, жаждою развлеченій, легкомысліемъ и т. п., Г. В. Говоровъ во время обученія въ семинаріи обнаружилъ особенную склонность къ уединенію, къ упорному труду; серьезности взгляда на жизнь и вещи, кротость, молчаливость и религіозную настроенность. Такъ уже на первомъ году обученія своего въ семинаріи, по семинарскимъ вѣдомостямъ, онъ отмѣченъ былъ какъ «отличающійся склонностію къ уединенію и трудолюбію», какъ «назидательный въ обращеніи съ товарищами и подающій собою примѣръ трудолюбія и благонравія»; далѣе на второмъ году рекомендованъ былъ слѣдующимъ образомъ: «склоненъ къ уединенію, кротокъ и молчаливъ» ¹⁾, и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ уже тогда

¹⁾ См. статью В. П. Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіевской духов. академіи* за 1894 г. № 3, стр 422, примѣч. 4.

онъ заявилъ свое глубокое, впоследствии все болѣе и болѣе возраставшее, благоговѣнiе къ памяти святителя Тихона Задонскаго, совершивъ съ теткою своею Марею Никифоровною и другими родными 100-верстное путешествiе на богомолье въ Задонскъ Воронежской губернии, гдѣ почиваютъ мощи святителя, въ то время еще не открытыя. Очевидно, такимъ образомъ, что уже тогда онъ стремился къ осуществленiю въ себѣ того, о чемъ послѣ самъ писалъ, касаясь юношескаго возраста, именно, что «какъ въ естественной жизни юношѣ предлежитъ трудъ образованiя себя, такъ и въ духовной»;—что «это—время борьбы и подвига надъ искорененiемъ страстей и насажденiемъ добрыхъ расположенiй» и под. ¹⁾. Но такъ какъ и по естественному ходу вещей и по его же словамъ, «юноша живетъ надеждами, почему и изъ побужденiй ему свойственнѣе несомнѣнная надежда достиженiя совершенства» ²⁾: то и онъ самъ еще въ семинарии питалъ надежды на достиженiе совершенства и въ образованiи ума своего и въ насажденiи добрыхъ расположенiй на мѣсто искореняемыхъ борьбою и подвигомъ страстей, неизбѣжно проявляющихся въ грѣховной природѣ челоуѣка, особенно въ кипучую пору юношескаго возраста. Съ отличнымъ успѣхомъ окончивъ курсъ наукъ въ семинарии, Г. В. Говоровъ посланъ былъ, для полученiя высшаго богословскаго образованiя, въ Клевскую духовную академiю, въ 1837 году.

Кiевъ былъ, конечно, гораздо дальше отъ родины Г. В. Говорова, нежели Орелъ и Ливны; стало быть и отъ семейства и отъ семейнаго влiянiя Г. В. Говоровъ сталъ дальше, отправившись въ академiю. Съ другой стороны, и само по себѣ академическое образованiе, при томъ образованiе именно въ Кiевской духовной академии того времени и на той степени развитiя, на которой онъ уже стоялъ при поступленiи въ нее, вводило его въ совершенно иной мiръ, въ иной кругъ влiянiй. Годы его ученiя въ Кiевской академiи (1837—1841) пали на ту эпоху въ исторiи послѣдней, которую можно вполне назвать Иннокентьевскою; ибо въ бытность Говорова на такъ называемомъ младшемъ курсѣ (1838—1839) прямо дѣйствовалъ въ качествѣ ректора академии и въ санѣ епископа-викария

¹⁾ Преосв. Теофана, *Письма о христіанской жизни*, вып. 3-й стр. 153 Спб. 1860.

²⁾ Тамъ же, стр. 154.

Кіевской митрополіи, а въ бытность его на старшемъ курсѣ (1839—1841) близко стоялъ къ ней въ качествѣ епископа-викарія, продолжая свое на нее влияние, знаменитый Иннокентій (Борисовъ) ¹⁾, впоследствии архіепископъ Херсонскій. Иннокентій обладалъ дивною способностію неотразимо вліять и воздѣйствовать на всѣхъ окружающихъ его и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ. Особенное вниманіе обращалъ онъ на способность студента быстро схватывать умомъ предметъ, ясно, рѣчисто излагать свои о немъ мысли, на умѣнье скоро и вмѣстѣ толково, обстоятельно рѣшить данный вопросъ, менѣе давая цѣны трудолюбію и кропотливости въ ученой работѣ, нежели этимъ качествамъ. По этому и на экзаменахъ, едва скажетъ студентъ два-три слова изъ билета, онъ тотчасъ начинаетъ ему дѣлать возраженія, давать разнаго рода вопросы, переходя отъ одного предмета къ другому по соприкосновенности ихъ между собою, и т. д. И относительно домашнихъ, внѣ-классныхъ занятій студентовъ ректоръ иногда вдругъ присылалъ своего келейника въ студенческія комнаты съ темами для сочиненія или проповѣди и съ требованіемъ по возможности скорѣе выполнить работу. Выигрывалъ въ оцѣнкѣ своей успѣшности при этомъ тотъ, кто скорѣе и лучше выполнялъ работу ²⁾. Это, безъ сомнѣнія, весьма сильно способствовало развитію умственныхъ дарованій, быстроты соображенія и дара слова, поощряло даровитыхъ, держало всѣхъ студентовъ въ постоянномъ умственномъ напряженіи и, такъ сказать, наэлектризовывало ихъ, особенно въ виду живаго и блестящаго примѣра всего этого въ самомъ ректорѣ, предъ умомъ, краснорѣчіемъ и другими необыкновенными способностями котораго невольно преклонялись не только студенты, но и сами наставники академіи. Впрочемъ это, нѣсколько одностороннее и опредѣлявшееся чисто личными особенностями богато одаренной природы самого ректора, влияние послѣдняго въ академіи умѣрялось и уравновѣшивалось влія-

---

1) Иннокентій, еще будучи ректоромъ академіи, изъ архимандритовъ въ 1837 году хирстонисанъ былъ во епископа Чигиринскаго и только въ 1841 году выѣхалъ изъ Кіева, бывъ назначенъ во епископа Вологодскаго. Скончался въ 1857 году въ санѣ архіепископа Херсонскаго.

2) Сообщаемъ объ этомъ по слышаннымъ нами лично воспоминаніямъ покойнаго высокопреосв. Никандра архіепископа Тульскаго († 1893), учившагося въ Кіевской дух. академіи въ 1835—1839 годахъ и слѣдовательно бывшаго на курсъ старше преосв. Теофана.

ніями другихъ, также достойныхъ всякаго уваженія, хотя и не обладавшихъ такими особенностями, лицъ, призванныхъ къ ближайшему воздѣйствію на ходъ жизни академической, на ея характеръ и направленіе. Таковъ, за время обученія преосв. Теофана въ академіи, былъ, прежде всего, самъ первостоятель церкви Кіевской и главный начальникъ академіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ Амфитеатровъ), извѣстный своимъ строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ столько же, сколько и строгостію православнаго образа мыслей, не допускавшаго никакого вольномыслія, и твердостію правилъ жизни и дѣйствования ¹⁾. Таковъ, за тѣмъ, былъ, и въ особенности для Г. В. Говорова, преемникъ Иннокентія по ректорству въ академіи (съ 10 октября 1839 г.) архимандритъ (а съ 8 марта 1841 года, на мѣсто же Иннокентія, епископъ Чигиринскій) Іеремія, скончавшійся въ 1884 году на покоѣ въ санѣ епископа Нижегородскаго, отличавшійся личными качествами, къ которымъ ближе всего подходили свойства и качества Г. В. Говорова, съ юныхъ лѣтъ отмѣтившій себя глубокою религіозностію и бывшій строгимъ аскетомъ ²⁾ Таковъ же, далѣе, былъ архимандритъ Дмитрій (Муретовъ), впоследствии также архіепископъ Херсонскій († 1883), сперва профессоръ, съ 4 февраля 1838 г. инспекторъ, а съ 24 апрѣля 1841 года и ректоръ академіи, человекъ и высокихъ умственныхъ дарованій, и любвеобильнаго сердца, и высокою духовной жизни и вмѣстѣ замѣчательнаго трудолюбія. Такимъ образомъ Г. В. Говоровъ, если кротостію нрава и трудолюбіемъ, которыми отличался еще до поступленія въ академію, не могъ стоять особенно высоко въ мнѣніи ректора Иннокентія, то и въ глазахъ послѣдняго не могъ не выдаваться своими замѣчательными умственными дарованіями, благодаря которымъ скоро, легко и отлично писалъ сочиненія и проповѣди, а равно и другими добрыми качествами, а тѣмъ, что не особенно высоко цѣнилъ въ студентахъ Иннокентій, могъ заслужить и дѣйствительно заслужилъ высокое одобреніе дру-

---

¹⁾ Извѣстно издавна ходячее сравненіе его, какъ „Филарета благочестиваго“ съ „Филаретомъ мудрымъ“, митрополитомъ Московскимъ, между тѣмъ какъ Иннокентія уже въ то время, при уваженіи къ его необыкновенному дару краснорѣчія, не совсѣмъ безъ основанія, упрекали въ свободомысліи. Филаретъ Кіевскій скончался въ 1857 году.

²⁾ О преосв. Іереміи см. *Чтенія о Общ. Люб. Дух. Просв.* за 1890 г. ч. III. отд. 2, стр. 1 и дал.

гихъ, упомянутыхъ нами, вліятельныхъ въ академіи, лицъ ¹⁾). Аккуратно и отлично выполняя и срочныя, обыкновенныя, рядовыя академическія упражненія и не срочныя, не въ рядъ задаваемыя умственныя работы, Говоровъ не поступался и усвоенными въ семинарии нравственными качествами своими какъ по исполненію студенческихъ обязанностей всякаго рода, такъ и вообще, въ образъ жизни и въ поведеніи своемъ «Мы учились вмѣстѣ, — говорилъ о немъ впоследствии товарищъ его по академіи, скончавшійся въ 1882 году митрополитъ Московскій Макарій, — и никто лучше его не писалъ, только по скромности своей онъ не могъ читать громко своего сочиненія ²⁾). Г. В. Говоровъ отъ природы не обладалъ сильнымъ голосомъ для произношенія; тихій нравомъ, онъ и говорилъ тихо. По этому, не блистая молніею среди студентовъ въ блестящее Иннокентьевское время, онъ свѣтилъ тихимъ, согрѣвающимъ и ровнымъ свѣтомъ, болѣе продолжительно и плодотворно дѣйствующимъ, нежели блескъ ярко свѣтящагося, но и скоро исчезающаго метеора. Это не значитъ однако же, чтобы Говоровъ не любилъ и тѣхъ наукъ, въ которыхъ можно было дѣятелю и блистать, — чтобы онъ и въ нихъ не преуспѣвалъ изрядно. Изъ профессорскихъ вѣдомостей того времени видно, что онъ постоянно рекомендуемъ былъ, какъ студентъ обладающій весьма хорошими способностями, отличающійся постояннымъ усердіемъ и оказывающій отличныя и весьма хорошія успѣхи ³⁾). Изъ тѣхъ же вѣдомостей оказывается, что самыми любимыми предметами его научныхъ занятій въ академіи были предметы богословскіе и въ особенности Св. Писаніе и церковное краснорѣчіе. Св. Писаніе въ то время преподавалъ въ Кіевской академіи молодой и даровитый бакалавръ, впоследствии членъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета архимандритъ Фотій (въ мірѣ Григорій Щиревскій), а церковное краснорѣчіе — весьма извѣстный и глубоко-уважаемый профессоръ Я. Б. Амфитеатровъ († 1848 ⁴⁾), авторъ «Гомилетики» и «Бесѣдъ объ отно-

1) Къ тому же не забудемъ, что въ отношеніи къ Г. В. Говорову собственно ближайшее вліяніе Иннокентія могло имѣть силу лишь на 1837—1839 годы его обученія въ академіи, когда Иннокентій былъ ректоромъ.

2) См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г., № 8, стр. 251 „Прибавленій“.

3) См. въ помянутой статьѣ В. П. Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіев. Дух. академіи* за 1894 г., № 3, стр. 421—422.

4) Яковъ Космичъ Амфитеатровъ былъ сродникъ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Филарета.

шени Церкви къ христіанамъ», получившихъ извѣстность и за границей чрезъ переводъ ихъ на иностранныя языки; главными же преподавателями богословскихъ предметовъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ, по обычаю того времени, были начальствующія въ академіи лица, т. е. ректоры и инспекторы послѣдней. И уже изъ приведенныхъ сейчасъ рекомендацій, которыми отмѣчали Г. В. Говорова эти и другіе наставники, видно, что онъ былъ усерднымъ и внимательнымъ ихъ слушателемъ. Но мы можемъ указать и ближайшіе плоды его вниманія и успѣховъ въ означенныхъ наукахъ. Въ одномъ изъ своихъ «Писемъ о христіанской жизни» преосв. Теофанъ, раскрывая мысль о томъ, съ какою цѣлію, наряду съ пріятнымъ въ природѣ и жизни встрѣчается человѣку и непріятное, съ утѣхами посылается ему и скорбь, стѣсненіе, говоритъ слѣдующее: «Въ объясненіе на это припомнились мнѣ слова дорогаго нашего наставника Я. К. Амфітеатрова Случилось мнѣ ходить съ нимъ по рощѣ. Я будто мимоходомъ спросилъ: Зачѣмъ это есть такія неровности между предметами природы и воздушными явленіями и неровности непріятныя. Вотъ пріятный цвѣтъ, а сбоку крапива или дурманъ.. и на небѣ то свѣтло, то пасмурно?—Экой ты чудакъ! отвѣчалъ онъ. Эти неровности—великое дѣло въ экономіи промысленія Божія о нашемъ спасеніи. Милосердый Богъ говоритъ тебѣ самъ: слѣдовало бы, чтобы потъ никогда не стирался съ лица твоего, изможденнаго и утомленнаго, но Я даю тебѣ иногда вкусить радость жизни, позволяю просвѣтлиться очамъ твоимъ, открыту быть челу твоему и являться улыбка на устахъ твоихъ, чтобъ не потерялъ ты надежды и не палъ въ отчаяніе; слѣдовало бы, чтобъ земля только тернія и волчцы произращала тебѣ, но вотъ Я повелѣваю иногда землѣ давать тебѣ все обильно въ наслажденіе, чтобъ ты не потерялъ увѣренности, что есть еще возможность возвратить потерянное блаженство; слѣдовало бы въ воздухѣ надъ главою твоею и вокругъ тебя быть только бурямъ съ громами и молніями, но вотъ ты нерѣдко видишь ясное солнце съ пріятною прохладю утра и съ восхитительною тишиною вечера, чтобъ ты помнилъ, что небо не совсѣмъ заключено для тебя, что объятія Мои простерты къ тебѣ и Я готовъ принять тебя въ небесныя обители. Такъ вотъ зачѣмъ оставлены и внѣ рая нѣкоторыя пріятности въ природѣ, а не затѣмъ, чтобъ изъ сихъ крупицъ составлять веселый пиръ на всю жизнь, или изъ сихъ об-

ломковъ строить на землѣ храмъ счастія!»¹⁾ Въ этомъ воспоминаніи видно и уваженіе ученика къ учителю и благотворное вліяніе послѣдняго на перваго, и пытливый умъ перваго, и серьезный тонъ отношеній послѣдняго къ первому, съ глубоко-религіознымъ и высоко-нравственнымъ направленіемъ ихъ бесѣды. Далѣе, не безъ основанія. конечно, самъ же преосв. Теофанъ, при всей скромности своей, будучи уже ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, выпустилъ въ печать проповѣдь свою, относящуюся къ порѣ обученія его въ Клевской духовной академіи, именно къ 1840 году, когда онъ былъ на старшемъ курсѣ. Мы разумѣемъ «Слово на Вознесеніе Господне,» на текстъ: *И тѣ (Апостолы) поклонилися Ему* (возносящемуся Господу) *и возвратилися въ Иерусалимъ съ радостію великою* (Лук. XXIV, 52) Въ этомъ словѣ молодой проповѣдникъ, послѣ объясненія непонятнаго, повидимому, явленія, что апостолы радуются, когда нужно было бы скорбѣть имъ о разлукѣ съ возлюбленнымъ Учителемъ и послѣ указанія, въ объясненіе сего, на то, что тогда апостолы разумѣли и рассуждали уже не по обычному человѣческому разумѣнію и рассужденію, какъ то было съ ними до воскресенія Христа Спасителя, раскрываетъ силу и значеніе вознесенія Господня какъ для самаго вознесшагося Спасителя, такъ и для всего мира видимаго и невидимаго, равно какъ и для рода человѣческаго собственно²⁾. Въ проповѣди молодаго вити ясно обнаружилась и богословствующій, глубокій, самородный, свободный отъ подражанія кому бы то ни было изъ проповѣдниковъ, хотя и въ извѣстныхъ, школою данныхъ, формахъ проявившійся умъ питомца академіи, имѣвшей такого знаменитаго проповѣдника, какимъ былъ упомянутый Иннокентій, и обширное, также глубокое знакомство съ Св. Писаніемъ и св. преданіемъ (писаніями св. отцевъ и учителей церкви, кругомъ богослужебныхъ пѣснопѣній, и проч.), и умѣнье свести во едино разнообразіе мыслей и чувствованій, вызванныхъ

¹⁾ *Письма о христіанской жизни*, вып. 2, изд. 2-е, стр. 116—118. Спб. 1862. Проповѣди преосв. Иннокентія (Борисова) и Я. К. Амфитеатрова преосв. Теофанъ не только самъ читалъ и изучалъ, но и сродникамъ своимъ рекомендовалъ и дарилъ.

²⁾ См. *Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана*, стр. 137 и дал. Спб. 1859. См. его же *Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни*, издан. Аeon. Русск. Пантел. мон., стр. 169—179. Москва, 1883.

воспоминаніями о празднуемомъ событіи, и назидательность и другія высокія качества, которыми и впослѣдствіи отличались проповѣди преосв. Теофана. Для примѣра вотъ отрывокъ изъ разсматриваемой проповѣди, именно изъ того мѣста, гдѣ проповѣдникъ разсуждаетъ о значеніи вознесенія Господня для всего міра видимаго и невидимаго. «О значеніи вознесенія Господня въ семь обширномъ отношеніи,—говоритъ онъ,—мы и помыслить бы не могли съ своимъ слабымъ, сокращеннымъ и долу преклоненнымъ соображеніемъ, если бы не руководствовалъ насъ, на семь пути благоговѣйнаго созерцанія славы возносящагося Господа, апостоль Павель, который, имѣя умъ Христовъ, измѣрилъ всю глубину, высоту и широту силы вознесенія Христова. *Сшедый*, говоритъ онъ, *той есть и восшедый превъше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10): *Яко въ Немъ благоизволи (Отець) всякому исполненію вселитися: и тѣмъ примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію Креста его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная, — благоизволи — возглавити всяческая о Христвѣ, яже на небесахъ и яже на земли въ Немъ* (Еф. 1, 10) То есть, по ученію Апостола, вознесеніемъ Своимъ Господь восполнилъ вселенную и возглавилъ въ Себѣ все, что на небѣ и что на землѣ.—Высоко и таинственно ученіе сіе. Понять его вполне и объяснить можетъ только тотъ, кто имѣетъ умъ, подобный уму апостола Павла. Съ своей стороны осмѣливаемся только присовокупить слѣдующія мысли, коими думаемъ хоть сколько нибудь приблизиться къ божественному апостольскому ученію — Природа представляетъ непрерывную цѣпь существъ, которая начинается съ низшихъ классовъ и простирается до самаго царства чистыхъ духовъ. Цѣлость сей цѣпи, а слѣдовательно и цѣлость всей природы требуетъ того, чтобы каждый классъ существъ жилъ и дѣйствовалъ соотвѣтственно своему мѣсту — своей природѣ и назначенію: ибо только въ такомъ случаѣ можетъ оставаться ненарушимымъ стройный чинъ ея. Когда человѣкъ палъ, сдѣлался преступнымъ, сталъ жить не такъ, какъ слѣдовало жить человѣку, и потому выдвинулся, такъ сказать, изъ своего мѣста, на которомъ поставила его Премудрая десница Творца: тогда стройный чинъ природы нарушился, одно звено изъ непрерывной цѣпи ея существъ выпало, и во вселенной открылась нѣкоторая пустота.—Сынъ Божій сошелъ съ неба, облечся въ человѣка, снишелъ до глубины его паденія, очистилъ его, освятилъ и въ Себѣ самомъ вознесъ въ тотъ чинъ, въ кото-

ромъ онъ стоялъ и въ которомъ долженъ стоять, по своей природѣ. Симъ дѣйствіемъ безконечной благодати Божіей, паденіемъ открывшаяся пустота во вселенной снова восполнена, нарушенный порядокъ ея восстановленъ, прерванная цѣпь снова воссоединена. Сіюто сокровенную силу Вознесенія открываетъ Апостоль, когда говоритъ: *сшедый, той есть и возшедый превъше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая: яко въ Немъ благоизволи (Отець) всему исполненію вселитися*. И затѣмъ, раскрывая значеніе вознесенія Господня для рода человѣческаго собственно, для насъ самихъ, проповѣдникъ, указавъ на первый изъ плодовъ его для насъ—наше возвеличеніе, взываетъ: «Пойте же всѣ человѣки побѣдную пѣснь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему насъ одесную Бога Отца!» (Кан. пѣснь 1), указавъ на вознесение, какъ «несомнѣнное упованіе спасенія нашего», ссылается на слова св. Епифанія Кипрскаго ¹⁾ и наконецъ, по перечисленіи другихъ плодовъ того же вознесенія: подаанія намъ всѣхъ Божественныхъ силъ, яже къ животу и благочестію и утверженія надежды нашей, проповѣдникъ заключаетъ свое «слово» слѣдующимъ образомъ. «Такъ, братія, прославленіе и воцареніе Господа, исполненіе и возглавленіе горняго и дольняго, возвышеніе, примиреніе, освященіе и укрѣпленіе ищущихъ спасенія людей,—вотъ тѣ славныя плоды вознесенія Господня, которые воздвигаютъ нынѣ и небо и землю, ангеловъ и человѣковъ къ прославленію и благодаренію Господа вознесшагося и къ изъявленію взаимной радости о Немъ. «Дадимъ убо Богу величіе, воскликнемъ побѣдную пѣснь Ему, ликуемъ, воспоемъ, рукоплещемъ Ему! Богъ нашъ восходитъ отъ земли на небо, ангелы и архангелы привѣтствуютъ Его тамъ, какъ своего Зиждителя и Владыку» (Пѣснь 8). ²⁾ Но откровеннымъ лицомъ славу Божию взирающе, воодушевившись, ради сей же славы, ревностію къ тому, чтобы и самимъ въ тотъ же образъ преображаться отъ славы въ славу (2 Кор 3, 8). Спосажденнымъ во Христѣ на небесныхъ, гдѣ естественнѣе пребывать и

1) Проповѣдникъ приводитъ слова св. Епифанія и при этомъ ссылается на „Воскресное Чтеніе“ за 1839 г. № 7 (въ немъ имѣеть въ виду слово на Вознесеніе Господне). Журналъ этотъ основанъ былъ, какъ извѣстно, Иннокентіемъ Херсонскимъ въ бытность его ректоромъ Киевской академіи, издаваемый при сей академіи.

2) Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе русскій переводъ церковной пѣсни.

мыслию, и чувствомъ и хотѣшемъ, какъ не тамъ, гдѣ вознесшійся и спосадившій насъ въ Себѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Аминь ¹⁾

Самъ проповѣдывавшій сіе, своею мыслию, своимъ чувствомъ и хотѣниемъ уже давно навѣкъ витать и пребывать «на небесныхъ». Его нравственный образъ, его поведеніе во время обученія въ академіи, также какъ и успѣхи, представляются въ самыхъ привлекательныхъ, возвышенныхъ чертахъ. Академическая инспекція, во главѣ которой за то время (1837—1841 гг.) стояли также достойные всякаго уваженія и отличавшиеся высокою и строго-подвижническою жизнію люди, каковы, по началу, короткое время (до 24 декабря 1837 года), архимандритъ Григорій (Миткевичъ), скончавшійся въ 1881 году въ санѣ архіепископа Калужскаго, за тѣмъ, долѣе всего (1838—1841), упомянутый раньше архимандритъ Димитрій и наконецъ съ 24 апрѣля 1841 года іеромонахъ Іоанникій (Горскій), скончавшійся въ 1877 году въ санѣ архіепископа Варшавскаго, постоянно отмѣчала Говорова, какъ студента «весьма скромнаго», «честнаго поведенія», выдающагося среди товарищей своихъ «благо-нравіемъ, исправностію въ отношеніи своихъ обязанностей, любовію къ Богослуженію» и какъ «подающаго примѣръ другимъ» ²⁾ Всѣ эти качества и добрыя стороны нравственнаго образа и поведенія Говорова, на сколько служили дальнѣйшимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ тѣхъ качествъ и сторонъ, которыми онъ отличался уже въ семинаріи, на столько же естественно указывали путь, къ которому, очевидно, съ юности подготавливалъ себя онъ, т. е. путь жизни иноческой, полного отреченія отъ міра. Къ тому же во время обученія его въ академіи случилось въ семейной жизни его домашняго очага обстоятельство, которое еще болѣе порвало его связи съ міромъ. Въ 1838 году скончалась его мать, а въ слѣдующемъ 1839 году и родитель его. Тогда онъ, при содѣйствіи любившаго его ректора академіи архимандрита Іереміи, ходатайствовавшаго въ пользу него предъ Орловскимъ епархіальнымъ архіереемъ, устроилъ желаннымъ образомъ положеніе сиротствующаго семейства своею роди-

---

¹⁾ См. стр. 142—151 упомянутаго изданія 1859 года и стр. 172—179 Аеонскаго изданія 1883 года.

²⁾ Статья Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* за 1894 г., № 3, стр. 422.

тельскаго дома ¹⁾ и за тѣмъ свободно могъ приступить къ осуществленію завѣтной мысли о вступленіи въ иноческій чинъ. Октября 1 дня 1840 года, слѣдовательно въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, онъ рѣшилъ ввѣрить себя покрову Приснодѣвы и посвятить Богу дѣвственную жизнь свою, подавъ академическому начальству прошение о постриженіи въ монашество, въ коемъ писалъ между прочимъ. «имѣя постоянное усердіе къ занятію богословскими предметами и къ уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлагаемомъ мнѣ служеніи церкви, положилъ обѣтъ посвятить жизнь свою монашескому званію ¹⁾. Согласно этому прошенію и съ разрѣшенія академическаго и высшаго духовнаго начальства, въ слѣдующемъ 1841 году 15 февраля Г. В. Говоровъ, которому тогда только что исполнилось 26 лѣтъ отъ роду, и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Теофана, что значитъ, Богомъ явленнаго. Чинъ постриженія совершенъ былъ въ Свято-Духовской Церкви Кievo-Братскаго монастыря (въ которомъ помѣщается и самая академія) ректоромъ академіи архимандритомъ Іереміею. Около того же времени пострижены были въ монашество и нѣкогорые другіе изъ воспитанниковъ академіи. Послѣ постриженія эти молодые ученые иноки, вчетверомъ, отправились, по воспоминаніямъ самаго преосв. Теофана, въ Кievo-Щечерскую лавру къ извѣстному своимъ строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ старцу, іеросхимонаху Царенію, духовному совѣтнику митрополита Кievoскаго Филарета и духовнику митрополита и Лавры, умному молитвеннику, для того, чтобы испросить его благословенія и совѣта на новую жизнь во Христѣ. Старецъ встрѣтилъ ихъ такими словами: «вотъ вы ученые монахи; набравши себѣ правилъ, помните, что одно нужнѣе всего: молиться и молиться непрестанно умомъ въ сердцѣ Богу,—вотъ чего добивайтесь» ¹⁾. Эти слова старца—подвижника глубокого запали въ

¹⁾ Именно устроено было такъ: на мѣсто родителя Г. В. Говорова въ Чернявскъ переведенъ изъ Ольшанаго зять его о. Гавріилъ Переверзевъ (котораго преосв. Теофанъ любилъ за его смиреніе и часто бывалъ у него въ Ольшаномъ, когда былъ семинаристомъ) съ обязательствомъ содержать сироту—дочь покойнаго Анну до ея совершеннолѣтія, а въ Ольшаное поступилъ сынъ покойнаго же Ив. В. Говоровъ. Свѣдѣніе о семъ сообщилъ намъ сынъ Анны Васильевны И. А. Крутиковъ.

²⁾ См. въ той же статьѣ Рыбинскаго.

³⁾ См. *Душет. Чтеніе* за 1894 г., № 3, стр. 521—522. О значеніи, какое

душу новопостриженного инока Теофана, котораго высоко поднялъ духомъ и самый чинъ постриженія въ монашество съ его строгими объѣтами и умильтельными пѣснопѣнїями, коими постригаемый всецѣло предавалъ себя въ объятїя Отца. Дальнѣйшая жизнь его въ иночествѣ ясно показывала постоянное и особенно усиленное стремленіе къ возможному осуществленію словъ старца—умнаго молитвенника о молитвѣ. Вскорѣ по постриженіи въ монашество, и именно 6 апрѣля того же 1841 года инокъ Теофанъ, тѣмъ же Іереміей, въ то время уже епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополи, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Кіево-Печерской лавры, рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 1 іюля, имъ же, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ,—въ іеромонаха Такъ, чрезъ принятіе иноческаго чина, отецъ Теофанъ посвятилъ себя окончательно вождельнному уединенію для бесѣдованія съ Богомъ въ молитвѣ и для спасенія своей души, а чрезъ рукоположеніе въ священный санъ первыхъ степеней священства, прямо съ академической скамьи, предназначаемъ былъ на служеніе церкви для спасенія и душъ многихъ другихъ людей.

Все это было съ нимъ еще до окончанія академическаго курса. Между тѣмъ, и въ самое то время, какъ совершалась столь существенная перемѣна въ жизни молодого студента, онъ долженъ былъ довершать и свое ученіе въ академіи писаніемъ курсоваго сочиненія и выпускными экзаменами, дабы получить учепую степень. Темою для курсоваго сочиненія онъ избралъ вопросъ, разрѣшеніе котораго потребовало отъ него приложенія къ дѣлу свѣдѣній въ области одного изъ самыхъ любимыхъ его предметовъ,—Св. Писанія. Именно, онъ написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе подзаконной религіи*, и, какъ исполнительный во всемъ, представилъ его въ надлежащій срокъ. Сочиненіе было вполне одобрено наставникомъ предмета и академической конференціей, а за тѣмъ, въ числѣ другихъ сочиненій такого же рода, отослано было въ Св. Синодъ на утвержденіе воспитанниковъ въ присужденныхъ имъ конференцею

имѣлъ о. Пареній въ духовномъ совѣтѣ Кіевского митрополита Филарета, см. напр. въ письмахъ послѣдняго къ упомянутому преосв. Іереміи, въ *Чтенїяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1886 г., ч. III, отд. 3, стр. 107. Самъ преосв. Теофанъ также не разъ съ уваженіемъ упоминаетъ объ о. Пареніи въ своихъ сочиненїяхъ. См. напр. его *Письма о христіан. жизни*; вып. 1, стр. 28, 32 и др. Изд. 2. Спб. 1860.

степеняхъ. Святѣйшій Синодъ, по обычаю лѣтъ предшествующихъ, отдалъ эти сочиненія, на прочтеніе и высшій судъ, своему сочлену, знаменитому іерарху того времени, святителю Филарету, митрополиту Московскому, еще путешествовавшему тогда ежегодно, вмѣстѣ съ соименнымъ ему Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ, въ Петербургъ, на засѣданія Св. Синода ¹⁾. Раньше его прибывшій въ Петербургъ въ 1841 году митрополитъ Кіевскій Филаретъ отъ 16 сентября сего года изъ Петербурга писалъ къ викарію своему, епископу Чигиринскому Іеремии, въ качествѣ бывшаго ректора академіи Кіевской заинтересованному судьбою курсовыхъ сочиненій студентовъ ея: «сочиненіями студентовъ здѣсь очень довольны; не знаю, что скажетъ Московскій владыка. Впрочемъ степени Московской академіи прошедшаго курса утверждены очень милостиво» ²⁾. Какъ бы во вниманіе къ тому, съ своей стороны, и къ соисканію степеней студентами Кіевской академіи прибывшій вскорѣ послѣ Кіевскаго митрополита въ Петербургъ святитель Московскій, вообще строгій, какъ извѣстно, цѣнитель, отнесся также милостиво. Вчастности, о сочиненіи іеромонаха Теофана, вышеупомянутомъ, онъ далъ слѣдующій отзывъ. «Сочиненіе сіе заключаетъ въ себѣ столько свѣдѣній и соображеній о законѣ Моисеевомъ, что онѣ служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ познаній сочинителя, дающихъ ему право на степень магистра», и кромѣ того отмѣтилъ, съ одной стороны, «способность сочинителя» писать хорошія сочиненія, а съ другой, въ особенности, его «стремленіе къ идеальнымъ соображеніямъ» ³⁾. Иначе сказать, мудрый и проницательный взоръ святителя Московскаго, при всей строгости взгляда послѣдняго на сочиненія вообще, не могъ не замѣтить и далъ другимъ замѣтить, какъ даровитость отца Теофана, такъ и его трудолюбіе. Послѣдствіемъ такого одобрительнаго отзыва было то, что іеромонахъ Теофанъ былъ поставленъ въ спискъ однимъ изъ первыхъ магистровъ, имѣя товарищами своими

1) 1841—1842 годъ былъ уже послѣднимъ годомъ этихъ путешествій. Въ 1842 году оба митрополита—Филаретъ Кіевскій и Филаретъ Московскій возвратились на свои епархіи и болѣе не вызываемы были въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

2) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1886 г., ч. III, отд. 3, стр. 93.

3) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Москов. Филарета* изд. преосв. архіеписк. Тверскимъ Саввою, томъ дополнит. стр. 102, 103. Сиб. 1887.

по курсу такихъ выдающихся дѣятелей недавняго прошлаго, какъ первенецъ курса, весьма даровитый и высоко-нравственный, но къ сожалѣнію рано сошедшій съ поприща жизни и дѣятельности профессоръ Кіевской духовной академіи Андрей (въ монашествѣ Михайль) Монастыревъ († 1846 г.), упомянутый выше высокопреосвященнѣйшій Макарій (въ мірѣ Михайль Булгаковъ), митрополитъ Московскій и др.

Такъ послѣдняя стадія школьнаго воспитанія преосв. Теофана, — духовная академія, давъ завершительное образованіе его уму въ богословскомъ направленіи, дала полную твердость и его религіозно-нравственному укладу, завершивъ его развитіе съ этой стороны приведеніемъ его къ чину равноангельскаго житія иноческаго. Послѣднимъ обстоятельствомъ опредѣлилось и его отреченіе отъ міра, какъ мы замѣчали выше. Но это отреченіе не было и не могло быть безусловнымъ, особенно въ его положеніи. И ближе всего, онъ не могъ отречься отъ попеченія о сродникахъ своихъ и въ монашествѣ, памятуя слово апостола *аще кто о своихъ, наче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Между прочимъ въ то время, какъ онъ держалъ выпускные экзамены въ 1841 году, его навѣстили въ Кіевѣ родныя: тетка Марѳа Никифоровна, сестра Анна и племянницы Переверзевы, которыхъ всѣхъ онъ принялъ съ любовью, а сестрѣ подарилъ и книгу: «Толкованіе на 5 главъ Евангелія отъ Матѳея» митрополита Кіевскаго Филарета, съ надписью: «отъ любящаго брата любезной сестрѣ» ¹⁾ и какъ о ней, такъ и о другихъ родныхъ не переставалъ заботиться и послѣ, успокоиваясь лишь тогда, когда ему удавалось что либо сдѣлать въ пользу ихъ и для нихъ. А за тѣмъ, самое образованіе, имъ полученное, призывало его къ дѣйствованію въ мірѣ и среди, а не внѣ міра. И продолжительный періодъ воспитанія его приготовилъ въ немъ «великаго и полезнаго дѣятеля» на поприщѣ служенія церкви и отечеству. Дальнѣйшая самостоятельная дѣятельность его, впрочемъ, не исключала, какъ увидимъ, продолженія его самовоспитанія и самообразованія, въ видахъ дальнѣйшаго всесторонняго усовершенствованія, достиженія *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

¹⁾ Сообщение И. А. Крутикова.

§ 2. Первые годы служебной дѣятельности на поприщѣ учебно-воспитательномъ (1841—1847 гг.).

«Разумная тварь ничего разумнѣе сдѣлать не можетъ, какъ всесовершенно предаться Промыслу Божию, премудро, благостно и праведно все устрояющему,— предаться безвозвратно, на жизнь и смерть, на время и вѣчность».

Преосв. Теофанъ, «Мысли на каждый день года».

Какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи и при томъ какъ монашествующій, іеромонахъ Теофанъ вскорѣ же по окончаніи академическаго курса и даже еще до утвержденія въ ученой степени получилъ назначеніе по службѣ. Онъ прямо назначенъ былъ исправляющимъ должность ректора Кіево-Софійскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ, при чемъ ему поручено было и преподаваніе латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи сихъ училищъ. Это назначеніе состоялось въ августѣ 1841-го же года. Ибо отъ 16-го сентября сего года митрополитъ Кіевскій Филаретъ, прибывшій въ Петербургъ въ концѣ августа, писалъ изъ Петербурга викарію своему вышеупомянутому епископу Іеремію: «Назначеніе студентовъ академіи на мѣста рѣшено до моего пріѣзда; о ректорѣ Софійскаго училища вѣроятно уже получено предписаніе. Покорнѣйше прошу васъ особенно обратить вниманіе на сіе новое училище и о всѣхъ нуждахъ его мнѣ сообщать ваши мысли¹⁾. И преосв. Іеремія, знавшій и полюбившій о. Теофана еще съ академіи, не оставлялъ его своимъ отеческимъ руководствомъ въ первомъ опытѣ его самостоятельной дѣятельности и на поприщѣ учебно-воспитательномъ, административномъ, хозяйственномъ и т. д. Но преданнаго молитвѣ, идеально настроеннаго инока тяготили многія, особенно же хозяйственныя и административныя попеченія въ устройствѣ новаго училища; а тутъ еще приспѣло время заботы объ устройствѣ достигшей совершеннолѣтія родной сестры (Анны)—сироты И вотъ Господь, не оставляя вѣрнаго раба своего помощію свыше,

¹⁾ См. *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1886 г. III, отд. 3, стр. 92—93.

помогъ ему устроить благополучно дѣло семейное и вскорѣ избавить его отъ тѣхъ попеченій. Въ декабрѣ 1842 года онъ перемѣщенъ былъ на должность инспектора и профессора логики и психологии (любимаго съ семинаріи предмета) въ Новгородскую духовную семинарію. Такъ началась для него скитальческая жизнь, въ виду которой самъ онъ впоследствии уподоблялъ себя «шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ». Ибо едва исполнилось два года со дня назначенія его (7 декабря 1842 г.) въ Новгородскую семинарію, какъ онъ, бывъ утвержденъ въ степени магистра богословія, получилъ новое назначеніе Декабря 13 дня 1844 года іеромонахъ Теофанъ назначенъ былъ на должность бакалавра по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія въ С.-Петербургскую духовную академию, въ которой помянутый выше товарищъ его по Кіевской академіи іеромонахъ Макарій того же числа, мѣсяца и года опредѣленъ былъ на должность инспектора, и такимъ образомъ два товарища стали служить воспитанію юношества въ одномъ и томъ же духовно-учебномъ заведеніи Новая должность, избавляя о. Теофана отъ заботъ хозяйственныхъ и административныхъ, болѣе соотвѣтствовала его наклонностямъ и характеру Впрочемъ и эта должность вскорѣ осложнилась для него возложеніемъ новыхъ обязанностей Марта 22 дня слѣдующаго 1845 года на него возложены были обязанности помощника инспектора академии, а 3 июля того же года онъ назначенъ былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ наукъ семинарскаго образованія, одновременно съ другимъ бакалавромъ, іеромонахомъ Іоанномъ, впоследствии епископомъ Смоленскимъ († 1869), и собственно въ видахъ установленія ясности въ этихъ конспектахъ. Назначеніе состоялось вслѣдствіе распоряженія оберъ-прокурора Св. Синода, графа Н. А. Протасова, еще за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ задумавшаго преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній въ особомъ направленіи, при чемъ въ отношеніи къ семинаріямъ собственно имѣлось въ виду частію ввести новыя науки (патрологію, медицину, сельское хозяйство и др.), частію и прежнія науки приспособить къ цѣли церковно-практической. Само собою разумѣется, что и эта новая обязанность, также какъ и обязанности помощника инспектора, требовавшая иногда примѣненія строгости къ дѣлу воспитанія, совершенно не сродной кроткому отъ природы иноку, не были по душѣ ему и, также какъ и самая бакалаврская должность, при томъ въ шумномъ Петербургѣ

при формализмѣ, который тогда господствовалъ и требовался во всемъ, относившемся до исполненія какихъ бы то ни было обязанностей, не всегда способствовали ему свободно возноситься духомъ въ мѣръ горній, къ которому болѣе всего и всеми своими силами тяготѣла душа его. Какъ честный всегда, онъ, конечно, старался честно относиться и къ возложеннымъ на него обязанностямъ и исполнять ихъ за послушаніе. Ревностное исполненіе этихъ обязанностей, засвидѣтельствованное академическимъ начальствомъ, имѣло послѣдствіемъ своимъ то, что о. Теофанъ по началу удостоенъ былъ благословенія Св. Синода, а затѣмъ и званія соборнаго іеромонаха. Онъ хорошо сознавалъ умомъ своимъ и ясно высказывалъ, что «истинная доброта не чуждается, гдѣ должно, строгаго слова: но оно въ устахъ ея никогда не имѣетъ горечи обличенія и укора» ¹⁾ и такъ старался дѣйствовать въ воспитательномъ отношеніи къ студентамъ академіи; не менѣе ревностно онъ относился и къ лекціямъ по кафедрѣ, придавая имъ характеръ возвышеннѣйшаго истинно-христіанскаго, строго-православнаго въ святоотеческомъ духѣ ученія нравственнаго, такъ ясно, полно и убѣдительно изложеннаго и раскрытаго потомъ въ «Письмахъ о христіанской жизни» (изд. 1860 и дальн. год.), въ «Пути ко спасенію» (1869 г.) и другихъ его сочиненіяхъ; по обязанности продолжалъ проповѣдывать и слово Божіе съ церковной кафедры, и т. д. Но все же сердце его, горѣвшее любовью къ удивленному бесѣдованію съ Богомъ и къ попеченію только о единомъ на потребу, особенно въ виду начальственныхъ требованій того времени, преслѣдовавшихъ болѣе формализъ и внѣшность, показную сторону, нежели внутреннее достоинство и возвышеннѣйшія стремленія въ исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, не удовлетворялось такими условіями служебной дѣятельности. Къ тому же ректоромъ Петербургской академіи въ 1844—1847 годахъ продолжалъ быть епископъ Винницкій Аѳанасій (Дроздовъ) ²⁾, очень слѣпо исполнявшій всѣ требованія оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова относительно формализма во всемъ, и только по прибытіи на мѣсто его, въ февралѣ 1847 года, бывшаго ректора Московской духовной академіи архимандрита Евсевія (Орлинскаго), въ мартѣ того-же года

¹⁾ Мысли на каждый день года по числамъ тысяцевъ, стр. 57. Москва, 1882 г.

²⁾ Скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Астраханскаго.

рукоположеннаго во епископа Винницкаго, человѣка искренняго и добросердечнаго по природѣ, у о. Теофана могло быть нѣсколько легче на душѣ. Этимъ объясняются слѣдующія характерныя строки письма о. Теофана отъ 3 марта 1847 года къ своему духовному отцу и рукоположителю, не разъ упомянутому епископу Іереміи: «Пресвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій мой отецъ и благодѣтель! Простите Господа ради, я все докучаю вамъ, то своимъ непотребствомъ, то, можетъ быть, заносчивыми предпріятіями. Говорю, можетъ быть. Ибо они не выдуманы, а лежатъ на душѣ, нудятъ и томятъ; не стихаютъ, а все растутъ — растутъ. Но, Господи, имиже вѣси судьбами, устрой о мнѣ вещь. Ученою должностію начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ». И далѣе, въ исполненіе требованія преосв. Іереміи на книги, добавляетъ: «Съ сею почтою посылаются книги: старца Паисія ¹⁾»,—и отца архимандрита Отроча Тверскаго монастыря Платона. Всѣ ихъ считаю очень высокими и многополезными. Особенно первую. Тамъ ученіе о молитвѣ такъ изложено, какъ я нигдѣ еще не видалъ. А въ послѣднихъ—главнѣйшій догматъ — общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ преимущественно изъясняется». Въ заключеніе къ тому присоединяетъ: «Наконецъ и о. ректоръ прибылъ. Завтра будутъ его нарекать (4-го). А въ воскресенье—на Марію Египетскую—рукополагать. Онъ очень тихъ и сердеченъ. Слава Богу! Что устроить Онъ съ нами чрезъ него? Простите Господа ради, и помолитесь обо мнѣ» ²⁾. Новый отецъ ректоръ, архимандритъ, а потомъ епископъ Евсевій, скоро узналъ, оцѣнилъ и полюбилъ о. Теофана; но и онъ не могъ не видѣть, какъ много несроднаго душѣ послѣдняго было въ его положеніи при академіи. «Воспитатель,—писалъ позже преосв. Теофанъ, — долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впослѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ, святыхъ.

¹⁾ Старецъ Паисій Величковскій, изъ Молдавскаго Нямецкаго монастыря, можетъ быть почитаемъ истиннымъ первоначальникомъ такъ называемаго старчества у насъ въ Россіи, такой обильный плодъ принесшаго въ Козельской напр. Введенской Оптиной пустыни (почившіе старцы Леонидъ, Макарій, Амвросій).

²⁾ *Чтенія въ общ. люб. д. просв.* за 1887 г., III, отд. 3, стр. 31. 32.

Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое... Надобно такъ расположить духъ учениковъ, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло есть Богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никакъ не должно ставить ее такъ высоко, и въ такомъ блестящемъ видѣ, чтобы она занимала все вниманіе и поглощала всю заботу. Нѣтъ ничего ядовитѣе и гибельнѣе для духа христіанской жизни, какъ эта научность и исключительная объ ней забота. Она прямо ввергаетъ въ охлажденіе, и потомъ можетъ навсегда удержать въ немъ...¹⁾ Вотъ почему и самъ онъ, не вполне удовлетворяясь обязательною, формальною постановкою учебно-воспитательнаго дѣла даже въ своихъ рукахъ по академіи, — а онъ, безъ всякаго сомнѣнія, старался осуществить въ себѣ идеалъ наилучшаго, имъ же самимъ изображеннаго въ приведенныхъ сейчасъ словахъ воспитателя, — тѣмъ болѣе, что многое въ этомъ дѣлѣ не отъ него самого зависѣло, такъ рвался душою высвободиться изъ этого тягостнаго положенія, дабы охлаждаемое ученостію сердце могло чаще и чаще, или, по возможности, даже постоянно согрѣваться общеніемъ со Христомъ. Вотъ почему и самое исполненіе долга служенія, обязанностей, прямо на него возложенныхъ, онъ старался расположить и направить, по возможности, въ духъ созданнаго его прекрасною душою идеала воспитателя, питая свой умъ пищею исключительно духовною, словомъ Божиимъ и святоотеческими, особенно аскетическаго содержанія, писаніями и въ томъ же духѣ читая самыя лекціи свои. Ибо, находя ядовитою и гибельною для духа христіанской жизни только имѣющую для настоящей жизни значеніе научность и только о ней исключительную заботу, преосв. Теофанъ отнюдь не считалъ ядовитою и гибельною научность вообще. Онъ самъ писалъ послѣ: «Кто предается умственнымъ занятіямъ и все время употребляетъ на умноженіе познаній, тотъ не можетъ быть укоряемъ въ томъ, что нерадитъ объ общественной пользѣ. Добываемыя имъ свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, дѣлаясь потомъ достояніемъ общества, указываютъ ему вѣрнѣйшіе пути къ общему благосостоянію, а властямъ доставляютъ твердыя начала къ учрежденію и храненію общаго порядка и безопасности»²⁾. И его собственныя писанія ясно показываютъ, вмѣстѣ съ возвышеннымъ ихъ направленіемъ

¹⁾ См. въ *Душен. Читеніи* за 1894 г., № 3, стр. 523.

²⁾ *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 82. 83.

по духу, и глубину научную, и обширное знакомство съ научнымъ матеріаломъ всякаго рода.

Къ разсматриваемому нами періоду служебной дѣятельности іеромонаха Теофана изъ писаній его относится нѣсколько проповѣдей и одинъ трактатъ, подѣ заглавіемъ: «Что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія?», кромѣ сотрудничества въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи журналѣ: «Христіанское Чтеніе». Изъ проповѣдей, одна, именно «На Воздвиженіе Честнаго Креста Господня», произнесена была еще въ 1843 году, слѣдовательно, когда о. Теофанъ былъ еще въ Новгородской семинаріи. Она сказана на текстъ: *Якоже Моисей вознесе змию въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому, да всякъ въручай въ оны не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14 — 15) и разсуждаетъ о тайнѣ Креста Христова, поучая сей тайнѣ, «чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него (креста) истинная жизнь». Проповѣдникъ раскрываетъ мысль о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Крестомъ упразднивъ смерть, даровалъ намъ въ немъ животъ вѣчный, и что поэтому всякій желающій приобщиться сего живота долженъ подъять нѣкоего рода свой крестъ. Въ этомъ онъ видитъ въ сокращеніи все ученіе о жизни, даруемой Крестомъ ¹⁾. Проповѣдь, какъ и первая, раньше разсмотрѣнная (на Вознесеніе Господне), изобилуетъ и глубокими богословскими мыслями, и текстами св. Писанія, и словами церковно-богослужебныхъ пѣсноицъ; но она еще глубже той входитъ въ разсмотрѣніе сущности жизни духовной, которую, очевидно, переживалъ самъ проповѣдникъ. «Человѣкъ по паденіи,—говоритъ онъ,—сталъ двойственъ. Въ него вошелъ иной законъ, дѣйствующій въ удѣхъ его и противовоюющъ закону ума, и плѣняющій его закономъ грѣховнымъ, вошло какъ бы иное лице, иной человѣкъ, у котораго есть и своя голова—гордость, и свои руки—корыстолюбіе, и свое чрево—плотоугодіе; сей пришлый человѣкъ стѣснилъ собою прежняго человѣка, подавилъ прежнюю напу истинную жизнь. Потому, чтобы возстановить и воскресить сію жизнь, надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всѣмъ завладѣлъ въ насъ, сталъ душею всей нашей дѣятельности. Желающій спастись долженъ по-

¹⁾ См. по упомянутому раньше изданію 1859 года стр. 236 и Аеонскаго изданія 1883 года, стр. 263.

губить сію душу, по заповѣди Спасителя (Мар. 8, 35). И дѣйстви-
 тельно, всё губящiе ее чрезъ внутреннее распятіе, и только они
 одни, и начинающъ жить истинно по духу. Изъ креста, на коемъ
 совершается распятіе грѣховнаго человѣка,—изъ него собственно
 и источается для каждаго, силою благодати божественной, наша ду-
 ховная жизнь. Ибо когда грѣховный человѣкъ будетъ пораженъ во
 главу—гордость, тогда вмѣсто ея въ духъ водворится смиреніе; когда
 пригвоздятъ руки его—корыстолюбiе, тогда мѣсто его заступитъ
 нестяжательность, когда пребiются голени—плотоугодіе, тогда родится
 вмѣсто его цѣломудріе, когда наконецъ пронзено будетъ самое сердце
 его—самолубіе, тогда дастся боголюбозное самоотверженіе. Само-
 отверженіе съ смиренномудріемъ, нестяжательностію и цѣломудріемъ,
 составляютъ первые начатки, первыя стихіи образующейся духов-
 ной жизни, которой послѣ остается только давать свободу и благо-
 пріятствовать, чтобы она возрасла, укрѣпилась и пришла въ пол-
 ноту. Ибо чѣмъ болѣе умерщвляется грѣхъ, тѣмъ болѣе оживаетъ
 духъ, чѣмъ рѣшительнѣе и безжалостнѣе самораспинае, тѣмъ вѣр-
 нѣе и благоуспѣшнѣе возрастаніе истинной жизни, по степенямъ
 ея, коими восходитъ она отъ силы въ силу, пока дойдетъ до мѣры
 полного своего возраста. И за тѣмъ, какъ испытавшій такую жизнь
 самъ, проповѣдникъ—аскетъ приглашаетъ къ ней слушателей, го-
 воря: «Такъ истиннымъ жизнь приходитъ отъ Креста. Каждая
 жизни, поспѣшимъ на живоносныя воды, источаемыя Крестомъ. Да
 не устрашаютъ насъ въ семъ спасительномъ дѣлѣ болѣзненныя
 скорби крестоношенія. Правда, прискорбно крестное шествіе (въ
 слѣдъ Спасителя; но съ Нимъ соединены высокія утѣшенія. Тру-
 денъ путь ведущій къ жизни; но есть для идущихъ тамъ и надеж-
 ныя подкрѣпленія. Тотъ же самый Крестъ Христовъ, который есть
 основаніе и начало нашего оживленія чрезъ крестъ внутренній,
 будетъ для насъ и утѣшеніемъ и помощію. Кто возлюбитъ его и
 сею любовію перенесетъ какъ бы въ свое сердце, тотъ непрестанно
 будетъ и наслаждаться его сладостію, и преисполняться его силою.
 Того не смутятъ волны помысловъ и похотствованій: Крестъ Хри-
 стовъ, подобно жезлу Моисееву, пресѣчетъ сіе море, и доставитъ
 ему безбѣдное прохожденіе. Того не поколеблютъ ни внутрення бо-
 лѣзни сердца, расстающаюся съ любезными ему вещами, ни внѣш-
 нія озлобленія неправды: цѣлебная сила Креста Господня съ избыт-
 комъ усладитъ горести души, какъ нѣкогда древо, положенное Мои-

сеемъ въ источникъ, отъяло горечь у водъ его. Пусть обыдутъ его всѣ враги спасенія и жизни: всесильный Крестъ Христовъ отразить и поразить ихъ, какъ поражадо враговъ Израиля воздвиженіе рукъ Моисея. Но, что всего желательнѣе, на того онъ низведетъ благословеніе Божіе на всѣ благія начинанія и труды его, какъ Іаковлево крестное возложеніе рукъ на Ефрема и Манасію низвело на нихъ и потомство ихъ обильныя блага;—низведетъ благословеніе, съ коимъ всякое доброе и полезное предпріятіе будетъ совершаться легко, успѣшно, многоплодно, отъ котораго будетъ онъ процвѣтать въ церкви Божіей, какъ кринь сельный, какъ древо при источникъ водъ. Еже буди всѣмъ намъ благодатію Господа нашего Іисуса Христа, ради насъ подъявшаго Крестъ и имъ насъ оживившаго. Аминь» ¹⁾. Не менѣе глубоко объемлетъ свой предметъ и столь же близко изслѣдуютъ духовную, внутреннюю жизнь произнесенное въ слѣдующемъ 1844 году, и все еще въ Новгородѣ, на Пасху слово, исходящее изъ словъ церковной пѣсни: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити*. Начавъ слово, въ соотвѣтствіе первой половинѣ этой церковной пѣсни, указаніемъ на свѣтлыя, радостныя плоды воскресенія Христова, которое *Ангели поютъ на небеси*, проповѣдникъ приглашаетъ и слушателей: «Приидите возрадуемся Господеви, составимъ пѣснь Спасителю—Богу нашему!». Но обращаясь къ человѣку и сравнивая его съ ангелами, проповѣдникъ невольно приходитъ къ мысли о невозможности для перваго, въ его состояніи грѣхопаденія, воспѣвать Бога такъ, какъ поютъ ангелы. «Какія же чувства,—говорилъ онъ,—должно возбудить намъ въ своемъ сердцѣ, чтобы изъ сліянія ихъ могла образоваться пѣснь, достойная славы Воскресшаго Господа», подобно тому, какъ Давидъ псалтирью какъ бы настроивалъ, возбуждалъ себя къ пѣснопѣнію и славословію въ честь Бога? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ для проповѣдника слова пѣсней церковныхъ, воспѣваемыхъ въ самый праздникъ Пасхи: «Очистимъ чувствія»;—«Тецйте и миру проповѣдите» и «Воскресеніе Твое поемъ и славимъ» и проч., т. е., стало быть, чувства такія: «ненависть ко всей нечистотѣ страстей и грѣховъ, ревность о славѣ воскресшаго Господа и всецѣлое въ Немъ упокоеніе». Эти

¹⁾ См. въ изданіи 1859 года стр. 240—243 и изд. 1883 года стр. 265—267.

три степеня состоянія внутренняго въ человѣкѣ — христіанинѣ, которыя и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ и писаніяхъ не рѣдко, съ большею или меньшею полнотою и ясностію, раскрываетъ преосвѣщенный Теофанъ, уже и въ разсматриваемой проповѣди раскрываются весьма ясно и сравниваются съ низшимъ, среднимъ и высшимъ тонами хорошо настроенной Псалтири. Заключение, естественно, — то, что «только душа, исполненная всѣми сими чувствами, составляетъ нынѣ въ себѣ стройную, ангельскую пѣснь Воскресшему. Вперивъ внимательную мысль въ Божественный образъ Воскресшаго, она воспріимлетъ Его чистымъ сердцемъ въ соразмѣрной полнотѣ и цѣлости; облекшись какъ бы въ сей чудный образъ, она не хочетъ уже иначе и являться міру, какъ въ Немъ, и ходить по землѣ, какъ подобіе Воскресшаго; а чрезъ упокоеніе въ Немъ восклоняется отъ земли, становится въ хоръ ангеловъ и съ ними, по подобію небесныхъ силъ, поетъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ. Аминь» ¹⁾. Такой же почти тонъ звучитъ и въ проповѣди на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, произнесенной уже въ Петербургѣ въ 1845 году и напечатанной первоначально въ *Христіанскомъ Читаніи* за 1846 годъ ч. I, стр. 463—479, безъ обозначенія имени автора. Эта проповѣдь исходитъ изъ словъ припѣва праздника: «*Благовѣстуй, земле, радость вею, хвалите небеса Божію славу.* Въ ней проповѣдникъ, по естественному теченію мыслей говоря о радости, задается вопросомъ о томъ, какую радостію позволительно намъ, въ состояніи нашего паденія, радоваться, и указывая на то обстоятельство, что благовѣщеніе всегда почти совершается, какъ празднество, въ предѣлахъ поста, времени плача и сѣтованія, утверждаетъ, что мы и дѣйствительно, по своей грѣховности, имѣемъ право радоваться только дозволенною намъ Богомъ радостію, радостію Благовѣщенія, т. е. радостію о нашемъ спасеніи отъ грѣха чрезъ родившагося отъ Дѣвы Христа, радостію объ устроеніи Царствія Божія на землѣ, объ основаніи Церкви Христовой, спасающей насъ таинствами и другими своими установленіями. Для полноты же этой радости нужно общеніе каждаго изъ насъ съ тѣломъ Церкви Христовой, а чрезъ сіе и

¹⁾ Тамъ же, по изданію 1859 года стр. 105—113 и по изданію 1883 года стр. 531—541.

со Христомъ. Этой радости вполне достаточно, чтобы не увлекаться и не обольщаться призрачными привременными радостями земными, придуманными грѣховнымъ помысломъ человѣческимъ и свидѣтельствующими лишь объ ослѣпленіи падшаго человѣка. «О Господи!— въ заключение взываетъ проповѣдникъ.—Когда же наконецъ избавимся мы отъ ослѣпленія!—Соломонъ вдавался въ удовольствія ложныя, когда въ себѣ самомъ носилъ источникъ истинныхъ наслажденій—Богомъ дарованную мудрость; но познавши опытно, что все на землѣ есть одно крушеніе духа, тотчасъ все оставилъ и опять обратился къ истинѣ.—Позволимъ, братія, и о себѣ надѣяться, что въ насъ ослѣпленіе только отчасти, только на время. Господь милосердый не попуститъ (Рим. 11, 25) намъ на всегда оставаться въ семь дымѣ, въ семь чаду и опьяненіи чувственномъ. Пробудимся, Богъ дастъ, и опять познаемъ и исповѣдуемъ истинную радость: и тогда уже радости нашей никто не отниметъ у насъ —Только, братія, скрѣпимъ сію надежду, до времени, по крайней мѣрѣ однимъ видимымъ дѣломъ благочестія: будемъ благоговѣйно взирать на нашу Св. Церковь, честно хранить ея уставы, неуклонно ходить въ ея постановленіяхъ. Тогда не забывающій *дѣла и труда любви* (Евр. 6, 10) Богъ и за это одно помилуетъ насъ и отъ внѣшняго, дѣйствіемъ Духа Своего, приведетъ къ внутреннему. Пусть себѣ преступное и богопротивное суемудріе изобрѣтаетъ свое служеніе безъ Церкви и ея благообразнаго чина въ св. постахъ, въ праздникахъ, въ священнослуженіи. Останемся лучше въ смиренной части людей, преданныхъ Церкви, безъ отмѣнъ и нечестивыхъ мудрованій: все еще будемъ при семь, хоть одною частію, на сторонѣ истины, будемъ заключены внутри мрежи Апостольской.—И пусть мы непотребны: можетъ быть наконецъ Богъ скажетъ кому нибудь и о насъ: *заколи и язь* (Дѣян. 10, 13). Въ семь чаяніи будемъ чаще обращаться къ Преблагословенной—Радости нашей — съ молитвою, да посѣтитъ насъ, и положить благая въ сердцахъ нашихъ, какъ и Ей первой принесена благая вѣсть съ престола Божія. Аминь» ¹⁾. И только слово «на Рождество Пресвятыя Богородицы и день рожденія Великаго Князя (впослѣдствіи Наслѣдника Цесаревича) Николая Александровича, произнесенное въ 1844 году въ Новгородѣ,

¹⁾ См. тамъ же, по изданію 1859 года, стр. 69—83 и по изданію 1883 годаст. 87—96.

сказанное на текстъ *Блаженъ языкъ, елиже есть Господь Богъ его, люди яже избра въ наслѣдіе Себѣ* (Псал. 32, 12), имѣеть болѣе политическій оттѣнокъ, изображая благодѣянія Божии къ русскому православному народу, излагая условия полученія этихъ благодѣяній и указывая средства къ обезпеченію за нимъ милости Божіей и на будущее время ²⁾. Но за то въ помянутомъ раньше трактатѣ о томъ, «что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія» еще съ большею обстоятельностью, нежели въ разсмотрѣнныхъ сейчасъ проповѣдяхъ, раскрываются основныя положенія истинно христіанской аскетики, при чемъ въ частности указывается, что «покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія потребно: 1) предать себя руководителю на пути семъ; 2) обложить себя правилами, какъ что дѣлать; 3) быть готову на труды и скорби: ибо вступилъ на тѣсный и прискорбный путь, 4) и чтобъ выдержать все, горѣть духомъ, или имѣть горячую ревность о спасеніи и богоугождени». Въ этомъ трактатѣ видно, кромѣ опытнаго изученія жизни духовной, особенно глубокое и широкое знакомство автора съ святоотеческою, преимущественно аскетическою литературою. Творенія св. Іоанна Лѣствичника, Петра Дамаскина (въ Добротолюбіи), Іоанна Кассіана и мн. другихъ изъ древнѣйшихъ, и св. Нила Сорскаго, Паисія Величковскаго и другихъ изъ новыхъ во множествѣ частныхъ случаевъ приводятся въ болѣе или менѣе значительныхъ по объему выдержкахъ, весьма тщательно подобранныхъ и сгруппированныхъ. Весь трактатъ можетъ быть признаваемъ за преднамѣренную обработку одного изъ отдѣловъ лекцій по нравственному богословію, читанныхъ о. Теофаномъ въ академіи. А то, что въ первомъ отдѣлѣ трактата говорится о первомъ видѣ руководства—*церковномъ пастырствѣ* ¹⁾, относится и къ пастырскому богословію. Первый же отдѣлъ трактата болѣе пространно и изложенъ о. Теофаномъ ²⁾, хотя и остальные три отдѣла менѣе про-

²⁾ По изданію 1859 года стр. 285—297 и по изданію 1883 года стр. 244—253.

¹⁾ См. стр. 52 и дал. разсматриваемаго сочиненія преосв. Теофана по Аѳонскому 2-му изданію (Москва, 1889). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что при самомъ заглавіи сочиненія указано, что оно „писано въ 1847 г.“

²⁾ Именно первый отдѣлъ: „Жизнь подъ руководствомъ“ занимаетъ, по указанному сейчасъ изданію, стр. 3—81; второй отдѣлъ „Жизнь по гра-

странно, но не менѣе тщательно изложены и обработаны авторомъ.

Такъ завершился первый періодъ служебной дѣятельности преосв. Теофана на поприщѣ учебно-воспитательномъ. Его душа, какъ мы видѣли изъ словъ его собственнаго письма, тяготѣла къ міру вышнему, болѣе идеальному, нежели какой окружалъ его въ академіи. И вотъ въ томъ же 1847 году, къ которому относится это письмо, для него представился благопріятный случай къ выходу изъ тяготившаго его положенія ученаго монаха. Разумѣемъ служеніе на востокъ, въ Іерусалимѣ.

§ 3. Дальнѣйшее служеніе—на Востокъ и въ Россіи — по духовно-учебному вѣдомству (1847—1857).

Востокъ христіанскій, съ его главнымъ центромъ, Іерусалимомъ, изъ котораго впервые возсіялъ и свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, издавна обращалъ на себя вниманіе всего христіанскаго міра. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства начинается паломничество во святую землю для поклоненія мѣстамъ, освященнымъ стопами Господа Іисуса Христа и Его Апостоловъ; а со времени завоеванія святой земли иновѣрными, начинаются разнообразныя попытки, если не къ отнятію ея у иновѣрныхъ, то къ охраненію святыхъ мѣстъ отъ поруганія и къ облегченію положенія какъ тамошнихъ христіанъ, такъ и паломниковъ. Одною изъ самыхъ видныхъ попытокъ такого рода служатъ крестовые походы среднихъ вѣковъ. Вястности православная Русь почти съ самыхъ первыхъ временъ существованія въ ней христіанства обращала свои взоры къ православному востоку, откуда и для нея возсіялъ свѣтъ Христовъ. И еще по древнимъ былинамъ русскіе тогда же начали свое паломничество во святую землю, чтобы

«Святой святынѣ помолитися,
Господню Гробу поклонитися,
Во Ердань—рѣкъ искупатися».

Но такъ какъ христіанство по времени раздѣлилось на разные исповѣданія, не только несогласныя, а и враждебныя одно другому, для которыхъ однако же святая земля одинаково была дорога, то уже со времени крестовыхъ походовъ, совпавшаго съ временемъ окончательнаго отдѣленія отъ восточной церкви, западныхъ христіанъ, началось и между различными христіанскими общинами соперничество изъ-за обладанія святыми мѣстами Іерусалима и Палестины. Къ соперничеству чисто религіозному естественно примѣшиваться стало и соперничество политическое, такъ какъ одно правительство и государство считало себя покровительствующимъ одному, другое—другому христіанскому исповѣданію. Россія издавна, особенно со времени паденія Византійской имперіи, считала себя естественною покровительницею восточнаго православнаго исповѣданія, и къ ней сами православные сыны востока всѣхъ національностей обращались обыкновенно для защиты своихъ правъ отъ притѣсненій со стороны иновѣрныхъ исповѣданій. И между тѣмъ какъ до 1840 года положеніе дѣлъ на востокѣ сохраняло почти неизмѣнно тотъ видъ, какой имѣло оно съ конца среднихъ вѣковъ, съ 1840 года, именно со вступленіемъ въ силу и дѣйствіе протестантской общины, инославная пропаганда усилилась и положеніе такъ называемаго восточнаго вопроса обострилось. Правительства западныхъ державъ, особенно въ виду побѣдоносныхъ войнъ Россіи съ Турціей, насторожили свое вниманіе къ востоку, и Россія, съ своей стороны, также должна была усилить свое вниманіе къ нему. Между прочимъ, съ цѣлію ознакомленія съ настоящими пуждами православія въ Палестинѣ и Сирии еще въ 1843 году посланъ былъ туда извѣстный путешественникъ по востоку архимандритъ Порфирій (Успенскій), скончавшійся въ 1885 году въ санѣ епископа Чигиринскаго. О. Порфирій посѣтилъ въ 1843—1846 годахъ не только Палестину и Сирию, но и другія православныя страны восточныя (Константинополь, Египеть, Синай, Афонъ) и потому вернулся въ Россію (въ октябрѣ 1846 года) обогащенный опытнымъ знакомствомъ съ востокомъ. Въ это время Русское правительство, озабочиваемое усиленіемъ инославной пропаганды въ Палестинѣ и положеніемъ поклонниковъ изъ русскихъ, число коихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, рѣшило учредить въ Іерусалимѣ духовную миссію, въ видѣ представительства при Іерусалимскомъ православномъ патріархѣ, но безъ всякаго политическаго значенія, а лишь съ поклонническимъ характеромъ. Въ этомъ смыслѣ для бу-

душей миссии составлена была и инструкция, въ которой изображено было, что цѣль назначенія миссии состоитъ въ томъ, чтобы «1. Имѣть въ Іерусалимѣ, какъ дѣйствительномъ центрѣ православнаго исповѣданія на востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія; 2. Преобразовать мало по малу само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы и 3. Привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народные элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ влияніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго. 1) Столь возвышена и заманчива была цѣль учрежденія миссии. Во главѣ ея былъ поставленъ упомянутый о Порфирій, человекъ замѣчательнаго ума, несокрушимой энергии и опытно, какъ мы сказали, знакомый съ востокомъ, а въ сотрудники ему приглашены были наставники и воспитанники С.-Петербургской духовной академіи и семинаріи. На приглашеніе добровольно, именно въ виду возвышенности цѣли, вызвались послѣдовать за архимандритомъ Порфиріемъ бакалавръ академіи іеромонахъ Теофанъ и воспитанники семинаріи Соловьевъ и Крыловъ. Составъ этой вольной дружины окончательно образовался по окончаніи учебнаго года, въ концѣ іюня 1847 года. Отъ 28 іюля сего года ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Евсевій писалъ къ другу и товарищу своему, профессору (впослѣдствіи протоіерею и ректору московской духовной академіи А. В. Горскому. «Отецъ Порфирій, вашъ землякъ, 2) опять ѣдетъ въ Іерусалимъ; въ сопутствіи ему нашъ бакалавръ, товарищъ здѣшнему о инспектору, 3) іером. Теофанъ, и еще два воспитанника изъ семинаріи,—подъ видомъ богомольцевъ; а цѣль—тамъ остаться и образовать миссію. Не спросилъ я; можетъ быть заѣдутъ и къ вамъ. Всѣ ѣдутъ не принужденно. О. Теофанъ прекрасный монахъ и аскетъ. Отправятся, кажется, около половины августа. 4) Такъ и дѣй-

1) См. *Православный Палестинскій сборникъ*. Т. I. Вып. 1. В. Н. Хитрово, „Православіе во св. землѣ“, стр. 75—76. Спб. 1881.

2) И с. Порфирій и А. В. Горскій были родомъ Костромичи, первый—сынъ псаломщика, а послѣдній—священника изъ самаго г. Костромы.

3) Архимандриту Маварію (Булгакову), по академіи Кіевской.

4) *Прибазл. къ твор. св. отц.* за 1886 г., ч. XXXVII, стр. 731.

ствительно предположено было по началу; но потомъ нѣкоторыя обстоятельства задержали миссію въ Петербургѣ до половины октября, когда она, подѣ руководствомъ о. архимандрита Порфирія, и выбыла оттуда, для слѣдованія на югъ, къ мѣсту своего назначенія. Въ январѣ слѣдующаго 1848 года о. Порфирій съ своими спутниками прибылъ въ Константинополь, а въ февралѣ того же года и въ Іерусалимъ. Такъ началось служеніе іеромонаха Теофана на востокѣ, соединенное съ совершенно новыми обязанностями, занятіями и трудами, полное совершенно новыхъ впечатлѣній, встрѣчь и разныхъ предметовъ вниманія, какъ въ самомъ Іерусалимѣ и Палестинѣ, такъ и при путешествіяхъ по ея окрестностямъ и въ Египеть, предпринятыхъ о. Порфиріемъ, вмѣстѣ съ его спутниками, въ разное время изъ Іерусалима и продолжавшееся на этотъ разъ до 1854 года, когда Крымская война, составлявшая, какъ извѣстно, одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ рѣшеніи восточнаго вопроса, заставила Россію, въ видахъ успокоенія притязательности враждовавшихъ противъ послѣдней западныхъ державъ, отозвать на время свою миссію изъ Іерусалима. Хотя миссія въ своихъ дѣйствіяхъ очень стѣснена и стѣсняема была и самою инструкцією, ей данною, и столкновеніями съ интересами греческаго духовенства, представителей инославныхъ исповѣданій и магометанскихъ властей, и наконецъ едва не постоянными пренятствіями со стороны свѣтскихъ представителей Россіи на востокѣ и самаго русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ: однако въ шестилѣтній періодъ своего пребыванія на востокѣ она весьма много принесла и пользы дѣлу православія, интересамъ Россіи и наукъ богословской, церковно-исторической и др. Въ самомъ дѣлѣ, уже самая инструкция, составленная кабинетнымъ образомъ, безъ опытнаго знакомства съ мѣстными условіями положенія дѣла на востокѣ, заключала въ себѣ противорѣчія, ибо, при всей возвышенности упомянутыхъ цѣлей учрежденія Іерусалимской миссии, она въ то же время строго вмѣняла послѣдней въ обязанность «не придавать себѣ иного характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чьѣ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ надобности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ и вообще всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи» ¹⁾). Другія отно-

¹⁾ См. въ упомянутой статьѣ В. Н. Хитрово въ *Правосл. Палестин. Сборникъ* т. I, вып. 1, стр. 76.

шенія и препятствія были также не менѣе стѣснительны для миссіи, которая, испытавъ нѣсколько неудачъ въ исполненніи предпріятій, клонившихся къ пользамъ православія, и интересовъ Россіи и ея престижа на востокѣ ¹⁾, по неволѣ съузила свою дѣятельность тамъ, ограничивъ ее поклонническимъ подвижничествомъ, всестороннимъ ознакомленіемъ съ востокомъ и учеными трудами. Само собою разумѣется, что главное руководство во всемъ этомъ, также какъ и инициатива, принадлежали о архимандриту Порфирію. Всѣ прочіе члены миссіи, въ томъ числѣ и о. іеромонахъ Теофанъ, какъ послушные сыны, слѣдовали ему, какъ своему отцу или, въ подвижничествѣ, старцу, во всемъ и вездѣ. Такъ, напримѣръ, вотъ всѣ они вчетверомъ, подъ водительствомъ уже знакомаго съ мѣстностію о. Порфирія, въ 1850 году, совершаютъ путешествіе въ Египетъ и по Египту. Спокойствіе въ политическомъ мрѣ способствуетъ ихъ путешествію. Они посѣщаютъ Александрію, Каиръ и другія мѣста и монастыри Египетскіе, плаваютъ и по морю и по Нилу, бесѣдуютъ и съ патріархами — Александрійскимъ православнымъ и Коптскимъ, и съ иноками и съ мирянами, подробно осматриваютъ всѣ достопримѣчательности тамъ церковныя и гражданскія, изучаютъ древности и бытъ современный Египта, при чемъ о. Порфирій то самъ просматриваетъ древнія рукописи, книги и проч., выписывая изъ нихъ нужное, а то спутникамъ своимъ поручаетъ дѣлать что либо изъ этого и вообще вездѣ и во всемъ привлекаетъ ихъ къ участию въ своихъ посѣщеніяхъ, бесѣдахъ и занятіяхъ, иногда впрочемъ и по ихъ просьбѣ, ради удовлетворенія ихъ любознательности, посѣщая тѣ или другія мѣста. «Спутникамъ моимъ захотѣлось посмотреть на разныя Египетскія и Греческія древности, собранныя въ домѣ бывшаго консула Австрійскаго г. Лаурена, — говоритъ о. Порфирій въ описаніи этого своего *«Путешествія по Египту»* — Не пошелъ бы я съ ними, еслибъ не было близко. Посѣтившему Оивы не такъ-то хочется видѣть какіе-нибудь обломки, отрывки, куски древняго ваянія. Но надлежало послушаться друзей, и т. д. ²⁾. И они подлинно были вездѣ и во всемъ какъ друзья вмѣстѣ испытывали и радости и скорби,

1) См. тамъ же, стр. 77 и дальн.

2) См. архим. Порфирія Успенскаго, *Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и препод. Павла Оивейскаго, въ 1850 году*, стр. 26—27. Спб. 1856 г. Срав. стр. 33 и др.

при чемъ скорби бывали едва не приближавшія ихъ къ смерти, какъ на примѣръ во время заставшаго ихъ въ путешествіи страшнаго пустыннаго вѣтра (Хамсина), съ песками и палящимъ зноемъ Египта ¹⁾. «Пребываніе наше въ Каирѣ, -- говоритъ о. Порфирій въ другомъ мѣстѣ того же *Путешествія*, — было сколько пріятно, столько и полезно. Всѣ мы, подобно пчеламъ, выработывали тамъ сотъ, болѣе или менѣе благовонный, смотря по качествамъ цвѣтовъ, нами находимыхъ.

Г. Соловьевъ рисовалъ разные виды и дѣлалъ снимки съ иконъ, портретовъ и картинъ древнихъ; прочіе по моимъ указаніямъ переписывали любопытныя статьи изъ греческихъ рукописей; и я прилежно работалъ перомъ ²⁾. Или еще, говоря о Коптской литургіи, пишетъ: «Съ разсвѣтомъ заблагоувѣстили къ обѣднѣ. Всѣ мы пошли въ соборную церковь. Монахи ³⁾ чинно стояли у стѣнъ ея, опираясь на костыли свои. Я съ о. Θ. ⁴⁾ вошелъ въ алтарь, чтобы наблюдать ходъ обѣдни» ⁵⁾, и т. д. А вотъ рѣчь о плодахъ пребыванія въ монастырѣ препод. Павла Фивейскаго; «Вечерѣло. Я воротился въ свой станъ. Ночь была свѣтлая и тихая. Луна, ученица солнца, занималась своимъ дѣломъ, отливомъ Чермнаго моря. Наши проводники варили себѣ кофе и разговаривали по своему. Я съ о. Теофаномъ долго прогуливался близь своего кочевья и разсуждалъ съ нимъ о томъ, что непременно въ здѣшнемъ мѣстѣ подвизался преподобный Павелъ Фивейскій. Сличеніе этого мѣста ⁶⁾ съ житіемъ сего угодника Божія поселяло въ обоихъ насъ твердую увѣренность, что мы видѣли и почтили первую колыбель монашества. Въ помянутомъ житіи сказано, что Павелъ нашелъ у одной горы пещеру, которой устье заслонено было вѣтвями дикаго финичія, и что она находилась близь родника воды, протекавшаго малое пространство, и терявшагося въ землѣ не далеко отъ своего истока. Въ самомъ дѣлѣ, естественная пещера, включенная въ монастырскій храмъ апокалипсическихъ старцевъ, находится подлѣ скуднаго источника. Дерево, у ней срублено:

1) Тамъ же, стр. 64—65. 170—172 и дал.

2) Стр. 100.

3) Дѣло было въ монастырѣ св. Антонія Великаго.

4) Т. е. съ отцемъ Теофаномъ (Говоровымъ).

5) Тамъ же, стр. 133.

6) Именно мѣста теперешняго монастыря препод. Павла Фивейскаго.

но за то другія дикія финичія, закрывающія своими верхними и нижними вѣтвями другіе сосѣдніе источники внѣ обители, живо напоминали намъ, что подобнымъ образомъ пріосѣнялась и заслонялась и пещера Павлова. Въ житіи преподобнаго Павла упомянуто, что когда св. Антоній, по откровенію свыше, пошелъ изъ своей пещеры отыскивать жилище сего праведника, то достигъ до него въ два дня.— И мы оттуда же доѣхали сюда въ два дни.— Эти вѣрные признаки не оставляли въ насъ и тѣни сомнѣнія о подлинности мѣста подвиговъ и успенія человѣка Божія, носившаго хитонъ финиковый Намъ пріятно было находиться на этомъ мѣстѣ; и радость наша увеличилась еще болѣе, когда мы надъ самымъ теменемъ сосѣдней горы увидѣли двѣ звѣзды рядомъ Онѣ напоминали намъ Павла и Антонія Любуясь яркимъ свѣтомъ ихъ, мы говорили другъ другу: и въ насъ долженъ сіять свѣтъ Христовъ» ¹⁾. И они особенно, какъ старѣйшіе представители нашей духовной въ Іерусалимѣ мисси, подлинно жили и дѣйствовали на востокѣ такъ, что о нихъ смѣло можно было сказать: свѣтъ Христовъ, возсіявшій на востокѣ, сіялъ и въ нихъ. «Архимандритъ Порфирій,—писалъ за то время одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашихъ палестинскихъ дѣлъ,—своимъ пастырскимъ поведеніемъ пріобрѣлъ лично къ себѣ и къ своимъ сотрудникамъ истинное и глубокое уваженіе, память о себѣ онъ оставилъ прекрасную» ²⁾.

Отозваніе Іерусалимской нашей мисси, вслѣдствіе начавшейся въ 1853 году Крымской войны, состоялось 3 мая 1854 года, и вмѣстѣ съ архимандритомъ Порфиріемъ,—начальникомъ мисси, посему, долженъ былъ вернуться въ Россію и сотрудникъ его іеромонахъ Теофанъ, за свои труды и заслуги по званію члена мисси возведенный въ 1855 году въ санъ архимандрита ³⁾. По возвращеніи въ Россію отецъ Теофанъ былъ назначенъ снова на должность по духовно-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 256—258.

²⁾ Статья В. Н. Хитрова въ *Правосл. Палест. Сборникъ* т I, вып. 1, стр 80—81. Какъ на одинъ изъ случаевъ обнаруженія почтенія къ о арх. Порфирію и о. іером. Теофану можно указать на приемъ, оказанный имъ въ разныхъ мѣстахъ Египта и между прочимъ въ монастырѣ св. Антонія Великаго въ 1850 году, о чемъ см. въ упомянутомъ *Путешествіи* архим. Порфирія по *Египту*, стр. 183. Срав. также стр. 26, 35, 67 и дал и др.

³⁾ Въ то же время и также за труды и заслуги по управленію миссіею архим. Порфирій былъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени.

учебному вѣдомству, и на этотъ разъ, въ С.-Петербургскую же духовную академію бакалавромъ по каедрѣ каноническаго права, на мѣсто извѣстнаго канониста, архимандрита Іоанна, въ послѣдствіи епископа Смоленскаго († 1869 г.) Это назначеніе состоялось 12 апрѣля 1855 года. Но не прошло и полгода со времени этого назначенія, какъ (12 сентября того же года) архимандритъ Теофанъ получилъ новое назначеніе, — на должность ректора Олонецкой духовной семинаріи. Однако и здѣсь ему послужить долго не пришлось. Въ началѣ 1856 года Крымская война кончилась, и сношенія Россіи съ востокомъ православнымъ возобновились и оживились. Какъ знакомый уже съ востокомъ, о. архимандритъ Теофанъ отъ 21 мая 1856 года былъ назначенъ на должность настоятеля нашей посольской церкви въ Константинополь. Съ юныхъ лѣтъ навѣки послушанію и «всесовершенно предаваясь промыслу Божію, премудро, благостно и праведно все устрояющему» ¹⁾, онъ смиренно повиновался распоряженію высшаго начальства, и отправляясь въ дальній путь, библиотеку свою пожертвовалъ въ пользу семинаріи Олонецкой, которою дотолѣ управлялъ, за что ему преподано было благословеніе св. Синода, по доведеніи о томъ до свѣдѣнія послѣдняго. Однако не долго на этотъ разъ пришлось о. архимандриту Теофану служить на востокѣ. Товарищъ его по Кіевской духовной академіи, уже извѣстный намъ Макарій, въ то время епископъ Винницкій и ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, 1 мая 1857 года былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую каедрѣ Тамбовскую, и за его выбытіемъ изъ Петербурга освобождалась между прочимъ важная и отвѣтственная должность ректора академіи. Не легко было, особенно въ ту пору новыхъ вѣяній на Руси, наступившихъ съ новымъ царствованіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, избрать подходящее лицо на эту должность, и первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, очевидно, хотѣлось видѣть на этой должности лице, съ одной стороны, не обремененное обязанностями викарнаго епископа, а съ другой, — строгаго направленія по образу мысли и жизни. Такими, въ числѣ другихъ, особенно могли быть на виду и указываемы были два кандидата: ректоръ Московской духовной академіи

---

¹⁾ Преосв. Теофана, *Мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 14. Москва, 1882.

архимандритъ Евгеній) и настоятель Посольской церкви въ Константинополѣ архимандритъ Теофанъ. Въ этомъ смыслѣ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, имѣя въ виду колебаніе митрополита Григорія въ выборѣ между сими двумя кандидатами, писалъ отъ 22 мая означеннаго 1857 года викарію своему епископу Дмитровскому Алексію (Ржаницыну): «странно подлинно колебаніе Петербургское. Особенно Теофана скоро ли можно достать? и будетъ ли онъ соотвѣтственъ академіи, послѣ того, какъ шель путемъ, не къ ней ведущимъ ²⁾? Впрочемъ Господь да устроитъ полезное. Мы спокойно останемся съ тѣмъ, что соглашались уступить по требованію ³⁾. Яснѣе о томъ же предметѣ пишетъ отъ 24 мая того же года викарій С.-Петербургской митрополиі епископъ Ревельскій Агавангелъ къ профессору Московской духовной академіи, упомянутому выше А. В. Горскому: «На мѣсто преосвящ. Макарія предполагали назначить, дѣйствительно, отца Евгенія. По крайней мѣрѣ такъ мнѣ говорили. И признаюсь вамъ, душевно я радовался этому назначенію ⁴⁾. Съ отъѣздомъ преосвящ. Макарія это предположеніе измѣнилось. Стали имѣть въ виду о. Теофана, архимандрита восточной миссіи. На вопросъ, отъ чего произошла эта перемѣна, слышалъ я, что о. Евгеній отказался отъ здѣшняго мѣста. Какъ пріятно было назначеніе его сюда, такъ прискорбно было видѣть случившуюся перемѣну. Не знаю, нравится ли этотъ поступокъ о. Евгения отцу нашему, преподобному Сергію, или нѣтъ; только не могу не дозволить себѣ воззрѣнія на Моисея, Исаію, Іеремію и проч. Высота ихъ, конечно, можетъ быть не доступна для нашей немощи; но однако о всѣхъ великихъ лицахъ и событіяхъ сказано, что они *образи намъ быша*. Впрочемъ не смѣю входить въ разсужденіе о поступкѣ, который, можетъ быть, имѣетъ особенную цѣну въ очахъ Божіихъ. Во всемъ да будетъ воля Божія.—Дѣло объ о. Теофанѣ окончательно еще не рѣшено ⁵⁾!—Ско-

1) Сахаровъ-Платоновъ, скончавшійся на покоѣ въ 1888 году въ санѣ епископа Симбирскаго.

2) Т. е. путемъ аскетическимъ и путемъ служенія на востокѣ.

3) *Письма митр. Моск. Филарета къ архіеписк. Твер. Алексію*, стр. 156. Москва, 1883. Очевидно, митрополита Филарета изъ Петербурга просили уступить ректора академіи Московскаго архимандрита Евгенія.

4) Преосв. Агавангелъ самъ былъ питомцемъ Московскаго дух. академіи и нѣкоторое время сослуживцемъ отца Евгенія.

5) Письмо изъ неизданныхъ доселѣ. Мы имѣли его въ подлинникѣ, изъ архива А. В. Горскаго въ библиотекѣ Московскаго дух. академіи.

ро однако и окончательно рѣшено было это дѣло. Указомъ Св. Синода отъ 13 июня 1857 года архимандритъ Теофанъ назначень былъ на должность ректора С.-Петербургской духовной академии.

Обозрѣвая пройденное десятилѣтне служения отца Теофана, посвященное не столько учебно-воспитательной дѣятельности, сколько интересамъ отечественной и вселенской церкви на востокѣ, мы должны признать, что и оно, какъ разсмотрѣнный раньше периодъ исключительно учебно-воспитательной дѣятельности его, было болѣе пружготовительнымъ къ дальнѣйшимъ периодамъ обширнѣйшихъ поприщъ дѣятельности, нежели вполне самостоятельнымъ и совершительнымъ. Самая второстепенность положенія о. Теофана въ большую часть времени этого десятилѣтня, т. е. съ 1847 по 1854 годъ болѣе тому же пружготовительному, нежели совершительному виду дѣятельности способствовала. Даже въ короткіе сроки начальственной дѣятельности ректора Олонецкой духовной семинарии и настоятеля Посольской Константинопольской церкви архимандритъ Теофанъ болѣе ознакомился съ кругомъ дѣлъ, лицъ и предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію и управленію, нежели управлялъ ими. «Не собирай другихъ сокровищъ, кромѣ мудрости, добродѣтели и благочестія, — писалъ онъ самъ. — Это — единственное благо, котораго не отнимаетъ никакая перемѣна счастья»¹⁾. И онъ именно и преимущественно такимъ собираніемъ занимался въ разсматриваемое десятилѣтне, особенно же во время служения на востокѣ²⁾, который онъ искренно полюбилъ. По этому же мы и не много видимъ памятниковъ его дѣятельности за это собственно время; но за то много видимъ подготовленнаго въ это время для будущей учено-литературной дѣятельности. Между прочимъ собственно во время служения на востокѣ преосв. Теофанъ такъ основательно, практически и ознакомился съ греческимъ языкомъ, какъ это видно въ его послѣдующихъ переводныхъ трудахъ. Тамъ же онъ собралъ особенно много перловъ мудрости святоотеческой и главнымъ образомъ аскетической письменности, самъ будучи строгимъ аскетомъ.

Вся учено-литературная дѣятельность архимандрита Теофана за

---

1) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 28.

2) См. напр., кромѣ раньше приведенныхъ случаевъ, указание на это въ другой книгѣ преосв. Порфирія Успенскаго: „Второе путешествие въ Синайскій монастырь въ 1850 году“, стр. 50. Спб. 1856.

1847—1857 годы заключается почти исключительно, по прежнему, въ проповѣдяхъ и въ аскетическихъ трудахъ Изъ аскетическихъ трудовъ на первомъ мѣстѣ должно поставить переводный трудъ, вышедшій отдѣльною книжкою уже въ 1891 году, подъ заглавіемъ *Митериконъ. Собраніе наставленій аввы Исаи всечестной инокинѣ Теодорѣ*. Изданіе Аѳонскаго русскаго Паптелеимонова монастыря. Москва. Происхождение этого труда и отношеніе его къ разсматриваемому нами теперь періоду раскрываетъ самъ преосв. Теофанъ въ слѣдующихъ словахъ предисловія къ книгѣ «Въ бытность мою въ Іерусалимѣ попалась мнѣ на глаза въ библіотекѣ о. архимандрита (потомъ преосвященнаго) Порфирія, рукописная книга наставленій аввы Исаи всечестной монахинѣ Теодорѣ, надписанная имъ¹⁾ Митериконъ и приобрѣтенная на Аѳонѣ. Пересмотрѣвъ сію книгу, я пришелъ къ мысли, что хорошо бы было познакомить съ нею нашихъ благоговѣйныхъ инокинъ, для которыхъ прямо назначенныхъ книгъ у насъ не имѣется. Въ сей мысли я рѣшился перевести ее, и перевелъ тамъ же въ Іерусалимѣ Переводъ этотъ былъ посланъ въ редакцію Воскреснаго Чтенія, и напечатанъ въ семь журналѣ въ 1853—1859 годахъ, откуда теперь извлеченъ и издается особою книжкою — Въ книгѣ различаются три отдѣленія: въ первомъ содержатся три посланія аввы Исаи къ инокинѣ Теодорѣ о внѣшнемъ чинѣ (уставѣ) уединеннической жизни; во второмъ — изреченія св. женъ подвижницъ, кои составляютъ собственно Митериконъ, въ третьемъ — наставленія самого аввы Исаи о внутренней жизни, подобающей уединенницамъ. — Наставленія направлены къ безмолвствующимъ; но могутъ идти и вообще къ инокинямъ, ревнующимъ о совершенствѣ въ иноческой жизни: иноконя въ келліи тоже есть уединенница, если живетъ съ разумомъ — Переведено не все, но не по моему произволу, а по состоянію рукописи — Существеннаго впрочемъ ничего чрезъ это не теряется. — Подлинная рукопись находится въ Публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ другими книгами преосвященнаго Порфирія. Рукопись эта 1450 г.»²⁾ Въ этомъ предисловіи указываются и существенныя черты содержанія переводнаго труда и характеръ его аскетическій. Въ «Воскресномъ Чтеніи» онъ печатался, начиная съ №№ 44 и 49 года XVII (1853—1854) и кончая № 32

1) Т. е. преосв. Порфиріемъ.

2) *Митериконъ*, стр. 3—4. Москва, 1891.

года XXI (1858—1859), т. е. собственно начиная съ 1854 и кончая 1858-мъ годомъ, по частямъ. Къ сказанному въ предисловіи мы можемъ добавить еще то, что въ заключающихся въ книгѣ наставленіяхъ находится много такихъ наставленій, которыя назидательны и для мирянъ, ревнующихъ объ истинно-христианской жизни. Такъ напримѣръ вотъ въ числѣ «достопамятныхъ изреченій» значащееся подъ № 133 «Сказывала опять блаженная Феодора авва мой Исаія говорилъ о послѣднемъ днѣ всякаго христианина: какой страхъ и трепеть и какую нужду увидимъ мы, когда душа будетъ разлучаться съ тѣломъ! Тогда приступать къ намъ воинства противныхъ силъ, — начальники тьмы, міродержители зла, и, какъ бы по какому праву, будутъ покушаться взять душу, представляя всѣ грѣхи, содѣланные ею отъ юности въ вѣдѣніи или невѣдѣніи; напротивъ же сихъ злыхъ силъ будутъ стоять ангелы божии и выставятъ ея покаяние и добрыя дѣла — Разсуди же, въ какомъ страхъ и трепеть будетъ душа стоя посреди ихъ, пока кончится судъ и изыдетъ послѣднее о ней опредѣленіе! Если она окажется достойною, то демоны посрамятся, и божественные ангелы восхитятъ ее въ небесныя селенія на нескончаемое веселіе, по писанному. *яко всѣхъ веселящихся жишице у Тебе.* Тогда исполнится слово Писанія отбѣже печаль и воздыханіе; тогда увидетъ она, избывъ отъ страха, въ неизреченную славу и радость, какъ повелитъ праведный и великій Судія. — Если же окажется, что душа та жила въ нерадѣніи, то — о горе! — она услышитъ страшный оный гласъ *да возмется нечестивый, да не узритъ славы Господней* Тогда-то постигнетъ ее день гнѣва, день скорби и нужды, день тьмы и мрака, день злый и лютый, о коемъ говоритъ Давидъ: *въ день тотъ избавитъ его Господь.* Но душу, жившую въ нерадѣніи, не избавитъ Господь въ день тотъ лютый Тогда предана будетъ бѣдная душа та во тьму кромѣшную и въ огонь вѣчный, гдѣ и будетъ мучиться во вѣки нескончаемые. Такъ говоритъ мнѣ авва мой Исаія со многими слезами и великою болѣзнію сердца»¹⁾). А такое общее значеніе еще болѣе возвышаетъ достоинство разсматриваемаго переводнаго труда, дышащаго и вообще духомъ святоотеческаго разумѣнія жизни истинно-христианской и ея высокихъ задачъ, наилучшимъ осуществленіемъ коихъ является жизнь иноческая

¹⁾ *Митериконъ*, стр. 88—90 Срав. также на стр. 85—86, на стр. 90 (изреч. 134) и др.

Между тѣмъ какъ служеніе свое на востокѣ архимандритъ Теофанъ ознаменовалъ трудами по изученію послѣдняго и ознакомленію съ нимъ русскаго общества, ¹⁾ непродолжительный срокъ (1855—1856 гг.) служенія своего на учебно-воспитательномъ поприщѣ, онъ ознаменовалъ, какъ и прежде, проповѣдническою дѣятельностію. Именно за это время онъ произнесъ—въ Петербургѣ и Петрозаводскѣ нѣсколько проповѣдей, изъ коихъ напечатанными мы имѣемъ три,—одну—изъ произнесенныхъ въ Петербургѣ и двѣ—изъ произнесенныхъ въ Петрозаводскѣ. Первое—изъ произнесенныхъ въ Петербургѣ есть слово въ день Сошествія Святаго Духа или въ день Пятидесятницы, исходящее изъ словъ степенна 4-го гласа: *Святѣмъ Духомъ всяка душа живится и чистою возвышается, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ священнотайнъ.* Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, указавъ на животворящее дѣйствіе Св Духа въ природѣ человѣка отъ сотворенія міра и доселѣ, раскрываетъ тайну и порядокъ этого дѣйствія собственно въ человѣкѣ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ словъ церковной пѣсни, иначе сказать представляетъ «путь, коимъ Духъ Божій ведетъ приемлющихъ Его къ предназначенному совершенству и вмѣстѣ очертаніе лицъ *не по плоти ходящихъ, но по Духу* (Рит 8, 4)» и самъ же сокращенно описываетъ сей путь въ такихъ словахъ: «Начало всему—покаяніе, въ коемъ духъ нашъ обращается къ Богу и воспламеняется ревностію о Богоугожденіи и спасеніи, середина—труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ,—священнотайное Богообщеніе» Изъ этого за тѣмъ естественно выводится у проповѣдника въ заключеніи и соотвѣтствующее назиданіе, которымъ впрочемъ полно и раскрытіе главнаго предмета проповѣди. ²⁾ Такъ даже радостный и торжественный день Пятидесят-

1) Къ трудамъ подобнаго рода можно отнести еще такіе, какъ прибавленія, напр., ко 2-му выпуску *писемъ о христіанской жизни* (извлеченія изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима) и под. Срав. о семъ предисловіе къ отдѣльному изданію этихъ извлеченій, подъ заглавіемъ: *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго что близъ Іерусалима.* Аеонское изданіе. Москва, 1891 г.

2) См. *Слова С.-Петербург. дух. академии ректора архим. Теофана*, стр. 165—176. Спб. 1859 и его же *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни*, Аеонскаго изданія 1883 года, стр. 179—187,

ницы архимандритъ Теофанъ сдѣлалъ днемъ, учащимъ о покаяніи. Покаянію же по преимуществу онъ учить и въ остальныхъ изъ напечатанныхъ проповѣдей своихъ за разсматриваемый періодъ, именно въ словѣ на Новый 1856 годъ и въ словѣ на Великій Пятокъ того же 1856 года, когда проповѣдникъ былъ въ Петрозаводскѣ. Истекшій 1855-й годъ, какъ извѣстно, унесъ съ собою жизнь Монарха Россіи, который, на себѣ испытавъ печальное дѣйствіе бунта декабристовъ 1825 года, всюю силою своего замѣчательнаго и дальновиднаго ума, исполненнаго любовью къ Россіи сердца и своей желѣзной воли, во все 30-лѣтіе своего царствованія, старался оградить не только Россію но и Европу отъ того революціоннаго начала, которое было въ основѣ и бунта декабристовъ. Съ кончиною этого великаго Монарха, — разумѣемъ Государя Императора Николая Павловича, — послѣдовавшею неожиданно въ самый разгаръ Крымской войны и со вступленіемъ на престолъ Августѣйшаго Сына его, Императора Александра Николаевича, одного изъ благостнѣйшихъ монарховъ, кромѣ того, что всѣ мѣры приняты были для прекращенія убійственной войны Крымской, наступило время, во многомъ противоположное времени царствованія Николаевскаго. Повѣялъ духъ свободы во всемъ, дошедшей постепенно до несдержанности въ границахъ какова бы то ни было огражденія и между прочимъ свободы въ воздѣйствіи западнаго тлетвореннаго вліянія на духъ русскаго общества, не менѣе сильномъ, нежели какимъ было воздѣйствіе его и во времена царствованія Александра Павловича. И вотъ эту, при наступленіи 1856 года еще не вполне проявившуюся, но уже замѣтно показывавшуюся на горизонтѣ будущаго сторону дѣла ближе всего долженъ былъ имѣть въ виду нашъ проповѣдникъ покаянія, встрѣчая новый 1856 годъ проповѣдію съ церковной кафедры, при искреннемъ желаніи истиннаго блага отечеству, т. е. упроченія въ немъ вѣры и благочестія, съ отгнаніемъ невѣрія и нечестія, которое какъ то всегда на Руси, шло болѣе съ запада. Его проповѣдь эта не имѣетъ въ основаніи своемъ какого либо текста св. Писанія или церковной цѣсни, но начинаясь, съ мысли о прошедшемъ годѣ и о наступившемъ новомъ, размышленіемъ о временномъ и времени вообще, посвящена разсужденію о настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ въ ихъ значеніи какъ самихъ по себѣ, такъ и въ отношеніи къ человѣку и міроуправленію Божественному, при чемъ и настоящее, и прошедшее и будущее учатъ насъ покаянію, почему

проповѣдь и заключается словами: «жизнь наша на землѣ есть эпитимія. А тому, кто несетъ эпитимію, что свойственно? — Сѣтовать, сокрушаться и плакать о грѣхахъ своихъ». 1) Вторая проповѣдь, въ Петрозаводскѣ же сказанная и въ томъ же 1856 году, именно проповѣдь на Великій Пятокъ еще болѣе, самымъ предметомъ воспоминанія этого дня, вызывала проповѣдника на слово покаянія. Она также не исходитъ отъ текста, а прямо начинается съ указанія на значение священнодѣйствія, совершаемаго въ Великій Пятокъ, и приглашая слушателей къ подражанію Іосифу Аримаѳейскому, Никодиму и женамъ, окружившимъ съ любовью и попеченіемъ тѣло Господа Іисуса по снятіи его со Креста, призываетъ къ размышленію о язвахъ Божественнаго Страдальца и къ разсужденію о томъ, что вѣщаетъ къ намъ кровь Его, вопиющая паче крове Авеля. Согласно такому вступленію проповѣдникъ въ самомъ изложеніи раскрываетъ способы нашего состраданія Божественному Страдальцу, нашего сораспятія Ему, состраданія и сораспятія дѣятельнаго, а не мечтательнаго, состраданія и сораспятія не на словахъ, а на дѣлѣ. Этѣхъ способовъ проповѣдникъ указываетъ три. первый—твердое намѣреніе, по раскаяніи во грѣсахъ, не грѣшить болѣе и идти неуклонно путемъ правды, второй—терпѣливое несеніе креста своего т е возлагаемыхъ на каждаго долгомъ христианина обязанностей и наконецъ третій—живое общеніе страстемъ Господа «Въ первомъ способѣ полагается только начало сораспятію, во второмъ оно дѣятельно подготавливается, въ третьемъ совершается самымъ дѣломъ» 2) Такимъ образомъ это не есть ли тоже, что мы видѣли раньше въ проповѣди на день Пятидесятницы въ указаніи троякаго пути, «коимъ Духъ Божій ведетъ приемлющихъ Его къ предназначенному совершенству и очертанія лицъ *не по плоти ходящихъ, но по Духу*»?

Какъ отголосокъ служенія архимандрита Теофана на востокѣ, наконецъ можно разсматривать и писанныя имъ въ 1876—1877 году «три

1) См. тамъ же, изд. 1859 г. стр. 1—13 и изд. 1893 г. стр. 3—11.

2) См. тамъ же, по изданію 1859 года, стр. 84—104 и по изд. 1883 г. стр. 127—140. И эта и прежде ея разсмотрѣнная проповѣдь напечатаны были въ *Христіанскомъ Читаніи* 1859 годъ въ части I-й и именно—„Слово на новый годъ“ на стр. 3—13. а „Слово въ Великій Пятокъ“ на стр. 336—350, безъ подписи имени автора. Еще одной проповѣди, по нашему мнѣнію того же періода (именно 1856 года), мы коснемся послѣ, при обзорѣ слѣдующаго періода.

письма по восточному вопросу», какъ плодъ опытнаго знакомства его съ востокомъ. Эти письма писаны были къ состоявшему вицеконсуломъ въ Варнѣ А. В. Рачинскому и напечатаны въ *Православномъ Обозрѣнн* за 1877 годъ (ч. I, стр. 602—609). Въ нихъ ясно обнаруживаются и подлинно основательное знакомство автора съ востокомъ въ различныхъ отношеніяхъ (не только въ церковно-религиозномъ, но и въ политическомъ, этнографическомъ, бытовомъ и т. д.), и его искренній, горячій патриотизмъ, и его особенное сочувствіе къ страдавшимъ подъ турецкимъ игомъ братьямъ славянамъ и та правдивость и откровенность, которая всегда такъ отличала и отличаетъ его описанія вообще, какъ всегда отличала его душу и въ личныхъ сношеніяхъ. Такъ напримѣръ, воодушевляя Россію и братьевъ—славянъ къ войнѣ и считая послѣднюю лучшимъ исходомъ даже въ томъ случаѣ, если бы она оказалась не удачною, преосв. Теофанъ пишетъ «Если ничего изъ всего начатаго не выйдетъ?! Похорохорились, и то дай сюда Будетъ точь въ точь, какъ около Іерусалима часто возстаетъ деревня на деревню, вниманія не обращая на сидящаго въ Іерусалимѣ губернатора. Шумъ, гамъ, ружья заряжены... Хорохорятся, а по сторонамъ посматриваютъ, не покажется ли кто съ какой-либо стороны, въ качествѣ примирителя Является; а бываетъ, часто сама же какая-либо деревня смастеритъ его. Начинаются мировыя предложенія.. Деревни слушать не хотятъ. Проходитъ такъ день, другой... слышно. поладили». Такъ могъ говорить только знакомый съ бытомъ Палестины. Или, выражая желаніе скорѣйшаго сверженія ига турецкаго славянами, преосв. Теофанъ пишетъ: «Турки—не туземцы. И не слѣдъ имъ вѣчно сидѣть на чужихъ хребтахъ. И гадкій народъ! Ну—послалъ ихъ Богъ въ наказаніе, какъ на насъ Монголовъ. Гнѣвъ Божій не вѣченъ... Смидуется надъ нашими.. и сдуетъ ихъ, какъ мякину съ тога. ¹⁾ И затѣмъ, указывая способъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы вести войну въ Турціи, чтобы поскорѣе дойти до Царьграда и овладѣть имъ, преосв. Теофанъ говоритъ: «Исповѣдую грѣхъ свой, что взялся не за свое дѣло, излагая все сіе. Но меня сильно занимаютъ эти мысли вотъ уже сколько времени. ²⁾ Очевидно, и прежде, въ бытность свою настоятелемъ Константинопольской посольской церкви, преосв. Теофанъ не разъ проводилъ эти мысли. Ибо и въ одномъ

¹⁾ *Правосл. Обозр.* 1877, I, 609.

²⁾ Тамъ же, стр. 603.

изъ разсматриваемыхъ теперь трехъ писемъ онъ самъ упоминаетъ въ одномъ своемъ письмѣ по вопросу о начальныхъ фазахъ греко-болгарской распри, писанномъ въ 1857 году къ покойному архіепископу Херсонскому Иннокентію «Спрашиваете о письмѣ моемъ, можно ли его пустить въ ходъ Ничего не имѣю сказать противъ. Посмотрите только, нѣтъ ли рѣзкихъ сужденій о грекахъ Эти строки или опустите, или выправьте, смягчая рѣзкость» ¹⁾). О патриотизмъ же его и сочувствіи идеѣ славянства и братьямъ славянамъ могутъ служить свидѣтельствомъ хотя бы слѣдующія строки, которыми епископъ-затворникъ взываетъ къ необходимости освобожденія страждущихъ братьевъ. «Если въ Божіихъ есть намѣреніяхъ теперь же дать льготу братьямъ нашимъ, то конечно Онъ не оставитъ дать о томъ свидѣтельство среди людей же Охватившее насъ воодушевленіе ²⁾ не есть ли Божіе въ насъ дѣйствіе? И сознавая это, не должны ли вмѣстѣ сознать, что этимъ движеніемъ Богъ говоритъ намъ: вамъ поручаю освободить этихъ страждущихъ? Можемъ отказать; Богъ ни кого не нудитъ. Но будемъ ли мы безвинны, не внявъ Божіимъ мановеніямъ? Богъ найдетъ и безъ насъ исполнителей Его воли. А намъ стыдъ, если еще не болѣе что *Оставляющій брата самъ будетъ оставленъ въ часъ нужнѣй* Всѣ такія мысли прямо ведутъ къ рѣшенію: хочешь, не хочешь, а ступай воевать, мать Русь православная» ³⁾).

Но вотъ съ востока архимандритъ Теофанъ въ 1857 году, какъ мы замѣчали, снова призванъ былъ дѣйствовать на Руси православной, и уже до конца своей жизни не возвращался на востокъ, свѣтя послѣдному лишь съ свѣщника, на Руси поставленнаго.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 602. Срав. о грекахъ еще стр. 604—605.

²⁾ Письмо, изъ котораго извлекаются эти строки, писано было 8 января 1877 года; а не забудемъ, что это было время самаго разгара движенія на Руси въ пользу славянъ подвластныхъ Турціи и страдавшихъ подъ ея прогомъ Весною того же 1877 года, какъ извѣстно, движеніе это и разрѣшилось открытіемъ военныхъ дѣйствій Россіи противъ Турціи въ защиту славянъ

³⁾ *Правосл. Обзор.* 1877, I, 607.

§ 4. Служеніе въ должности ректора С.-Петербургской духовной академіи (1857—1859).

«Программа начальствующихъ всѣхъ родовъ растворяй строгость власти кротостію, старѣйся любовію заслужить любовь, и бойся быть страшилищемъ для другихъ».

Преосв Ѳеофанъ. «Мысли на каждый день года».

Въ трудную пору призвалъ Богъ архимандрита Ѳеофана къ дѣйствованію въ важной и отвѣтственной должности начальника одного изъ немногихъ на Руси высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, — С.-Петербургской духовной академіи. Мы уже отмѣтили мимоходомъ характеръ духа, который повѣялъ на Русь послѣ кончины Государя Императора Николая Павловича. Этотъ духъ свободы, легко переходившій у многихъ въ духъ вольномыслія, среди широкаго движенія къ реформамъ всякаго рода, охватившаго собой всю Россію по любвеобильному почину самого Царя-Освободителя Государя Императора Александра Николаевича, (который, проводя эти реформы въ жизнь своего возлюбленнаго народа, имѣлъ самъ, конечно, возвышеннѣйшія намѣренія), особенно ясно, а въ иныхъ случаяхъ даже и рѣзко выразившійся въ свѣтской литературѣ эпохи реформы, заразительнѣе всего могъ дѣйствовать на умы юнаго поколѣнія, еще не окрѣпшіе мыслію и убѣжденіемъ, а между тѣмъ по самой живости природы юноши болѣе склонные къ воспріятію этого новаго духа, нежели духа того режима, который господствовалъ въ Николаевское царствованіе. Само собою разумѣется, въ особенности учащаяся молодежь подвергалась опасности безъ оглядки подчиниться влиянію этого духа свободы. И волненія учащейся молодежи въ высшихъ и даже нѣкоторыхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ, имѣвшія мѣсто въ означенную эпоху, наглядно показывали дѣйственность новаго духа, силу его влиянія, уже чредъ это самое обнаруживавшаго свою тлетворность. Ибо, вмѣсто исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по воспитанію и обученію наукамъ, воспитанники этихъ заведеній выступали на поприще дѣйствованія, имъ еще не принадлежавшее по праву, не рѣдко съ политической окраскою дѣйство-

ванія, уже совсѣмъ не приличествовавшей учащимся. Волненія между воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній коснулись и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Не остались они чуждыми и воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи. Еще въ концѣ 1857 года святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій писалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А П Толстому. «Смущаютъ насъ не разъ вѣстями, то о журналѣ, то о книгѣ, въ которыхъ будетъ укоризненно и насмѣшливо изображаемо духовенство, подобно какъ въ извѣстныхъ «Губернскихъ очеркахъ» ¹⁾ И то, что въ свѣтскихъ книгахъ свѣтскихъ чиновниковъ и разнаго рода людей выставляють порочными и безразсудными, и притомъ сверхъ вѣроятія, очень вредно: несравненно вреднѣе будетъ, если такъ же поступать будутъ съ духовенствомъ. Видъ литературы въ настоящее время предлагаетъ проницательному начальству вопросъ: нѣтъ ли соумышленія, которое старается все уважаемое въ обществѣ привести въ презрѣніе и поколебать убѣжденія вѣры и нравственности, чтобы легче превратить все въ демократическій хаосъ... Пишу сіе, не о томъ заботясь, чтобы сохранить свою братію отъ узвѣленія насмѣшкою. По волѣ Божіей, мы стерпимъ. Забота—объ охраненіи вѣры, нравственности, общественнаго порядка и спокойствія» ²⁾. Опасенія мудраго и проницательнаго святителя, къ сожалѣнію, сбылись. Отъ осмѣянія свѣтскихъ чиновниковъ и разнаго рода людей свѣтская литература скоро перешла и къ осмѣянію духовенства, его застоя, образования, маперъ и проч., также духовныхъ семинарій, академій, постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла и т. д. Все это писалось въ журналахъ и книгахъ, которые съ живымъ интересомъ прочитываемы были молодежью, учившеюся и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и, само собою разумѣется, не могло не волновать ее. Между прочимъ въ С.-Петербургской духовной академіи волненіе обнаружилось въ октябрѣ 1858 года и не стояло безъ отношенія къ волненіямъ и неблагопріятнымъ движеніямъ учащейся молодежи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и нѣкоторыхъ тамошнихъ же гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Инспекція же С.-Петербургской духовной академіи за то время не была устойчивою, довольно бы-

¹⁾ Извѣстнаго писателя, уже умершаго, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

²⁾ *Собр. мѣтн. и отзыв. Филарета митр. Моск.* т. IV, стр. 296—297. Срав. 367—368 и др. Москва. 1886.

стро мѣнялась. Бывшій съ 1855 года инспекторъ академии архимандритъ Кириллъ (Наумовичъ), котораго Митрополитъ Филаретъ рекомендовалъ на мѣсто зрхимандрита Теофана въ Константинополь въ 1857 году ¹⁾, не согласившись занять этотъ постъ, въ томъ же 1857 году осенью получилъ назначеніе на должность начальника Іерусалимской миссіи, съ возведеніемъ въ санъ епископа, а инспекторскую должность въ академии послѣ него временно исправлялъ одинъ изъ бакалавровъ (іеромонахъ Валеріанъ), пока 13 ноября того же 1857 года не назначенъ былъ на нее архимандритъ Викторинъ (Любимовъ). Но и онъ, послѣ упомянутыхъ волненій между студентами академии, долженъ былъ оставить свое мѣсто. Увѣдомлявшій о семъ митрополита Московскаго Филарета и просившій его рекомендовать кого либо на мѣсто Викторина оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой получилъ отъ святителя Московскаго отвѣтъ (въ письмѣ отъ 10 октября 1858 года), коимъ прямо указывалось на университетъ какъ на худой примѣръ «своемудрствованія», обнаружившагося между студентами академии и на мѣсто Викторина рекомендуемъ былъ въ числѣ другихъ инспекторъ Виѣанской духовной семинарии архимандритъ Елифаній (Избицкій) ²⁾, который и былъ опредѣленъ на должность инспектора С-Петербургской духовной академии.

Среди такихъ-то обстоятельствъ и при такомъ-то сотрудничествѣ выступилъ на дѣло руководствованія этимъ высшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія архимандритъ Теофанъ, и въ этомъ, какъ во всемъ, подчиняясь мановеніямъ Промысла Божія и повинуюсь волѣ начальства. Бывъ назначенъ на должность ректора академіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру предшественника своего, товарища по Кіевской академіи, епископа Макарія (Булгакова), долженъ былъ принять и должность профессора по кафедрѣ догматическаго богословія; но и въ виду многосложности занятій по ректорской должности и по другимъ уважительнымъ причинамъ онъ вскорѣ же отказался отъ профессорской должности. Ибо, кромѣ административныхъ и другихъ заботъ по ректорской должности, нелегкихъ особенно въ то тревожное время, архимандритъ Теофанъ долженъ былъ еще нести небезтрудныя обязанности блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ

¹⁾ Письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ и другимъ лицамъ, изд. архіеписк. Твер. Саввою, II, 47. Тверь, 1888

²⁾ Тамъ же, стр. 63—65.

учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей ¹⁾, предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ при академіи Комитетѣ по изданію Византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ, а съ 1858 года, когда было официально возобновлено дѣло перевода св Писанія на русскій языкъ, началъ состоять предсѣдателемъ и въ Комитетѣ по сему дѣду, при академіи же учрежденномъ. Все это и другое, сопряженное съ новымъ его положеніемъ, очень озабочивало его. А между тѣмъ приближалось время празднованія 50-лѣтняго юбилея вѣренной ему академіи, которое должно было доставить ему новыя заботы. Опасаясь за спокойствіе академіи въ виду предстоящаго юбилея и уже имѣя опытъ нарушения этого спокойствія между студентами ея въ октябрѣ 1854 года, архимандритъ Теофанъ, какъ послушный сынъ и заботливый начальникъ, сообщилъ свои опасенія митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, и старецъ-митрополитъ самъ прибылъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ ноябрѣ означеннаго 1858 года, въ академическую церковь къ обѣднѣ, послѣ которой, обратясь къ собравшимся въ академическій залъ студентамъ убѣждалъ ихъ остаться вѣрными своему воспитанію и призванію, не увлекаясь ложными внушеніями, навѣваемыми со стороны людей неблагонамѣренныхъ ²⁾. Ректоръ академіи, который и самъ въ разныхъ случаяхъ высказывалъ и внушалъ студентамъ и другимъ слушателямъ своего времени тѣже мысли ³⁾, послѣ этого посѣщенія митрополита, сталъ дѣйствовать увѣреннѣе и быть спокойнѣе на счетъ предстоящаго юбилея. Юбилей долженъ былъ состояться 17 февраля 1859 года. Для академіи С.-Петербургской празднованіе этого юбилея должно было представляться тѣмъ знаменательнѣе, что въ то время здравствовали еще лица, бывшія такъ или иначе прикосновенными къ академіи въ самое первое время по открытіи ея въ 1809 году, и именно, прежде всего, съ открытія академіи бакалавръ и съ 1812 года ректоръ ея маститый митрополитъ Московскій Филаретъ, а за тѣмъ, воспитанники 1-го курса ея (1809—1814 гг.) упомянутый митрополитъ Григорій, архіепис-

¹⁾ Также по примѣру своихъ предшественниковъ въ ректорской должности.

²⁾ См И. А. Чистовича, *С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ* (1858—1888 гг.) стр. 9 Спб. 1885

³⁾ Объ этомъ мы скажемъ при характеристикѣ учено-литературной дѣятельности архим Теофана за разсматриваемое время.

скопъ бывший Рязанскій Гавриль, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ и протоіерей Г. П. Павскій, не говоря о воспитанникахъ послѣдующихъ за 1-мъ старѣйшихъ курсовъ. По испрошеніи Высочайшаго соизволенія на празднованіе юбилея, въ генварѣ 1859 года начался дѣятельныя приготовленія къ празднованію, а въ первой половинѣ февраля митрополитъ Григорій поручилъ инспектору академи архимандриту Епифанію отправиться въ Москву для приглашенія митрополита Филарета на юбилейное торжество ¹⁾. Святитель Московскій, по немощи и по другимъ причинамъ, уклонился отъ личнаго участія въ торжествѣ, но послалъ съ инспекторомъ, въ благословеніе дорогой ему по прежнимъ (1809 — 1819 гг.), многимъ и неутомимымъ, трудамъ академи, икону Божіей Матери и привѣтственное посланіе, въ которомъ молитвенное выражалъ желаніе, да продлитъ Господь лѣта академіи, «въ благодати и мирѣ, да умножатся плоды ея—плоды любви къ истинѣ, яже по благочестію, къ премудрости не міра сего, но Божіей, къ ученію не только знанія, но наипаче къ ученію жизни, наконецъ плоды ревности подвизаться за православіе и служить спасенію душъ» ²⁾. Съ своей стороны ректоръ академи архимандритъ Теофанъ приготовилъ къ юбилейному торжеству приличествующее слово для церковной каведры, которое и произнесъ за литургією. Наканунѣ юбилея въ академической церкви совершена была всеобщая и послѣ нея панихида, съ возглашеніемъ вѣчной памяти, поименно, благоустроителямъ академи—членамъ Комитета 1808 года о преобразованіи духовныхъ училищъ ³⁾ и Комиссіи духовныхъ училищъ во время преобразованія академи, почившимъ митрополитамъ С-Петербургскимъ, а также всѣмъ покойнымъ начальствующимъ лицамъ и наставникамъ академи и, общимъ

1) См. о семъ у И. А. Чистовича, въ упом. соч. стр. 9 и въ *Письма къ митр. Моск. Филар. къ архим. Антонию IV*, 167. Москва, 1884. Архим. Епифаній былъ изъ магистровъ Московской духовной академии.

2) См. у Чистовича, въ помянут. сочиненіи, стр. 11. См. *Духов. Бесѣды* за 1859 г. ч. 5, стр. 290

3) Членами сего Комитета, подписавшими „докладъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ были: Амвросій (Подобѣдовъ) митрополитъ Новгородскій, Теофилактъ (Русановъ) епископъ Калужскій, оберъ священникъ Іоаннъ Державинъ—изъ духовныхъ, а изъ свѣтскихъ оберъ-прокуроръ св. Синода князь А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій.

именованіемъ, всѣмъ почившимъ студентамъ академіи ¹⁾ Въ самый день юбилея, 17 февраля, въ 10 ч утра въ академической церкви началась Божественная литургия, которую совершилъ первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С-Петербургскій Григорій, а въ благодарственномъ Господу Богу молебствіи по окончаніи литургии приняли участіе. сослуженіемъ митрополиту Григорію, слѣдующія лица архіепископъ Казанскій Афанасій ²⁾ и Харьковскій Филаретъ ³⁾, епископъ Тверскій Филовей ⁴⁾, протопресвитеры В. Г. Бажановъ ⁵⁾ и В. П. Кутневичъ († 1865), протоиереи Г. П. Павскій († 1863), И. В. Рождественскій ⁶⁾, П. М. Наумовъ ⁷⁾ и М. П. Богословскій ⁸⁾ Послѣ многолѣтія державному Покровителю духовнаго просвѣщенія, Государю Императору Александру Николаевичу и всему Августѣйшему Дому, провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Государямъ Александру I и Николаю I, подъ покровительствомъ которыхъ Академія начала и совершила большую часть своего пятидесятилѣтія Затѣмъ возглашено было многолѣтіе святѣйшему Синоду и митрополиту Григорію, а почившимъ митрополитамъ Амвросію, Михаилу, Серафиму, Антошю, Никанору и всѣмъ скончавшимся начальникамъ, паставникамъ и воспитанникамъ академіи вѣчная память. Наконецъ возглашено многолѣтіе С-Петербургской духовной академіи, и здравствующимъ бывшимъ и настоящимъ ея наставникамъ и воспитанникамъ.—По окончаніи литургии всѣ присутствующіе перешли въ залу собранія Когда собранные здѣсь заранѣе воспитанники академіи пропѣли тропарь *Днесь*

1) См у Чистовича, въ упом. соч. стр. 9—10

2) Магистръ VI курса С-Петербургской духовной академіи (выпуска 1825 года), скончавшійся въ 1868 году на покоѣ.

3) Магистръ Московской духовной академіи, въ то время присутствовавшій въ св Синодѣ († 1866 г.).

4) Магистръ Московской же академіи, бывшій въ свое время инспекторомъ и С.-Петербургской духовной академіи, скончавшійся въ 1882 г въ санѣ митрополита Клевскаго.

5) Магистръ V курса (1823 г.) Спб. академіи, скончавшійся въ 1883 году.

6) Магистръ XII курса той же академіи (1837 г.), скончавшійся въ 1892 году.

7) Магистръ III курса (1819 г.) той же академіи.

8) Магистръ IX курса той же академіи (1831 г.). Преосв. архіепископъ Гавріилъ, бывшій въ то время на покоѣ, не присутствовалъ на юбилейномъ торжествѣ. Въ 1862 г. онъ и скончался.

благодать святаго Духа насъ собра, секретарь конференци, ординарный профессор Е. И. Ловагинъ прочиталъ указъ св. Синода на имя митрополита Григорія о Высочайшихъ наградахъ служащимъ въ академіи по случаю юбилея, при чемъ оказалось, что ректоръ академіи архимандритъ Теофанъ Всемилоствѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Владимира 3-й степени. По прочтении указа и по пропѣтти студентами тропаря *Спаси Господи люди Твоя*, секретарь конференци прочиталъ помянутое выше письмо Филарета митрополита Московскаго на имя митрополита Григорія съ привѣтствиемъ по случаю юбилея академіи¹⁾ Послѣ того проф. И. А. Чистовичъ (+ 1893) прочиталъ предварительно просмотрѣнную митрополитомъ Григоріемъ историческую записку объ академіи за прошедшее пятидесятилѣтіе, а проф. В. Н. Карповъ—рѣчь о направленіи и цѣли духовнаго образованія и объ участи, какое принимаетъ въ немъ С.-Петербургская духовная академія. Торжество юбилейное удостоили своимъ участіемъ многія высокопоставленныя свѣтскія особы, съ Его Высочествомъ принцемъ Петромъ Георгиевичемъ Ольденбургскимъ во главѣ. Послѣ акта всѣ посѣтители торжественнаго собранія были приглашены къ завтраку, который приготовленъ былъ въ жилыхъ студенческихъ комнатахъ. Здѣсь за завтракомъ и послѣ него воспитанники старшихъ курсовъ, начиная съ 1-го, соединились въ дружеской бесѣдѣ съ воспитанниками 22-хъ послѣдующихъ курсовъ, вспоминая время пребыванія въ академіи, бывшихъ начальниковъ и наставниковъ, ученіе и занятія, бывшія радости и горе²⁾.

Соотвѣтственнымъ всему изложенному объ академическомъ юбилеѣ и состояннн академіи было по содержанию и самое юбилейное «слово» ректора ея архимандрита Теофана. Исходя изъ текста. *Возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей земли вашей... и освятите мѣсто, пятидесятое мѣсто* (Лев. 25 гл.), оно начинается словами проповѣдника. «Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе сего святилища ду-

1) Полный текстъ этого привѣтственнаго письма можно читать въ *Духов. Бесѣды* за 1859 г. ч. 5, стр. 289—290 и у Чистовича, въ помянутомъ сочиненіи его, стр. 11.

2) См. описание юбилея тамъ же, т. е. въ *Духов. Бесѣды* за 1859 г. ч. 5 стр. 287—292 и у И. А. Чистовича (современника и соучастника событія) въ помянутомъ его трудѣ, стр. 9—12. Полнѣе о томъ же юбилеѣ можно читать въ особой, изданной по сему случаю брошюрѣ: *Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской духовной академіи 17 февр. 1859 г.*

ховнаго просвѣщенія. И вотъ не по шумному гласу трубы, а по влеченію духа любви и признательности собрались мы нынѣ сюда всѣ, чтобъ освятить день сей благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ и изъявленіемъ взаимнаго сорадованія и соутѣшенія. Такъ—благодареніе Господу, вложившему мысль и благословившему труды—учредить и воздвигнуть сіе заведеніе, и хранящему его доселѣ во благо намъ!—Благодареніе и всѣмъ избраннымъ орудіямъ Его благого о насъ попеченія благодареніе въ бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ—Александру Благословенному и Николаю Первому, съ молитвою о упокоеніи душъ ихъ!—Благодареніе и нынѣ благополучно царствующему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, изливающему и на насъ свои милости!—Благодареше Святѣйшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всемъ, касающемся насъ! Благодареніе всѣмъ благодѣтельствовавшимъ и благодѣтельствующимъ намъ, всѣмъ трудившимся и трудящимся ради насъ, всѣмъ желающимъ намъ добра и сорадующимся ему!—Всѣ мы глубоко сознаемъ, какъ достойно и праведно такое благодареніе Потому излишне было бы изображать или возбуждать си чувства И что можно сказать въ семъ отношеніи, чего всякій не зналъ и не чувствовалъ бы сильнѣе всякаго слова?—Но, братіе и отцы,—продолжаетъ за тѣмъ проповѣдникъ свое слово, переходя отъ случая для слова къ самому главному предмету слова,—не одному сердцу пища—празднество наше. Въ немъ есть и уроки намъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при узаконеніи освященія пятидесятаго лѣта, послѣ:—*вострубите.. освятите*,—присовокуплено:—*и да отыдесть кійждо въ притязаніе свое, и кійждо во отечество свое* (Лев. 25, 10). То есть—тамъ пятидесятое лѣто было временемъ уравненія правъ собственности и личной свободы, или возстановленіемъ предначертаннаго и учрежденнаго прежде порядка, подвергшагося измѣненіямъ по какимъ либо случайностямъ,—слѣдов. временемъ суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дѣлъ на будущее.—Не тоже ли должно сдѣлать и намъ?—Да!—И намъ надобно просмотрѣть свое прошедшее, чтобы видѣть, не возмущенъ ли тамъ какимъ нибудь образомъ предначертанный намъ порядокъ ученій,—и обратиться къ будущему, чтобы заблаговременно приготовить, какъ должно, встрѣтить то, что имѣемъ тамъ встрѣтить.—Сдѣлаемъ же это!—И обращаясь къ прошедшему въ истекшемъ пятидесятилѣтніи существованія и дѣятельности академи, про-

повѣдннй находить, что измѣненій предначертаннаго уставомъ 1808—1814 годовъ порядка, сколько нибудь значительныхъ, не было ¹⁾, и потому, въ виду толковъ свѣтской литературы своего времени, говорить «Что же это?—Застой?—Да, часто слышится это слово, безъ разбора обращаемое намъ въ укоръ —Единственный, можетъ быть, укоръ, которымъ можетъ хвалиться укоряемый! Ибо въ ученияхъ человѣческихъ то и слава наукѣ, когда она поновляется отъ времени до времени, и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ движеніе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образцовому размѣру и развитію Тамъ такая измѣнчивость, можетъ быть, добрый признакъ,—по крайней мѣрѣ, неизбѣжный удѣлъ. Не то въ учени, главнымъ образомъ преподаваемомъ здѣсь и пасъ характеризующемъ. Какъ учение Божественное, оно должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ самъ Богъ». Прибавленіями, измѣненіями и подобнымъ могутъ хвалиться христіанскія общества, отпадшія отъ единства истинной Церкви Божіей, каковы паписты и протестанты,—и пусть они хвалятся, а намъ «да не будетъ хвалитися развѣ ревностію—таковымъ же и хранить наше учене, каково оно было въ пачалѣ,—въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ,—страшась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аме мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ амъ паче* (не сказалъ. противное, по—паче, т. е. что нибудь еще, кромѣ благовѣствованнаго, что нибудь болѣе того) *еже благовѣстихомъ вамъ, а навѣма да будетъ* (Гал 1, 8)». И далѣе, обращаясь къ исторіи академіи, въ ней находить ясное подтвержденіе сказаннаго о ней въ общихъ чертахъ, какъ должнаго. «Болѣе двадцати отрожденій ²⁾ дало наше заведеніе въ это пятидесятилѣтіе, и благодареніе Господу, если и послѣднія у насъ таковы же по духу, какъ и первыя, не представляя ни излишествъ, ни недостатковъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шую.—Такъ ли это?—Вотъ мы всѣ здѣсь—и

1) Протасовская реформа 1840 года, внесшая нѣкоторыя измѣненія въ программу духовныхъ семинарій и училищъ, почти не коснулась духовныхъ академій.

2) Т. е. курсовъ, четырехгодичныхъ какъ и нынѣ, по въ то время выпускаемыхъ чрезъ два года, за исключеніемъ I-го, который проучился въ академіи съ 1809 по 1814-й годъ и II-го, который выпущенъ былъ въ 1817 году, а за тѣмъ III-й выпущенъ былъ въ 1819 году, IV-й въ 1821 и т. д. Въ 1859 году оканчивался XXIII-й курсъ.

первые и послѣдние; всѣ, предстоя Богу въ союзѣ мира, свидѣтельствуемъ, что *всѣ единѣмъ духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13), кромѣ развѣ тѣхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ*. Мы послѣдніе учимся у первыхъ, первые руководятъ, остерегаютъ, держать насъ въ должныхъ предѣлахъ ¹⁾. Такъ—единая истина переходитъ изъ пятидесятилѣтія въ пятидесятилѣтіе, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.—Если же есть сомнѣніе, не вошло ли къ намъ что новое, не предана ли у насъ истина въ плѣнъ суетности,—этой незаконной свободѣ умствовать, ни съ чѣмъ не соображаясь и ничѣмъ не ограничиваясь, — вотъ мы всѣ открыты другъ другу—всѣ вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, *да отыдетъ она въ притяжаніе свое и во отечество свое*, ибо всѣ одинаково знаемъ, что необузданная свобода науки есть плѣнъ истины. Свяжемъ науку, да свободною навсегда пребудетъ единая истина Божія». Между тѣмъ какъ прогрессъ является характерною чертою человѣческихъ учений, «относительно нашего ученія свыше изречено *стойте .. неподвижни пребывайте*.—Если что остается намъ, то только *утверждаться и утверждать другихъ*.—Въ этомъ отношеніи и нашему ученію свойственно движеніе—разширеніе, но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей». Такимъ образомъ проповѣдникъ естественно вызываетъ къ усилению миссіонерской и проповѣднической дѣятельности въ питомцахъ академіи. Такая дѣятельность особенно благовременна теперь, когда «духъ лжи» съ Запада широкимъ потокомъ вливается и къ намъ, выражаясь въ лжевѣрніи, невѣрніи, индефферентизмѣ, вольномыслии и под., когда усилился и «домашній врагъ, состоящій въ заговорѣ съ врагами внѣшними ²⁾ и подготовляющій имъ дорогу—разъединеніе паствы съ пастырями, не зная какъ образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно—съ одной стороны,—и все болѣе и болѣе разширяющееся развитіе стихій духа мірскаго, противнаго духу Христову,—съ другой... Ни для кого не тайна, что наше время,—говоритъ далѣе проповѣдникъ,—есть время какого-то броженія, похожего на разложеніе

1) Припомнимъ появленіе старца митрополита Григорія, магистра I курса, въ ноябрѣ 1858 года среди студентовъ академіи для вразумленія и остереженія ихъ отъ увлеченія новымъ теченіемъ неблагопріятствовавшимъ вѣковѣчной истинѣ.

2) Т. е. идущими съ запада,—пализмомъ и вольномыслиемъ.

(химическое) стихій въ вещественномъ мірѣ. Но какъ послѣднее всегда, говорятъ, сопровождается своего рода соединеніями, мало замѣтными подѣ видимыми нестройными движеніями стихій: такъ своего рода соединенія духовныя должны происходить и нынѣ — среди насъ». И словами посланія св. Ап. Павла къ Тимоѳею изобразивъ времена мота, съ примѣненіемъ ихъ къ настоящему времени, призываетъ словами того же Апостола (2 Тим. 1, 7—13; 2, 2. 3—4) къ ревностному проповѣданію слова Божія, истины Христовой. «Воспроповѣдуемъ, братіе, въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно, — говоритъ онъ. Да будемъ трубами непрестанно гласящими, но внятными. Бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ пашихъ; составимъ братскій союзъ, сосредоточимъ силы, устремимъ ихъ всѣ на одно. Истина сама за себя стоитъ; огласимъ ею слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ ихъже предувѣдѣ Отецъ нашъ небесный Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобъ никто не могъ сказать намъ по правдѣ: *врачу, исцѣлился самъ* — Такъ вотъ къ какому уроку, — заключаетъ свое слово проповѣдникъ, — привело насъ ваше празднество. И естественно. Наше заведеніе приготовляетъ пастырей и паставниковъ для пастырей. Слѣд. наше торжество есть торжество пастырства не въ видимомъ блескѣ безъ силы, и не во внѣшнихъ преимуществахъ, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ душами пасомыхъ, когда всякій пастырь можетъ сказать: овцы гласа моего слушаютъ, т. е. свой умъ и волю покоряютъ его слову, свои понятія слагаютъ по его ученію, свою жизнь устрояютъ по его совѣтамъ, и свои сомнѣнія рѣшаютъ его вразумленіями. А всего этого какъ достигнуть? Не иначе какъ чрезъ проповѣдь слова; ибо у насъ одно это орудіе. Возмите во вниманіе еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало съ такимъ временемъ, когда овцы гласно начали возставать на пастырей Что же значить наше торжество? — Послѣдняя вспышка жизни или краска на лицѣ умершаго? Нѣтъ, это призывъ къ тому, чтобы пастырство дѣйствительно явилось и стало торжествующимъ, возревновало о семъ торжествѣ, ему свойственномъ, — обнаруживающемся не во внѣшнемъ преобладаніи, а во внутренней власти надъ душами, — это призывъ къ усиленной дѣятельности — стоять не за свои права (пусть возмутъ всѣ и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по пастырски), а за дѣло Божіе, ввѣренное намъ, — дѣло храненія и распространенія истины Божіей на землѣ, силою слова, не-

молчно проповѣдуемаго. Мы—свѣтъ мира: будемъ свѣтить. Мы—соль: да не обуюемъ! Аминь». ¹⁾

Не долго однакоже послѣ юбилейнаго торжества пробылъ архимандритъ Теофанъ въ начальственной должности ректора С.-Петербургской духовной академии. Скоро отъ пастырства, къ которому онъ взывалъ въ своемъ юбилейномъ словѣ, для него открылся путь къ архипастырству Его предмѣстникъ въ должности ректора академии епископъ Тамбовскій Макарій (Булгаковъ) въ 1859 году 18 апрѣля перемѣщенъ на кафедру Харьковскую, а на его мѣсто въ Тамбовѣ, слѣдовательно прямо на самостоятельную архіерейскую кафедру, назначенъ архимандритъ Теофанъ. ²⁾ Мая 29 дня состоялось нареченіе его во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, а 1 іюня и хиротонія, которая происходила въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры и которую совершали митрополитъ Григорій, архіепископъ Черниговскій Филаретъ и епископы Тверскій Филофей и Ревельскій Агаѳангель. При нареченіи во епископа архимандритъ Теофанъ произнесъ рѣчь, въ которой, высказавъ по случаю новаго назначенія своего извѣстныя слова; «благодарю и приемлю и ни мало вопреки глаголю» и тѣмъ выразивъ и благодареніе за честь и смиренную покорность волѣ Божіей въ предстоящихъ трудахъ новаго высокаго служенія, бросаетъ взглядъ и на пройденный дотолѣ путь служенія своего церкви и отечеству. «Частыя и неожиданныя перемѣны въ моемъ служеніи, и въ началѣ и особенно въ послѣднее время,—говорилъ онъ,—пріучили быть безмолвно покорнымъ всякому назначенію, подобаясь шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ.—И Богъ не оставлялъ свою помощь.—Пусть теперь неизвѣстность новаго будущаго положенія и служенія болѣе, нежели смущаетъ. Но какъ и въ будущемъ веѣмъ будетъ править таже десница, которая милостиво хранила въ прошедшемъ; то, съ преданностію повергаясь въ руцѣ Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь въ святой волѣ Его». ³⁾

¹⁾ Слова С. Петербургской духовной академии ректора архим. Теофана, стр. 15—27. Спб. 1859. Тоже слово напечатано и въ помянутой юбилейной брошюрѣ.

²⁾ И предшественникъ его епископъ Макарій и большинство другихъ епископовъ его времени обыкновенно начинали свое архіерейское служеніе въ званіи викарія, что, конечно, ниже званія епархіальнаго архіерея.

³⁾ См. Духов. Бесѣду за 1859 г. ч. 6, стр. 326. См. Слова преосв. Теофана къ Тамбовской пастырь, вып. 1, стр. 1866. Спб. 1.

Подлинно десница Всевышняго милостиво хранила въ прошедшемъ вѣрнаго раба Божия архимандрита Теофана и за его покорность волѣ Божией и вѣрное служение истищѣ и добру, не оставляла его благодатною помощію. Особенно трудно было служение его въ должности ректора академіи, по причинамъ, выше изъясненнымъ, а изъ юбилейнаго слова архимандрита Теофана еще болѣе выясняющимся. Не напрасно онъ говорилъ въ этомъ словѣ. «бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ». Тѣ признаки зараженія духомъ времени, духомъ вольномыслія, которые указывали мы выше въ самой академіи, не смотря на мѣры, какія принимаемы были къ уничтоженію ихъ, продолжали существовать не только въ 1858 мѣ, но и въ 1859 году «Увы»¹ — писалъ отъ 10 января 1859 года святитель Московскій Филаретъ. — Зараза свѣтскихъ училищъ едва ли не переходитъ въ духовныя. Слышу изъ вѣрнаго источника, что между студентами Петербургской и Киевской академіи есть секретная переписка. 1) Этимъ движеніемъ духа времени въ Россіи вообще и проявленіемъ его въ С.-Петербургской духовной академіи въ частности опредѣляется по преимуществу учено-литературная дѣятельность ректора сей академіи архимандрита Теофана за періодъ его ректорства, являющаяся уже гораздо болѣе плодovitою, нежели какою она была за время предшествовавшее назначенію его на эту должность. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изданная архимандритомъ Теофаномъ еще около половины 1858 года брошюра, подъ заглавіемъ: *Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени*. Спб. 1858 8^о тпн Стр. 82. Въ составъ содержанія этой брошюры входятъ: I. Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ (стр. 3—19), II. О прогрессѣ (стр. 21—43); III. О возрожденіи (стр. 44—73); IV. О св. храмѣ (стр. 73—82) Первая изъ этихъ составныхъ частей представляетъ собою статью, первоначально напечатанную въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи журналѣ *христіанское чтеніе* за 1858 г. ч. I, стр. 343—352; а послѣднія три суть проповѣди, въ разное время произнесенныя архимандритомъ Теофаномъ въ теченіе первой половины 1858 года, и именно первая, о прогрессѣ, представляетъ собою «слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора

¹) *Письма митр. Моск. Филарета къ намѣстнику Сергеевой Лавры архим. Антонию*, IV, 153. Москва, 1884.

Александра Николаевича», произнесенное 19 февраля 1858 года, другая, о возрождении, — «слово въ день рожденія Его Величества», произнесенное 17 апрѣля того же года и третья, о св. храмѣ, — «слово на освященіе придѣла св. Великомученицы Еватерины въ С.-Петербургскомъ кафедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ», произнесенное въ семь соборѣ нѣсколько позже тѣхъ ¹⁾. Изъ нихъ первая и вторая проповѣди напечатаны, ранѣе появленія ихъ въ составѣ содержанія помянутой брошюры, въ *христіанскомъ чтеніи* за 1858 г. ч. I, стр. 207—220 и 353—370, а третья—въ *Духовной бесѣдѣ* за 1858 г. т. II, стр. 381—388. ²⁾. Всѣ эти составныя части содержанія разсматриваемой брошюры написаны живо и дышатъ горячею ревностію по истинѣ и славѣ Божіей, проникнуты глубокимъ знаніемъ потребностей и недуговъ современной написанію ихъ жизни и основательно опровергаютъ заблужденіе того времени. И именно «Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ», которыя, бывъ исполнены невѣрія возмутили тишину вѣры того, къ кому писано было письмо, разстроили духъ его, охладили сердце и отвлекли отъ молитвы, успокоиваетъ смущеннаго, показывая признаки лжи, отсутствія истины въ словахъ и дѣйствіяхъ вольнодумцевъ, не признающихъ ничего священнаго, и утверждая смущеннаго рѣчами ихъ въ истинѣ и благонастроенности чрезъ призываніе его а) къ возгрѣванію въ себѣ всей силы убѣжденія, что «мы стоимъ въ истинѣ, что все исповѣдуемое нами отъ мала до велика есть непреложно вѣрно и все скрѣплено печатію воли Божіей», — б) къ простому исповѣданію своей вѣры безъ употребленія усилій для опроверженія лжеумствованій вольнодумцевъ и в) къ сосредоточенію вниманія на своемъ сердцѣ и его благонастроенности. Далѣе, слово «о прогрессѣ», какъ показываетъ уже самый предметъ его, имѣетъ въ виду одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ того времени, — усиленное стремленіе впередъ, къ всевозможнымъ усовершенствованіямъ или, употребляя модное тогда слово, — «прогрессъ». Бывъ произнесено въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, самое на-

1) Освященіе главнаго престола Исаакіевскаго собора совершилось 30 мая 1858 года, а освященіе придѣла во имя св. великомученицы Еватерины—1 іюня того же года.

2) Здѣсь же, на стр. 371—380 напечатано слово митроп. Григорія, произнесенное по освященіи послѣдняго придѣла (во имя св. Александра Невскаго) въ Исаакіевскомъ соборѣ, 8 іюня того же 1858 года.

чало царствованія котораго уже возвѣщало о предстоявшихъ реформахъ, улучшеніяхъ, усовершенствованіяхъ разнаго рода, и исходя изъ словъ Высочайшаго манифеста, обнародованнаго вскорѣ по восшествіи на престолъ сего Государя Императора, которыми выражалось «первое живѣйшее желаніе Монарха—«свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, — сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья», это слово, опровергая ложныя понятія о прогрессѣ, устанавливаетъ истинное понятіе о томъ, въ чемъ можетъ и должно состоять развитіе и совершенствованіе. Не есть истинное преуспѣяніе (прогрессъ) то, что охлаждаетъ къ вѣрѣ и отчуждаетъ отъ церкви, что доводитъ до нарушенія уставовъ вѣры и церкви и даже до желанія и требованія переменъ и отменъ въ нихъ, и что можетъ затмить въ умѣ нашемъ свѣтлый ликъ вѣры и вытѣсняетъ изъ памяти всякое помышленіе о нашемъ концѣ и назначеніи. Истинное преуспѣяніе, истинной прогрессъ—въ томъ, что бы всѣми силами стараться и стремиться достигнуть *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13) ¹⁾. Слово «о возрожденіи», исходя изъ текста *еще кто во Христвѣ, нова тварь* (2 кор. 5, 17), говоритъ по сему объ истинномъ возрожденіи, къ которому всегда стремился падшій родъ человѣческій и которое возможно только во Христвѣ,—источникѣ всякой жизни. Оно подробно разсуждаетъ о томъ, *какъ* совершалось истинное возрожденіе человѣчества, *какого* свойства возрожденіе, *какимъ* хвалятся наши учителя и что за тѣмъ слѣдуетъ дѣлать намъ». ²⁾ Само собою разумѣется, важнѣе всего рѣшеніе сего послѣдняго вопроса. Для этого «поставьте,—говоритъ проповѣдникъ, — съ одной стороны возстановительныя божественныя учрежденія, съ другой—потребности нашей общечеловѣческой жизни, и увидите, какъ однѣ могутъ наитствовать другія и, насыщая ихъ, созидать и возвращать новую благодатную жизнь, во всей ея полнотѣ и во всемъ тѣлѣ отечества нашего. Ибо чего бы мы ни искали, на все найдемъ въ нихъ вѣрное руководство и указаніе началъ самыхъ прочныхъ». ³⁾ И далѣе раскрываетъ эту мысль въ отношеніи къ просвѣщенію, къ навыку въ доброй общепользной дѣятельности во всѣхъ видахъ ея и во всѣхъ положеніяхъ семейномъ, общест-

¹⁾ *Предостереженіе*. стр., 42.

²⁾ Тамъ же, стр. 47.

³⁾ Тамъ же, стр. 55- 56.

венномъ и т. д., — къ Удовлетворенію требованіямъ вкуса, и проч. Наконецъ, слово «о св. храмѣ», или, какъ означенъ предметъ этого слова въ позднѣйшемъ его изданіи, «объ устроении въ себѣ каждымъ духовнаго храма по образцу видимаго», рассуждаетъ именно объ этомъ предметѣ. т. е. о томъ, что бы всѣ мы, единъ ко единому прилагаясь и всѣ единымъ духомъ исполняясь, составляли изъ себя единую святую церковь, не имущую скверны или порока, составляемую и счинѣваемую приличнѣ по дѣйству въ мѣрѣ единныя коеяждо части». 2) Такъ всѣ составныя части содержащія «Предостереженія» послѣдовательно и въ различныхъ видахъ проводятъ одну мысль, ведутъ къ одной цѣли и дышатъ однимъ духомъ, составляя нѣчто цѣлое. Появленіе сего сочиненія въ свѣтъ было весьма благопотребно, и искренно радѣвшие о благѣ церкви и отечества люди отъ души привѣтствовали это появленіе. 3) Между прочимъ намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Антоній послалъ экземпляръ этой книжки и знаменитому святителю Московскому Филарету. Митрополитъ Филаретъ посему отъ 23 июля 1858 года писалъ ему: «благодарю за книжку. *Предостереженіе*. Ученіе въ ней хорошо по обличенія иныя неопредѣленныя и догадки бездоказательно поставлены не на пользу, какъ напримѣръ, что сатана послѣ тысячелѣтнихъ узъ разрѣшенъ въ концѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго вѣка. Правду ли говорю?» 4) Послѣднее замѣчаніе строгаго цѣнителя касается одного мѣста въ словѣ о возрожденіи, гдѣ архимандритъ Теофанъ, говоря объ эпохѣ возрожденія наукъ и искусствъ, высказываетъ такія мысли: «Образовалось общество *гуманистовъ*, которое чрезъ письменность и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всемъ—въ наукахъ, искусствахъ, жизни частной, семейной и общественной,—со всѣмъ его растлѣніемъ, гордынею и своенравіемъ и неразлучною съ ними непрязнію къ Христіанству и Христу Спасителю. Ученіе и жизнь, лстящія поврежденной природѣ, понравились и были приняты. Дѣйствовавшія прежде Божественныя истины и правила жизни иными оставлены совсѣмъ, другими удержаны только во внѣшнихъ

2) Тамъ же, стр. 77.

3) Цензурное одобреніе сего сочиненія къ печати давалъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Теодоромъ (Бухаревымъ) и наставникъ архим. Теофана по академіи, раньше упомянутый нами архимандритъ Фотій (Щиревскій).

4) Письма митр. Филар. къ архим. Антонію, IV, 108 Москва, 1884

формахъ Болѣе смѣлые подавали голосъ съ требованіемъ новаго порядка, и онъ началъ водворяться господственно. (Это къ концу XV и началу XVI вѣка — тысячу лѣтъ связанъ былъ сатана). И вотъ этотъ-то называется тамъ пышнымъ именемъ возрожденія!»¹⁾ Поставленные въ скобахъ слова, очевидно, относятся къ языческому духу, восстановленному гуманистами въ классицизмѣ послѣ того, какъ онъ побѣжденъ былъ духомъ Христовымъ. Архимандритъ Антоній, вѣроятно, въ отвѣтъ на письмо святителя Московскаго, писалъ, что либо въ защиту автора «Предостереженія» и его толкованія, потому что отъ 6 августа того же 1858 года митрополитъ Филаретъ снова писалъ ему: «Книжка *Предостереженіе*, точно добраго духа, но не для того, чтобы толковать тысящелѣтія узъ сатаны. Вы указываете на время арианства, какъ на время еще не связаннаго сатаны, и на происшествія съ 16 вѣка, какъ на время уже развязаннаго сатаны. Но во время мнимаго тысящелѣтія жестокости магометанства, иконоборства, нестроения и въ нѣкоторыя времена позорныя дѣла папства означаютъ ли время связаннаго сатаны?»²⁾ Такъ даже строгій судъ святителя Московскаго находилъ книжку: «Предостереженіе» написанною въ «доброемъ духѣ» и содержащую въ себѣ «хорошее ученіе», не одобряя въ ней лишь частности весьма незначительныя. Содержащаяся въ этой книжкѣ проповѣди, вмѣстѣ съ другими изъ прежнихъ и нѣскольکو позднѣйшихъ, архимандритъ Теофанъ въ 1859 году издалъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: *Слова С - Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана* Спб. 1859. 8^о стр 327³⁾ Въ этой книгѣ, кромѣ прежнихъ, нами въ свое время рассмотрѣнныхъ, относящихся къ 1840—1856 годамъ, и кромѣ сейчасъ упомянутыхъ изъ разсматриваемаго теперь нами періода, къ этому же періоду и вообще ко времени до возведенія проповѣдника въ санъ епископа относятся слѣдующія проповѣди двѣ проповѣди въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича (стр 45—57 и 59—68)⁴⁾, слово въ день рождения Великаго Князя Константина Николаевича

1) *Предостереженіе*, стр 51—52.

2) *Письма м. Моск. Филар. къ архим. Антонию IV*, 109.

3) Цензоровалъ эту книгу опять архим. Фотій

4) Одну изъ нихъ можно видѣть и въ упомянутомъ раньше Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 70—79 и въ *Христіан. Читеніи* за 1859 г. ч. I, стр. 246—253. Произнесена въ Исаакіев. соборѣ.

(стр. 153—163), слово въ день св. Пятидесятницы (стр. 177—185) ¹⁾, слово въ день тезоименитста Великия Княгини Ольги Николаевны (стр. 187—193), слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора (стр. 203—216) ²⁾, слово въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича (стр. 217—233) ³⁾, два слова на память преподобнаго Варлаама Хутынскаго (стр. 245—257 и 259—272) ⁴⁾, слово въ день св. благов. вел. кн. Александра Невскаго (стр. 273—283) ⁵⁾, слово въ XXVII недѣлю по Пятидесятницѣ (стр. 299—320) и слово въ XXXI недѣлю по Пятидесятницѣ (стр. 321—327). Изъ нихъ нѣкоторыя, какъ можно судить по встрѣчающимся тамъ и сямъ указаніямъ, относятся несомнѣнно или къ 1858 или къ 1859 году, каковы именно: изъ 1858 года,—слово въ день Пятидесятницы ⁶⁾, и слово въ день перенесенія мощей св. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича ⁷⁾ и изъ 1859 года, кромѣ раньше упомянутаго юбилейнаго слова, еще слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, заключающееся въ изданіи 1859 года на стр. 45—57; ⁸⁾

1) Это слово напечатано и въ томъ же Аѳон. изданіи, на стр. 187—103 и въ *Христан. Читеніи* за 1858 г. ч. I, стр. 429—436.

2) Это слово также напечатано и въ Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 224—233.

3) Это слово напечатано и въ томъ же изданіи, стр. 233—244 и въ *Христ. Читеніи* за 1858 г. ч. II, стр. 203—215.

4) Эти два слова напечатаны въ Аѳонскомъ изданіи, подъ заглавіемъ: *Небесный надъ нами покровъ святыхъ и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Теофана*. Стр. 84 — 93 и 93—103. Москва, 1833.

5) См это слово и тамъ же, стр. 103—111 и въ *Христ. Читеніи* за 1858 г. ч. II, стр. 391—399.

6) См о семъ указаніе въ упомянутомъ Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 193.

7) См. указаніе тамъ же, стр. 244.

8) Указаніе см. тамъ же, стр. 79. Указаніе годовъ произнесенія пр опо вѣдѣй въ семь изданіи, по сообщенію А. Г. Говорова, дѣлалъ самъ преосв. Теофанъ Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать нашу глубокую благодарность А. Г. Говорову за его любезное разъясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній нашихъ касательно хронологіи писаній пр оссв. Теофана и ихъ появленія въ свѣтъ печатию.

другія же могутъ принадлежать и времени предшествующему, быть можетъ, періодамъ раньше разсмотрѣннымъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ нихъ болѣе важно, конечно, содержаніе, а не время произнесенія. А онѣ, также какъ и раньше разсмотрѣнныя проповѣди, то глубоко затрогиваютъ вопросы религиозно-нравственной жизни, то представляютъ живое отношеніе къ вопросамъ современной проповѣднику мысли и жизни, особенно эпохи царствованія Государя Императора Александра Николаевича, съ обличеніемъ ея недуговъ, съ предостереженіемъ отъ увлеченія духомъ времени и подоб. Такъ, напримѣръ, слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, произнесенное въ 1859 году, разсуждая о благоденствіи народа, которое составляетъ предметъ попеченій и Государя и Правительства, и объ условіяхъ этого благоденствія, заключающихся въ томъ, чтобы въ народѣ не охладѣвала ревность ко св. вѣрѣ и богоугодной жизни, пространно излагаетъ мысль о препятствіяхъ къ выполненію этихъ условій. Въ числѣ этихъ препятствій первое — неправильное понятіе о вѣротерпимости, второе — неправильное направленіе дѣятельности народа, его заботъ, желаній и проч. Стремленіе всѣхъ лицъ, отъ которыхъ такъ или иначе зависятъ направленіе народной мысли и жизни и должно состоять, согласно выраженному въ первомъ манифестѣ Государя Императора Александра Николаевича желанію ¹⁾, въ возможномъ устраниеніи этихъ препятствій и въ охраненіи св. вѣры и богоугодной жизни въ народѣ. Такимъ образомъ это слово имѣетъ политическій оттънокъ; а другое слово въ тотъ же день, судя по упоминанію въ немъ имени Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное или въ 1856 или въ 1857 году (вѣрнѣе всего въ 1856 году, когда 19 февраля архимандритъ Теофанъ былъ еще въ Россіи), имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ изображеніе восхожденія къ престолу небесному по образу восхожденія на троны земные и доказываетъ

---

¹⁾ Такъ напр. слово въ день св. благов. вел. кн. Александра Невскаго, заключающемся въ немъ упоминаніемъ о молебствіи по случаю прекращенія холеры (стр. 279 изд. 1895 г.) указываетъ на свое произнесеніе во всякомъ случаѣ во время раньше вступленія проповѣдника въ должность ректора академи, разумѣть ли при этомъ холеру 1848 года или 1854 г.

¹⁾ Желаніе это подлинными словами манифеста указано было въ разсмотрѣнной выше проповѣди на тотъ же день 1858 года. Въ настоящей проповѣди (стр. 57 изд. 1859 года) оно излагается вратцѣ

мысль, что «крестный путь есть единственный путь къ небесному вѣнчанію,—скорби—лучшее училище благочестія и совершенства для имѣющихъ возсѣдѣть на престолахъ въ царствѣ Христовомъ» (стр. 66 изд. 1859 г.). Или слово въ день рождения Великаго Князя Константина Николаевича, исходя изъ текста: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1), говорить о повинности, какъ главной обязанности и общественной и христіанской жизни, и не смотря на эту послѣднюю черту, все по преимуществу соблюдаетъ характеръ проповѣди политической, а слово въ день тезоименитства Великой Княгини Ольги Николаевны, имѣя въ виду празднованіе въ этотъ день (11 юля) памяти блаженнаго Великаго Княгини Россійскія Ольги, говорить о великомъ дарѣ святой вѣры, котораго Господь сподобилъ насъ чрезъ блаженную Ольгу и даже входитъ въ историю вѣры на Руси въ предкахъ нашихъ, призываетъ главнымъ образомъ къ подражанію этой вѣрѣ и къ сохраненію ея. Еще болѣе, еще глубже входитъ въ тайники жизни религиозно-нравственной, съ намеками и на недуги современной жизни, слово въ день перенесенія мощей св. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича, разсуждающее о *дуль мира сего* въ противоположность *духу иже отъ Бога*. Въ немъ такъ живо и сильно, яркими чертами описывается духъ мира сего, какъ духъ вражды на Бога, духъ взаимнаго между людьми охлажденія, раздѣленія и враждованія, духъ всестороннихъ похотствованій и духъ гоненія и преслѣдованія всего святаго, небеснаго и божественнаго, какъ въ немногихъ проповѣдяхъ и самого преосв. Теофана и другихъ. Съ другой стороны въ немъ слышится такой горячій, одушевленный призывъ къ борьбѣ съ этимъ духомъ, такъ ясно указываются способы и пути къ борьбѣ побѣдоносной, что явно проповѣдникъ выступалъ на церковную кафедру какъ самъ бывший уже опытнымъ борцемъ въ этомъ дѣлѣ. А проповѣди на память преподобнаго Варлаама Хутынскаго глубоко поучительны съ иныхъ сторонъ. Одна изъ нихъ (первая) на примѣрѣ преподобнаго, по житію его, представляетъ образъ наилучшаго христіанскаго воспитанія и поведенія отъ начала жизни до смерти, другая, также на его примѣрѣ, показываетъ, что только скорбными подвигами и суровымъ житіемъ, тернистымъ путемъ лишеній и трудовъ достигается спасеніе и наследіе царства небеснаго. Глубокое нравоученіе, наконецъ, заключаютъ въ себѣ и слова на XXVІІІ и XXXІ недѣли по Пятидесятницѣ, изъ

коихъ первая сказана на текстъ *Облечитесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ диавольскимъ: яко нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ* (Ефес. VI, 11—12), а вторая, болѣе этой краткая, представляетъ собой бесѣду на евангельское повѣствованіе (Лук. 18, 35—43) о слѣпцѣ Іерихонскомъ и поучаетъ слушателей о томъ, что и теперь единственное прибѣжище въ скорбяхъ и нуждахъ, исцѣленіе въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ есть Христосъ и основанная имъ на землѣ Церковь.

Проповѣди архимандрита Теофана уже за рассматриваемый періодъ его ректорства въ академіи, отличаясь прежними и даже болѣе прежняго высокими внутренними и внѣшними качествами стали привлекать многихъ нарочитыхъ слушателей изъ любителей проповѣдничества и знатоковъ дѣла въ образованномъ классѣ (въ числѣ свидѣтелей сего можно назвать покойнаго Н. В. Елагина). Еще болѣе стали онѣ привлекать къ себѣ внимание и нарочитыхъ слушателей и обыкновенныхъ посѣтителей храмовъ Божіихъ въ послѣдующее время епископскаго служенія преосв. Теофана.—Равнымъ образомъ, если въ рассмотрѣнный періодъ ректорства архимандритъ Теофанъ и въ своей начальственной дѣятельности, по воспоминаніямъ учившихся за то время въ академіи Петербургской, «растворялъ строгость власти кротостію, старался любовію заслужить любовь и боялся быть страшилищемъ для другихъ»¹⁾, хотя это и особенно трудно было въ то тревожное время, и въ своихъ проповѣдяхъ того времени особенно часто, заботливо и внушительно говорить о любви Божіей къ намъ и о необходимости для насъ покаяннаго духа, смиренія, кротости и любви²⁾. то тѣмъ болѣе все это проявилъ онъ на высшей степени своего священнаго служенія церкви и отечеству, — епископской.

¹⁾ Преосв. Теофана, *Краткія мысли на каждый день года, распространеныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 30. Москва, 1882.

²⁾ См. напр по изданію 1859 года стр. 5, 9, 13, 40, 47, 67, 87 и дал. 6, 268 и дал. 307 и дал. 316, 318 и мн. др.

§ 5 Преосвященный Теофанъ, какъ епископъ Тамбовскій (1859—1863).

«Дѣло правительственной власти, которая, по Апостолу, отъ Бога, — расширять власть Божию надъ душами въ своей области. Для сего она сама, прежде всѣхъ, должна сознать и ощущать эту власть надъ собою, и открыто воздавать ей славу, честь и покорность».

Преосв Теофанъ. «Мысли на каждый день года».

Въ упомянутой выше рѣчи своей при наречении во епископа Тамбовскаго и Шацкаго архимандритъ Теофанъ, изъявляя и благодарность за высокую честь, даруемую ему въ семъ паречени, и всецѣлую покорность волѣ Божіей, сказавшейся въ немъ, кромѣ приведенныхъ уже словъ изъ этой рѣчи, говорилъ еще слѣдующее, обращая рѣчь къ собору архипастырей, во главѣ которыхъ былъ митрополитъ Григорій. «Благодарю и приемлю, и нимало вопреки глаголю. Что другое могъ бы я сказать на дѣло, уже рѣшенное совѣтомъ вашего святѣйшества и утвержденное Высочайшею волею?— Не подумайте однакожь, что произнося слова сии, я скрываю подъ ними недугъ самоувѣренности и самонадѣянности... Нѣтъ Я знаю бессиліе свое, знаю высоту и тяготу возлагаемаго на меня служенія; но знаю и то, что не безопасно съ своими замыслами вмѣшиваться въ устроение пути жизненнаго, особенно наперекоръ изволенію Божію, вѣрою видимому въ опредѣленіи церковной и предержащей Власти. Потому, въ тѣснотѣ отъ обою, при словахъ сихъ одно содержу въ умѣ и сердцѣ: буди воля Божія! — Господу вѣдомы слабости мои,—и однакожь Онъ попустилъ состояться избранію и утвержденію. Чего ради?—вѣдомо Ему единому; но есть упованіе, что Начный и совершитъ —Такая увѣренность только и успокоиваетъ мятущуюся совѣсть. Ибо это, доброе, по Апостолу, дѣло (епископство) издали, можетъ быть, и бываетъ желательно; но когда приходится стать съ нимъ лицомъ къ лицу, оно поражаетъ страхомъ, кости сокрушающимъ.—И невольно исторгается изъ груди: буди воля Божія!» Произнесши затѣмъ приведенныя нами раньше слова о прошедшемъ своемъ, научившемъ его покорности волѣ Божіей, и снова выражая

эту покорность, новонареченный продолжаетъ: «Эти страшливыя мысли нисколько однакожь не умаляютъ чувствъ благодарности къ Вамъ, богоизбранные предстоятели святой церкви нашей,—за то, что, снисходительно смотря на мое недостойнство, благоволили сопричислить и меня къ лику проходящихъ высшее служеніе въ сей Церкви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайнымъ желаніямъ сердца, если бы на мою долю выпало такое мѣсто, гдѣ бы я свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу, или, если уже нельзя миновать сего жребія, по крайней мѣрѣ дана была возможность навывннуть дѣламъ пастырскаго служенія подѣ чьимъ нибудь опытнымъ руководствомъ.—Но когда, помышляя о мнѣ болѣе, нежели сколько есмь, Вы указываете мнѣ обширнѣйшее поприще для дѣятельности ¹⁾, конечно, въ надеждѣ, что множайшій плодъ принесу во спасеніе свое и другихъ: то не могу безъ благодарности вспомнить о семъ незаслуженномъ довѣрїи —Возмогу ли только оправдать надежды ваши, а паче ожиданія и обязательныя требованія Церкви?—Достанетъ ли знанія, благоразумія, искусства—и руководить спасаемыхъ, и вести порядокъ дѣлъ внѣшняго управленія? Желаніе дѣйствовать во благо есть когда бы и дѣла соотвѣтствовали сему желанію! — Господь дастъ благодать и даръ духа, но и духъ можно угашать бездѣйствіемъ или неправильнымъ дѣйствованіемъ.—Да не будетъ сего,—сыновне прошу, приложите къ вашимъ благожеланіямъ, въ которыхъ не сомнѣваюсь, и молитву къ Господу, чтобъ даруемая Имъ благодать не тща была и во мнѣ, и вашимъ совѣтомъ научите, какъ возгрѣвать даръ, имѣющій сообщаться мнѣ возложеніемъ рукъ вашихъ—въ похвалу всѣмъ намъ въ день Христовъ» ²⁾. Это глубокое смиреніе, эта всецѣлая покорность волѣ Божіей, это тайное желаніе высшихъ подвиговъ добродѣтели, это упованіе на благодатную помощь Божію, какъ единственный якорь спасенія въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ служенія поистинѣ высокаго, какія выразились въ рѣчи назначеннаго во епископа Тамбовскаго, одушевляли его и въ самомъ прохожденіи епископскаго служенія, которое на Тамбовской

¹⁾ Здѣсь именно и разумѣется то, что мы выше замѣчали, т. е. что преосв. Теофанъ прямо назначенъ былъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру, не бывъ викаріемъ.

²⁾ См. *Слова преосв. Теофана къ Тамбовской паствѣ въ 1859—1860 годахъ*, стр. 5—7. Спб. 1861. Срав. ту же рѣчь въ показанномъ ранѣе мѣствѣ *Духовной Бесѣды* за 1859 годъ, ч. VI.

епархии продолжалось четыре слишкомъ года. Получивъ власть епископскаго служенія отъ Бога и глубоко сознавая это, онъ въ этой власти не преимущество свое личное видѣлъ, а настоящую обязанность свою—«разширять власть Божию надъ душами въ своей области», самъ прежде и болѣе всѣхъ сознавая и ощущая власть Божию «надъ собою и открыто воздавая ей славу, честь и покорность»¹⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь Божию отпечатывая въ своемъ любвеобильномъ отеческомъ попеченіи объ этихъ, ввѣренныхъ его власти, душахъ.

Нареченіе архимандрита Теофана состоялось 29 мая 1859 года, а 1 июня того же года совершилась и хиротонія его во епископа, какъ мы замѣчали раньше. Въ началѣ слѣдующаго іюля мѣсяца епископъ Теофанъ прибылъ на свою новую паству и 5 іюля, въ день памяти великаго подвижника русской церкви преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, вступилъ въ общеніе съ своею паствою посредствомъ слова съ церковной кафедрой. Вотъ главнѣйшія черты содержанія этого знаменательнаго для всей послѣдующей архипастырской дѣятельности преосвященнаго Теофана и его отношеній къ новой паствѣ слова. «Во имя Бога, въ Троицѣ поклоняемаго—Отца и Сына и Св. Духа,—такъ началъ онъ это слово,—привѣтствую васъ, Богомъ мнѣ ввѣренная паства, апостольскимъ привѣтствіемъ,—въ желаніи благодати и мира: *Благодать вамъ и миръ да умножатся*,—какъ два источника всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго да исполняется умъ вашъ вѣдѣніемъ Бога и всякой истины, отъ Него исходящей, съ соответственными тому чувствами и расположеніями; сердце ваше да разверзется къ братолюбію и всякому благодотворенію, и всѣ начинанія ваши да обращаются ко славѣ Единаго Бога .. воздуха благодотвореніе, земли плодородіе и все, ко временному вашему благоденствію потребное, да даруетъ вамъ щедродательная милость Божія,—аще благоволитъ.—О всемъ семъ—непрестанная къ Богу грѣшная молитва моя. Ибо мы уже не чужіе другъ другу Въ часъ нареченія, еще не вѣдая васъ, я уже вступилъ въ общеніе съ вами, давъ обѣтъ Богу и св. Церкви,—вамъ принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнью. Въ равное возмездіе сотворили, какъ полагаю по увѣренности въ христіанской совѣсти вашей, нѣчто по-

1) *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 65. Москва, 1882.

добное и вы, опредѣливъ себя на вниманіе и, въ нужномъ случаѣ, — на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви. А нынѣ сей взаимный союзъ, основанный на взаимномъ самопожертвованіи, освященъ приношеніемъ безкровной жертвы пожержшемуся за насъ Господу, отъ Коего, ради сего, и да низыдетъ всякое благословеніе на наше начавшееся сопребываніе Съ сей минуты у насъ и добро и зло общи, и это не на время только, но и на вѣчность; ибо сопребываніе сіе, хотя началось во времени и на время, но запечатлѣно характеромъ, выходящимъ за предѣлы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше опредѣленными, и въ день суда оно послужитъ въ оправданіе или осужденіе наше. Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобъ ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицомъ Бога, со всѣмъ вниманіемъ и добросердечіемъ, со взаимными благожеланіями, въ молитвѣ другъ о другѣ, и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвая». Послѣ этихъ общихъ указаній на предстоящія взаимныя отношенія между имъ, какъ архипастыремъ, и ими, какъ его паствою, проповѣдникъ переходитъ къ необходимымъ частностямъ и подробностямъ. «Думаю, впрочемъ, — говоритъ онъ, — что нѣтъ нужды раскрывать предъ вами взаимныя наши обязательныя отношенія. Вы уже не въ первый разъ вступаете въ нихъ ¹⁾; а мнѣ позвольте напомнить объ нихъ себѣ самому про себя. Объ одномъ только считаю нужнымъ предложить вамъ съ нѣкоторою подробностію на первый разъ, именно начертать образъ здраваго ученія Христіанскаго, которому надобно внимать, яко свѣтильнику, сияющему во тьмѣ человѣческихъ мнѣній и заблужденій, и которому я буду слѣдовать въ моемъ посильномъ служебномъ слову истины. Выслушайте, что исповѣдую, чему учить и вѣры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто нашъ и кто чуждъ намъ, съ кѣмъ общитися и кого убѣгать должно, чему слѣдовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будетъ предложено, а то, что издревле предано намъ, какъ св. законъ вѣры и неизмѣнное правило жизни». И далѣе, по примѣру древнихъ св. отцевъ и учителей церкви, новый Тамбовскій архипастырь предлагаетъ исповѣданіе православной вѣры христіанской во

---

¹⁾ Тамбовская епархія существуетъ съ 1682 года, какъ самостоятельная и до преосв. Теофана имѣла уже 14-ть архіереевъ.

всѣхъ основныхъ чертахъ ея системы и въ связи съ основными правилами жизни и нравственности, убѣждая слушателей держаться этой вѣры старой, не новой, «какъ держались ея отцы наши, и за то оставили намъ ясныя слѣды своей богоугодности, отъ нихъ же есть и такъ усердно чтимый и славимый всею православною Россіею Сергій Радонежскій, котораго нынѣ память совершается». За тѣмъ естественно убѣждаетъ слушателей бѣгать «новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія» и блюстися «отъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы», которыхъ потомъ и перечисляетъ по видамъ лжеученія ихъ, чтобы новая паства его могла понять, «кто нашъ и кто не нашъ,—на чьей сторонѣ истина и гдѣ ложь», и чтобы слѣдовала заповѣди Апостола: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Иоан. 4, 1). Заключение: *«Богъ же Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ духа премудрости и откровенія къ познанію Его,—просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его* (Ефес. 1, 17. 18. 19). Аминь»¹⁾. Такъ вступилъ новый Тамбовскій архипастырь въ духовное общеніе съ своею первою паствою; въ такихъ чертахъ намѣтилъ, если можно такъ выразиться, программу своего будущаго дѣйствования среди этой паствы и отношенія къ ней. «Въ часъ нареченія давъ обѣтъ Богу и св. Церкви»,—Тамбовской паствѣ «принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнью», онъ подлинно всего себя посвятилъ на служеніе благу и спасенію своей новой паствы, былъ для нея и благопопечительнымъ начальникомъ, и ревностнымъ учителемъ, и истиннымъ святителемъ, и заботливымъ отцемъ и вообще былъ ангеломъ своей церкви, дѣлилъ съ нею радости и горе и не щадилъ силъ своихъ и здоровья, ради блага и спасенія ея.

Много заботъ, трудовъ, разнаго рода столкновеній, даже огорченій предстояло преосвященному Теофану на его новой паствѣ. Епархія Тамбовская была далеко не изъ маленькихъ. Въ ней одного блага духовенства за то время было священниковъ съ протоіереями 1172,

¹⁾ Преосв. Теофана, *Слова къ Тамбовской паствѣ*. вып. 1 (годы 1859 и 1860), стр. 8—14. Спб. 1861.

діаконовъ 681 и причетниковъ и діаконовъ на причетническихъ вакансіяхъ 2148 Кромѣ того было нѣсколько сотъ монашествующихъ обоюга пола въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, а среди населенія много было сектантовъ и раскольниковъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, время вступленія преосв. Теофана въ управление Тамбовской епархіею совпало съ самою горячею порою реформъ прошлаго царствованія, изъ которыхъ главною была реформа крестьянская, естественно и послѣдовательно вызывавшая собою и другія реформы, касавшіяся не только гражданскаго, но и церковнаго быта, не только органовъ свѣтской, но и духовной власти. Такъ, ближе всего, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, улучшеніе ихъ быта въ различныхъ отношеніяхъ, возвышеніе уровня ихъ умственнаго развитія уже само собою привлекало и силы духовенства къ участию во всемъ этомъ, побуждало и духовенство заботиться о народномъ образованіи, а для сего послѣдняго оглядываться и на пробѣлы своего собственнаго образованія, возвышать уровень послѣдняго. Короче сказать, первѣйшая, по заповѣди Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаше ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28, 19. 20), обязанность учительства, должна была теперь стоять на первомъ планѣ въ его дѣйствованіи среди народа. Новый архипастырь Тамбовскій лучше всѣхъ понималъ это и на нее первѣе всего обратилъ свое вниманіе, въ себѣ самомъ подавая живой примѣръ ревностнаго учительства. Цѣлыхъ два, при томъ довольно большихъ по объему, выпуска его *словъ къ Тамбовской пастырѣ* ¹⁾, содержащихъ въ себѣ, за исключеніемъ рѣчи, произнесенной въ Петербургѣ по нареченіи во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, 109 словъ, служатъ яснымъ доказательствомъ его ревности къ проповѣданію слова Божія. И особенные какіе либо случаи, какъ напр. освященіе храма, посѣщеніе того или другаго мѣста во время путешествія по епархіи и под , и праздники, и просто намѣреніе развитъ рядъ какихъ либо спасительныхъ мыслей и раскрыть рядъ истинъ, были для него побужденіемъ къ проповѣданію слова Божія и давали

---

1) Выпускъ 1-й, содержащій въ себѣ слова за 1859 и 1860 годы, вышелъ въ свѣтъ въ 1861 году въ Спб. и заключаетъ въ себѣ 326 страницъ, а выпускъ 2-й, содержащій слова за 1861—1863 годы, вышелъ изъ печати въ Москвѣ въ 1867 году и заключаетъ въ себѣ 220 страницъ.

ему обильный материалъ для сужденія и назиданія, для руководства пасомыхъ на пути ко спасенію. Такъ на примѣръ, едва онъ вступилъ на Тамбовскую паству, какъ приспѣло время для освященія храма въ женскомъ Сухотинскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это обстоятельство даетъ ему поводъ сказать тамъ глубоко-назидательное слово объ уготовленія сердца своего во всегдашній духовный храмъ Господу. ¹⁾ Это было 8 юля 1859 года За тѣмъ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны 27-го того же іюля даетъ ему случай говорить о воспитаніи въ духѣ Христіанскомъ, которое составляло главный предметъ материнскихъ попеченій въ Божѣ почившей Государыни Императрицы. ²⁾ Далѣе, праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы 15 августа того же года архипастыръ Тамбовскій встрѣтилъ въ Саровской обители, — и вотъ это обстоятельство представляетъ ему благоприятный случай говорить о смерти и о достойномъ приготовленіи къ ней тамъ, гдѣ собрались люди, добровольно предавшіеся подвигу самоумершвенія ³⁾ и т. д. Или вотъ благопопечительный архипастыръ рѣшилъ дать подчиненнымъ ему пастырямъ образъ слова, а пасомымъ — уроки о наслѣдованіи живота вѣчнаго (Лук. 10, 25), — и плодомъ этого рѣшенія являются къ ряду произнесенныя пять поученій «о пути ко спасенію, ⁴⁾ и т. п. А между тѣмъ, чтобы расположить и духовенство своей епархіи къ ревностному проповѣданію слова Божія, святитель Теофанъ, кромѣ поощренія *прилежавшимъ добръ пресвитеровъ*, особенно *въ словъ и ученіи*, наградами, оказалъ ему содѣйствіе и облегченіемъ его труда въ семь дѣлѣ. Именно, въ 1862 году онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, для руководства священниковъ, «дабы они всегда имѣли подъ руками, что читать въ церкви прихожанамъ въ назиданіе,» при «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ приложеніи къ нимъ, постепенно печатаемъ былъ «Сборникъ краткихъ поученій изъ святыхъ отцевъ», съ особою нумераціею страницъ, такъ чтобы онъ по времени могъ составить особую книгу ⁵⁾. — Но для того, чтобы духовенство, съ одной стороны имѣло добрую почву, на которую могло съ пользою сѣять сѣмя слова Божія, а съ дру-

1) *Слова къ Тамб. Паствѣ*, I, 15—20

2) Тамъ же, стр. 21—26

3) Тамъ же, стр. 27—31.

4) Тамъ же, стр. 59—81.

5) *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* за 1862 годъ.

гой и само могло съ честію, пользою и достоинствомъ исполнять свою обязанность учительства, нужно было архипастырю озаботиться поднятіемъ уровня развитія и образованія и самой паствы и самого духовенства. Съ этою цѣлю онъ съ первыхъ же лѣтъ своего архипастырства началъ всячески стараться объ умноженіи способовъ образованія въ простомъ народѣ. Открытіе церковно-приходскихъ школъ по епархіи, поощреніе и священниковъ, открывавшихъ школы при церквяхъ, и обывателей, жертвовавшихъ на открытіе школъ и построение церквей,—этихъ древнѣйшихъ училищъ благочестія,—денежныя средства, и т. п., были ясными слѣдами выраженія его заботъ о семъ. А въ 1862 году онъ издалъ и особое распоряженіе по епархіи съ правилами для сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ ¹⁾. За тѣмъ, кромѣ дѣятельныхъ попеченій о мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (духовной семинарии и училищахъ духовныхъ), ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ, преспѣяніи въ учебномъ отношеніи и проч. ²⁾, преосв. Теофанъ возымѣлъ благую мысль объ учрежденіи училища и для дѣвицъ духовнаго званія, такъ называемаго теперь епархіальнаго женскаго училища, дабы не только сыновья, но и дочери духовенства могли приносить пользу, ближе всего, семействамъ своихъ родителей, а за тѣмъ и образованію народному, принося такимъ образомъ пользу и государству. Для осуществленія этой мысли онъ приложилъ все истинно отеческое попеченіе и все архипастырское влияние свое. Когда же увидѣлъ обезпеченнымъ начало добраго дѣла учрежденія таковаго училища, то сдѣлалъ о томъ формальное предложеніе св. Синоду, и св. Синодъ еще въ 1862 году 7/2 февраля, «вполнѣ раздѣляя предположеніе Его Преосвященства о необходимости учрежденія въ г. Тамбовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, опредѣлилъ. «испросить Высочайшее соизволеніе какъ на покупку у г. Мигриной для означеннаго училища дома съ землею и строениями, такъ и на укрѣпленіе за училищемъ жертвуемой г.-ю Рындиною 80 десятинъ земли и за тѣмъ поручить преосвященному Теофану поступить по закону о крѣпостныхъ актахъ» ³⁾. Къ сожалѣнію, самому преосв. Теофану

1) См. № 4 *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1862 годъ.

2) См. напр. № 43 тѣхъ же *Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ.

3) См. № 49 *Тамб. Епарх. Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ. Изъ тѣхъ же *Вѣдомостей* видно, что госпожа Рындина пожертвовала и денегъ значительную сумму на устройство училища. Были и другія пожертвованія,

не судилъ Господь дожить до открытiя училища. Уже преосвященный 6 августа 1863 года подалъ въ св. Синодъ рапортъ о возможности открытiя сего училища и вслѣдствiе этого рапорта Синодъ указомъ своимъ опредѣлилъ открыть оное. однако самое открытiе состоялось уже по отбытiи преосв. Теофана изъ Тамбова во Владимiръ.

Проведенiе реформъ прошлаго царствованiя въ жизнь нуждалось, и для предварительнаго обсужденiя и для принятiя мѣръ къ дальнѣйшему ихъ развитiю и приложенiю къ дѣлу, въ гласности, которая и благодаря общему расширенiю правъ и свободы во всемъ, получила широкое развитiе въ нашемъ отечествѣ. Число повременныхъ и другихъ изданiй весьма увеличилось. Появляться стали, кромѣ столичныхъ, и провинциальные органы повременной печати. Въ соотвѣтствiе этому усилилась необходимость въ умноженiи органовъ и печати духовной, также не только столичной, но и провинциальной. Стали появляться «Епархiальные Вѣдомости.» Преосв. Теофанъ, живо относившiйся къ запросамъ и требованiямъ современной жизни, также ясно созналъ необходимость основанiя мѣстнаго органа повременной печати,—и вотъ, по его ходатайству предъ св. Синодомъ, съ 1 iюля 1861 года стали выходить въ свѣтъ *Тамбовскiя Епархiальныя Вѣдомости*, двумя книжками въ мѣсяцъ, при Тамбовской духовной семинарiи, подъ редакцею ректора Семинарiи архимандрита Геннадiя (нынѣ пребывающаго на покоѣ въ санѣ епископа, бывшаго Сумскаго) и подъ цензурою инспектора семинарiи архимандрита Сергiя и протоиерея Юанна Москвина Сотрудничали въ нихъ наставники и многiя лица изъ городскаго и сельскаго духовенства епархiи, по началу бесплатно. Помѣшалъ въ нихъ свои проповѣди и другiя статьи также преосв. Теофанъ.¹⁾ Бывъ начаты изданiемъ съ половины года, Тамбовскiя Епархiальныя Вѣдомости первый годъ изданiя своего имѣли нумерацію, простиравшуюся непрерывно до половины 1862 года (1861—1862 годъ), такъ что съ 1 iюля 1862 года начался второй годъ изданiя (№№ 1, 2 и т. д.); но до

между прочимъ отъ бывшаго въ 1841—1857 годахъ епископомъ Тамбовскимъ преосв. Николая (Доброхотова), въ количествѣ 1348 рублей, о чемъ, равно какъ и другихъ пожертвованiяхъ на тоже дѣло, преосв. Теофанъ своевременно доносилъ св. Синоду.

¹⁾ Такъ напр. см. проповѣди его въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1863 г. и статью: „Душа и Ангель—не тѣло, а духъ“ за 1867—1868 годы,

ведши порядокъ втораго года въ такомъ родѣ до конца 1862 года, издатели съ 1 января 1863 года начали новую нумерацію и послѣ того пошла уже погодная, столь обычная почти для всѣхъ подобныхъ изданій повременныхъ, нумерація

Много было и другихъ заботъ Тамбовскому архипастырю, какъ, на примѣръ, по устройенію храмовъ Божіихъ, по благоустройству монастырей и жизни иноческой въ епархіи, по внѣшнему благоустройству и веденію дѣлъ консисторіи ¹⁾ и т. д. Труды святителя Теофана были неустанные, заботливость о паствѣ и дѣлахъ епархіальнаго управленія истинно-отеческая, растворяемая любовью къ паствѣ и ревностію о славѣ Божіей, архипастырское попеченіе его простиралось на всѣхъ и на все, подлежащее его вѣдѣнію. По истинѣ онъ весь принадлежалъ своей паствѣ, ея благу и спасенію, для себя лично, для отдыха оставляя изумительно мало времени.

Не напрасно, вступая въ духовное общеніе съ своею паствою, преосв. Теофанъ рѣшилъ дѣлить съ нею и радости и горе, и «добро и зло». Четырехлѣтнее управленіе его Тамбовскою епархіею ознаменовано было и скорбными и радостными событіями. Изъ скорбныхъ и заботливыхъ, жгучею болью въ его любвеобильномъ сердцѣ отзывавшихся, событій того времени можно указать, съ одной стороны, на прискорбное дѣло о безпорядкахъ въ Дивѣевскомъ женскомъ общежитіи (монастырѣ), а съ другой,—на бѣдствія жителей г. Тамбова и многихъ мѣстъ Тамбовской епархіи отъ пожаровъ, наводившихъ панику на всѣхъ.

Дивѣевское общежитіе, основанное блаженныя памяти старцемъ Саровскимъ Серафимомъ, котораго глубоко чтить преосв. Теофанъ, ²⁾ принадлежало собственно къ области епархіи Нижегородской и отстоитъ лишь на не много верстъ отъ мужской обители Саровской, принадлежащей къ Тамбовской епархіи. Виною безпорядковъ въ Дивѣевскомъ общежитіи, возникшихъ въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія былъ іеромонахъ Іоасафъ, считавшій себя ученикомъ и послѣдователемъ старца Серафима и потому какъ бы имѣвшимъ право на вліяніе въ обители Дивѣевской, гдѣ однако

---

1) По представленію преосв. Теофана, самое зданіе Тамбовской Духовной Консисторіи перестроено было.

2) См о старцѣ Серафимѣ у преосв. Теофана *Письма о христанской жизни*, вып. 1. стр. 28, 121 и др. Спб. 1860 Изд. 2-е.

опь преслѣдовалъ свои интересы, далеко не соответствовавшіе высшимъ интересамъ общежитія Дивѣвскаго и матеріальнымъ выгодамъ его, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствование Іоасафа было даже и не безъ вреда для нравственности сестеръ Дивѣвскаго общежитія. Между тѣмъ, какъ вводителю старчества, а также съ помощью нѣкоторыхъ происковъ, Іоасафъ приобрѣлъ влияние и на самого преосвященнаго Нижегородскаго Нектарія, который имѣлъ его духовникомъ своимъ. Желая, вмѣсто не нравившейся ему игуменни Елисаветы Ушаковой, поставить въ игуменни свою избранницу Гликерію Лодыженскую, за которую изъ 500 сестеръ стояли только 40, тогда какъ въ пользу прежней игуменни были 400 сестеръ, Іоасафъ воспользовался своимъ влияніемъ на преосв. Нектарія, чтобы провести въ игуменни Гликерію. Это, главнымъ образомъ, въ связи съ другими обстоятельствами, и произвело безпорядки въ общинѣ, длившіеся довольно долго. Дѣло доходило не только до центрального управленія по духовному вѣдомству, но и до самого Государя Императора Св. Синодомъ приглашенъ былъ святитель Московскій Филаретъ въ качествѣ руководителя дѣла въ пути къ наилучшему и болѣе цѣлесообразному его рѣшенію. Митрополитъ Филаретъ, конечно, не могъ одобрить дѣйствій іеромонаха Іоасафа и въ этомъ смыслѣ писалъ и въ св. Синодъ, и къ оберъ-прокурору св. Синода графу А. П. Толстому и къ преосв. Нектарію, предлагая высшему духовному начальству, въ виду продолжавшагося неповиновенія преосв. Некторія распоряженіямъ св. Синода объ отмѣнѣ неправильныхъ выборовъ игуменни Гликеріи, изъять на время изъ его вѣдѣнія Дивѣвскую общину и передать ее въ управленіе Тамбовскаго епископа Теофана, къ которому владыка Московскій также писалъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Дивѣвской общинѣ. Дѣло и рѣшено было согласно мнѣнію мудраго и многоопытнаго святителя Московскаго ¹⁾. О послѣдующемъ владыкѣ Московскому писалъ преосв.

¹⁾ Подробности Дивѣвскаго дѣла можно читать въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, изд. преосв. архіепск. Твер. Саввою, т. IV, стр. 308. Москва, 1886 и особенно въ т. V, стр. 187—199; срав. также стр. 41—42, 86—89, 94, 106—107, 113—118, 121—123, 134—136, 142—144, 171—172 и др. Москва, 1887—1888. Срав. также *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, ч. IV, стр. 310. 311. 318; также 96, 124, 139, особенно 282 и др. Москва, 1884; *Письма его же къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, изд. архіепск. Твер. Саввою, ч. II, стр. 98—99, 105 и др. Тверь, 1888.

Феофанъ, которому временно подвѣдомымъ былъ Дивѣевскій монастырь съ конца 1861 года «Преосвященный Феофанъ писалъ ко мнѣ о Дивѣевскомъ монастырѣ,—читаемъ въ письмѣ митрополита Филарета къ оберъ-прокурору св. Синода графу А. П. Толстому отъ 8 генваря 1862 года.—Я отвѣчалъ ему, что я исполнялъ только временное порученіе св. Синода; и что оно уже кончено; и совѣтовалъ ему обратиться къ владыкѣ Новгородскому, и къ вамъ. Но не отлагаю сказать вамъ нужное изъ его письма. Возстановленіе начальницы Елисаветы ¹⁾ объявлено только 17 ноября. Нѣкоторыхъ сестеръ нѣтъ въ обители, и предшествовавшія начальницы не объявляютъ, гдѣ онѣ. То есть не повинуются и скрываютъ посланныхъ для происковъ, чтобы не помѣшали проискамъ ²⁾. Сборщицы Гликеріины проживаютъ въ Петербургѣ, возмущаютъ благочестивыхъ, и монастырю не доставляютъ ничего изъ сбора. Елисавета, принимая монастырь, не нашла денегъ ничего. Строитель Саровскій ³⁾, озабоченный клеветою, хотѣлъ прекратить всякія сношенія съ Дивѣевскимъ монастыремъ и всякое пособіе ему, вслѣдствіе чего 500 сестеръ замерзли бы безъ Саровскихъ дровъ. Благодареніе преосвященному Феофану, который присовѣтовалъ строителю не оставить безъ помощи бѣдствующихъ Вамъ покажется невѣроятнo, что Гликерія и ея партія такъ недобросовѣстны. Но это видно было и при слѣдствіи. Гликерія, не умѣя писать и боясь, чтобы за это не быть отрѣшенной отъ начальства, не посоветилась подписаться подъ одною бумагою чужою рукою такъ, какъ бы сама писала. Слѣдователи открыли подлогъ. Будьте, св. Синодъ и вы, челоуѣколюбивы; не умедлите умиротворить монастырь, чтобы не померли съ голода, и чтобы мятежная партія не произвела новаго позора». ⁴⁾ Само собою разумѣется, что дѣло Дивѣевское не могло не огорчить такого любителя строго—иноческой жизни и добросердечнаго архипастыря, какимъ былъ преосвященный Феофанъ. Еще болѣе удручали его любвеобильное сердце пожары, особенно сильно свирѣпствовавшіе,

1) Ушаковой, выше упомянутой.

2) Объ этихъ проискахъ см. также *Письма м. Филарета къ Антонию IV*, 324.

3) Иероманакъ Серафимъ, бывший строителемъ съ 1858 по 1868 годъ.

4) *Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и друг. лицамъ*, II, 106—107. Срав. также его *Письма къ архим. Антонию IV*, 323—324.

на ряду съ другими народными бѣдствами (засухою и проч.), въ 1860 году.

Вступая въ общеніе съ Тамбовской паствою, преосв. Теофанъ, какъ мы припомнимъ, обѣщалъ возносить непрестанную къ Богу молитву не только о духовномъ преуспѣяніи своей паствы, но и о всемъ, ко временному ея благоденствію потребномъ, и какъ строгій аскетъ молитвенникъ и святитель Божій, безъ сомнѣнія, горячо молился. Однако, быть можетъ, и потому, что не всѣ въ средѣ паствы его были достойны того, чтобы услышана была молитва его, и по особымъ намѣреніямъ Промысла Божія, Господу Богу угодно было посѣтить его паству весьма тяжкими бѣдствами. Особенно чувствительны были бѣдства отъ страшныхъ пожаровъ, начавшихся въ первой половинѣ августа 1860 года и пожиравшихъ дома и имущество жителей какъ самого губернскаго города Тамбова, такъ и многихъ уѣздныхъ городовъ и селеній. Въ Тамбовѣ жители, изъ опасенія новыхъ пожаровъ, особенно губительныхъ при засухѣ, и въ подозрѣніи поджигателей, выносили свое имущество изъ домовъ и были въ постоянномъ страхѣ. Въ уѣздномъ городѣ Борисоглѣбскѣ, четырьмя опустошительными пожарами, истреблено полгорода. Не щадили пожары и тихихъ пристанищъ иноческой жизни. Въ такомъ прискорбномъ положеніи епархіи святитель Теофанъ явился истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ своей паствы и вѣщимъ истолкователемъ воли Божіей, проявлявшейся въ этихъ народныхъ бѣдствахъ. Не ограничиваясь Тамбовомъ, онъ посѣтилъ и значительную часть епархіи, пострадавшую отъ сихъ бѣдствій, словомъ назиданія и утѣшенія вливая цѣлительный бальзамъ въ удрученныя скорбію души. «Что мнѣ сказать вамъ и о чемъ начать говорить съ вами?—такъ началъ онъ первое свое «слово по случаю пожаровъ» въ самомъ Тамбовѣ, 14 августа означеннаго 1860 года, въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, на 4-й день послѣ двухъ большихъ пожаровъ.—Горестно положеніе наше, велика скорбь! Отяготѣла на насъ рука Господня! Мало ли времени томить насъ засуха? Но не прошла еще эта бѣда, какъ напала другая—пожаръ. Еще и думать мы не начинали о томъ, какъ оправиться отъ сего пожара, какъ напалъ другой. Еще не кончился этотъ, какъ повсюду прошла злая вѣсть о непрерывности пожаровъ,—и изгнала насъ изъ домовъ своихъ. Нашъ городъ нынѣ точно Іовъ, котораго тѣснили одно бѣдствие за другимъ, пока, лишивъ всего и цокрывъ ранами, не выбросили вонъ изъ города. И вотъ,

какъ тотъ вѣ города сидѣлъ на гноищѣ, — такъ нынѣ у насъ всѣ почти вынеслись изъ домовъ и живутъ на пустыряхъ, побережьяхъ и иссохшихъ потокахъ, какъ пчелы, выгнанныя изъ ульевъ удушашимъ дымомъ. Вотъ до чего дошли мы! Кажется бы, — довольно испытанія. Но и еще рука Господня высока. — Все, что можетъ зависѣть отъ предусмотрительности человѣческой, сдѣлано ¹⁾, и, — благодарение Господу! — опасность уже не такъ грозна, какъ было въ началѣ. Но все же покой еще не возвращается къ намъ, чувство безопасности не приходитъ и благонадежье не осѣняетъ духа нашего. Что же бы еще надлежало намъ сдѣлать, чтобы Господь возвратилъ намъ покой нашъ? — Предложу вамъ одно сравненіе, и вы сами догадаетесь, что надо намъ сдѣлать, чтобъ Господь принялъ тяготящую надъ нами руку Свою. Когда учитель, поднявъ руку, начинаетъ грозить, всѣ ученики, знаяще за собою что либо не должное, тотчасъ исправляютъ свои вольности. Не возстановится порядокъ, — не опуститъ учитель грозящей руки своей. Но что жизнь наша, какъ не училище благочестія, и кто учитель въ немъ, какъ не всеопечительный Господь?» ²⁾. Далѣе, — понятно, — какое вытегало изъ сравненія назиданіе слушателямъ исправленіе житія съ покаяніемъ, — вотъ что требовалось прежде всего для возвращенія милости Божіей. И далѣе, при болѣе или менѣе измѣнявшихся обстоятельствахъ положенія города и губерніи, подобнымъ же образомъ дѣйствовалъ архипастырь Тамбовскій. Такъ уже на другой день послѣ произнесенія сейчасъ приведеннаго перваго слова, слѣдовательно въ праздникъ Успенія Богоматери, наканунѣ котораго былъ еще небольшой пожаръ, но за то и дождь прошелъ, преосв. Теофанъ на Успенскомъ кладбищѣ говорилъ новое слово, которое началъ слѣдующимъ образомъ. «Вотъ уже Господь началъ являть къ намъ милость Свою посланіемъ дождя. Благодареніе благосердому его снисхожденію къ намъ! — Пора бы и намъ возникнуть къ благонадежю и успокоиться. Но вчерашній, хотя не большой пожаръ, подновилъ страхъ нашъ, и мы снова мятемся ожиданіемъ внезапной бѣды, — ни къ кому и ни къ чему не имѣемъ довѣрія, и въ каждомъ незнакомомъ лицѣ продолжаемъ встрѣчать недоброжелатели себѣ. Отъ того у насъ и празд-

¹⁾ Учреждена военная стража по всему городу; сверхъ того каждый домъ обязанъ былъ имѣть своего стража денно-ночного.

²⁾ Преосв. Теофана, *Слова къ Тамбовской паствѣ*, вып. I. стр. 218 и дал.

никъ не въ праздникъ, — такъ что исполнилась надъ нами пророческая угроза: *превращу праздники ваша въ жалость и вся пѣсни ваша въ плачъ* (Амос. 8, 10)». Отсюда проповѣдникъ дѣлаетъ поворотъ къ предмету слова — о чемъ плакать? — «Что жъ? — говоритъ онъ. — И давайте плакать... Мы и собрались нынѣ на мѣсто плача. Се поле, орошенное слезами! И кто изъ жителей города не проливалъ ихъ здѣсь? — Такъ, по сродству, придите, восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, подобно Израильтянамъ, оплакивавшимъ Иерусалимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ! — Не оскорбится симъ Матерь Божія! Она Сама, думаю, не безъ скорби взираетъ нынѣ на сіе мѣсто, которое въ прежніе годы кипѣло многолюдствомъ въ день сей, — а нынѣ такъ пусто — и это не по охлажденію усердія, а все изъ тѣхъ же опасеній и страха. — Придите же, — восплачемся! Но о чемъ плакать?» И далѣе излагаетъ предметы плача, — о томъ, что житіе наше здѣсь полно бѣдъ и скорбей, — о грѣхахъ своихъ и наконецъ будемъ плакать «и такъ, чтобы только плакать, чтобы только сѣять слезами, въ чаяніи, не придется ли пожать намъ радостью, какъ обѣщаетъ пророкъ Давидъ (Псал. 125, 5)»¹⁾. Третье слово, при продолженіи страховъ по прежнему, проповѣдникъ-архипастырь посвящаетъ глубокому и вмѣстѣ художественному изъясненію причины того, что Господь посѣщаетъ насъ бѣдствіями по временамъ. Слово произнесено было 16 августа, слѣдовательно въ праздникъ Спаса Нерукотвореннаго Образа. Проповѣдникъ и сравниваетъ Господа съ художникомъ — рѣзчикомъ или скульпторомъ, который отрѣзываетъ, отсѣкаетъ, очищаетъ ненужное въ избранномъ для художественнаго произведенія материалѣ, чтобы вышло оно соответствующимъ его идеѣ. «Бѣдами, какъ ударами молота, одно за другимъ отсѣкаетъ въ насъ все излишнее и противное тому образу, въ который онъ хочетъ возвестъ насъ». Въ этомъ изъясненіи крылся глубокий и обильный источникъ утѣшенія для страдавшихъ отъ бѣдствій жителей²⁾ — Слово четвертое святитель начинаетъ уже еще болѣе утѣшительными выраженіями въ виду того, что жители стали убираться въ дома и если были небольшіе пожары, то они подавляемы были въ самомъ своемъ началѣ. Слово произнесено было 21 августа, въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. «Благодарение Господу! — говоритъ въ на-

1) Тамъ же, стр. 223—226.

2) Тамъ же, стр. 226—231.

чалъ его проповѣдникъ. — Спокойствие начинаетъ осѣнять городъ нашъ, дома принимаютъ своихъ жильцовъ и течение дѣлъ не встрѣчаетъ уже препятствій за отсутствіемъ дѣлателей ¹⁾ Покушения огня, послѣ неоднократныхъ неудачъ, почти прекратились, благодаря бдительности блюстителей общественной безопасности — и всегдашнихъ и нарочно на сей случай учрежденныхъ. Нареченные члены ²⁾ теперь безпрепятственнѣе могутъ озаботиться залечиваніемъ нанесенныхъ намъ ранъ, сколько позволятъ то средства. Такъ, — благодареніе Господу! — мы въ благихъ надеждахъ! — Но все еще не совсѣмъ вошли мы въ обычный порядокъ, — все еще остаемся не безъ страховъ и смущеній. Соотвѣтственно этому и въ словѣ своемъ, призывая слушателей къ терпѣнью, призываетъ ихъ и къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь ослабилъ имъ скорбь и успокоилъ отъ страха ³⁾. — Слово пятое, произнесенное чрезъ недѣлю, именно 28 августа, когда, хотя и были незначительныя вспышки пожаровъ, однако, будучи скоро подавляемы, уже не вселяли прежняго страха въ жителей, поселившихся окончательно въ домахъ своихъ, уже радостно — благодарными выраженіями звучало въ устахъ проповѣдника, ясно, самыми событіями показывавшаго слушателямъ, что не отвергъ ихъ Господь до конца, а только, какъ чадолюбивый отецъ, наказывалъ, вразумлялъ ихъ бывшею скорбію ⁴⁾ — По успокоеніи стольнаго города своей епархія, Тамбовскій архипастырь рѣшилъ утѣшить и болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ него жителей. Въ началѣ сентября онъ посѣтилъ г. Кирсановъ, гдѣ не было пожаровъ въ самомъ городѣ, но въ Кирсановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ былъ небольшой пожаръ. Это подало поводъ святителю, въ градскомъ соборѣ, 3 сентября,

1) Ранѣе чиновники, по случаю пожаровъ, сами стерегли свои дома и не являлись на службу.

2) Назначена была коммиссія изъ лицъ всѣхъ сословій для изслѣдованія причинъ пожаровъ и для открытія способовъ помощи пострадавшимъ отъ нихъ.

3) См. *Слова къ Тамб. пастырь*, I, 231—234.

4) Тамъ же, стр. 235—238. При этомъ святитель указалъ на особенное чудо милости Божіей къ храму Стефановскому въ Тамбовѣ, гдѣ имѣется чудотворная икона Богоматери, бывшему въ большой опасности во время пожара, но спасенному предстательствомъ Царицы небесной послѣ того, какъ, по совершении молебна съ водосвятіемъ, совершентъ былъ съ ея чудотворною иконою крестный ходъ вокругъ церкви и вѣтеръ, дувшій на храмъ, поворотилъ на погорѣлыя мѣста, гдѣ огню уже не было новой пищи.

сказать слово (6-е, по случаю пожаровъ) предостережения жителямъ, чтобы они не думали, что по причинѣ ихъ достоинства въ сравненіи съ другими пощадилъ ихъ Господь отъ пожаровъ ¹⁾, а въ двѣнадцатомъ монастырѣ, 4 сентября, произнести слово (7-е) и успокоенія и назиданія, — успокоенія, ибо все же былъ въ обители пожаръ, но и пожаръ былъ не великъ, попортилъ лишь одинъ изъ корпусовъ, уничтоживъ крышу на немъ, и скоро нашелся въ городѣ благотворитель (Кирсановскій купецъ В. С. Сосульниковъ), предпринявшій исправленіе попорченнаго пожаромъ, — назиданія, — въ томъ, чтобы сестры обители, встревоженныя пожаромъ, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, какъ урокомъ къ испытанію, къ дознанію того, не осталось ли въ нихъ, давшихъ обѣты нестяжанія, общенія съ единымъ Богомъ и проч., привязанности къ тѣльному, вещественному, житейскому ²⁾. — Слово осьмое, 10 сентября, преосв. Теофанъ произносилъ въ соборномъ храмѣ упомянутаго выше несчастнаго города Борисоглѣбска, которому нужно было особенно сильное утѣшеніе въ виду особенно великаго бѣдствія отъ разъяренной огненной стихіи. И святитель подлинно всею силою своего, благодатію помазаннаго, слова утѣшаетъ жителей этого города, указывая на то, что не безъ промысла Божія совершилось съ ними столь великое несчастіе и что симъ несчастіемъ Господь ведетъ ихъ къ покаянію и исправленію жизни, но и успокоивая ихъ сладостною мыслію, что «не до конца гнѣвается Господь и не въ вѣкъ враждуетъ. Поразилъ, — и исцѣлитъ» ³⁾. — Между тѣмъ, возвратившись въ Тамбовъ изъ путешествія по епархіи, святитель узналъ, что и тамъ бѣдствія еще не прекратились: пожары и засуха еще продолжались; и потому въ первую же свою службу по возвращеніи изъ епархіи, именно 18 сентября, въ 17-ю недѣлю по Пяťдесятницѣ, онъ произнесъ слово (9-е и послѣднее по случаю пожаровъ), которое такъ и началъ «По возвращеніи моемъ, я надѣялся найти васъ вполнѣ успокоенными и въ первое мое служеніе праздновать вмѣстѣ съ вами совершенное прекращеніе всѣхъ вашихъ бѣдъ; но вотъ не удостоенъ такого утѣшенія! — Много видѣлъ я страждущихъ въ другихъ городахъ и всѣхъ, и чаялъ облегчить сердце нѣкоторою хотя отрадою, увидѣвъ начатки

¹⁾ Слова къ Тамб. пастырь I, 238—243.

²⁾ Тамъ же, стр. 243—247.

³⁾ Тамъ же, стр. 248—251

вашего успокоения и оправления' но вотъ опять подновлены угл-
 шиеся было страхи и тревоги! Посему прилично намъ нынѣ жало-
 ваться словами пророка. доколѣ, Господи, взываемъ, и Ты не слы-
 шишь?—Вопиеть къ Тебѣ обидимы, и не избавляешь?—Вскую яв-
 ляешь очамъ нашимъ одни труды и болѣзни и даешь видѣть одни
 бѣды и несчастія (Аввак. 1, 2 3)?—И добро бы одно настоящее
 наше было такъ мало утѣшительно!—Вотъ и будущее наше омра-
 чается засухою Въ такомъ горестномъ положеніи что же остается
 дѣлать? Остается только взывать съ сокрушеннымъ сердцемъ. «Боже,
 милостивъ буди намъ грѣшнымъ!» Молитва сердца сокрушеннаго и
 смиреннаго не будетъ уничижена и привлечетъ милость Божию ¹⁾
 И дѣлительно, по замѣчанію современниковъ, вечеромъ того же
 дня, въ который произнесена была эта послѣдняя проповѣдь, пошелъ
 дождь и продолжался долгое время, а съ нимъ прекратились и бѣд-
 ствія отъ пожаровъ и засухи Жители успокоились ²⁾.—Но не сло-
 вомъ только, а и дѣломъ принималъ участие въ народномъ бѣдствіи
 сердобольный святитель Среди потерпѣвшихъ отъ пожаровъ было
 много и лицъ духовенства, которое уже прямо подлежало его вѣдѣ-
 нію и ближайшему попеченію. Вслѣдствие неоднократныхъ рапортовъ
 преосв. Теофана св. Синодъ въ 1861 году выдалъ значительныя
 пособія изъ духовно-учебныхъ капиталовъ многимъ лицамъ духовен-
 ства Тамбовской епархіи, потерпѣвшимъ отъ пожаровъ ³⁾. Такъ мно-
 гимъ обязапа эта епархія преосв. Теофану въ годину бѣдствія отъ
 пожаровъ и засухи

Но не одними бѣдствіями и скорбями испытывалъ Господь и Там-
 бовскую епархію и ея любвеобильнаго архипастыря Скорби раство-
 ряемы были и утѣшеніями. Величайшимъ изъ этихъ утѣшеній было,
 и особенно для самого преосв. Теофана, совершившееся во дни его
 архіерействованія на Тамбовской каедрѣ открытіе мощей святителя
 Тихона Задонскаго, котораго издавна такъ глубоко чтилъ преосв.
 Теофанъ, получившій теперь утѣшеніе, въ числѣ не многихъ архі-
 ереевъ, принять ближайшее участие въ торжествѣ открытія святыхъ
 мощей его. Это открытіе совершилось въ день блаженной кончины
 святителя Тихона 13 августа 1861 года. Для участія въ семь тор-
 жествѣ св. Синодъ по началу (указомъ отъ 20 юня 1861 года)

¹⁾ Тамъ же, стр. 252—255.

²⁾ См. тамъ же, стр. 255, примѣч.

³⁾ Тамб. Епарх. Вѣдомости за 1861—1862 годъ.

опредѣлили назначить слѣдующихъ архіереевъ первенствующаго члена своего, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго Іосифа и епископа Курскаго и Бѣлгородскаго (нынѣ Митрополита Московскаго и Коломенскаго) Сергія; а за тѣмъ, по особому Высочайшему повелѣнію, чрезъ оберъ-прокурора св. Синода графа А П Толстаго сообщенному, и преосвященный Теофанъ епископъ Тамбовскій и Шацкій былъ присоединенъ къ тѣмъ тремъ іерархамъ и 10 августа означеннаго 1861 года отправился въ Задонскъ на открытіе мощей столь чтимаго имъ отъ юности святителя Тихона, бывшаго епископа Воронежскаго и Елецкаго ¹⁾. Для участія же въ торжествѣ открытія мощей святителя, по особому приглашенію, прибыло въ Задонскъ духовенства, отъ протоіереевъ съ архимандритами до причетниковъ, свыше 300 человекъ; а народа собралось до 250,000 человекъ всѣхъ званій и возрастовъ обоюго пола. Въ субботу 12 августа, на каунтъ дня открытія св. мощей, по совершени однимъ изъ архіереевъ Божественной литургии въ Богородицехрождественской церкви Задонскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ почивали мощи святителя Тихона, всѣ четыре іерарха съ сослужащими изъ прочаго духовенства совершили предъ находящеюся въ той же церкви чудотворною иконою Владимірскою Божіей Матери молебень съ водоосвященіемъ. За тѣмъ въ часъ по полудни послѣдовалъ крестный ходъ изъ градскаго собора въ монастырь, гдѣ въ соборномъ Богородицкомъ храмѣ его встрѣтила монашествующая брація, послѣ чего всѣ четыре архіерея, приложась къ св. иконамъ, въ алтарѣ облачились въ полное архіерейское облаченіе. Между тѣмъ духовенство стало въ порядкѣ, подобающемъ для общаго крестнаго хода; архіереи же, вышедъ изъ алтаря и ставъ посреди церкви, роздали духовенству и народу свѣчи и, по предначинательномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ (митрополитомъ Исидоромъ) съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была молитва ко Господу Іисусу Христу о благословеніи къ несуж-

---

1) Объ этомъ Особомъ Высочайшемъ повелѣніи и о времени отправленія преосв. Теофана въ Задонскъ см. № 7 *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ. Срав. тамъ же, № 3: Срав. Также „Воспоминанія А. Г. Говорова въ *Душеног. Читеніи* за 1894 годъ №№ 5—6, стр. 63. А. Г. Говоровъ, родной племянникъ преосв. Теофана, также былъ съ послѣднимъ, въ качествѣ носителя посоха его, на открытіи мощей святителя Тихона.

денному совершению открытія честныхъ мощей угодника Его. За симъ, при протяжномъ пѣннн 50-го псалма начался общій крестный ходъ изъ Богородицкаго собора, западными дверьми, по южной сторонѣ его, въ Богородицерождественскую церковь, въ которой съ 1846 года подъ спудомъ почивали мощи святителя Тихона. По вшествіи въ эту церковь, былъ пропѣтъ псаломъ 33 и (*Благословлю Господа на всякое время*); первенствующій архіерей совершилъ каждене церкви и присутствующихъ въ ней, за тѣмъ всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію честныхъ мощей, стали вокругъ раки; первенствующій, окропивъ св. водою гробъ, лентіоны и покровъ для св. мощей, прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву къ святителю и чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ. По прочтеннн молитвы, архіереи и архимандриты подняли крышу съ тумбою металлическаго надгробія; первенствующій снялъ печать и шнуръ, опоясывавшій гробъ; прочіе архіереи подложили подъ оный лентіоны и съ сослужащими подняли гробъ при громогласномъ возглашеннн всего духовенства: *Господи помилуй*, каковое возглашенн повторялось, доколѣ мощи не перенесены были на среднну церкви. Послѣ сего возложены на гробъ покровы и сверхъ нихъ архіерейская мантия святителя Тихона. Воздавъ благоговѣйное чествованне новоявленному чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и начавъ молебное пѣнне ему, архіереи, при протяжномъ пѣннн священнослужителями предначинательнаго молитвословія и трисвятаго, кадили св. мощи, по чину святительскому, а при пѣннн тропаря святителю Тихону, какъ архіереи, такъ и всѣ сослужаще, вновь поклонились ему до земли, и по возглашеннн первенствующаго: «съ миромъ изыдемъ», начался крестный ходъ около алтаря и сѣверной стороны Богородицкаго собора. Когда рака св. мощей поставлена была на возвышеннн среди собора, молебное пѣнне святителю Тихону продолжалось. Послѣ же молебна, на которомъ возглашено было многолѣтне Царствующему Дому, св. Синоду и проч., началась малая вечерня, совершенная уже безъ участія архіереевъ, разоблачившихся въ это время. Въ 6 часовъ по полудни, того же 12 августа началось всенощное бдѣнне, которое совершали опять всѣ четыре архіерея, въ сослуженнн избранныхъ лицъ изъ духовенства. Послѣ первой каѣизмы мѣстный высокопреосвященный архіепископъ Іосифъ произнесъ слово. Послѣ пѣннн четырехъ стиховъ *Хвалите имя Господне*, архіереи съ сослужащими, приступивъ

ко гробу святителя, сдѣлали три земныхъ поклона со всѣмъ предстоящимъ народомъ, послѣ чего первенствующій отперъ гробъ и открылъ св. мощи, которыя находились въ особомъ гробѣ, безъ крыши. Архiereи съ сослужащими вынули внутренний гробъ со святыми мощами изъ внѣшняго гроба, который былъ оставленъ въ сторону и послѣ помѣщенъ былъ подъ балдахиномъ, нарочито приготовленнымъ въ особомъ мѣстѣ; а св. мощи въ внутреннемъ гробѣ были поставлены на срединѣ церкви. Архiereи съ сослужащими и со всѣмъ предстоящимъ народомъ, воздавъ новоявленному святителю хвалу троекратнымъ поклонениемъ до земли, запѣли величание святителю Тихону и, по пропѣтїи ему величаня, всѣ четыре архiereя кадили св. мощи съ четырехъ сторонъ, также св. алтарь, иконы и предстоящихъ, по чину, и послѣ пѣли окончательный стихъ появленному святителю Тихону. По прочтенїи Евангелїя прикладывались къ св. мощамъ архiereи, духовенство и народъ, при чемъ всѣ четыре архiereя помазывали духовенство и народъ освященнымъ елеемъ. Служба совершалась медленно и длилась долго.—На другой день, 13 августа, Божественную литургию совершали въ томъ же храмѣ всѣ четыре архiereя. На маломъ выходѣ св. мощи внесены были въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ св. престолу. Архiereи стали по сторонамъ св. мощей, какъ сослужаще. На литургии высокопреосвященнѣйшїй Исидоръ произнесъ знаменательное и назидательное слово ¹⁾. По окончанїи литургии св. мощи были вынесены изъ алтаря и поставлены на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ посреди собора. Предъ св. мощами начато молебное пѣнїе святителю Тихону и за тѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при колокольномъ звонѣ въ монастырѣ и въ градскомъ соборѣ. Послѣ крестнаго хода св. мощи поставлены были на приготовленное для нихъ мѣсто, на лѣвой сторонѣ собора, подъ балдахиномъ. Первенствующимъ архiereемъ прочтена была предъ ними съ колѣнопреклонениемъ молитва святителю Тихону, а по отпустѣ и многолѣтїи, къ св. мощамъ прикладывались какъ духовныя,

---

¹⁾ См. это слово въ *Христіанскомъ Читанїи* за 1861 г ч. II, стр. 43—48. Это же слово потомъ напечатано было и въ *Собранїи словъ и рѣчей владыки митрополита Исидора*.

такъ и свѣтскія лица. Послѣ того архiereи разоблачилися и въ мантияхъ вышли изъ собора, въ которомъ начались затѣмъ молебны новоявленному чудотворцу, по желанію многочисленныхъ боіомольцевъ ¹⁾).

Высокія, умплительныя минуты, за время торжества открытія св. мощей святителя Тихона, переживали всѣ участники торжества. По сообщенію перваго изъ нихъ, владыки митрополита Исидора, передаваемому въ одномъ изъ писемъ митрополита Московскаго Филарета, «когда на всеношной предѣ величаніемъ открыли раку. въ переполненной народомъ церкви сдѣлалась такая тишина благоговѣнія, что летящую муху можно было бы слышать. Много было исцѣленій» ²⁾). За тѣмъ «во время несенія св. мощей около монастыря, — по тому же сообщенію и тѣмъ же лицемъ передаваемому, — народъ не былъ близко допускаемъ, чтобы не затруднилъ шествія: но стоялъ кругомъ и на всѣхъ возвышенностяхъ съ горящими свѣчами въ безмолвіи и бросалъ на путь св. мощей холсты, платки, деньги и проч. въ такомъ множествѣ, что толстый слой вещей на пути затруднялъ ноги несущихъ» ³⁾). Такова была сила вѣры и благоговѣнія къ новоявленному святителю и чудотворцу Тихону. Можно себѣ представить, какія высокія чувства при этомъ наполняли душу того архипастыря, который отъ юности, какъ мы замѣчали, питалъ къ сему святителю глубокое благоговѣніе, который глубоко изучалъ его творенія и часто съ такимъ же глубокимъ благоговѣніемъ упоминаетъ его имя въ своихъ писаніяхъ и рекомендуетъ его творенія ищущимъ душеполезнаго чтенія и нуждающимся въ наставленія по части духовной жизни ⁴⁾). «Невозможно описать радости преосвященнаго по этому случаю! — пишетъ о преосв. Теофанѣ въ отношеніи къ его участию въ открытіи мощей святителя Тихона также бывший съ нимъ тогда въ Задонскѣ родной племянникъ его А. Г. Говоровъ. — Онъ часто

1) См. *Православное Обзоріе* за 1861 годъ, т. VI, стр. 130—134. Срав. *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* за то же время, *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1861—1862 г. № 7 и др.

2) *Письма митр. Моск. Филарета къ архимандр. Антонію*, IV, 305.

3) Тамъ же, стр. 306. Срав. *Прав. Обзор.* за 1861 г. т. VI, стр. 134—135 и др. О чудесахъ см. еще въ *Христ. Читеніи* за 1861 г. ч. II, стр. 425—439.

4) См. напр. преосв. Теофава, *Письма о Христіанской жизни*, вып. 3, стр. 10 и дал., 325 и дал. и др. Сиб. 1860. — Вып. 4, стр. 30. Сиб. 1860 и другія.

говаривалъ мнѣ, что еще съ ранней юности онъ глубоко чтить память святителя Тихона и ходилъ съ своей родины въ городъ Задонскъ пѣшкомъ на поклоненіе святителю¹⁾. Участіе въ торжествѣ открытія мощей новоявленного чудотворца — святителя послужило какъ бы особымъ благодатнымъ освящаеиъ его собственнаго святительскаго служенія, которое за тѣмъ, по возвращеніи къ своей паствѣ, онъ продолжалъ съ прежнею и даже большею противъ прежняго ревностію.

Въ числѣ многихъ сторонъ архипастырской дѣятельности преосв. Теофана на Тамбовской каѳедрѣ весьма видное мѣсто занимаетъ его дѣятельность учено-литературная. Къ этому періоду принадлежать, собственно говоря, два капитальныхъ труда преосв. Теофана, это его *Письма о христіанской жизни* и *Слова къ Тамбовской паствѣ*, — первыя по времени своего изданія, а послѣднія частью и по времени изданія, а главное, — по времени составленія своего — *Письма о христіанской жизни*, вышедшія въ свѣтъ въ 4-хъ выпускахъ (вып. 1, стран. 281; вып. 2, стр. 558; вып. 3, стр. 609 и вып. 4, стр. 372+III), въ малую осьмушку, первымъ изданіемъ въ 1860 году²⁾, въ Петербургѣ, писаны были въ разное время до 1860 года къ одной изъ почитательницъ преосв. Теофана княгинѣ П. С. Лукомской, хотя имя послѣдней нигдѣ въ нихъ не упоминается; собраны же и обработаны для печати въ 1859 году, съ отсѣченіемъ въ нихъ всего, не имѣвшаго значенія общаго, и съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ приложений и прибавленій разнаго рода, изъ коихъ нѣкоторыя составлены уже прямо на Тамбовской каѳедрѣ, какъ напримѣръ проповѣди, вошедшія въ составъ ихъ. Содержаніе всѣхъ четырехъ выпусковъ слѣдующее: Вып. 1 Письма о христіанской жизни (числомъ 37, съ страницы 1 по 131), съ отдѣльными статьями: Объ исправленіи сердца (стр. 135—157), О борьбѣ со грѣхомъ (стр. 159—237) и О благодати всесвятаго Духа (стр. 239—281)³⁾.—Вып. 2. Письма о христіанской жизни (числомъ 62, стр. 5—161), съ прибавленіемъ а) нѣсколькихъ проповѣдей преосв. Теофана (стр. 162—236)⁴⁾ и

1) Указываемъ страницы по изданію второму. Спб. 1860.

2) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 63.

3) Цензурная помѣта 1-го изданія относится къ 1859—1860 году

4) Именно здѣсь заключаются проповѣди, произнесенныя преосв. Теофаномъ въ Тамбовѣ во дни пріготовительныя къ днямъ покаянія, начиная съ недѣли мытаря и фарисея, и въ самыя дни покаянія и причащенія, кончая субботою первой недѣли великаго поста.

б) разныхъ статей, извлеченныхъ изъ отечниковъ (стр. 239—558) ¹⁾. Изд. 2-е. Спб. 1862. — Вып. 3 Письма о христіанской жизни (числомъ 25), гдѣ объясняются общія основныя понятія о христіанской жизни и дѣятельности, именно: о лицѣ, дѣйствующемъ по христіански; объ отличительныхъ чертахъ христіанскихъ дѣйствій; о добродѣтели христіанской и грѣхѣ, съ ихъ послѣдствіями (стр. 5 — 304) ²⁾, съ прибавленіями: А) О началѣ христіанской жизни (стр. 307 — 379) и Б) Подробное указаніе дѣйствій христіански-благодатной жизни и жизни грѣховной на всѣ способности человѣка (стр. 381—609). Изд. 1-е. Спб. 1860.—Вып 4. Письма о христіанской жизни (числомъ 20), представляющія собою изображеніе въ порядкѣ обязательныхъ для христіанина чувствъ, расположеній и дѣлъ (стр. 5—305), съ прибавленіемъ объ обязанностяхъ христіанъ относительныхъ (семейственныхъ, церковныхъ и гражданскихъ, стр. 309—372). Изд. 1-е. Спб. 1860.—Какъ уже изъ этого общаго указанія содержанія *Писемъ о христіанской жизни* видно, они заключаютъ въ себѣ цѣлую систему христіанскаго нравоученія, что особенно должно сказать о трехъ послѣднихъ, къ тому же и обширнѣйшихъ по объему, выпускахъ ихъ, такъ что гораздо позже ихъ изданные, какъ особыя, труды преосв. Теофана *путь ко спасенію* (краткій очеркъ аскетики). 1-е изд. Спб. 1868—1869 и *Начертаніе христіанскаго нравоученія* (Москва, 1891), представляютъ собою,—первый,—лишь прикладную или заключительную часть къ симъ «Письмамъ», а послѣдній — сокращеніе и передѣлку ихъ. Они суть какъ бы отголосокъ академической дѣятельности преосв. Теофана по каедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія, какъ мы о томъ и замѣчали въ свое время. О происхожденіи ихъ самъ авторъ, въ виду возбужденнаго ими въ обществѣ интереса, съ свойственною ему всегда скромностію говоритъ слѣдующее: «Пишете, что *Письма* читаются не безъ охоты ³⁾. Дивно! Что тамъ находятъ? Всячески надо отнести это къ добротѣ читающихъ, а не къ достоин-

¹⁾ Подробное оглавленіе этихъ статей приложено въ концѣ выпуска.

²⁾ Уже изъ этой обширности настоящихъ писемъ, по сравненію съ письмами 1 и 3 выпусковъ можно видѣть, что онѣ писаны и обработываемы были съ нарочитою цѣлію, не какъ обыкновенныя письма. Тоже самое должно сказать и о письмахъ слѣдующаго, 4-го выпуска.

³⁾ Такъ какъ это говорится въ 1-мъ письмѣ 2-го выпуска, то рѣчь, очевидно, о 1-мъ выпускѣ *Писемъ*.

ству книги. Какъ бы при томъ не подумалъ кто о писавшемъ болѣе, нежели сколько есть. Было время, когда мнѣ надобно было заняться учениемъ о подвижничествѣ. Встрѣтились тогда два-три лица, довольно знакомыя съ симъ предметомъ. Они и меня познакомили съ нимъ. Такъ, иное слышалъ, иное читалъ, иное самъ придумалъ. Вотъ и всѣ источники!—А иной не знаетъ что можетъ подумать»¹⁾. Но къ письмамъ, какъ мы видѣли, присоединяются у преосв. Теофана драгоцѣнныя приложения, или прибавленія. Эти послѣднія составились также, по ходу мыслей самыхъ писемъ, изъ матеріала, отчасти давно сработаннаго авторомъ. Такъ, на примѣръ, о прибавленіяхъ ко 2-му выпуску, слѣдующихъ за проповѣдями, напечатанными по желанію издателя «Писемъ» и той особы, къ которой они писаны²⁾, опять самъ авторъ говоритъ «Въ монастырѣ св. Саввы освященнаго³⁾ мнѣ случилось пересмотрѣть множество книгъ, озаглавливаемыхъ. *Патерикъ — Отечникъ*. Это болшею частію сборники статей, извлеченныхъ изъ писаній св. отцевъ. Читалъ старецъ святаго отца и записывалъ для памяти, что особенно казалось ему хорошимъ; читалъ другаго и тоже дѣлалъ, и т. д. Таково происхождение почти всѣхъ сихъ отечниковъ. Но между статьями, входящими въ составъ ихъ, много оказалось такихъ, коихъ писателями должно признать самихъ же старцевъ Саввинской обители. Что въ нихъ написано, то надо признать плодомъ не изученія, а опыта. Я буду присылать ихъ вамъ статью за статью⁴⁾. Прочитывайте! Вотъ ужъ тутъ совсѣмъ не то, что ваши письма!⁵⁾. Въ «письмахъ о христіанской жизни» не трудно усмотрѣть, при внимательномъ чтеніи ихъ, основную идею, ихъ проникающую, идею богообщенія; но это богообщеніе есть уже послѣдняя стадія того длиннаго пути спасенія, который въ общихъ чертахъ уже изображаемъ былъ преосв. Теофаномъ и раньше, въ разсмотрѣнныхъ нами въ свое время его писаніяхъ, и который слагается изъ покаянія, исправленія жизни и борьбы, подвига, предварительныхъ къ Богообщенію стадій истинно-христіанской жизни. Со стороны характера *Писемъ*, какъ учено-литературнаго произведенія, въ нихъ, кромѣ уже извѣстныхъ намъ свойствъ писаній того же

1) *Письма о христ. жизни* вып. 2, стр. 5. упом. изданія

2) Тамъ же, стр. 160—161; срав. стр. 162 примѣч.

3) Въ Палестинѣ, въ пустынѣ, не вдалекѣ отъ Іерусалима.

4) Такихъ статей, въ приложеніи ко 2-му выпуску, имѣется 17-ть.

5) *Письма о Христ. жизни*, II, 6.

автора. ясности, простоты и др., видна особенно замѣчательная глубина психологическаго анализа и оригинальность постановки дѣла, совершенно свободной отъ господствовавшихъ тогда схоластическихъ приѣмовъ изложения подобнаго рода предметовъ. И не удивительно, что эти «Письма», съ самаго начала своего появленія въ свѣтъ возбуждившія живой интересъ въ читателяхъ, до послѣдняго времени нѣсколько разъ издаваемы были (одно изъ послѣднихъ изданій—изданіе 1880 года) ¹⁾

На сколько «Письма о христіанской жизни» имѣютъ общій, настолько же слова къ Тамбовской пастырь сохраняютъ по преимуществу мѣстный интересъ. Слова эти изданы въ двухъ выпускахъ, и именно одинъ изъ нихъ, первый, обнимающій собою слова 1859 и 1860 годовъ, съ присовокупленіемъ и рѣчи, произнесенной въ Петербургѣ, при нареченіи во епископа, какъ мы въ свое время замѣчали, вышелъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 году, а второй, содержащій слова 1861—1863 годовъ въ Москвѣ въ 1867 году (хотя разсматриванъ и одобренъ былъ С.-Петербургскою же духовною цензурою). Нѣкоторыя изъ заключающихся въ томъ и другомъ выпускѣ ²⁾ проповѣдей напечатаны были еще частью въ *Христіанскою чтеніи*, ³⁾ частью въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* ⁴⁾, частью вошли въ составъ «Писемъ о христіанской жизни», какъ мы видѣли ⁵⁾, частью же, наконецъ, изданы гораздо позже Аѳонскими инокамъ въ

¹⁾ Такъ именно въ полномъ ихъ видѣ, какъ они вышли въ свѣтъ еще въ 1860 году. Позже, въ 1891 году Аѳонцами они изданы были не въ полномъ видѣ, безъ приложения ко 2-му выпуску, издавнаго отдѣльно, и безъ 3-го и 4-го выпусковъ. А объ интересѣ, какой возбуждали „Письма“, можно судить потому, что уже въ 1860 году, выпускъ 1-й, а въ 1862 году и въ 3-й выпуски вышли вторымъ изданіемъ.

²⁾ Впрочемъ самыя изданія 1861 и 1867 года *словъ* преосв. Теофана къ Тамбовской пастырь въ печати не именуется выпусками I и II-мъ, а мы такъ будемъ означать ихъ для отличія одного отъ другаго. Въ печати они называются *словами къ Тамбовской пастырь 1859 и 1860 годовъ* (вып. I) и просто *словами къ Тамбовской пастырь* (вып. II).

³⁾ Напр. слово при вступленіи на Тамбовскую пастырь и на освященіи храма въ Сухотинскомъ монастырѣ, въ *Христіан чтеніи* за 1859 г. ч. II, стр. 203 и дал. и 305 и дал.

⁴⁾ Напр. за 1863 годъ, слово по освященіи храма въ селѣ Федоровскѣ, произнесенное 18 сентября 1862 года

⁵⁾ Эти проповѣди см. въ 1 вып. *словъ къ Тамб. пастырь*, стр. 82—119.

сборникахъ подъ разными заглавiami 1) Содержаніе «Словъ къ Тамбовской паствѣ» весьма разнообразно. Преосв. Теофанъ, кромѣ того, что былъ человѣкъ чрезвычайно живой, отзывчивый и, какъ обладавшій замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы дать наставленіе своей паствѣ, какъ то могли мы видѣть уже и на приведенныхъ выше словахъ по случаю пожаровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ архипастырь, глубоко проникнутый сознаниемъ главнѣйшаго долга архипастырства — проповѣданія слова Божія во спасеніе душъ, ввѣренныхъ его попеченію и управленію, дабы чрезъ то возможно болѣе «расширить власть Божию надъ» этими «душами», старался быть *всѣмъ вся*, по Апостолу, *да всяко нѣкія спасетъ*. По сему въ этихъ «словахъ» мы находимъ слова и на разные случаи, какъ напр. на освященіе храмовъ 2), на погребеніе разныхъ лицъ 3), на постриженіе въ монашество 4) и проч., и на праздники Господскіе, Богородичныя и святыхъ, и на царскіе дни 5), встрѣчаемъ проповѣди, произнесенныя при посѣщеніи епархіи 6) и под. съ одной, и нарочитыя проповѣди, произнесенныя къ ряду съ извѣстною цѣлю съ другой стороны, каковы, кромѣ вышеуказанныхъ проповѣдей по случаю пожаровъ», пять словъ «о пути ко спасенію» (I, 59—81), четыре бесѣды по руководству книги: «Пастырь» св. Ермы (II, 1—18 и 22—27) и под. Глубокоо знаніе всѣхъ

1) Напр а) *Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни* Москва, 1883; *Пять поученій о пути ко спасенію*. Изд. 2-е. Москва, 1888, в. *О покаяніи, причащеніи святыхъ Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни*. Слова преосвященнаго Теофана во святую четыредесятницу и приотвѣтныя къ ней недѣли. Изд. 3-е. Москва, 1889; г) *Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ инокство* Слово епископа Теофана. Москва, 1892, д) *Четыре бесѣды по руководству книги. «Пастырь» св. Ермы* Изд. 2-е. Москва, 1892, е) *Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднественнаго чествованія ихъ*. Слова епископа Теофана. Москва, 1893; ж) *Наши отношенія къ храмамъ*. Слово епископа Теофана. Москва, 1893; з) *На разные случаи*. Слово епископа Теофана. Москва, 1893 Въ этихъ изданіяхъ, кромѣ словъ къ Тамбовской, есть и слова къ Владимірской паствѣ.

2) Болѣе всего. Напр. I, 15, 32, 51, 195, 199, 256; II, 108, 112, 117 и др.

3) II, 41, 151 и 182.

4) I, 204 и 313.

5) Всѣ такія слова собраны въ Аеопскомъ изданіи 1883 года.

6) См напр I, 37, 184, 196, 208 II. 94, 183, 194 и др

движеній сердца человѣческаго и его духовныхъ потребностей, опытное знакомство съ духовною жизнью, обширныя познанія въ области и св писанія Вѣтхаго и Новаго Завѣта, и твореній святоотеческихъ и наукъ естественныхъ, историческихъ и другихъ и нныя высокія достоинства отличаютъ слова преосв Теофана къ Тамбовской паствѣ, при необыкновенной ясности, живости и простотѣ изложенія долженствовавшая чрезвычайно сильное производить впечатлѣніе на слушателей. Онъ и производилъ такое впечатлѣніе, какъ видно изъ многихъ свидѣтельствъ и указаній ¹⁾ и какъ о томъ засвидѣтельствовалъ самъ проповѣдникъ при прощаніи съ Тамбовскою паствою.

Но прежде нежели перейти къ этому прощанію, мы бросимъ хотя краткій взглядъ на обыденную, такъ сказать, жизнь преосв. Теофана въ Тамбовѣ. Онъ имѣлъ тамъ пребываніе въ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ при немъ братія числилось 27 человѣкъ. Лѣтомъ же онъ прѣзжалъ на архіерейскую дачу верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ Тамбова, гдѣ былъ у него двухъ-этажный каменный домъ съ домовою церковію, при этомъ домѣ былъ прекрасный цвѣтникъ и большой фруктовый садъ, не вдалекѣ протекаетъ рѣчка, а за нею былъ лѣсъ. Въ разсматриваемое нами время преосв. Теофанъ вызвалъ къ себѣ на житье родного племянника своего по брату, Алексѣя Гавриловича Говорова, которому тогда (въ 1860 году) только что исполнилось 9 лѣтъ и который, какъ очевидецъ, описываетъ обыденную жизнь преосв. Теофана. «Преосвященный, — говоритъ, по воспоминаніямъ, А. Г. Говоровъ, — велъ очень простой образъ жизни и одѣвался просто. Ежедневнымъ домашнимъ костюмомъ служилъ ему подрясникъ, а поверхъ — полурысакъ изъ черной шерстяной матеріи. На головѣ носилъ фиолетовую камилавку безъ крепа. Съ крепомъ камилавка надѣвалась тогда, когда приходилось принимать кого-нибудь изъ постороннихъ.

---

¹⁾ Припомнимъ, напр, то обстоятельство, что указанныя выше проповѣди изъ Тамбовскихъ вошедши въ составъ содержанія 2-го выпуска „Писемъ о христіанской жизни“, напечатаны здѣсь именно по желанію тѣхъ, кому онѣ нравились. „Вамъ желательнo было имѣть проповѣди, слышанныя вами“, — пишетъ самъ преосв. Теофанъ къ княгинѣ Лукомской, — и посылаетъ ихъ ей какъ „подарокъ ко дню ея Ангела“, также какъ и издатель „Писемъ“, испрашивая позволеніе автора напечатать ихъ, руководится соображеніемъ, что „ниже не безъ удовольствія прочтутъ ихъ“. См *Письма о хр. жизни* II, 160 и 162.

Обѣдалъ всегда въ часъ и кушалъ мало, никогда не ужиналъ. Чай пилъ два раза въ день утромъ послѣ ранней обѣдни и въ пять часовъ по полудни. Обѣдалъ и пилъ чай и я вмѣстѣ съ нимъ. При этомъ за утреннимъ чаемъ онъ заставлялъ меня вслухъ читать какую либо книгу священнаго содержанія и самъ объяснялъ мнѣ прочитанное. За обѣдомъ и вечернимъ чаемъ всегда мнѣ что-нибудь рассказывалъ изъ священной исторіи или изъ области свѣтскихъ наукъ. Преосвященный любилъ заниматься астрономіей и почти ежедневно лѣтомъ въ ясную погоду по вечерамъ производилъ наблюденія надъ небесными свѣтилами посредствомъ довольно большаго телескопа. Я долженъ былъ находиться при немъ и слушать его объясненія «Небеса повѣдаютъ славу Божию», говорилъ онъ. Преосвященный зналъ много рукодѣлій — столярное, рѣзное по дереву, токарное по дереву и послѣднему обучалъ и меня. Слышалъ я также отъ него, что въ семинарии онъ самъ шилъ себѣ одежду Самоучкой выучился онъ живописи и фотографіи, и я имѣю отъ него въ благословеніе мнѣ собственноручно написанныя имъ иконы, которыя и храню, какъ драгоценнѣйшую святыню 1) образъ Казанской Божіей Матери — точная копія съ чудотворной иконы, что въ Вышенской обители, 2) св. Варвары великомученицы 1) и 3) Спасителя несущаго крестъ 2). Преосвященный непрерывно пребывалъ въ молитвѣ и трудахъ. У него была прекрасная библиотека, которая пополнялась вновь выходящими изданіями. Только на короткое время выходилъ онъ на прогулку въ садъ при архіерейскомъ домѣ, а въ лѣтнее время позволялъ себѣ иногда прокагаться куда нибудь и почти всегда бралъ меня съ собою. Онъ горячо любилъ природу, восхищался ею и во всемъ видѣлъ слѣды премудрости Творца 3), что старался внушить и мнѣ 4). Кромѣ А. Г. Говорова, въ Тамбовѣ къ преосв. Теофану на короткое время пріѣзжали и другіе родные, какъ-то о. А. З. Кр. утиковъ и его супруга, сестра преосв. Теофана Анна Васильевна, о. Владиміръ Макриновъ, другая сестра преосв. Теофана Любовь Васильевна и тетка его Марѳа Никифоровна. Владыка всѣхъ ихъ

1) Ангела супруги А. Г. Говорова.

2) Всѣ эти иконы преосв. Теофанъ впрочемъ присталъ къ А. Г. Говорову уже изъ затвора въ 1870-хъ годахъ.

3) Припомнимъ его бесѣду съ проф. Я. К. Амфитеатровымъ, въ свое время упомянутую нами.

4) *Душепол.* чтеніе за 1894 г. №№ 5—6, стр. 62—63.

принималъ ласково, съ любовью, дѣлалъ имъ подарки—рясами, под-
 расниками, полсами, а Марѣѣ Никифоровнѣ сверхъ того далъ 25 р.
 Въ Тамбовѣ же у преосв. Теофана были и другіе родственники его,
 и владыка всѣхъ ихъ принималъ весьма радушно ¹⁾ —Всегда лас-
 ковый, симпатичный и привѣтливый, онъ и съ представителями Там-
 бовской паствы, какого бы кто сана, положенія, возраста ни былъ,
 всегда обращался любовно. съ искреннею о всѣхъ благопопечитель-
 ностію, съ величайшимъ смиреніемъ и кротостію, не только не былъ
 «страшилищемъ для другихъ», но и наоборотъ, съ примѣрнымъ
 терпѣніемъ, благодушіемъ и снисходительностію сносилъ оскорбленія,
 какія бывали ему иногда со стороны низшихъ членовъ клира, снис-
 ходилъ къ пемошамъ и необразованію нѣкоторыхъ изъ приходившихъ
 съ нимъ въ соприкосновеніе, всегда прощалъ и не помнилъ зла, а
 помнилъ только доброе, если же кого. по закону справедливости,
 нужно было наказать выговоромъ отъ него, какъ Епархіальнаго
 Начальника, то онъ поручалъ это дѣлать ключарю, чтобы не нару-
 шить закона любви, который былъ господствующимъ въ его харак-
 терѣ и дѣйствованіи —Что удивительнаго, по этому, если такой
 любвеобильный архипастырь, въ свою очередь, пользовался общею
 любовью своей паствы. въ четыре года его пребыванія на Тамбов-
 ской кафедрѣ вполне сроднившейся съ нимъ? Что удивительнаго,
 если взаимная любовь архипастыря и паствы не допускала и мысли
 о возможности скорой разлуки между ними? Когда предшественникъ
 его преосв. Макарій въ 1859 году оставлялъ Тамбовскую паству,
 то всѣ жители плакали, сокрушались и говорили, что никогда не
 забудутъ его «А я скажу вамъ,—замѣтилъ на это преосв. Мака-
 рій,—что забудете меня очень скоро, если къ вамъ будетъ назна-
 ченъ епископъ Теофанъ Это—замѣчательный человѣкъ» ²⁾. Между
 преосв. Теофаномъ и подчиненными ему установились чисто семей-
 ныя отношенія, при чемъ онъ былъ истиннымъ, чадолюбивымъ от-
 цемъ въ этомъ большомъ семействѣ, заботился о призрѣнннхъ сирыхъ,
 о благоустройствѣ несчастныхъ, ближе всего въ семьяхъ духовен-
 ства, также какъ и о благополучіи всѣхъ остальныхъ членовъ своего
 большого духовнаго семейства и т. д., болѣе же всего имѣлъ по-

¹⁾ Изъ неизданнаго письма И. А. Крутикова къ составителю настоя-
 щаго очерка

²⁾ См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г. № 8, стр 250—251 „Пиврба-
 леній“

печене о внутреннемъ ихъ благоустроении: о распространении истиннаго просвѣщенія, объ украшеніи хромовъ Божіихъ, о проповѣданіи слова Божія, объ устроении внутренней жизни иноческихъ обителей и проч. По этому-то, вѣроятно, когда въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства рѣшено было преосв. епископа Владимірскаго Іустина, согласно его прошенію, уволить на покой въ 1863 году и на его мѣсто рекомендованъ былъ, какъ вполне достойный, преосв. Теофанъ, бѣла съ чьей либо стороны просьба не разлучать послѣдняго съ его возлюбленною Тамбовскою паствою: ибо отъ 4 юня означеннаго 1863 года святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, на запросъ о мнѣніи его по этому дѣлу, писалъ оберъ-прокурору св. Синода генераль-адъютанту А. П. Ахматову слѣдующее: «Мысль о переведеніи преосвященнаго Теофана не трудно оставить, если есть затрудненіе отдѣлить его отъ Тамбовской епархіи. Но довольно ли удобно древней и обширной Владимірской епархіи дать архіерея прямо изъ архимандритовъ? Изъ архимандритовъ даць былъ ей покойный преосвященный Парѣеній: но онъ предъ тѣмъ служилъ въ Москвѣ, гдѣ многому удобнѣе научиться, нежели въ губерніи, и гдѣ онъ видѣлъ управленіе Платона, Августина и Серафима» ¹⁾. Однако отдѣлить преосв. Теофана отъ Тамбовской паствы все же понадобилось, и разлука его съ возлюбленною, первою паствою, должна была состояться. Юля 22 дня 1863 года Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ Теофану, епископу Тамбовскому и Шацкому, быть епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ ²⁾ и согласно сему Высочайшему повелѣнію послѣдовалъ указъ св. Синода о томъ, что бы на мѣсто уволеннаго на покой епископа Іустина ³⁾ перевести епископа Теофана, «настоящимъ своимъ служеніемъ снискавшаго потребную опытность для управления столь обширною епархіею», какова

¹⁾ *Письма митр. Моск. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, II, 185. Преосв. Парѣеній (Чертковъ) назначенъ былъ въ епископы Владимірскіе 21 августа 1821 года. Скончался въ 1853 году въ санѣ архіепископа Воронежскаго

²⁾ См. № 17 *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* за 1863 г.

³⁾ Іустинъ Михайловъ, съ 1850 года епископъ Владимірскій, по увольненіи на покой въ 1863 году, скончался въ 1879 году. См. отзывъ митр. Моск. Филарета о немъ въ появившихъ *Письмахъ м. Фил. къ Высоч. особ.* II, 165.

была Владимирская ¹⁾ Нужно ли говорить, какую скорбю сопровождалась предстоявшая разлука архипастыря съ своею паствою? Съ тихою скорбю и всегдашнею покорностью, повинуваясь волѣ Божіей, выразившейся въ этомъ перемѣщеніи на новую кафедру, преосв. Теофанъ какъ бы мало по малу сталъ готовить и паству къ такой разлукѣ и себя самого. Частыя священнослуженія и общеніе въ словѣ проповѣди были его и ея истинною отрадою въ предстоящей разлукѣ. Уже 6 августа, въ день Преображенія Господня, и 11 августа, въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, проповѣдуя слово Божіе съ церковной кафедры, преосв. Теофанъ какъ бы собиралъ во едино мысли объ истинно-христіанской жизни и строго-православномъ учении, съ которыхъ и началъ свою проповѣдь въ Тамбовѣ и которыя развивалъ въ послѣдующихъ своихъ проповѣдяхъ, чтобы такимъ образомъ дать своей паствѣ нѣчто въ родѣ послѣдняго завѣта предъ прощаніемъ ²⁾ А проповѣдь въ праздникъ Успенія Богоматери 15 августа онъ даже и началъ такими словами, которыя указывали на близость разлуки «Хотя могъ бы сказать, что не обинуясь сказывалъ вамъ всю волю Божию, и самъ и чрезъ другихъ; но опасаясь, не осталось ли что неоконченнымъ, не хочу пропустить и нынѣшняго дня безъ поученія, тѣмъ паче, что онъ подаетъ поводъ къ мысли хотя общей, но очень утѣшительной и близкой къ обстоятельствамъ нашимъ, именно—о намѣреніяхъ Божіихъ въ устроеніи нашей земной участи». И развивъ мысль о томъ, чтобы мы, какъ созданные Богомъ на дѣла благая, не пропускали ни малѣйшаго случая дѣлать добро, въ какомъ бы ни были положеніи, проповѣдникъ заключаетъ свое слово такъ «сознавши цѣнность всякаго нашего положенія на землѣ предъ очами Божіими,—и успокоясь всецѣло относительно временной своей участи въ волѣ Божіей, будемъ благодушно теши путемъ опредѣленной намъ жизни, заботясь только о томъ, чтобы сдѣлать все добро, ожидаемое отъ насъ Господомъ, не пропуская ни одного случая, и Милосердый Господь воздастъ намъ по всей широтѣ нашего усердія въ работаніи Ему, не стѣняясь долею, какая выпала намъ здѣсь, на землѣ. Благослови, Господи, всѣмъ намъ настроиться такъ. Аминь» ³⁾. Наконецъ 18

¹⁾ № 18 *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1863 годъ.

²⁾ *Слова къ Тамб паствѣ* II. 199—210.

³⁾ Тамъ же, стр. 210—213

августа наступилъ и самый день разлуки, прощанія преосв. Теофана съ Тамбовскою паствою, день послѣдняго его служенія среди нея и слова къ ней съ церковной кафедры «Се совершенно послѣднее мое у васъ служеніе и послѣднее мое — къ вамъ обращаю слово», — говорилъ онъ въ этотъ день послѣ литургіи, обращаясь къ возлюбленной паствѣ. — «Недолго я наслаждагся любовію вашею, но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей, — за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни. Всеправящая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души, что можно бы и не желать разлученія. Но какъ тому же Господу угодно было такъ положить на сердцѣ тѣмъ, въ рукахъ коихъ сіи жребии перемѣнъ, то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божиимъ.— Не скоро вышло изъ устъ моихъ слово: какъ Богъ по сердцу положить, но ему надлежало выдти, — и жалѣя о разлученіи, не жалѣю о сказанномъ. Ибо это и значитъ ввергать участь свою въ руки Божіи,—самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца буди воля Божія! — Азъ убо теку по написанному о мнѣ. *Васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему надати и дати вамъ наслѣдье во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32) ¹⁾. Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ не обвиняясь сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27)?— Благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы не уничтожили немощнаго слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сіи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего среди васъ». И далѣе, приглашая слушателей къ постоянному вниманію своимъ архипастырямъ, какъ проповѣдующимъ истину, православное ученіе и наоборотъ, внушая имъ удаляться отъ «гласовъ чуждыхъ, идущихъ отъ инуды», особенно въ ту смутную эпоху броженія умовъ опасно дѣйствовавшихъ на слухъ кроткихъ овецъ стада Христова, на вопросъ. чего же держаться въ такомъ случаѣ? отвѣчаетъ «скажу

---

¹⁾ Эти слова взяты, какъ извѣстно, изъ трогательной до высшей степени прощальной бесѣды св. Апостола Павла съ Ефесскими пастырями,

вамъ то, что всегда говорилъ, возьмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умѣ и сердцѣ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаиємъ вы будете просвѣщеніе всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣе всѣхъ мудрыхъ, и смѣло отвергнете всякое учение противное ему. И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, или паче повторяю завѣтъ св. Божіей Церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ». Тоже и въ отношеніи къ добродѣтели, въ руководство къ которой архипастыръ-проповѣдникъ приводитъ изреченія изъ посланій св. Ап. Павла къ Рим. 12, 1. 2, 9—15. 17—18; 13, 8, 14, 10. 13; Еф 5, 3 и дальн и др., называя это «второю половиною завѣщанія» своего. А за тѣмъ, передавая ихъ покрову и заступленію благодати Божіей и увѣривъ ихъ, что если соблюдено будетъ завѣщаніе сіе, то «обрѣтено будетъ ими Царство Божіе, которое внутри ихъ есть», разлучавшійся съ паствою архипастыръ произнесъ слѣдующія слова: «Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ. По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ человѣкъ могъ ошибаться и падать. Простите, Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ или соблазнилъ. Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сей, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеиємъ. Простите меня, а мнѣ и прощать некого и нечего; ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ. Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока прейти, неискушенну отъ злыхъ. Примите, наконецъ, отъ меня и обычное, но многознаменательное благословеніе: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Аминь ¹⁾. Такъ простился преосв. Теофанъ съ своею первою паствою, и вскорѣ же послѣ того, искренно оплакиваемый всѣми, отправился изъ Тамбова, чтобы еще потрудиться ради Господа и спасенія ближнихъ на новомъ, обширнѣйшемъ поприщѣ.

¹⁾ Слова къ Тамб. паствѣ, II, 214—22..

§ 6. Служеніе преосв. Теофана на каедрѣ Владимірской (1863—1866 гг.).

«Виноградникъ Божій—одиць отъ начала міра, и назначеніе дѣлателей его одно было, есть и будетъ до скончанія вѣка—приносить Господину винограда плодъ—спасенныя души. Это—задача христіанской іерархіи».

Преосв. *Теофанъ*. «Мысли на каждый день года».

Эту мысль преосв. Теофанъ высказалъ въ объясненіе притчи о виноградникѣ (Лук. 20, 9—18). «Притча о виноградникѣ,—говоритъ онъ,—изображаетъ ветхозавѣтную церковь; дѣлатели—это тогдашняя ея іерархія. А такъ какъ она не соотвѣтствовала своему назначенію, то совершился приговоръ надъ нею. Взять у ней виноградникъ и отдать другимъ. Эти другіе были сначала св. апостолы, потомъ ихъ преемники—архіереи со всѣмъ священствомъ». И далѣе, высказавъ приведенную сейчасъ мысль о «виноградникѣ Божіемъ» и о задачѣ христіанской іерархіи въ немъ, продолжаетъ: «Въ какой мѣрѣ исполняется она—всѣ мы видимъ. Что же сказать на это? Во многомъ—слава Богу!—но во многомъ—многомъ нельзя не пожелать лучшаго. Это особенно касается проповѣди слова Божія. Гдѣ—гдѣ слышится проповѣдь? а между тѣмъ это единственный садовый ножъ въ рукахъ дѣлателей винограда Божія. Какъ бы и надъ нами не исполнилось: *придетъ господинъ винограда и погубитъ дѣлатели ся, и вдастъ виноградъ инымъ*. Но какъ бы сами не ворвались эти *иные*, и непогубили не только дѣлателей, но и самый виноградъ»... ¹⁾ Такъ понималъ задачу пастырства и архипастырства преосв. Теофанъ, и мы видѣли по Тамбовскому періоду его архипастырскаго служенія, какъ ревностно онъ старался осуществлять эту задачу съ перваго и до послѣдняго, можно сказать, дня пребыванія своего на каедрѣ Тамбовской. Еще ревностиѣе сталъ онъ относиться къ ней по перемѣщеніи своемъ на каедрѣ Владимірскую. Какъ бы предчувствуя непродолжительность пребыванія своего въ должности епархіальнаго архіерея, слѣдовательно обязательнаго дѣла-

¹⁾ *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 441—442. Москва, 1881 Срав тамъ же, стр. 148.

теля въ виноградникѣ Божиємъ, онъ торопился этимъ дѣланіемъ, чтобы и въ короткое время принести Господину винограда возможно болѣе обильный плодъ,—возможно большее число спасенныхъ душъ, для чего съ особенною ревностію проповѣдывалъ спасительное слово Божіе Въ меньшій по числу лѣтъ періодъ своего пребыванія на ка-едрѣ Владимирской (1863—1866 гг.) въ сравненіи съ числомъ лѣтъ бытности епископомъ Тамбовскимъ преосв. Теофанъ произнесъ проповѣдей гораздо больше, нежели въ Тамбовской епархіи. ¹⁾ Свое намѣреніе этимъ преимущественно способомъ пользоваться для спасенія и приведенія спасенныхъ душъ къ Богу—онъ заявилъ съ самаго вступленія своего на новую паству, которая уже знала его съ хорошей стороны по слухамъ изъ Тамбова, знала его и какъ проповѣдника по изданіямъ его проповѣдей Петербургскихъ и Тамбовскихъ, изданныхъ въ Петербургѣ.

Изъ Тамбова преосв. Теофанъ выѣхалъ въ концѣ августа 1863 года, а во Владимиръ на Клязьмѣ прибылъ 31 августа. ²⁾ «Увольненіе преосвященнаго Іустина на покой — первоначально въ Борковскую пустынь, а потомъ по его просьбѣ въ Боголюбовъ монастырь—состоялось еще въ іюлѣ,—писано было изъ Владиміра въ одинъ изъ Московскихъ духовныхъ журналовъ.—Съ какимъ сожалѣніемъ провожали преосвященнаго Іустина, съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидали всѣ новаго владыку, потому что слухи о немъ изъ Тамбова приходили къ намъ весьма благоприятные. Вскорѣ по приѣздѣ, преосвященный Теофанъ произвелъ впечатлѣніе на здѣшнее общество своими проповѣдями. Каждое служеніе свое онъ сопровождаетъ архипастырскою бесѣдою. ³⁾ Его слово овладѣваетъ вниманіемъ слушателей до того, что даже при слабости его голоса ⁴⁾ слышно послѣднему нищему у церковнаго порога; рѣчь такъ общепонятна, что привлекаетъ множество слушателей изъ простаго народа

¹⁾ Между тѣмъ какъ отъ четырехлѣтняго слишкомъ періода Тамбовскаго мы имѣемъ (въ печати) лишь 110 проповѣдей, отъ менѣе нежели трехлѣтняго періода Владимірскаго до насъ осталось 138 проповѣдей.

²⁾ См. объ этомъ сообщеніе изъ Владиміра въ *Православномъ Обзорникѣ* за 1863 годъ, т. XII, стр. 86 „Извѣстій и Замѣтокъ“.

³⁾ Сообщеніе изъ Владиміра писано было въ октябрѣ 1863 года.

⁴⁾ Преосв. Теофанъ, какъ мы уже отчасти знаемъ изъ сказаннаго раньше, издавна отличался слабостію голоса при произношеніи, и это-то онъ называлъ немощію своего слова при прощаніи съ Тамбовской паствою.

Постоянный проповѣдникъ изъ ученыхъ священниковъ (изъ двухъ, о коихъ мы писали въ февралѣ, ¹⁾ остался уже одинъ), а иногда и чередные проповѣдники, по распоряженію преосвященнаго, говорятъ свои поученія за всеобщимъ бдѣніемъ при архіерейскомъ же служе-
нии». ²⁾ Мы помнимъ, какъ еще на 50-лѣтнемъ юбилеѣ С-Петербургской духовной академіи преосв. Теофанъ взывалъ къ необходимости проповѣданія слова Божія особенно въ виду новыхъ потребностей времени, возникшихъ съ новымъ царствованиемъ. Не забыли мы, конечно, и того, какъ сильно поднималъ онъ значеніе проповѣди слова Божія въ бытность свою епископомъ Тамбовскимъ. Еще настойчивѣе выражалъ онъ сознаніе этой необходимости, еще выше сталъ онъ поднимать это значеніе со вступленіемъ на кафедру Владимірскую, болѣе Тамбовской обширную и по пространству и по народонаселенію, ³⁾ и въ различныхъ отношеніяхъ болѣе той вызывавшую потребность въ проповѣданіи слова Божія

Прибывъ во Владиміръ 31 августа 1863 года, новый епископъ Владимірскій и Суздальскій на другой же день, 1 сентября, и вступилъ въ духовное общеніе съ своею паствою чрезъ проповѣдь, произнесенную послѣ литургіи. «Первое совершивъ съ вами священнодѣйствіе,—говорилъ онъ въ этой проповѣди, первое мое обращаю къ вамъ слово.—И что скажу вамъ?—Еслибъ говорить все, что можно и желательно, то и конца не было бы собесѣдованію. Дадимъ лучше свободу теченію мыслей, и что изберется изъ многаго, то возьмемъ себѣ въ урокъ и на память о нынѣшнемъ днѣ.—Се всеправящая десница Божія указываетъ мнѣ пастырское среди васъ служеніе,—и даетъ вамъ во мнѣ пастыря, а мнѣ въ васъ—паству. Благословимъ Господа такъ благоволившаго о насъ!—Что до васъ, то вы, конечно не имѣете другихъ обязательныхъ побужденій къ благодаренію. кромѣ общей заповѣди—о всемъ благодарить. Я же въ новомъ моемъ назначеніи вижу особенную ко мнѣ милость Божию, по преизбытку немощей моихъ умножающую благодать свою на мнѣ.

¹⁾ Срав. о семъ сообщеніе въ томъ же *Правосл. Обзорѣ* за 1863 г., т. X, стр. 106 „Извѣстій и Замѣтокъ.“

²⁾ *Правосл. Обзорѣ* за 1863 г., т. XII, стр. 86—87.

³⁾ По отчетамъ за 1864 годъ, напимѣръ, Владимірская губернія (и епархія) считала въ своемъ народонаселеніи 1254960 душъ обоюго пола. См. *Владимірскія епархіальныя Вѣдомости* за 1865 годъ, № 5.

Вѣдая долгое во Христѣ пребываніе новой моей паствы, ¹⁾ великіе труды подъятыя ею въ служеніи Господу, а паче великіе Божіи дары, изляяныя на нее въ прославленіи святыхъ ея мужей, въ нетлѣнныхъ мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и неоднократно бывшихъ чудесныхъ благодѣянійхъ Божіихъ, ²⁾ и вхожу какъ бы въ рай благодати, какъ бы въ готовое жилище Божіе, и исполняюсь благонадежіемъ на скорую помощь мнѣ въ подъятіи трудовъ паствы. Теперь пусть немощна молитва моя, ее восполнятъ просіявшие здѣсь святые, нынѣ на небѣ у престола Божія предстоящіе, кои обычно о васъ молясь, и меня да примуть подъ милостивый покровъ свой. Пусть не богатъ я мудростію дѣятельною, ее замѣнятъ долготѣннымъ опытомъ установившіеся среди васъ спасительные порядки жизни. Пусть бесплотно слово мое къ созиданію душъ вашихъ, — вмѣсто его будутъ назидать васъ долгіе ряды предковъ вашихъ, сильныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, громче всякаго слова проповѣдающихъ о спасительномъ пути. Приводи все се на память, какъ не възблагословлю Господа, вступая въ беззотвѣтное духовное общеніе съ вами! Но не для того это говорю я, какъ бы такъ выражается архипастырь — проповѣдникъ, дѣлая ограниченіе высказанныхъ мыслей, чтобы предаться покою, ибо для всякаго архипастыря имѣетъ значеніе слово Апостола Павла къ Титу: *да недокончанная исправшии* (1, 5), хотя, съ другой стороны, и въ рѣшимости слѣдовать этому слову «не подразумѣвайте самонадѣянныхъ обѣщаній. Все отъ Бога — и начинаніе и исполненіе. Ему въ молитвахъ предадимъ души наши, Его мановеніямъ внимаая и отъ Него чая укрѣпляющей помощи, безъ жалѣнія однагожь и своихъ силъ. Это законъ одинаково неотложный и для меня, и для васъ. Между тѣмъ есть и общія начертанія дѣйствій, кои сами собою тѣснятъ во вниманіе и всегда, тѣмъ паче въ подобныхъ нынѣшнему случаяхъ. Ихъ много можно перечислить. Не буду однагожь обременять вашего вниманія многимъ; укажу главнѣйшее и нужнѣйшее». И за тѣмъ, первѣе и болѣе всего, призываетъ паству къ единодушію и единомыслию, къ

¹⁾ Открытіе Владимірской епархіи относится къ половинѣ XII вѣка.

²⁾ Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Владимірская епархія имѣетъ значительное преимущество по сравненію съ Тамбовскою. Такъ уже въ самомъ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ почиваютъ мощи святыхъ князей: Андрея Георгіевича Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича; находятся чтимыя иконы Богоматери: Владимірская, Максимовская и др.

преспѣянію въ христіанской жизни по слову Апостола (Филип. 3, 13, 14), а не въ смыслѣ установившагося въ свѣтской литературѣ понятія о прогрессѣ ¹⁾, постепенно все болѣе и болѣе утверждаясь въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы достигнуть въ семь до возможной степени совершенства. «Такъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, — говоритъ далѣе проповѣдникъ, — идите царскимъ путемъ, указаннымъ св. Православною Церковію, яже есть столпъ и утвержденіе истины — Вотъ къ чему мы пришли, — говоритъ онъ послѣ того. — И не намѣренно будто въ словѣ нашемъ обозначились начала вѣрованія и жизни христіанской. Это и полагаю я въ основаніе, на которомъ потомъ буду назидать, если Господь не оставитъ меня своею благодатною помощію. Помогите и вы мнѣ вашимъ вниманіемъ къ слову моему и вашимъ послушаніемъ. Конечно, вы уже такъ давно стоите въ вѣрѣ, что, можетъ быть, не требуете, да кто учить вы, довольны суще и другихъ научить. но это не снимаетъ съ меня обязанности говорить, а съ васъ обязанности слушать. Я беру на совѣсть опасливое слово Апостола. горе мнѣ, аще не благовѣствую, и постараюсь по силѣ моя сказывать вамъ всю волю Божию ²⁾, а вы постарайтесь узнать сію волю, и узнавши исполнять во всей широтѣ предписанія и по всей силѣ вашего усердія, да будете овцы гласа пастырева, слушающіи и по немъ идущи, а я на дѣлѣ пастырь, глашающій своя овцы по имени, и изгоняющій ихъ нелѣпно на пажити слова и благодати. Даруй Господи, чтобы отъ васъ никогда не была отнята похвала усерднаго вниманія и послушанія, какъ отъ меня — непрерывнаго ученія и руководства. Въ заключеніе помолимся, братіе до благословить Господь сіе новое лѣто нашей жизни и да даруетъ намъ во взаимномъ вниманіи другъ ко другу дружелюбно пройти уреченное нашему сожитію время во славу Божию и общее всѣхъ насъ спасеніе. Покровъ Матери Божіей, молитвы всѣхъ святыхъ, здѣпочивающихъ, да осѣняютъ насъ, и непрестанно согрѣвая да возбуждаютъ на труды и укрѣпляютъ въ нихъ. Аминь.» ³⁾

Такъ вступилъ въ общеніе съ паствою Владимирскою ея новый архипастырь. Не напрасно онъ призывалъ покровъ Матери Божіей

¹⁾ Срав. ральше разсмотрѣнное изъ С-Петербургскаго періода слово „о прогрессѣ“

²⁾ Припомнимъ подобное въ словѣ на прощаніе съ Тамбовскою паствою.

³⁾ Преосв. Феофана, *Слова къ Владимирской паствь*, стр. 1—6. Губ. г. Владимиръ, 1869.

и молитвы святыхъ, мѣстно чтимыхъ и въ епархіи почивающихъ на предстояще труды Трудовъ предстояло не менѣе, какъ и на Тамбовской паствѣ и, какъ по единству задачи архипастырскаго служенія, такъ и въ виду требованій того времени, во многомъ общихъ съ трудами, подъятыми архипастыремъ на кафедрѣ Тамбовской. Преосв. Теофанъ, какъ и всякій преосвященный епархіальный, долженствовалъ быть не только архипастыремъ, но и высшимъ администраторомъ епархіи. Поэтому онъ необходимо долженъ былъ ищись не только о спасеніи душъ, ему ввѣренныхъ, но и о правильномъ, законосообразномъ и цѣлесообразномъ, движеніи дѣлъ епархіальнаго управления, которое, въ свою очередь, приходило нерѣдко въ естественное и необходимое соприкосновеніе съ управленіемъ гражданскимъ, съ интересами мирскими и общегосударственными.

Первымъ и главнѣйшимъ предметомъ попеченія заботливаго архипастыря Владимірской епархіи было, какъ онъ и самъ заявлялъ въ словѣ при вступленіи на паству Владимірскую, спасеніе ввѣренныхъ ему душъ и ближе всего, чрезъ назиданіе, посредствомъ проповѣди и слова Божія. Мы уже замѣчали и отъ себя и со словъ Владимірскаго корреспондента, какъ ревностенъ былъ въ этомъ отношеніи преосвященный Теофанъ. Дѣйствительно, почти не проходило ни одного его служенія,—а служенія его были часты,—чтобы онъ не говорилъ на немъ проповѣдь. И предметы проповѣди его были также весьма разнообразны, какъ и въ бытность его архипастыремъ Тамбовской паствы, но всѣ они вели неуклонно къ одной цѣли, — спасенію ближнихъ. Случаи къ произнесенію проповѣдей также были различны. На нѣкоторые изъ нихъ мы еще будемъ имѣть поводъ указать дальше Подобно нѣкоторымъ Тамбовскимъ, нѣкоторые Владимірскія проповѣди развиваютъ одну тему, бывъ произнесены за нѣсколько пріемовъ подъ рядъ, какъ напримѣръ проповѣди на недѣли и дни трюди постной, и изданныя потомъ Аѳонскими иноками, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Тамбовскими проповѣдями, отдѣльно, подъ заглавіемъ: *О покаяніи, причащеніи святыхъ Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни*. Слова преосвященнаго Теофана во святую четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли (Изд. 3 е. Москва, 1890). Въ свою очередь, случаи, по которымъ произнесены были преосв. Теофаномъ тѣ или другія проповѣди, указываютъ на обширность его архипастырской дѣятельности, хотя, само собою разумѣется, не обнимаютъ и не могли обнимать всей этой

дѣятельности; ибо не все же въ этой дѣятельности представляло и удобство и возможность для произнесения слова съ церковной кафедрой.

За проповѣдническою, по тѣсной связи съ ней, слѣдуетъ дѣятельность миссіонерская. Этотъ видъ дѣятельности нашель въ преосв. Теофанѣ, естественно, также весьма ревностнаго поборника Епархія же Владимірская къ тому мною представляла и удобствъ и случаевъ. Въ ней было много мѣсть, зараженныхъ расколомъ. Особенно много было раскольниковъ въ Гороховецкомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ. Правительство, озабоченное мыслію о просвѣщеніи народа, избавленіи его отъ суевѣрій, предразсудковъ и прочихъ духовныхъ недуговъ, какъ средствомъ для сей цѣли, воспользовалось давнимъ, но къ разсматриваемому времени заглохшимъ учрежденіемъ православными церковными братствами. Въ 1864 году особое Высочайше утвержденное присутствие по дѣламъ Православнаго Духовенства, по соглашенію министра внутреннѣйшій дѣлъ съ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, выработало «основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ». По этимъ правиламъ «1. Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2. Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія Епархіальнаго Архіерея. 3. Каждое братство имѣть свой уставъ», и т. д. 1). Эти правила, внесенныя въ Комитетъ министровъ и одобренныя послѣднимъ, Высочайше утверждены были 8 мая 1864 года и за тѣмъ, при указѣ Св. Синода, были разосланы по епархіямъ къ свѣдѣнію и руководству. Получивъ ихъ, преосвященный Теофанъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ Консисторію о томъ, чтобы дать знать о нихъ всему духовенству епархіи, съ приглашеніемъ къ составленію такихъ братствъ изъ лицъ, которыя «особенно имѣють благотворное вліяніе на другихъ; и преимущественно въ мѣс-

1) См. *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1865 годъ, № 3.

тахъ полныхъ раскола» ¹⁾ Это распоряженіе консисторіею издано было 28 августа того же 1864 года, а между тѣмъ уже 30 августа преосв. Теофанъ, при посѣщеніи епархіи, въ Вязниковскомъ соборѣ, произнося проповѣдь «въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича» и говоря въ ней о великихъ трудахъ и заботахъ Государя на благо отечества, говорилъ и сіе. «Вотъ и объ этомъ Государь Императоръ промыслилъ. Видитъ онъ, что невѣріе и расколъ пагубны,—и что остерегать себя взаимно отъ нихъ легче вамъ самимъ,—и дѣлаеть распоряженіе, чтобъ всюду составлялись братства,—при другихъ благихъ цѣляхъ, и въ защиту вѣры отъ невѣрія и раскола. — Вотъ когда дойдутъ до васъ положенія о семь, поспѣшите устроить такое братство, — и дай Богъ вамъ такую ревность, чтобъ не только между вами, но чтобъ и во всемъ уѣздѣ вашемъ не осталось ни одного раскольника и невѣра. — О, когда бы сіе сбылось!—сбылось не въ вашемъ только одномъ уѣздѣ, но и во всей губерніи нашей и во всей Россіи! — Тогда бы было у насъ истинно пресвѣтлое торжество!» ²⁾ Особенно прочное гнѣздо свилъ себѣ расколъ въ большомъ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда Прибывъ въ это село прямо изъ Вязниковъ, преосв. Теофанъ здѣсь 31 августа сказалъ нарочитую проповѣдь миссіонерскаго, противораскольническаго характера. «Давно искалъ я случая, — такъ началъ онъ свою проповѣдь,—поговорить съ лицами, чуждающимися св. церкви,—единой спасительницы нашей, — чтобы видѣть, какъ они о чемъ думаютъ, и тѣмъ воспользоваться къ вразумленію ихъ.—Вчера ³⁾ долго мы толковали. Жалости достойно ихъ омраченное невѣріе и темное нехотѣнье видѣть силу спасенія тамъ, гдѣ заключилъ ее Господь. Послушайте, пожалуйте объ нихъ и помолитесь, да вразумятся слѣпотствующие умомъ, и умягчатся упорные сердцемъ. Они сами видятъ, что у нихъ многого не достаетъ такого, что составляетъ существенное условіе спасенія, — недостаетъ священства и таинствъ, безъ которыхъ не возможно

¹⁾ Тамъ же, стр. 145.

²⁾ *Слова къ Владимирской паствѣ*, стр. 416. Владиміръ, 1869.

³⁾ Стало быть 30 августа (1864 г.), между тѣмъ какъ того же 30 августа преосв. Теофанъ говорилъ проповѣдь въ Вязникахъ. Такъ ревностно всегда дѣйствовалъ святитель Теофанъ, какъ скоро дѣло касалось спасенія душъ, его попеченію ввѣренныхъ

быть церкви и совершиться спасенію». И далѣе, обличивъ ученіе раскольниковъ о церкви и о спасеніи, съ указаніемъ на благоразуміе единовѣрцевъ («благословенныхъ христіанъ»), ревностный архипастырь—проповѣдникъ, предостерегая православныхъ отъ увлеченія раскольниковскимъ ученіемъ, убѣждаетъ ихъ быть твердыми въ вѣрѣ православной, — единственно-спасительной и пребывать неуклонно на лонѣ матери церкви православной ¹⁾. И вотъ, благодаря такому горячему призыву и почину ревностнаго о спасеніи душъ архипастыря, въ слободѣ Мстерѣ тогда же начало организовываться противораскольническое братство, подъ наименованіемъ «Богоявленскаго православнаго братства въ слободѣ Мстерѣ», имѣвшаго, кромѣ этой главной цѣли—борьбы съ расколомъ, цѣлю еще и дѣла христіанской благотворительности и распространеніе духовнаго просвѣщенія и удаленіе изъ общества православнаго недуговъ нравственныхъ, каковы ложь, обманъ, пьянство, распутство и т. д. ²⁾. 14 октября тсго же 1864 года послѣдовало и открытіе этого Братства Преосв. Теофанъ былъ почетнымъ попечителемъ его. Дѣятельное участіе приняли въ немъ и гражданскія начальствующія лица въ губерніи губернаторъ А. П. Самсоновъ, покровитель братства, и преемникъ его П. А. Шатохинъ, почетный попечитель братства. Наиболѣе ревностнымъ дѣятелемъ послѣдняго въ средѣ мѣстныхъ жителей былъ временно обязанный крестьянинъ А. К. Голышевъ, учредитель братства и попечитель его. Въ члены Братства вступили въ короткое время многія лица изъ разныхъ мѣстъ Владимірской губерніи съ искреннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать тѣмъ или инымъ способомъ цѣлямъ Братства, и въ короткое же время, благодаря дѣятельности ближайшихъ участниковъ его и такому содѣйствію, оно стало приносить уже благіе плоды, не смотря на ограниченность средствъ своихъ на первыхъ порахъ существованія его: оно способствовало улучшенію приходскаго училища въ слободѣ Мстерѣ, а по времени въ ней братствомъ организовано было и особое женское училище; способствовало оно улучшенію и мѣстныхъ храма и богадѣльни при немъ; оказало помощь по сбору пожертвованій на покупку дома для женскаго духовнаго училища въ г. Владимірѣ и т. п.; въ отношеніи же къ расколу собственно Братство на первыхъ же порахъ, кромѣ усиленія

¹⁾ Слова къ Владимірской пастырѣ, стр. 416—422.

²⁾ Владимір. Епарх. Вѣдомости за 1865 г., № 23.

дѣла проповѣди, стало зорко наблюдать за открытыми раскольническими молебными, чтобы не производилось въ нихъ громогласнаго пѣнія и раскольническихъ службъ, останавливало публичныя раскольническія погребенія, служащія соблазномъ для православныхъ, прекращало наруганія раскольниковъ надъ обрядами св православной церкви и т. д. ¹⁾ Преосв Теофанъ съ самаго начала существованія Мстерскаго братства принялъ въ немъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе. Еще до открытія его, когда оно только получало свою организацию, преосвященный писалъ къ учредителямъ его: «Утѣшительно мнѣ было встрѣтить такое между вами единодушное намѣреніе, во благо святому дѣлу спасенія своего и собратій вашихъ, общающее не мало благихъ плодовъ» и въ заключеніе призывалъ на учреждаемое Братство благословеніе Божіе и предавалъ предстоящее дѣло его благодати Божіей. «смирненно молю, да утвердитъ она братство ваше, и да пребудетъ всегда съ вами, внушая вамъ благое, и спасенію его споспѣшествуя своими промыслительными дѣйствіями» ²⁾. И попечителю (Голышеву) владыка писалъ: «Господь «благословитъ и утвердитъ его (братство) во вся роды во славу имени своего и въ отраду православному христіанскому народу. Призываю благословеніе Божіе на васъ и дѣло ваше» ³⁾. За тѣмъ и по открытіи Братства, кромѣ денежныхъ пожертвованій и расположенія другихъ къ таковымъ жертвованіямъ, кромѣ принесенія ему въ даръ иконы (Покрова Пресвятыя Богородицы), преосв. Теофанъ преподавалъ совѣты братству, содѣйствовалъ въ нуждахъ его, оказывалъ ему свое покровительство и утѣшалъ его, когда раскольники наносили ему оскорбленія. Для борьбы же съ расколомъ преосв. Теофанъ высылалъ изъ Архіерейскаго дома во Мстеру нарочитаго миссіонера (г. Іоанна Успенскаго) ⁴⁾.

Въ своей дѣятельности специально просвѣтительной преосв. Теофанъ дѣйствовалъ съ неменьшею ревностію и широтою взгляда. Онъ по заповѣди Апостола (1 Тим, 5, 17), *сугубляя чести подоблялъ тѣхъ пресвитеровъ, которые и вообще прилѣжали добръ, а*

¹⁾ Тамъ же, стр. 1323 и дал.

²⁾ Стр. 1325.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 1324. Іоаннъ Успенскій послѣ сдѣлался священникомъ и доселѣ священствуетъ въ селѣ Драчевкѣ Муромскаго уѣзда.

особенно которые *трудились въ словѣ и ученіи* ¹⁾. Церковно-приходскія школы и духовно-учебныя заведенія епархіи, какъ на Тамбовской каедрѣ, такъ и во Владимірѣ составляли предметъ самыхъ усердныхъ заботъ, самыхъ нѣжныхъ, истинно-отеческихъ попеченій. Такъ онъ уже въ помянутомъ словѣ своемъ на праздникъ 30 августа 1864 года дѣлаетъ горячій призывъ къ содѣйствію Государю Императору въ Его заботѣ о «распространеніи прѣсвѣщенія, чрезъ обученіе дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ» ²⁾. А между тѣмъ еще при его предшественникѣ, преосв. Іустинѣ и заботами сего преосвященнаго началось всестороннее благоустройство того вертограда ученія, изъ котораго могли бы выходить наставники и для низшихъ школъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ училищъ, особенно въ виду готовившагося тогда преобразования духовно-учебныхъ заведеній. Но до прибытія преосв. Теофана на каедру Владимірскую дѣло шло какъ-то вяло. «Обсужденіе новаго устава, проэктировааннаго для духовныхъ семинарій,—писалъ одинъ изъ Владимірцевъ въ Москву въ концѣ октября 1863 года,—доселѣ шло у насъ медленно и не правильно. Не смотря на предложеніе оберъ-прокурора св. Синода, которымъ приглашаются къ обсужденію устава всѣ наставники семинарии и даже изъ духовенства не служащія при семинаріи лица, — экземпляры новаго устава (въ числѣ трехъ) раздаваемы были у насъ только лицамъ, извѣстнымъ педагогическою дѣятельностію, изъ нихъ нѣкоторые написали свои замѣчанія, а другіе, кажется, ограничились только прочтеніемъ напечатанныхъ тетрадей, Преосвященный Теофанъ, вскорѣ по приѣздѣ во Владиміръ, далъ предложеніе о. ректору ³⁾ составить постоянный комитетъ для обсужденія устава. 7-го сентября было первое собраніе; въ немъ присутствовали, кромѣ начальствующихъ и всѣхъ наставниковъ семинарии, начальствующіе Владимірскаго уѣзднаго училища и законо-

1) О наградахъ духовенства Владимірской епархіи, по представленію пресв. Теофана, за проповѣданіе слова Божія, за открытіе церковныхъ школъ и под. можно видѣть во многихъ мѣстахъ тѣхъ же *Владим. Епарх. Вѣдомостей*, напр за 1865 г. № 5, стр. 250;—№ 7, стр. 365;—№ 14, стр. 747—748; 1866 г. № 10 и др.

2) *Слова къ Владимір. патсетъ*, стр. 412.

3) Ректоромъ Владимірской семинаріи въ то время былъ архимандритъ Алексій (Новоселовъ), впоследствии епископъ Екатеринославскій, скончавшійся въ 1880 году въ званіи члена Московской Синодальной конторы.

учитель мѣстной гимназiи. Чтобъ окончить дѣло въ возможно скорѣйшемъ времени, положено было собираться въ комитетъ, составившiйся въ квартирѣ о. ректора и подъ его предсѣдательствомъ, каждадневно отъ 5 до 7 часовъ по полудни, исключая дней праздничныхъ, воскресныхъ и предшествующихъ праздникамъ,—и приступить прямо къ чтенiю устава; къ дополнительнымъ же статьямъ его, равно и къ журналу Петербургскаго Комитета, обращаться въ случаѣ надобности. Теперь обсужденiе уже кончено остается только обработать черновые протоколы засѣданiй и переписать ихъ. Не рѣшаясь до времени передавать результаты нашихъ совѣщанiй, коснемся только внѣшней стороны этого дѣла. Въ нашемъ комитетѣ обсужденiе происходило такъ. избранный для редакцiи протоколовъ наставникъ читалъ въ собранiи одинъ за другимъ §§ устава, по прочтенiи каждаго §, присутствующиe свободно высказывали свои мнѣнiя,—эти мнѣнiя по достаточномъ ихъ развитiи объединялись и записывались въ протоколъ противъ того §, который вызвалъ замѣчанiя. Случалось и то, что, при обсужденiи важнѣйшихъ статей устава, кто-нибудь изъ присутствующихъ читалъ свое мнѣнiе, предварительно изложенное на бумагѣ. Такия мнѣнiя тоже подвергались обсужденiю и заносились въ протоколъ не иначе, какъ въслѣдствiе общаго на нихъ согласiя. Жаль, что въ слѣдующемъ засѣданiи протоколъ предыдущаго не только не подписывался членами комитета, но и не прочитывался во всеулышанiе. Оттого теперь комитету предстоитъ трудъ снова провѣрить протоколы въ общемъ собранiи и исправить нѣкоторыя мнѣнiя. Въ началѣ октября комитетъ нашъ предметовъ ¹⁾ обученiя, и проч., но все сие пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебая глубины обязательнаго для васъ настроенiя и духа». И соотвѣтственно этому далѣе въ самомъ словѣ излагаетъ архипастырь - проповѣдникъ уже знакомую намъ отъ петербургскаго перiода его дѣятельности мысль

членъ на чреду служенiя въ С.-Петербургѣ, почему исправленiе ректорской должности преосв. Оеофаномъ поручено было инспектору игумену Аркадiю, а инспекторской—архим. Митрофану. См. *Владимир. Епарх. Вѣдомости*: за 1865 г.. № 3.

1) Напр. медицина и сельское хозяйство, введенныя въ семинарии обер-прокуроромъ Св. Синода графомъ Н. А. Протасовымъ въ 1840-хъ годахъ, въ 1860-хъ годахъ исключены были изъ программы семинарскаго образованiя.

о прогрессѣ въ современномъ его пониманіи и въ истинномъ понятіи о немъ, но только съ болѣе частнымъ примѣненіемъ его къ призванію воспитанниковъ семинари 1)

Но если въ дѣло благоустройства мѣстной духовной семинаріи преосв. Теофану суждено было войти какъ завершителю только того, что почти закончено было уже до него, то въ отношеніи къ другому предмету заботъ его въ области дѣятельности духовно-просвѣтительной, — къ устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія ему принадлежало во Владимірской епархіи и начинаніе, и исполненіе и завершеніе дѣла. Даже первые плоды сего благаго дѣла судилъ Господь ему увидѣть и утѣшиться ими. Дѣло объ учрежденіи женскаго епархіальнаго училища преосв. Теофанъ началъ прямо по прибытіи своемъ на кафедру Владимірскую, какъ бы подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ не вполне законченнаго подобнаго дѣла въ Тамбовѣ. Тотъ же корреспондентъ, который въ послѣдней половинѣ октября 1863 года сообщалъ о семинаріи Владимірской, въ томъ же сообщеніи писалъ и слѣдующее: «Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Но какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ» 2). Однако, съ божіею помощію и съ помощію щедротъ благотворителей, дѣло устройства таковаго училища удалось преосв. Теофану посѣтить г. Оберъ-прокуроръ св. Синода 3), проѣзжавшій чрезъ Владиміръ, и спрашивалъ членовъ о ходѣ занятій. При семъ онъ хотя и выразилъ желаніе, чтобы при обсужденіи новаго устава никто не стѣснялся высказывать свое мнѣніе, посовѣтовалъ ближе держаться стараго устава 4), который въ нѣкоторыхъ статьяхъ, и по нашему общему мнѣнію, лучше вновь проектированнаго» 5). Самъ

1) Преосв. Теофана, *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 75—80

2) *Правосл. Обзорніе* 1863, XII, 89. Предшественникъ преосв. Теофана епископъ Іустинъ устроилъ было приютъ для сиротъ - дѣвицъ духовнаго званія, но зданіе этого приюта было уничтожено пожаромъ и чрезъ то приютъ прекратилъ свое существованіе.

3) Генералъ-адъютантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ (Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ 1862—1865 гг. скончался въ 1870 году).

4) Т. е. устава 1808—1814 годовъ, въ послѣдней редакціи котораго большое участіе принималъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, котораго глубоко чтить А. П. Ахматовъ

5) *Правосл. Обзорніе* за 1863 г., т. XII, стр. 87—88 „Извѣстій и Замятокъ“.

преосвященный Теофанъ также съ живостію слѣдилъ за ходомъ занятій комитета, давалъ ему въ нужныхъ случаяхъ замѣчанія и совѣты, поощрялъ ревность членовъ его и т. д. Новый уставъ этотъ, какъ извѣстно, будучи вновь переработанъ, и при томъ въ особомъ направленіи, при оберъ-прокурорѣ Св Синода графѣ Д. А. Толстомъ, введенъ былъ въ дѣйствие уже въ 1867 г. (въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), когда преосв Теофанъ уже не былъ епархіальнымъ архiereемъ. Но еще при немъ была забота объ устраненіи одного изъ препятствій къ возможно болѣе скорому примѣненію его; именно препятствіе это состояло въ недостаткѣ средствъ денежныхъ, и забота была объ изысканіи таковыхъ средствъ, при чемъ епархіальнымъ архiereямъ предложено было озаботиться изысканіемъ или усиленіемъ мѣстныхъ на то средствъ. Забота сія стала для нихъ гѣмъ обязательнѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1866 году Государь Императоръ Александръ Николаевичъ всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно по 1,500,000 рублей ¹⁾ специально для увеличенія средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній Преосв. Теофанъ также принималъ мѣры къ помянутому изысканію и усиленію мѣстныхъ «средствъ» ²⁾. хотя и не дожилъ до окончательнаго рѣшенія дѣла о редакціи новыхъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. За то ему принадлежитъ честь довершенія одного изъ важныхъ, касающихся того же предмета дѣлъ, начатаго его предшественникомъ преосв. Іустиномъ. Разумѣемъ открытіе общежитія для учениковъ Владимірской духовной семинаріи (на 150 человекъ). Оно состоялось въ первый же годъ бытности преосв. Теофана епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Въ концѣ октября 1863 года раньше упомянутый корреспондентъ между прочимъ писалъ изъ Владиміра въ Москву: «Постройка каменнаго трехъ - этажнаго корпуса для помѣщенія сиротъ и бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, начатая

1) Собственно въ 1866 году было отпущено 300,000 руб., въ 1867 году 600,000 руб. и такъ далѣе съ постепеннымъ увеличеніемъ отпускаемой суммы ежегодно на 300,000 р., пока въ 1870 году она не достигла 1½ милліона рублен. Съ 1870 года ежегодно отпускается пособие изъ Государственнаго Казначейства въ послѣднемъ размѣрѣ.

2) См. для сего *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г № 21, часть неоффиц., стр. 1212 и дал.; — 1866 г. № 10, стр. 500 и дал. и др.

въ 1860 году¹⁾, уже окончена и освидѣтельствована строительною комиссіею. Переходъ въ новое зданіе, въ которомъ назначены также квартиры для ректора, инспектора и эконома, имѣеть быть въ непродолжительномъ времени» И къ этому корреспондентъ добавляетъ. «Что ни писали бы противъ бурсацкой жизни, но въ экономическомъ отношеніи за бурсою остаются несомнѣнныя выгоды. До сихъ поръ сироты получали денежное жалованье (отъ 2 до 4 руб. въ мѣсяцъ), которое весьма недостаточно, чтобы безбѣдно содержаться на квартирахъ, потому что половину жалованья (2 руб.) нужно отдать за квартиру, а другую приходится раскладывать па столъ, одежду и обувь. Въ бурсѣ семинаристы ѣдятъ мясо, а въ квартирахъ не употребляютъ мясной пищи въ теченіе всего учебнаго года не только сироты, но и дѣти, имѣющія отцовъ—сельскихъ священниковъ. Помѣщеніе въ корпусѣ также несравненно чище и удобнѣе, нежели въ семинарскихъ квартирахъ, гдѣ и тѣсно, и сыро, и грязно. Поэтому не мудрено, что найдутся желающе поступить въ корпусъ и съ взносомъ денегъ»²⁾. Такъ дѣйствительно и оказалось въ послѣдствіи. Открытіе общежитія послѣдовало ноября 3 дня, въ воскресенье, въ недѣлю XXIV-ю по пятидесятницѣ, и сопровождено было архіерейскимъ служеніемъ въ семинарской церкви, послѣ коего и совершено было освященіе новаго «корпуса для казеннокоштныхъ». По этому случаю преосвященный Теофанъ не преминулъ въ семинарской церкви сказать назидательное слово, которое началъ слѣдующимъ образомъ. «Наконецъ высшее наше духовно-учебное заведеніе» принимаетъ окончательное свое устройство. — Прославимъ Господа, благоволившаго такъ! Благословимъ щедроты подавшихъ способы. Возблагодаримъ поднявшихъ труды въ ходатайствѣ на начало, и въ заботахъ по приведенію къ доброму концу начатаго,—и помолимся усердно, да благословитъ Господь сей первый шагъ новой вашей жизни и да не отвратитъ никогда лица своего отъ сей обители мудрости и милосердія во все время стоянія ея. — Пусть часть только васъ, питомцы, вступаетъ отнынѣ въ новое положеніе; но положеніе сіе таково, что не останется безъ вліянія на остальныхъ питомцевъ, а отъ всѣхъ питомцевъ не можетъ не перейти и

¹⁾ Преосв. Іустина былъ епископомъ Владимірскимъ съ 1850 года

²⁾ *Правосл. Обзрътніе* за 1863 годъ, т. XII, стр. 88 „Извѣстій и Замятокъ“.

на начальниковъ вашихъ и наставниковъ; — такъ что справедливо день сей надо назвать началомъ новой жизни сего заведения. — Желаю вамъ всего добраго въ семъ новомъ поворотѣ хотя обычной уже жизни, обычныхъ вашихъ трудовъ и занятій, желаю сего всѣмъ, и вамъ — начальники съ наставниками, и вамъ — питомцы. — Но и съ вашей стороны тоже ожидаю одного благого желанія, — желанія крѣпкаго — соответствовать видамъ и намѣреніямъ многопопечительной о васъ Церкви нашей. — Вы питомцы церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроенію ума, сердца, характера. — Церковь что есть? — Столпъ и твердыня, по слову Апостола. Отличительная черта ея есть твердость и неизмѣнность въ началахъ вѣдѣнія и въ правилахъ жизни и освященія. Сіи-то черты отпечатлѣть въ себѣ паче всего попейтесь, не страшась упрека въ неподвижности со стороны тѣхъ, кои мнутъ въ вихрѣ промышленности и влаются всякимъ вѣтромъ учения, въ достоинство себѣ вмѣняя срамную подвижность мнѣній и достойное укора непостоянне жизни. Подобныя нынѣшней, небольшія перемѣны во внѣшней жизни вашей пусть не раздражаютъ въ васъ позова къ измѣненіямъ и во внутреннемъ вашемъ духѣ и настроеніи. Какія большія иногда бывають волны на морѣ? Но, говорятъ, — эти колебанія происходятъ только на поверхности, не касаясь самага тѣла водъ, низшіе слои коихъ остаются неподвижными. Вотъ и у васъ неизбѣжны свои движения и перемѣны: перемѣны помѣщенія, какъ теперь, перемѣны, въ иное время, начальниковъ ¹⁾ и наставниковъ, перемѣны методовъ и предметовъ ²⁾ обученія, и проч., но все сіе пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебая глубины обязательнаго для васъ настроенія и духа». И соответственню этому далѣе въ самомъ словѣ излагаетъ архипастырь-проповѣдникъ уже знакомую намъ отъ петербургскаго періода его дѣятельности мысль о прогрессѣ въ современномъ его пониманіи и въ истинномъ поня-

1) Т. е. во Владимірской епархіи, по сравненію съ внѣшними духовно-учебными заведениями (духовными училищами) сей епархіи.

2) Такъ ректоръ семинари архим. Алексій въ концѣ 1864 года назначенъ на черту служенія въ С.-Петербургъ, почему исправленіе ректорской должности преосв. Теофаномъ поручено было инспектору игумену Аркадію, а инспекторской — архим. Митрофану. См. *Владимир. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., № 3.

ти о немъ, но только съ болѣе частнымъ примѣненіемъ его къ призванію воспитанниковъ семинари. ¹⁾

Но если въ дѣло благоустройства мѣстной духовной семинарии преосв. Теофану суждено было войти какъ завершителю только того, что почти закончено было уже до него, то въ отношеніи къ другому предмету заботъ его въ области дѣятельности духовно-просвѣтительной, — къ устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія ему принадлежало во Владимирской епархii и начинаніе и исполненіе и завершеніе дѣла. Даже первые плоды сего благаго дѣла стдиль Господь ему увидѣть и утѣшиться ими. Дѣло объ учрежденіи женскаго епархіальнаго училища преосв. Теофанъ началъ прямо по прибытіи своемъ на кафедру Владимирскую, какъ бы подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ не вполне законченнаго подобнаго дѣла въ Тамбовѣ. Тотъ же корреспондентъ, который въ послѣдней половинѣ октября 1863 года сообщалъ о семинаріи Владимирской, въ томъ же сообщеніи писалъ и слѣдующее: «Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Но какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ» ²⁾. Однако, съ божіею помощію и съ помощію щедротъ благодѣателей, дѣло устройства таковаго училища удалось преосв. Теофану совершить довольно скоро. Въ началѣ 1865 года не только дѣло объ устройствѣ его приведено было къ благополучному концу, но и ходатайство преосвященнаго Теофана объ открытіи училища было уважено св. Синодомъ. Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода о семъ послѣдовало 20 юля 1864 года. Февраля 11-го состоялось открытіе училища въ купленномъ у г. Соленикова за р. Лыбедью домѣ, и освященіе устроенной при немъ церкви, которое совершалъ самъ преосв. Теофанъ, произнесшій при семъ

1) Напр. медицина и сельское хозяйство, введенныя въ семинаріи оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Н. А. Простаковымъ въ 1840-хъ годахъ, въ 1860-хъ годахъ исключены были изъ программы семинарскаго образованія.

2) Преосв. Теофана, *Слова къ Владимирской пастырь*, стр. 75—80.

3) *Правосл. Обзоръ* 1863, XII, 89. Предшественникъ преосв. Теофана епископъ Іустинъ устроилъ было пріютъ для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, но зданіе этого пріюта было уничтожено пожаромъ и чрезъ то пріютъ прекратилъ свое существованіе

приличное случаю слово съ церковной каеэды, обращенное къ воспитанницамъ, которыхъ на первое время помѣщено было въ училищѣ 40, съ обезпеченіемъ содержанія ихъ, какъ сиротъ, на счетъ Попечительства, основаннаго архіепископомъ Владимірскимъ Парфе-ніемъ Въ этомъ словѣ преосвященный Теофанъ дѣлаетъ краткое и весьма удобопонятное для дѣтей наставленіе о томъ, какъ держать себя въ храмѣ и въ отношеніи къ храму, чтобы достойными быть покрову и заступленія отъ Господа и Матери Божіей, во имя Введенія которой во храмъ устроена была и церковь домовая въ училищѣ, въ верхнемъ этажѣ послѣдняго. ¹⁾ И послѣ не разъ бесѣдовалъ съ церковной каеэды въ училищной церкви любвеобильный архіпастырь, и въ особенности по причащеніи дѣвиць училища въ посты, великій

¹⁾ См. *Слова къ Владим. пасты*, стр. 558. Срав. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г. № 5. Преосв. Теофанъ составилъ также и особую молитву, читанную въ заключение молебна, при освященіи училища 11 февраля. Текстъ этой превосходной молитвы, обращенной ко Христу и Богоматери, можно видѣть въ томъ же собраніи *Словъ къ Владимірской пасты*, стр. 561—562 Вотъ самыя выраженія этой молитвы: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Самъ благоволившій преуспѣвать возрастомъ и разумомъ и благодатию у Бога и людей, и во время Твоего на землѣ служенія спасенію нашему повелѣвшій невозбранно приступать къ Тебѣ малымъ дѣтямъ, — благослови дѣтовоспиталище сіе, во славу имени Твоего устроенное и утверди его въ роды и роды, — умудри тѣхъ, коимъ ввѣрится воспитаніе, разверзи умы воспитываемыхъ къ принятію спасительныхъ ученій и сердца ихъ благоправіемъ украси, Ангеловъ Твоихъ Хранителей послѣди, да вселяютъ въ сердца ихъ всякое благопомышленіе и благорасположеніе, отъ всякаго же вреднаго прираженія, могущаго укрыться отъ ока назирающихъ, охраняютъ и ограждаютъ во дни и въ нощи, да тако видимо и невидимо питаемы и руководствуемы безвредно возрастуть и плодъ добраго житія и благихъ дѣлъ христіанскихъ принесутъ Пресвятому имени Твоему. — Матерь Божія Пречистая! Тебѣ вѣдомъ путь спасительнаго воспитанія, Тобою пройденный; Тебѣ вѣдомъ трудъ воспитанія Тобою понесенный. Помоги намъ, молимся Тебѣ! — Въ объятіяхъ своихъ носившая Христа Господа, обими дѣтища сін невидимыми объятіями Твоими и всѣмъ намъ милостива буди! Тебѣ послали мы храмъ сей. Тебѣ дерзаемъ ввѣрять и училище наше. — Приими его подъ милостивый материнскій покровъ Свой! Посѣщай, вразумляй, охраняй, предотвращай, — да Твоею помощію благоуспѣшно и Богоугодно совершается здѣсь всегда святое дѣло христіанскаго воспитанія дѣтми, предназначаемыхъ въ помощницы дѣлателямъ нѣ вертоградъ св. Церкви Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, — Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь“.

и Успенскій, при чемъ съ свойственною ему простотою изложения, удобопонятностію для маловозрастныхъ слушательницъ и ясностію раскрываетъ тайну Богооблеченія въ причащеніи и плоды причащенія, также какъ и высокія требованія отъ причащающихся. ¹⁾ Но вотъ, по истеченіи перваго же полугодія со времени открытія училища для дѣвицъ духовнаго званія благопопечительный о нихъ архипастырь самолично произвелъ и экзаменъ учащимся въ семь училищъ по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ только что начавшими въ немъ ученіе малютками—дѣвицами. Экзаменъ произведенъ былъ 12 юля 1865 года, въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго совѣта и наставниковъ училища, хотя и не имѣлъ характера публичнаго экзамена. Не смотря на то, что дѣти поступили въ училище почти безъ всякой предварительной домашней подготовки, едва умѣли только читать, онѣ на экзаменѣ вполнѣ удовлетворительно отвѣчали на вопросы преосвященнаго Теофана изъ Катихизиса, Церковнаго Устава, Св. Истори (по мысли самого преосвященнаго, преподаваніе священной истории велось по картинкамъ, изображающимъ сю историю въ лицахъ и дѣйствіяхъ) и ариѳметикѣ; по чистописанію и церковному пѣнію также обнаружили достаточныя знанія. По испытаніи въ знаніи предметовъ обученія, преосвященный перешелъ въ залу, гдѣ на столахъ разложены были дѣтскія рукодѣлья, кушанья, приготовленныя ихъ руками и разставлены самопрялки съ гребнями. На послѣднихъ дѣвицы тутъ же и показывали свое искусство прясть, а предъ тѣмъ одна изъ нихъ хорошо продекламировала извѣстное стихотвореніе князя Одоевскаго.

«Ну, подруженьки скорѣе!
Солнце красное взошло;
За работу мы дружиѣ!
Пока время не ушло», и т. д.

Изъ своихъ рукодѣлій воспитанницы поднесли преосвященному склеенную въ формѣ книжки коробочку, довольно аккуратно и изящно отдѣланную. Уже по выходѣ изъ залы преосвященный вздумалъ неожиданно испытать воспитанницъ еще въ знаніи русской грамматики. Онѣ не затруднились, бойко отвѣчая и по этому предмету. Преосв. Теофанъ очень доволенъ былъ успѣхами воспитанницъ

¹⁾ Слова къ *Владимирской пастырь*, стр 571—574, 618—620, 676—680.

и всё́мъ видѣннымъ въ училищѣ и официально потомъ выразилъ свою благодарность начальницѣ училища (А. И Березовской) и всему личному составу послѣдняго ¹⁾

Духовно-учебныя заведенія того времени, въ своей постановкѣ и въ преобразованіи, къ которому они готовились, отражали на себѣ общій духъ реформъ того же времени. Говоря извѣстную уже намъ отчасти проповѣдь свою въ Вязниковскомъ соборѣ 30 августа 1864 года и призывая св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ помощь тезоименитому его Государю Императору Александру Николаевичу, преосв. Ѳеофанъ говорить между прочимъ: «Благочестивѣйшему Государю нашему нужна особенная свыше помощь: — ибо предпринимаетъ и еще многое сдѣлать. А кто много дѣлаетъ, тому нужно и вразумленіе руководящее, и сила укрѣпляющая! — Молитесь же усерднѣе». ²⁾ И подлинно нужна была молитва усердная. Ибо чѣмъ далѣе шли реформы въ жизнь, тѣмъ болѣе удалялось осуществленіе ихъ отъ благихъ началъ, положенныхъ въ основаніе ихъ въ благочестивомъ сердцѣ любвеобильнѣйшаго Монарха. Предвидя это, прозорливый архипастырь — проповѣдникъ и старался возможно болѣе приближать слушателей къ этимъ самымъ началамъ, т. е. къ вѣрѣ и благочестию, которыя возвѣщены были Государемъ Императоромъ въ самомъ первомъ Его Манифестѣ по восшествіи на престолъ. ³⁾ По этому то архипастырь Владимірскій и въ проповѣди 30 августа 1864 года проводитъ мысль, что всё благія начинанія, всё реформы Государя Императора не будутъ имѣть силы, если мы сами не постараемся «содѣйствовать заботамъ Государя о насъ и сами себя не будемъ дѣлать достойными небеснаго водительства, чрезъ смиренную покорность Богоучрежденному на землѣ порядку, обнимающему труды ума и дѣла жизни», а равно и чрезъ привнесене во всё эти труды и дѣла основъ вѣры и благочестія, коими сильны были наши предки, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время эти основы все болѣе и болѣе ослабѣваютъ, вслѣдствіе распространяю-

¹⁾ Подробности свѣдѣній объ экзаменѣ см. въ *Владимір. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1865 г. № 15 отд. неофициальный а выраженіе благодарности см. тамъ же, 1866 г. № 13, стр. 740—741 отдѣла официального

²⁾ *Слова къ Владимір пастырь*, стр. 411.

³⁾ Припомнимъ проповѣди съ напоминаніемъ этого возвѣщенія изъ Петербургскаго періода дѣятельности преосв. Ѳеофана.

шагося невѣрія. ¹⁾ Еще яснѣе ту же мысль высказываетъ архипастырь—проповѣдникъ въ словѣ на день Рождества Богородицы и рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 8 сентября того же 1864 года. «На крѣпкомъ возсѣя престолѣ,—говорить онъ здѣсь,—Благочестивѣйшій Государь по всѣмъ частямъ вводитъ преобразованія и новые порядки. Плоды отъ нихъ, всего вѣрнѣе, поженеть во всей полнотѣ грядущее царствование.—И вотъ наслѣдіе Наслѣднику отъ царствующаго Родителя.—Но что приготовить ему и чѣмъ срѣтить его долженъ народъ?—Излишне говорить,—что народъ долженъ войти въ духъ и форму новыхъ порядковъ; ибо это совершится и помимо желаній.—Нѣтъ,—не то. Народъ долженъ сохранить себя тѣмъ же народомъ русскимъ и въ этомъ видѣ срѣтить будущаго Царя.—Наслѣдіе Наслѣднику отъ народа—неизмѣнность коренныхъ стихій его жизни.—По непреложной участи жизни нашей, царствованія чередуются, а Государство все одно и тоже. По неизмѣнному закону времени измѣняются порядки и роды дѣятельности народной,—но народъ—дѣйствующій—долженъ пребыть однимъ и тѣмъ же народомъ.—подобно тому, какъ организмъ нашъ—и растетъ и многообразно дѣйствуетъ;—но все онъ одинъ и тотъ же есть отъ рожденія до смерти. Горе царству, когда измѣнчивость войдетъ въ духъ народа. Оно будетъ тогда подобиться волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему (Іак. 1, 6).—Издавна охарактеризовались у насъ коренныя стихіи жизни русской,—и такъ сильно и полно выражаются привычными словами: *Православіе, самодержавіе и народность*. Вотъ что и надобно сохранять.—Когда ослабѣютъ или измѣнятся сіи начала, русскій народъ перестанетъ быть русскимъ. Онъ потеряетъ тогда свое священное трехъ-цвѣтное знамя». И далѣе, обстоятельно разъяснивъ каждое изъ этихъ началъ и раскрывъ то, чѣмъ въ жизни, особенно современной портится каждое изъ нихъ, даетъ соотвѣтствующія наставленія о томъ, какъ избѣжать этой порчи. ²⁾ Наконецъ подобныя же мысли проводитъ святитель Теофанъ и въ проповѣди въ день святителя Николая Чудотворца и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, 6 декабря того же 1864 года. Указывая въ современной жизни нашего отечества на признаки благочестія, любви къ престолу и отечеству и проч., архипастырь—про-

¹⁾ Слово къ Владиміру, пастырь, стр. 411—416.

²⁾ Слова къ Владиміру, пастырь, стр. 432—434.

повѣдникъ находитъ нужнымъ сдѣлать и нѣкоторыя предостереженія, потому что, какъ говоритъ онъ, «вѣдь оружіе готовятъ и учатъ воевать противъ врага во время мира». Вотъ эти указанія и предостереженія «Слава Тебѣ, Господи!—читаемъ въ разсматриваемой проповѣди.—Въ настоящее царство ваше, одно за другимъ, вводятся новыя учрежденія, — одно другаго благодѣтельныѣе.—Подъ влияніемъ ихъ будущая Россія обновится, яко орляя юность. Но, по образу бытія текущаго міра, къ добру всегда у насъ примѣшивается зло—И вотъ тутъ-то смотрѣть надобно и смотрѣть, чтобъ, если уже нельзя безъ зла, по крайней мѣрѣ оно было такъ мало, что не могло бы вредить добру.—Не связываютъ нынѣ у насъ мысли,—и не пеленаютъ ее, какъ дитя—Это не означаетъ разрѣшенія—думать какъ хочешь, а побужденіе самостоятельно дойти до того, какъ думать должно. Норма же, какъ думать должно, уже предначертана,—и отступать отъ ней не дается разрѣшенія.

Между тѣмъ, можно не понять сего благого намѣренія,—и дать уму просторъ—ни чѣмъ не стѣсняться—ни земнымъ, ни небеснымъ.—Позывъ на это очень соблазнительнъ и способенъ распространяться быстрѣе всякаго повѣтрія.—А зла отъ него—бездна. Нѣтъ злѣе силы,—какъ мысль, ничѣмъ необуздываемая. Вотъ и смотрѣть надобно, чтобъ необузданность мысли не охватила всѣхъ,—и если ужъ нельзя безъ сей язвы,—развѣ бы уже кто-кто подвергался ей заразѣ—Указываются нынѣ и покровительствуются новыя способы къ расширенію благосостоянія каждаго лица и цѣлыхъ обществъ. Это не означаетъ, что поставляется въ общегодный законъ: душе, язьдъ, щй и веселись:—а только предначертывается довести насъ до того, чтобъ намъ легче и скорѣе можно было удовлетворить житейскимъ потребностямъ и потомъ больше имѣть времени на попеченіе о душѣ и приготовленіе ея къ вѣчной жизни. Между тѣмъ и это благое намѣреніе можетъ быть не понято. Можно пристраститься къ однимъ благамъ земнымъ, а въ другимъ высшимъ потерять всякій вкусъ и позывъ. Отсюда чувственность необузданная,—язва гибельная подобно первой, но еще болѣе ея соблазнительная. Вотъ и надо смотрѣть, чтобы страсть къ однимъ чувственнымъ наслажденіямъ не охватила всѣхъ—и уже если нельзя искоренить ее у всѣхъ—чтобы она гдѣ-гдѣ прорывалась робко, какъ недозволенное исчадіе, а не ходило поднявъ голову по стогнамъ града.—Дается нынѣ часть самопопеченія и самоуправленія намъ самимъ. Это не означаетъ, что дается

позволеніе: дѣлай все, что душѣ твоей угодно; а только дается знать не все же васъ нянчить, пора вамъ и самимъ о себѣ подумать и себя устроить,—по общему однакожъ изъ одного центра исходящему начертанію — которое всѣ частныя заботы и труды на правляетъ къ одному, и объединяетъ все тѣло государственное — Между тѣмъ и это благое намѣреніе можетъ быть не понято. Опыты самоуправленія по указанной формѣ могутъ родить позывы на самоуправство безъ всякихъ ограниченій — Позывъ этотъ тоже способенъ увлечь многихъ, — и даже обобщиться, — и потомъ разрушительно обнаружить свое требованіе и силу свою — Вотъ и надобно смотрѣть, чтобъ не проникла къ намъ необузданная свобода дѣйствій, — и если уже нельзя совсѣмъ заглушить ее у всѣхъ, то всячески не давать ей расширяться — окрѣпнуть до сознанія своей силы — Пусть теряется въ ничтожествѣ, передъ огромнымъ большинствомъ охотно подчиняющихся одною волею начертываемому устройству. — Всѣ сл опасности конечно еще впереди, не придуманы однакожъ онѣ нарочно, — съ натяжкою, а не избѣжны почти, если не будемъ внимать «И далѣе, указавъ на печальный примѣръ французскаго народа, революціею конца прошедшаго столѣтія весьма испорченнаго и доселѣ еще не поправившагося, проповѣдникъ — архипастырь взываетъ къ духу ревности по вѣрѣ и правдѣ государственной, какъ единственному условію, при которомъ Господь можетъ предотвратить и отъ русскаго народа такую опасность» Будемъ молиться, — въ этомъ смыслѣ заключаетъ онъ свою проповѣдь, — чтобъ Господь исправилъ насъ, чтобъ самъ воздвигъ дѣятелей, способныхъ уврачевать настоящія наши немощи и предотвратить будущія. — Къ сему прибавимъ и свое небольшое содѣйствіе, именно: видишь зло, — не поддавайся злу; но попейся удержатъ отъ него даже и ближняго своего — Если всякій начнетъ отклоняться отъ зла: злу не будетъ мѣста между нами. Добро же тогда воцарится само; ибо ему предопредѣлено царствовать въ насъ ¹⁾ Но отъ такого воцаренія, особенно въ то время, къ которому относится проповѣдь пресв. Теофана, было еще далеко. Наоборотъ, проницательному взору людей благомыслящихъ, какимъ, безъ сомнѣнія былъ архипастырь — проповѣдникъ, болѣе представлялись на видъ грозившія опасности. «Не подумайте, — поэтому говорилъ онъ въ той же проповѣди, обращаясь къ слушателямъ, — что

¹⁾ Слова къ Владимір. паствѣ, стр. 516 - 519

выставлятъ ихъ на видъ заставляеть привычка къ стариннымъ приемамъ нравоученія.—и что зловредность ихъ есть мечта меланхолии, привыкшей на все мрачно смотрѣть изъ келейнаго уединенія. Можно сказать посмотрите» и увидите ¹⁾ И дѣйствительно, Россія скоро потомъ увидѣла исполненіе вѣщихъ словъ прозорливаго святителя; увидѣла какъ постепенно росло зло, пока не окончилось въ 1881 году царевубійствомъ. И еще въ бытность святителя Теофана на каеедрѣ Владимірской послѣдовало первое покушеніе на жизнь Царя-Освободителя. Разумѣемъ покушеніе 4 апрѣля 1866 года Ужасъ по поводу злодѣйскаго покушенія сего, объявиль сердца всѣхъ Россіянъ и въ томъ числѣ Владимірцевъ, получившихъ о томъ извѣстіе на другой же день послѣ покушенія, смѣнился живѣйшею благодарностію ко Всевышнему за чудесное спасеніе драгоценной жизни Помазанника Божія отъ угрожавшей опасности, и 6-го же апрѣля, по сему случаю въ большой Крестовой церкви архіерейскаго дома преосвященнымъ Теофаномъ соборнѣ съ градскимъ Владимірскимъ духовенствомъ совершено было благодарственное Господу Богу моленіе. Таковыя же моленія совершаемы были и по всей епархіи по мѣрѣ получения свѣдѣнія о покушеніи и распоряженія о моленіи ²⁾. Но и этого мало. Ободренный примѣромъ другихъ епархій и представителей гражданскаго вѣдомства, начавшихъ посылать въ Петербургъ адреса съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ по сему случаю, преосвященный Теофанъ послалъ на имя Оберъ-Прокурора св. Синода графа Д. А. Толстаго письмо слѣдующаго содержанія: «По первому извѣстію о покушеніи на священную особу Государя Императора, духовенствомъ вѣренной мнѣ Владимірской паствы торжественно вознесены были благодарственныя молебствія къ Господу Богу, явнымъ провидѣшемъ Котораго спасена драгоценная жизнь возлюбленнаго Монарха, защитника и благодѣтеля Церкви православной и ея служителей Съ благоговѣніемъ приемля знаменіе неизреченной милости Божіей, явленное 4-го сего апрѣля въ чудномъ избавленіи Его Величества отъ руки дерзкаго злодѣя, духовенство Владимірской епархіи просило меня повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства безпредѣльной радости о Его спасеніи, и искреннѣйшее увѣреніе, что оно всегда возносить и непрестанно будетъ возносить смиренныя и

1) Тамъ же, стр 518.

2) Владимір. Епарх. Вѣдомости за 1866 годъ, № 8.

теплымъ молитвы о здравии и спасеніи возлюбленнаго своего Монарха, и вмѣстѣ съ симъ ходатайствуетъ, чтобы, въ молитвенно-благодарственное воспоминаніе о чудесномъ спасеніи священной и драгоценной жизни Царя Благодѣтеля, было разрѣшено ему учредить во Владимірскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія стипендію для воспитанія одной сироты изъ священнослужительскихъ дѣтей Владимірской епархіи, для чего и открытъ по епархіальному духовенству подписку, и самую стипендію наименовать стипендіею 4-го апрѣля, а вмѣстѣ съ тѣмъ, — тамъ, гдѣ почивали мощи Св Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго ¹⁾, небеснаго покровителя Благочестивѣйшаго Государя, — въ бывшемъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ, что нынѣ Архіерейскій домъ, — совершать акаѳистъ св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, въ день и часъ, когда избавлена отъ опасности драгоценная жизнь Благочестивѣйшаго Государя нашего. именно въ каждый понедѣльникъ въ 4 часа ²⁾. — Ссединя мои молитвы и чувства безпредѣльной радости о чудномъ спасеніи драгоценной жизни Помазанника Божія съ чувствами и прискренными желаніями всего духовенства Богомъ ввѣренной мнѣ паствы, я покорнѣйше прошу Васъ, милостивый Государь, принять на себя трудъ, — общія наши чувства и желанія повергнуть къ стопамъ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго и Возлюбленнаго Государя». На это письмо отъ Оберъ-Прокурора Св Синода полученъ былъ отвѣтъ, коимъ онъ извѣщалъ преосв. Теофана, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ благодарить за сіе изъясненіе чувствъ и желаній ¹⁾ — Но все же въ бытность преосв. Теофана епископомъ Владимірскимъ зло только начиналось на Руси. Главное вниманіе и правительства и народа было обращено на реформы разнаго рода и примѣненіе ихъ къ жизни. Одною изъ такихъ реформъ была земская реформа. Высочайше утвержденное въ 1 день Января 1864 года «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ». коимъ упрочивались начала самоуправления на Руси, въ 1865 году введено было въ дѣйствіе и во Владимір-

¹⁾ По основаніи Петербурга въ началѣ прошедшаго столѣтія туда перенесены были и эти св. мощи и съ тѣхъ поръ почиваютъ тамъ въ Александроневской Лаврѣ Перенесеніе сихъ мощей совершилось въ 1723 году по указу Императора Петра I.

²⁾ Покушеніе на жизнь Государя Императора совершено было въ 4¹/₂ часа по полудни.

ской губернии, именно съ 4 мая сего года. Начальникъ губернии для сего открылъ «Владимирскій особый временный губернский комитетъ, учрежденный для мѣстныхъ распоряженій по введенію въ дѣйствиѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ». Преосв. Теофанъ, какъ высшій начальникъ духовной части въ губернии, также не остался безучастнымъ къ этому новому дѣлу. Такъ, въ первомъ же засѣданіи означеннаго комитета, 4 мая, послѣ того какъ совершенно былъ молебень, для начала зачатій его, было первѣе всего читано письмо преосв. Теофана на имя начальника губернии, слѣдующаго содержания «Богъ да благословитъ начало трудовъ Вашихъ по учрежденію, общающему намъ такъ много добра, и да сохранить Онъ въ васъ и сотрудиникахъ вашихъ и во все время вашихъ занятій тотъ же духъ, съ какимъ вы приступаете къ нимъ. Въ благословеніе вамъ будетъ вручена о. протоіереемъ 1) икона Божіей Матери, именуемая Максимовскою, изображающая явленіе Божіей Матери митрополиту Максиму, которымъ онъ былъ воодушевленъ на подъятіе трудовъ при возстановленіи въ нашихъ странахъ церковныхъ порядковъ, разстроенныхъ нашествіемъ Монголовъ» 2). Кромѣ того и въ официальномъ органѣ епархіальнаго управленія, въ *Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, не безъ соизволенія, конечно, преосв. Теофана, напечатаны были какъ самое «Положеніе» о земскихъ учрежденіяхъ, такъ и статьи, посвященныя раскрытію смысла и значенія его и тѣхъ или иныхъ сторонъ его 3).

Кстати и о самыхъ этихъ «Вѣдомостяхъ». Все, болѣе и болѣе распространявшаяся въ то время гласность, то правильно, а часто вкривь и вкось судившая обо всемъ, требовала, и въ противовѣсъ ложнымъ сужденіямъ неблагонамѣренной свѣтской повременной печати, и ради положительныхъ интересовъ духовенства и духовнаго вообще, расширенія предѣловъ ея и въ области духовной. Мы видѣли уже какъ, въ удовлетвореніе этой потребности, преосв. Теофанъ въ Тамбовѣ основалъ епархіальныя вѣдомости. Прибывъ во Владимиръ изъ Тамбова и не найдши тамъ духовнаго органа печати, онъ съ самаго же начала задумалъ основаніе такового органа. Упомянутыи нами въ свое время Владимирскій корреспондентъ въ

1) *Владимирскія Епарх. Вѣдомости* за 1866 г., № 11; см. № 8 и № 9.

2) Кафедральнымъ О. М. Надеждинымъ.

3) См. *Владимир Епарх. Вѣдомости* 1865 г. № 11; стр. 579 примѣч.

4) См. тамъ же 1865 г. №№ 1, 11 и дальн. и за 1866 г. № 10 и др.

октябрѣ же 1863 года, слѣдовательно вскорѣ по прибытіи преосв. Теофана во Владимірѣ, писалъ оттуда въ Москву, что съ 1864 года предполагалось тамъ издавать духовный журналъ «Названія Духовнаго журнала, который предполагають издавать съ будущаго года во Владимірѣ,—говорить онъ,—мы еще не знаемъ. Инициатива этого дѣла принадлежитъ преосвященному Теофану. Изданіе, сколько намъ извѣстно, будетъ ежемѣсячное и состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ истолкованіе Св. Писанія; церковная исторія; церковное богослуженіе и археологія, библиографія и смѣсь которая наполнится, должно быть, внутреннею корреспонденцею епархіи, по текущимъ дѣламъ и вопросамъ. Для этого журнала преосвященный намѣренъ завести свою типографію Наше изданіе, если только оно состоится, точно также какъ и Харьковскій *Духовный Дневникъ* ¹⁾, болѣе или менѣе должно разъяснить вопросъ: что полезнѣе для епархіи и что успѣшнѣе пойдетъ въ провинціи—изданіе ли епархіальныхъ вѣдомостей, или духовнаго журнала? Намъ кажется, что изданіе духовнаго журнала будетъ затруднительнѣе для провинціальной епархіи, нежели изданіе епархіальныхъ вѣдомостей. Впрочемъ само дѣло краснорѣчивѣе скажетъ за себя, чѣмъ всякія предположенія» ²⁾. Но до этого дѣла, собственно говоря, дѣло и не дошло. Предположенный къ изданію съ началомъ 1864 года во Владимірѣ духовный журналъ не только въ 1864-мъ, но и послѣ того не былъ тамъ издаваемъ, а вмѣсто того, указомъ Св. Синода на имя преосв. Теофана отъ 21 сент. 1864 г., разрѣшено было издавать *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости*, которыя и стали выходить въ свѣтъ съ 1865 года по примѣру многихъ и другихъ, около того же времени начавшихъ свое существованіе провинціальныхъ вѣдомостей епархіальныхъ, въ обычномъ форматѣ и объемѣ, съ обычнымъ числомъ (24) книжекъ въ годъ и съ обычною такимъ повременнымъ изданіямъ программю, въ которую впрочемъ входили во *Владимірскихъ* собственно *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* почти всѣ тѣ отдѣлы, которые предположены были для духовнаго журнала. Кромѣ части официальной, въ которой помѣщаются были обычныя свѣдѣнія

¹⁾ Такъ въ корреспонденціи. Но здѣсь очевидная ошибка или опечатка: Харьковскій журналъ того времени назывался *Духовный Вѣстникъ*, а не *Духовный Дневникъ*.

²⁾ *Правосл. Обзор.* 1863, XII, 89—90.

изъ области правительственныхъ распоряженій и епархіального управленія, о перемѣнахъ по службѣ и проч., въ нихъ была часть неофициальная съ очень обширною программю, въ которую входили статьи и по Св Писанію и твореніямъ святоотеческимъ, и оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго и общаго духовно-литературнаго содержанія, и лучшія изъ поученій и бесѣдъ Владимірскаго духовенства, и мѣстная исторія и статистика, и извѣсія о современныхъ событіяхъ и воспоминанія о лицахъ болѣе или мене историческихъ, и вообще церковно историческія статьи, и назидательныя размышленія, и педагогическія статьи, и общепользныя свѣдѣнія изъ наукъ естественныхъ и проч. ¹⁾. Самъ преосв. Теофанъ съ живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ относился къ своему дѣтищу, и мы видимъ много проповѣдей его, помѣщенныхъ въ *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* ²⁾. Всѣ эти проповѣди вошли потомъ въ составъ полнаго изданія его проповѣдей, произнесенныхъ во Владимірѣ и Владимірской епархіи, вышедшаго въ свѣтъ во Владимірѣ же, въ 1869 году.

Въ числѣ особыхъ событій времени, вызывавшихъ преосв. Теофана на особую же, усиленную дѣятельность, кромѣ вышеуказанныхъ, за время его служенія на Владимірской кафедрѣ, преимущественное вниманіе обращаютъ на себя такія важныя въ жизни государства русскаго событія, какъ безвременная кончина Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 12 апрѣля 1865 года и послѣдовавшее затѣмъ объявленіе Наслѣдникомъ Престола Великаго Князя Александра Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. По тому и другому случаю преосв. Теофанъ не только дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по епархіи, но и произносилъ проповѣди съ церковной кафедры. Сюда относятся, во первыхъ, рѣчь «предъ паннихидою по усопшемъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ 13 апрѣля 1865 года и, во вторыхъ, рѣчь «предъ прочтеніемъ манифеста о новомъ Наслѣдникѣ — благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ, 28 апрѣля

¹⁾ См. подробное изложеніе программы *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ ихъ № 1 за 1865 годъ.

²⁾ См. напр. эти *Вѣдомости* за 1865 годъ въ №№ 1, 4—8, 10 и др., за 1866 г. №№ 2, 3 и др.

того же года. Въ первой онъ живо, сердечно выражаетъ скорбь объ утратѣ, понесенной Августѣйшими Родителями усопшаго и всею Россію въ лицѣ подававшего блестящія надежды бывшаго Наслѣдника Цесаревича и подаетъ утѣшеніе въ благой участи усопшаго на небѣ, но вмѣстѣ даетъ и наставленіе, урокъ, извлекаемый изъ этого событія ¹⁾. Съ кончиною бывшаго наследника престола господствовала перемѣна въ наслѣдїи царскаго вѣнца, измѣненіе въ порядкѣ государственной жизни. «Но когда,—по слову архипастыря проповѣдника.—такое значительное измѣненіе въ нашемъ государствѣ промыслительно допущено или совершено въ періодъ существенныхъ у насъ измѣненій, то нельзя не поставять перваго въ связи съ послѣднимъ. Кто знаетъ, что было бы безъ сей перемѣны, и что еще будетъ въ слѣдствіе ея? Всяко, однакъ, симъ печальнымъ и, можно сказать, грознымъ событіемъ не дается ли намъ вразумительный урокъ: смотрите, осторожнѣе измѣняйтесь. Измѣняйтесь къ лучшему во вѣншемъ бытѣ, какъ покажется вамъ лучше, но не покушайтесь измѣнять того, что вашего же ради вѣчнаго блага свыше учреждено среди васъ. Вотъ смотрите *надлежитъ человеку единому умереть, потомъ же судъ*. Оправданіе на судѣ одно —въ Господѣ, Спасителѣ нашемъ; а съ Нимъ въ общеніи бывають только вѣрою въ Него и жизнью по вѣрѣ, зрѣющею силою св. таинствъ, подѣ влияніемъ всѣхъ молитвенныхъ и освятительныхъ чиновъ св. церкви. Вотъ это все и оставьте неизмѣннымъ. Се единственный путь къ блаженной кончинѣ и къ оправданію на судѣ, дающему входъ въ блаженную вѣчность. Кто не согласится, что подобное напоминаніе, и напоминаніе въ сильномъ, какъ видите, тонѣ очень для насъ благовременно? Все стали у насъ измѣнять, и такъ раздражили помыслы къ измѣненіямъ, что очень многие стали измѣнять и св. вѣрѣ. Пошли невѣріе, ослабленіе правовъ и холодность къ церкви,—это отчужденіе отъ предметовъ стольно дорогихъ Господу. И вотъ нынѣ говорить какъ бы Господь: вы отвергаете то, что мнѣ дорого, и Я беру у васъ то, что вамъ дорого,—дорогаго вамъ Наслѣдника Престола. Вразумитесь же, продолжимъ урокъ Господень.—вразумитесь и не будьте какъ *конь и мекъ, и мз же нсть разума*» ²⁾. Вторая рѣчь еще болѣе знаменательна въ виду сопоста-

¹⁾ Слова къ Владимірской пастырь, стр 611—614.

²⁾ Тамъ же, стр. 613—614 Манифестъ о кончинѣ бывшаго-Наслѣдника

вления предшествующаго печальнаго воспоминанія (о кончинѣ бывшаго наслѣдника) съ послѣдующимъ радостнымъ, утѣшительнымъ объявленіемъ о новомъ Наслѣдникѣ. «Кто помнитъ, чтобъ у провозглашенія Наслѣдника Престола было когда отнимаемо у насъ обвеселяющее дѣйствіе, какъ нынѣ? Да не подумаетъ однакожь кто, что въ этомъ есть какое либо печальное предзнаменованіе. Напротивъ, тутъ такъ ясно печатлѣтся указаніе свыше на мирный исходъ печали и мирное воцареніе радости. Манифестъ нынѣшній—что радуга при Ноѣ! Припомните, что тогда было. Еще слѣды потопа такъ были повсюдны на землѣ. Но принеся Ной жертву Богу, и Богъ изрекъ милостивое опредѣленіе, что потопа не будетъ болѣе, что отсель будетъ чередоваться день и ночь, весна и лѣто, сѣятва и жатва И знаменіе завѣта сего, говоритъ Господь, дугу мою полагаю во облацѣ. Постигла насъ скорбь, сокрушались мы и сокрушаемся, молились мы и молимся,—и вотъ указывается намъ провозглашеніе новаго Наслѣдника Престола, какъ бы радуга, предвозвѣщающая минованіе скорби и скорое наступленіе желаемыхъ и чаемыхъ утѣшеній.—Не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ отношеніи къ намъ я вижу подтвержденіе добрыхъ указаній въ этомъ непридуманномъ совпадении провозглашенія новаго Наслѣдника съ празднованіемъ Преполовенія—дня, радостно встрѣчаемаго и весело провождаемаго. Мы исходимъ на воды, коими утоляется жажда; Господу взываемъ: жаждущую душу мою благочестія напои водами, и Господа провозглашающаго слышимъ: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ. Такъ и готова при этомъ нарисоваться въ умѣ картина имѣющихъ изойти отъ Государя Цесаревича въ будущемъ его царствованіи благодѣтельныхъ учрежденій, коими, какъ обильными водами, будетъ утоляться наша жажда, всякая потребность житейская, гражданская, промышленная, ученая, художественная, паче же религіозная. По крайней мѣрѣ не сильно ли это оживить наши надежды и утвердить покой? И даруй Господи, чтобы всѣ сыны Россіи успокоительно основались нынѣ на сихъ благихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ и новаго Наслѣдника приняли сердцемъ открытымъ, окруживъ его любовью и

Престола, данный въ Ниццѣ 12 апрѣля 1865 года, извѣщалъ и о переходѣ правъ престолонаслѣдія къ новому Наслѣднику престола. Текстъ этого манифеста напечатанъ былъ и въ *Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1865 г. № 9.

молитвами»¹⁾ Молитвою о ниспослании всякихъ благъ новому Наслѣднику Престола и новымъ успокоеніемъ въ радостной надеждѣ на Него оканчивается рѣчь²⁾ архипастыря, прозорливымъ окомъ видѣвшаго уже въ то время сокровенную за завѣсою будущаго тайну царствования тогдашняго Наслѣдника Престола, а нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, съ великими благодѣянiami, отъ него излянными на народъ русскій, съ чудесно спасающею Его силою Божіею и съ прочими успокоительными знаменіями его царствования.

Между тѣмъ какъ особыя событія въ жизни государственной условливали собой дѣятельность архипастыря Владимірскаго въ томъ ея объемѣ и видѣ, въ какомъ изобразили мы ее сейчасъ, со стороны жизни церковной епархія Владимірская нуждалась въ рядовой и еще болѣе усиленной, неутомимой его дѣятельности. Полагая главною задачею своею, въ качествѣ іерарха русской церкви, какъ мы видѣли выше, спасеніе вѣранныхъ ему душъ, преосв. Теофанъ не ограничивался однимъ стольнымъ своимъ городомъ, Владиміромъ, но и по всей епархіи Владимірской искалъ, если можно такъ выразиться, души, нуждавшіяся въ спасеніи. Это исканіе ближе всего, и опредѣляло собой для него необходимость посѣщеній епархii или путешествій по епархii. Въ бытность свою епископомъ Владимірскимъ преосв. Теофанъ посѣтилъ весьма многие города и селенія своей епархii и во многихъ изъ нихъ совершалъ священнослуженія и проповѣдывалъ слово Божіе. Прибывъ на Владимірскую кафедру уже въ началѣ осени 1863 года, онъ, естественно, только съ началомъ лѣтнаго времени 1864 года могъ начать свои посѣщенія епархii и посѣтилъ многие города и селенія. Такъ онъ прежде всего, послѣ того какъ справилъ весенніе праздники до недѣли всѣхъ святыхъ включительно въ стольномъ городѣ, во вторникъ же недѣли всѣхъ святыхъ 16 юня означеннаго 1864 года посѣтилъ городъ Судогду и здѣсь въ соборѣ, по совершении литургii, говорилъ проповѣдь, въ которой, воспользовавшись текстомъ чтеннаго въ тотъ день Евангелiя: *внемлите же отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овечьихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѣ. 7, 15), предостерегаетъ отъ современныхъ лжеучителей и кривотолкователей,

1) *Слова къ Владиміру пастырь*, стр. 615—616.

2) Тамъ же, стр. 616 и дал.

особенно изъ раскольниковъ, которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ было много ¹⁾ Затѣмъ 18 юня въ четвергъ преосв Теофанъ былъ уже въ г. Муромѣ и здѣсь, въ соборѣ, также говорилъ проповѣдь. Но такъ какъ Муромъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, славенъ своимъ историческими и частью священно-историческими преданіями, то преосв Теофанъ, имѣя это въ виду и постановку проповѣди дальшюю. Взявъ за основаніе ея слово апостольское къ вѣрующимъ: *потщитесь, братіе, ваше званіе и избраніе известно сотворити* (2 Петр. 1, 10), онъ говоритъ: «Это обстоятельство пришло мнѣ на мысль, при посѣщеніи града вашего. Вижу избытокъ милостей Божіихъ къ вамъ, сравнительно съ другими градами, явленный въ дарованіи вамъ сильныхъ защитниковъ, ходатаевъ и помощниковъ, нетлѣнныхъ мощи коихъ почиваютъ среди васъ ²⁾.—Богъ приближается къ вамъ,—еда туне?!—Еда туне, современно почти съ началомъ гражданскаго быта вашихъ предковъ, одинъ князь исходитъ отсель, чтобъ просіять нетлѣниемъ мощей чрезъ пріятіе вѣнца мученическаго близъ матери всѣхъ градовъ русскихъ ³⁾);—другіе оттуда приходятъ сюда, чтобъ здѣсь подобнымъ нетлѣниемъ лечь въ основаніе новой жизни града?—Не могу не видѣть, и вамъ не указать, въ семъ особеннаго вашего избранія Божія,—не за тѣмъ, чтобъ возгордить мысль вашу, а за тѣмъ, чтобъ, напомнивъ вамъ особенность избранія и соединенныя съ тѣмъ особенныя отъ васъ ожиданія избраншаго, — возбудить въ васъ ревность, удаляясь отъ дѣлъ ничтожныхъ, только елика суть честна и елика доброхвальна, сія помышлять. Не удерживаю себя потому сказать вамъ: *потщитесь, братіе, и вы — ваше званіе и избраніе известно сотворити* ⁴⁾. На слѣдующій день, въ пятницу 19 юня, святитель Теофанъ говоритъ проповѣдь въ Муромскомъ Спасскомъ мужскомъ

1) См. *Слова къ Владимірской пастырь*, стр. 336—342, при чемъ преосв. Теофанъ прямо именуеть одного изъ представителей такъ называемой Бѣлокреницкой раскольнической іерархіи Амвросія (по вопросу о священствѣ), стр. 340—341.

2) Далѣе преосв. Теофанъ въ проповѣди и упоминаетъ ихъ, какъ напр. св. князя Петра и супругу его Февронію, князя Константина и чадъ его и др.

3) Т.-е. Кіева.

4) *Слова къ Владим. пастырь*, стр. 342 и дал. Правоченіе отсюда понятно

монастырѣ, при чемъ, имѣя въ виду устройство монастыря, такъ сказать, на краю пропасти, то есть слишкомъ «близко къ міру», а слѣдовательно и къ соблазнамъ, искушеніямъ, отсюда и выводитъ мысль о необходимости борьбы съ соблазнами, искушеніями особенно для посвятившихъ себя подвигу иночества ¹⁾. Далѣе мы видимъ архипастыря—путешественника въ Гороховецкомъ уѣздѣ. Находящіяся въ этомъ уѣздѣ Святозерская женская обитель и село Нижній-Ландехъ послужили также мѣстами для сѣянія сѣмени слова Божія архипастырю-проповѣднику. Въ той обители онъ говорилъ проповѣдь 26 іюня, а въ Нижнемъ Ландехѣ на слѣдующій день 27 іюня. Въ обители, еще не давно начавшей свое существованіе, преосвящ. Теофанъ, естественно, счелъ нужнымъ дать хотя краткій «урокъ иночествования», призывая подвижницъ сего послѣдняго къ труду, взаимному согласію и устроению своихъ мыслей, подобающему принявшимъ на себя сей подвигъ ²⁾; а въ означенномъ селѣ, извѣстномъ благочестіемъ своихъ жителей, архипастырь-проповѣдникъ, имѣя въ виду это обстоятельство, но не упуская изъ виду и того, что невдалекѣ отъ этого села есть не только раскольники, но и «коноводы ихъ», предостерегаетъ слушателей отъ увлеченія въ расколъ и слышавъ, что въ селѣ Ландехѣ предполагалось завести библиотеку, предлагаетъ между прочимъ приобрести въ нее и книги, направленные къ обличенію раскола ³⁾.—Посѣтивъ за тѣмъ городъ Шую, святитель Теофанъ въ своей проповѣди, произнесенной въ тамошнемъ соборѣ, обратилъ вниманіе на другое обстоятельство, по видимому случайное, и изъ него выводитъ назиданіе слушателямъ. «Не въ первый вступаю я градъ въ настоящій поѣздъ мой,—говорить въ самомъ началѣ слова архипастырь-проповѣдникъ,—но въ первомъ вашемъ градѣ встрѣчаю полное радуше, простотою вѣры и непринужденною искренностью растворенное. Избытокъ утѣшенія отъ сего разрѣшаетъ языкъ мой на похвалу вамъ и благожеланія». Но само собою разумѣется, не эти похвала и благожеланія, а предостереженія и наставленія, столь необходимыя и во всякое, а особенно въ то тревожное время, составляютъ главную часть содержаща слова. Іюля 3 дня преосв. Теофанъ совершалъ освященіе

¹⁾ Тамъ же, стр. 346 и дал.

²⁾ Тамъ же, стр. 350—353.

³⁾ Тамъ же, стр. 75.353—3

Брестовоздвиженскаго храма въ селѣ Ивановѣ Шуйскаго уѣзда и при этомъ опять говорилъ проповѣдь, въ которой, также похваливъ искреннюю вѣру и благочестіе нелицемѣрное жителей села, учить о важности храма Божія для всей жизни человѣка. «Благодѣтельно,— говоритъ онъ,—устроение училищъ, больницъ, воспитательныхъ домовъ, мѣстъ общенія взаимнаго, и проч. Устроение храма благодѣтельнѣе паче всѣхъ ихъ: ибо храмъ есть и училище, и больница, и воспитательный домъ, и мѣсто общенія духовнаго» ¹⁾). Последнимъ мѣстомъ въ этотъ поѣздъ, которое святитель путешественникъ ознаменовалъ словомъ проповѣди съ церковной кафедрой, былъ Суздальскій женскій Ризположенскій монастырь, гдѣ онъ 10 июля, въ день преподобнаго Антонія Кievo-Печерскаго, служилъ литургію и говорилъ проповѣдь, въ коей инокинямъ поставлялъ въ образецъ жизни иноческой преподобнаго Антонія ²⁾). Вернувшись за тѣмъ во Владиміръ и пробывъ тамъ большую часть мѣсяца августа, ревностный архипастырь снова въ концѣ августа отправился въ путешествіе по епархіи, причемъ посѣтилъ отчасти уже извѣстныя намъ мѣста въ г. Вязникахъ и Вязниковскомъ уѣздѣ, а частію и инья мѣста въ Меленковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ, въ самомъ г. Муромѣ и г. Ковровѣ, вездѣ проповѣдуя слово Божіе ³⁾) и вернувшись въ Владиміръ уже въ началѣ сентября.

Если во время своихъ путешествій по епархіи преосв. Теофанъ, проповѣдуя слово Божіе, затрогивалъ по временамъ, какъ мы видѣли, не только обще-церковныя, но и обще-государственныя вопросы въ своихъ проповѣдяхъ, то все же при этомъ его духовный кругозоръ сѣуживался болѣе мѣстными, нежели общественными интересами. Еще болѣе частный характеръ имѣла домашняя жизнь и дѣятельность святителя, хотя и она, исходя изъ разнообразнѣйшихъ, и частнаго и общаго характера, поводовъ и побужденій, и простираясь не только на частныя же предметы и лица, окружающія архипастыря, но и на дѣла обще епархіальныя, обще-церковныя и гражданскія, восходив-

¹⁾ См тамъ же, стр. 357—360.

²⁾ Тамъ же, стр. 361. Далѣе проповѣдникъ съ этихъ сторонъ и рассматриваетъ храмъ.

³⁾ См. тамъ же, стр. 365 и дал.

⁴⁾ См тамъ же, стр. 387—426. Всѣ эти проповѣди также касаются, кромѣ общихъ истинъ, преимущественно практическихъ, и раскола и обще-государственныхъ вопросовъ.

шія на разсмотрѣніе и разрѣшеніе его, такимъ образомъ нерѣдко выступала изъ рабочаго кабинета его, подъ воздѣйствіемъ его мысли, уже съ характеромъ общимъ и общественнымъ. Но не этого, конечно, характера хотимъ мы здѣсь коснуться, а болѣе частнаго, какъ мы сказали, домашняго ея характера. Въ этомъ отношеніи, не говоря о порядкѣ всендневной жизни архипастыря, который наблюдаемъ былъ и во Владимірѣ такъ же или почти такъ же, какъ и въ Тамбовѣ, по свидѣтельству очевидца—сожителя владыки ¹⁾, мы обратимъ вниманіе особенно на одно обстоятельство, вызвавшее преосв. Теофана даже на слово проповѣди съ церковной каѳедры. Разумѣемъ устройство храма во имя Рождества Христова при архіерейскомъ домѣ, составлявшаго уже съ самаго прибытія преосв. Теофана во Владимірѣ, предметъ самыхъ усердныхъ заботъ его. Превжній храмъ былъ ветхъ и былъ сломанъ. Благодаря стараніямъ преосвященнаго, усердію его почитателей и любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ въ короткое сравнительно время храмъ крестовый былъ заново передѣланъ и «сталъ много обширнѣе и свѣтлѣе, безъ столбовъ внутри. Храмъ очень нравился преосвященному» ²⁾. Освященіе этого храма совершено было самимъ преосвященнымъ 2 февраля 1866 года, при чемъ владыка не преминулъ сказать приличествующее случаю слово. Это слово имѣетъ предметомъ своимъ выясненіе внутреннѣйшаго значенія храма, но его начало касается и исторіи построенія самаго крестоваго храма «Благодареніе Господу, вложившему въ насъ желаніе и подавшему намъ способы обновить храмъ сей,—такъ начинается свое слово архипастырь-проповѣдникъ.—Вѣдомо вамъ, сколько нуженъ былъ такой храмъ, вѣдомо также и то, какъ свыше силъ нашихъ было удовлетворить сей нуждѣ. И вотъ однакожь все уравнилъ Господь дѣло спѣлось и такъ скоро пришло къ концу, къ общему всѣхъ насъ утѣшенію. Слава Тебѣ Господи, благодѣющему намъ не по достоинству нашему.—Когда только началось храмозданіе сіе, помню былъ ходъ съ Боголюбскою иконою Божіей Матери. Проходя мимо, я мысленно поручалъ Владычицѣ Богородицѣ начатый трудъ и молилъ ее, скорую всѣмъ и во всемъ помощницу, благо-

¹⁾ А. Г. Говорова. См. *Душепол. Читаніе* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64

²⁾ Тамъ же. Архіерейскій домъ во Владимірѣ помѣщается въ стѣнахъ Рождествена или Рождественскаго (Рождества Богородицы) монастыря, обращеннаго въ каѳедру Владимірскихъ архіереевъ указомъ 1744 года 16 іюля.

поспѣшить намъ душеспасительно совершить его во славу рождающагося отъ Нея Господа, и ея Самой. Вѣруемъ, что эта незаслуженная благопоспѣшность устройства храма сего есть плодъ Ея Материнскаго о насъ попеченія, и понуждаемъ благодареніемъ принести и Ей Пречистой Владычицѣ Богородицѣ,—не смотря на худобу нашу не лишившей насъ своей помощи.—Не могу умолчать и объ избранныхъ орудіяхъ Божіей къ намъ милости—нашихъ благодѣтеляхъ.—Благодарю всѣхъ, кои помогали намъ достояніемъ, трудомъ и совѣтомъ. Господь да воздастъ вамъ вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная,—и да благословитъ Онъ васъ во всѣхъ собственныхъ вашихъ трудахъ и начинаніяхъ. Въ каждое богослуженіе будетъ возноситься здѣсь усердная о всѣхъ къ Богу молитва, которая, вѣримъ, вѣры ради вашей, не будетъ бесплодна для васъ. Съ такими чувствами принимаемъ мы храмъ сей, какъ даръ Божій¹⁾. На другой день, 3 февраля того же 1866 года освященъ былъ самимъ же преосвященнымъ Теофаномъ и придѣлъ въ честь Иверскія иконы Божіей Матери въ той же Крестовой церкви архіерейскаго дома, чрезъ что довершилось, къ утѣшенію преосвященнаго, благоустройство сей церкви²⁾.

Но получившій еще въ Клевѣ завѣтъ—молитесь и молитесь, еще въ первые годы своего служенія на учебно-воспитательномъ поприщѣ горѣвшій желаніемъ, отрѣшившись отъ всего почти сторонняго, кромѣ молитвы, сидѣть въ церкви и молиться, наконецъ и при самомъ нареченіи во епископа не скрывшій тайнаго стремленія быть на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ему можно было «свободно предаться занятіямъ по сердцу» преосвященный Теофанъ, и честно исполняя обязанности своего архіерейскаго служенія, не могъ не тяготиться многимъ въ исполненіи этихъ обязанностей. Онъ былъ по истинѣ архіереемъ Божіимъ, святителемъ, ревностно заботился о спасеніи паствы и своемъ, любилъ устройство храмовъ Божіихъ ради той святой цѣли, которой они служатъ и которая ведетъ также къ спасенію душъ, съ полнымъ усердіемъ, при всякомъ болѣе или менѣе удобномъ случаѣ проповѣдывалъ слово Божіе, а въ своемъ личномъ характерѣ, ученіи, дѣйствованіи и отношеніяхъ былъ во истину «пра-

¹⁾ Слова къ Владимірской пастырь, стр. 621.

²⁾ См. тамъ же, на стр. 626 и дал. проповѣдь, при семъ произнесенную Преосв. Теофаномъ.

вило вѣры и образъ кротости, воздержанія учитель», былъ исполненъ любви безпредѣльной и проч. Но кромѣ всего этаго и кромѣ молитвы, къ которой такъ прилежала душа его, ему нужно было, какъ архiereю епархіальному, заниматься часто вовсе не сродными его сердцу дѣлами, какъ напр. полному безсребреннику, нестяжательному иноку заботиться о сбереженіи и ростѣ капиталовъ церковнаго имущества ¹⁾, кроткому любвеобильному—заниматься кляузными консисторскими дѣлами, подвергать виновныхъ наказаніямъ и под Къ тому же епархія Владимирская, какъ мы отчасти и замѣчали раньше, была весьма обширна и представляла гораздо болѣе сложности для управленія ею, нежели епархія Тамбовская. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1864 годъ, собраннымъ Владимирскою духовною консисторіею, во Владимирской губерніи значилось всѣхъ жителей разныхъ вѣдомствъ, званій и состояній, обоего пола 1.254.960, въ томъ числѣ духовнаго вѣдомства 9.541 мужскаго и 11.434 женскаго пола, крестьянъ 518. 263 мужскаго и 578.638 женскаго пола и раскольниковъ 3.891 мужскаго и 5.166 женскаго пола; по метрическимъ книгамъ родившихся 61.703, умершихъ 49.004 и браковъ совершено было 11.241; монастырей мужскихъ штатныхъ 2 класса, 2, 3 класса 7, заштатныхъ 4, пустыней 6; женскихъ 1 класса 2, 2, класса 3, 3 класса 3, итого мужскихъ 20 и женскихъ 8; монашествующихъ же 467 мужскаго и 659 женскаго пола; православныхъ церквей и соборовъ, каменныхъ и деревянныхъ 1.152, часовень такихъ же 261, единовѣрческихъ церквей 4, часовня 1; училищъ учрежденныхъ отъ духовенства 270, въ нихъ учащихся 2.970 мальчиковъ и 322 дѣвочки, не считая въ томъ числѣ училищъ разныхъ вѣдомствъ свѣтскихъ (Палаты Государственныхъ имуществъ, удѣльной конторы, городскихъ думъ и т. д. ²⁾). Не легко было управлять такую епархію, тѣмъ болѣе, что управление было и не безъ непріятностей. Поэтому преосвященный Теофанъ все болѣе и болѣе утверждался въ мысли объ удаленіи на покой отъ дѣлъ епархіальнаго управленія и объ избраніи такого мѣста для жительства на покой, гдѣ бы онъ могъ «свободно предаться занятіямъ по сердцу», т. е. молитвѣ и богомыслию. Къ тому же побуждало его и разстроивавшееся отъ

1) См. напр. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., №№ 12 и 13 въ фіціальной части указы св. Синода.

2) См. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1894 г. № 5.

многихъ трудовъ и подвиговъ здоровье. А между тѣмъ еще въ бытность на Тамбовской кафедрѣ онъ облюбовалъ себѣ такое мѣсто для покоя—Вышинскую пустынь, «о которой часто вспоминалъ въ Тамбовѣ и во Владимірѣ,—говорить о немъ жившій съ нимъ тогда племянникъ его А. Г. Говоровъ,—и не разъ говорилъ мнѣ, что нѣтъ мѣста лучше, какъ Выша» ¹⁾. Сюда-то и устремилась мысль преосв. Теофана, когда онъ задумалъ удалиться на покой. Въ этомъ смыслѣ онъ послалъ въ св. Синодъ прошеніе, и св. Синодъ указомъ отъ 5 июля 1866 года далъ знать Владимірской Консисторіи 1-е), что преосвященный Теофанъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій 17-го іюня сего года, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ управленія Владимірскою епархіею, и 2-е, что на мѣсто его на кафедре Владимірской епархіи перемѣщенъ архіепископъ Волынскій Антоній ²⁾. Немного было нужно, чтобы преосвященный Теофанъ, получивъ увольненіе на покой, устроилъ о бывшемъ домѣ своемъ и приготовился къ отъѣзду на Вышу. Іюля 24 дня назначено было и состоялось прощаніе его съ Владимірскою паствою. Это было въ воскресный день, и вотъ какъ описываетъ прощаніе сіе очевидецъ событія и даже участникъ его. «Въ 9 часовъ утра,—говоритъ онъ объ этомъ днѣ прощанія 24 іюля,—на обычный благовѣстъ къ поздней литургии, Владимірцы начали стекаться въ величественный соборъ Успенскій въ большомъ многолюдствѣ. Всѣ знали, что идутъ въ послѣдній разъ видѣть и слышать архипастыря любимаго, и потому всѣ шли съ предварительнымъ грустнымъ настроеніемъ сердца. Преосвященный, имѣвшій обычай пріѣзжать къ богослуженіямъ по первымъ ударамъ колокола, на этотъ разъ изволилъ прибыть въ соборъ нѣсколько позднѣе обыкновеннаго, какъ бы желая доставить возможность и запоздавшимъ видѣть и слышать все сполна благолѣпнѣйшее священно-служеніе божественной литургии, которую совершали теперь со владыкою шестеро сослужащихъ». По заамвонной молитвѣ владыко произнесъ прощальное слово, давно уже передъ тѣмъ не бесѣдовавъ съ своею паствою на церковной кафедрѣ. «Во времени произнесенія сей прощальной бесѣды святителя уже собралось и облеклось въ священныя облаченія для

¹⁾ Душетол. Чтеніе за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64.

²⁾ Владимір. Епарх. Вѣдомости за 1866 г. № 13. Антоній (Павлинскій) скончался и погребенъ во Владимірѣ въ 1878 году.

предстоявшаго молебствія ¹⁾ все здѣшнее градское духовенство, и всѣ мы, и всѣ предстоявшіе во храмѣ старались возможно ближе стать къ святителю, въ послѣдній разъ благоговѣствовавшему предъ нами Глубочайшая тишина во время бесѣды святителя, прерываемая лишь тихими рыданіями, исходившими изъ груди сердець чувствительныхъ, дали намъ возможность разслушать каждое слово прощальной бесѣды архипастыря. Вотъ она,—эти умирительно—наставительная бесѣда. «Уже приходитъ къ концу мое почти трехъ-лѣтнее среди васъ и съ вами служеніе,—и я понуждаюсь сказать вамъ слово—другое на прощаніе. Долго молчалъ я и вотъ на какой случай пришлось прервать молчаніе. Случай для васъ, можетъ быть простой и обыкновенный, а для меня очень знаменательный. Что будетъ впереди, кто опредѣлитъ? Но, обращаясь назадъ и проходя мыслію все отъ начала моего сюда прибытія до настоящаго времени, преисполняюсь чувствомъ благодаренія къ щедрому, Благородателю,—за всѣ Его милости, не по моему достоинству на меня излитыя. Число сихъ милостей я могъ бы указать, но мѣры ихъ опредѣлить не умѣю. Удивилъ еси, Господи, щедроты Твоя на мнѣ недостойномъ, неизобильною благодатію Твоею, на покаяніе меня призывая.—Благодареніе возношу и Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и святымъ Божиимъ, въ семь храмѣ почитающимъ и по всей епархіи славимымъ, что щадили меня, не смотря на большія немощи мои и молитвами своими не допускали милости Божіей преложиться на гнѣвъ—Вѣрую также, что не малою частію вашей любви и молитвамъ вашимъ обязанъ я такимъ милостивымъ небеснымъ покровомъ. И благодарю васъ за то; благодарю васъ за все добро, вами мнѣ явленное, за ваше благорасположеніе, за ваше вниманіе къ немощному слову моему, за ваше благоговѣйное стояніе во храмѣ, коимъ всегда утѣшался, за вашу ревность къ благолѣшю храмовъ, за вашу готовность на всякое добро.—Милостивый Господь да укрѣпитъ въ васъ и да умножитъ сіи добрыя расположенія ваши,—чтобъ, украшаясь ими, вы всегда составляли вѣнецъ похваленія для церкви Христовой.—Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ. Отхожу не ради того, чтобъ вынужденъ былъ васъ оставить. Ваша доброта не

¹⁾ Владыка,—по сообщенію того же очевидца —пзъявилъ желаніе, чтобы градское духовенство принесло вмѣстѣ съ его преосвященствомъ благодарственное Господу молебствіе за то, что сподобилъ святителя три года послужить Ему на паствѣ нашей.

допустила бы меня переменить васъ на другую паству. Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ на дѣла, есть внутреннія измѣненія расположеній, доводящая до извѣстныхъ рѣшимостей, есть кромѣ внѣшней необходимости необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчить сердце. Находясь въ такомъ положеніи, объ одномъ прошу любовь вашу, оставя сужденія и осужденія сдѣланнаго уже мною шага, усугубьте молитву вашу, да не отщетитъ Господь чаянія моего и даруетъ мнѣ, хоть не безъ трудовъ, обрѣсти искомое мною. — И я буду молиться о васъ, — буду молиться, чтобъ Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, улучшалъ благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же чтобъ устраивалъ ваше спасеніе. — Спасайтесь и спаситесь о Господѣ! Лучшаго пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасены будете. — Путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо и все спасительное устроеніе Божіе! — Въ семъ отношеніи довольно вамъ напомнить слова Апостола Павла: *О Тимоѣе! преданіе сохрани.* Сохраните, что Господомъ и святыми Его Апостолами предано церкви и что одно поколѣніе христіанъ передаетъ другому. Напомнить о семъ вамъ понуждаюсь того ради, что нынѣ много лживыхъ ученій ходитъ между нами, — ученій растлительныхъ, подрывающихъ основы вѣры, разстроивающихъ семейное счастье и разрушающихъ благосостояніе государства. Поберегитесь ради Господа, отъ сихъ ученій. — Есть камень, коимъ испытываютъ золото. Испытательнымъ камнемъ да будетъ для васъ св. ученіе, издревле проповѣдуемое въ церкви. — Все несогласное съ симъ ученіемъ отвергайте, какъ зло, какимъ бы титуломъ благовиднымъ оно ни прикрывалось... Вы только это соблюдайте, а все прочее уже само собою приложится вамъ. За чистотою вѣры послѣдуетъ осѣненіе благодати. Благодать съ вѣрою созиждутъ святыми и непорочными сердца ваши. Чистые же сердцемъ Бога начинаютъ зрѣть еще здѣсь, — узрять Его несомнѣнно тамъ, и будутъ вѣчно зрѣть и блаженствовать въ семъ зрѣніи. — Это небольшое напоминаніе прошу принять, какъ послѣднее завѣщаніе; — и большимъ чѣмъ обременять вниманія вашего не буду. Все знаете сами. Поревнуйте только стать въ рядъ тѣхъ ублажаемыхъ, коихъ указалъ Господь въ словѣ своемъ: *сія вѣсте, но блаженни есте, аще творите*

те я.—За тѣмъ — простите! Простите, если кого оскорбилъ, обидѣлъ, онеправдовалъ, или чѣмъ соблазнилъ — Господь Богъ благодатию Своею да проститъ и помируетъ всѣхъ насъ!—И еще прошу не забываютъ меня въ молитвахъ вашихъ. Аминь» ¹⁾. Эта краткая, но подлинно умиленная бесѣда въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ напоминаетъ прощальную бесѣду того же архипастыря съ Тамбовскою паствою, но только представляется еще болѣе трогательною, нежели послѣдняя. въ ней все дышетъ послѣднимъ, заключительнымъ архипастырскимъ словомъ къ паствѣ; не напрасно удалявшійся въ пустынное уединеніе святитель и краткое наставленіе, заключающееся въ бесѣдѣ сей, назвалъ «послѣднимъ завѣщаніемъ» и такъ настойчиво, повторительно просилъ паству молиться о немъ, какъ дѣлаютъ удаляющіеся не только съ одного поприща на другое въ жизни сей, но и со всѣмъ изъ міра сего для перехода въ міръ горній. Не удивительно поэтому, что и не одни лишь знавшие о цѣли удаленія святителя слушатели, а и всѣ любившіе его. какъ Пастыря во истину добраго, слушали эту прощальную бесѣду съ особенно напряженнымъ вниманіемъ и грустнымъ настроеніемъ. «Весьма многие изъ предстоящихъ въ храмѣ, — описываетъ разсматриваемое событіе современникъ-очевидецъ и участникъ его, — во все время бесѣды Владыки обливались обильными слезами ²⁾. По окончаніи Божественной литургии и благодарственного молебствія, пишущій сіи строки ³⁾ осмѣлился — по предварительномъ во время причастна испрошеніи у его преосвященства согласія и благословенія — произнести ему отъ лица паствы Владимірской слѣдующую рѣчь: «Еще недавно срѣтали мы тебя на семъ священномъ мѣстѣ, какъ Ангела Божія, пришедшаго къ намъ съ священнымъ словомъ мира Евангельскаго, пасты врученную тебѣ Христомъ паству Владимірскую. Но не прошло еще полныхъ три года боголюбезнаго среди насъ пребыванія вашего

¹⁾ Слова къ Владимір паствѣ, стр. 682—684. По этому изданію мы приводили текстъ бесѣды, который напечатанъ и въ № 15 *Владимір. Епарх. Вѣдомост.*, но съ нѣкоторыми видоизмѣненіями его.

²⁾ Да приметь сіи слезы нашего о тебѣ глубокаго сожалѣнія, — говоритъ тотъ же свидѣтель-очевидецъ, — твоя святость и любовь, святитель незабвенный, какъ малый даръ возмездія сердечнаго за твои о насъ любвеисполненныя попеченія! И да воспомянутся наши слезы по тебѣ въ день воздаянія всеправеднаго въ похвалу и честь твоего св. служенія въ виноградникѣ Христовомъ Святой Церкви».

³⁾ Тогда священникъ, а послѣ протоіерей Н. И. Флоринскій.

преосвященства, какъ уже насъ оставляешь ты, пастырь, священнѣйшій!... Твоя собственная воля, слѣдуя внутреннему гласу Божию въ освященномъ духѣ твоёмъ, хотя и не безъ соизволенія властей, увлекаетъ ваше преосвященство въ давно возлюбленное сердцу твоему пустынное уединеніе о Господѣ. И вотъ мы искренно и глубоко скорбимъ о наставшей разлукѣ съ безцѣннымъ нашимъ архипастыремъ,—скорбимъ не менѣе, святитель Христовъ, какъ древле скорбѣли пресвитеры Ефесскіе, когда въ послѣдній разъ видѣлись съ блаженнымъ Апостоломъ языковъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ свято потрудившимся у нихъ въ благовѣстіи Христовомъ (Дѣян. XX, 37. 38). И можно ли намъ не сокрушаться и не горевать? Наученные отъ дѣдовъ и отцевъ взирать на архипастырей тѣмъ взоромъ, какимъ учатъ смотрѣть на нихъ слово Божіе и Церковь, т. е. какъ на истинныхъ преемниковъ апостоловъ, сихъ первыхъ въ церкви архіереевъ, по Христѣ—Архіереѣ вѣчномъ, мы вполне понимали, что ты святитель, не только былъ преемникъ престола апостоловъ, но и нравовъ апостольскихъ причастникъ. Истинно ты былъ для церкви Владимірской живымъ образомъ Христовымъ ¹⁾ не по сану только іерарха, но и по іераршескому житію твоему.—Нашу скорбь по вашемъ преосвященствѣ увеличиваетъ то обстоятельство, что ты собственнымъ изволеніемъ оставляешь насъ. Намъ отсюда предполагается, что не довольно обрѣла твоя святыня въ насъ, въ нашихъ нравахъ и жизни, такого, на чемъ можно было бы вашему преосвященству успокоить съ любовію свой прозорливый взоръ. Древле нѣкто изъ св. архипастырей ²⁾, вскорѣ по возведеніи своемъ на престолъ святительскій, сошелъ съ онаго въ уединеніе потому единственно, что замѣтилъ, какъ мало хотѣли слѣдовать правиламъ св. Евангелія люди врученной ему паствы. Воспомявая живыя наставленія и бесѣды къ намъ вашего преосвященства о евангельскомъ совершенствѣ, которое при семъ изображалъ ты намъ собственною благочестивою жизнію,—и повѣряя съ оными нашу жизнь, мы замѣчаемъ, что многого и въ насъ недостаетъ для совершенства истин-

¹⁾ Мысль объ епископѣ въ церкви св. Игнатія Богоносца. *Примѣчаніе* о. Н. И. Флоринскаго.

²⁾ Св. Исаакъ Сиріанинъ О чемъ см. Кратк. свѣд. о жизни св. Исаака и о словахъ его, помѣщенное при его словахъ подвижническихъ въ русск. переводѣ. 1854 г. Москва. Стр III и IV. *Примѣчаніе* того же Н. И. Флоринскаго, составителя описанія прощанія преосв. Теофана съ паствою.

ныхъ учениковъ Евангелія. И вотъ намъ думается что эти несовершенства, это наше малое послушаніе Пастыреначальнику Христу, заставили ваше преосвященство, благочестивый архипастырь, оставить насъ, какъ непокорныхъ. Но сими нашими слезами, какія проливаемъ о тебѣ, умоляемъ твою святую любовь, владыко святыи, да простишь намъ всю виновность нашу и да возвысишь о всѣхъ насъ св. мольбы къ престолу милосердія Боговладыки Христа, чтобъ не погубилъ насъ во грѣхахъ нашихъ, но чтобъ далъ еще намъ время для покаянія, для просвѣтленія нашихъ мыслей и понятій, для очищенія сердець, для исправленія и улучшенія нашихъ нравовъ.— Прости, преосвященнѣйшій владыко, прости, безцѣнный архипастырь церкви Владимірской и благослови ее и насъ всѣхъ—ея служителей благословеніемъ архипастырскимъ! И отходя отъ насъ тѣломъ твоимъ, не отступай отъ насъ Твоею благочестивою душею; но выну памятствуй,—просимъ и умоляемъ—выну поминай насъ въ святыхъ твоихъ молитвахъ,—насъ, которые почтемъ священнѣйшею для себя обязанностію — сохранить навсегда въ душахъ нашихъ напечатлѣвшійся твой образъ и возносить къ престолу благодати Христовой святое имя вашего преосвященства. Прости и благослови!» Изъ этого можно видѣть, каковъ былъ святитель Теофанъ, какъ архипастырь и какія установились отношенія между нимъ и паствою. «По произнесеніи рѣчи и окончаніи молебствія, — продолжаетъ описаніе прощанія тотъ же очевидецъ-участникъ,—когда протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе его преосвященству, мы заплакали снова, представивъ въ мысляхъ своихъ, что если кто изъ насъ и будетъ столь счастливъ, чтобъ узрѣть снова свѣтлый ликъ архипастыря нашего у удостоиться принять его благословеніе въ его пустынномъ уединеніи, то многіе не увидятъ уже въ своей жизни никогда добраго сего святителя. И тѣмъ усерднѣе возсылали мы ко Всевышнему молитвы о томъ, чтобъ сохранилъ драгоцѣнную жизнь іерарха въ вождѣльномъ мирѣ и продлилъ ея дни на многія лѣта, — если уже не для утѣшенія паствы Владимірской, то для блага всей святой церкви Православной. Подлинно, зная достоинства преосвященнѣйшаго Теофана, которыхъ въ немъ такъ много, мы питаемъ самыя искреннія и душевныя надежды, что бывшій нашъ архипастырь, и сошедши съ престола святительскаго въ давно любезное и желанное его преосвященству безмолвіе о Господѣ, не останется безъ обильнаго плодоприношенія отъ многихъ дарованій своихъ естественныхъ

и благодатныхъ въ сокровищницу св. православія. Но какъ въ древности св. Исаакъ Сиріанинъ, а въ недавнее время св. Тихонъ Задонскій,—оба, пребывая на безмолвіи послѣ трудовъ святительскихъ, услаждали Церковь Христову драгоценными для нея на вѣки писаниями и сими трудами своими обезсмертили въ христіанствѣ свою святую память, которую прославилъ Самъ дивный во святыхъ своихъ Богъ,—такъ да процвѣтетъ въ лѣтописяхъ дней св. церкви и возлюбленное имя отшельника-іерарха нашего, дондеже облечется вѣчнымъ безсмертіемъ небеснымъ отъ Отца свѣтовъ¹⁾.

Такими благожеланіями сопровождала паства Владимірская своего архипастыря въ его пустынное уединеніе, на Вышу. Это благожеланія, какъ увидимъ изъ послѣдующаго, имѣли пророчественное значеніе во многомъ, если не во всемъ. Такія же благожеланія, въ соединеніи съ глубокимъ сожалѣніемъ объ оставленіи архипастыремъ паствы и съ исчисленіемъ его заслугъ для послѣдней и личныхъ достоинствъ его, высказываемы были повсюду во Владимірской епархіи и въ послѣдующіе дни прощанія съ преосв. Теофаномъ, пока онъ находился въ предѣлахъ сей епархіи. Праздникъ св. Бориса и Глѣба, 24 іюля, былъ не послѣднимъ днемъ служенія преосв. Теофана во Владимірѣ. По просьбѣ духовенства Владимірскаго, владыка отслужилъ Божественную литургію въ соборѣ еще разъ 27 іюля. По окончаніи литургіи и молебна все Владимірское духовенство отправилось въ покои преосвященнаго, чтобы тамъ еще и искреннѣе проститься съ нимъ. При этомъ каедральный протоіерей Ѡ. М. Надеждинъ произнесъ также задушевную прощальную рѣчь; а 28-го іюля, послѣ того какъ владыка отслужилъ въ 6 ч. утра напутственный молебенъ въ своей домово́й церкви, имъ же и устроенной, не менѣе сердечную рѣчь сказалъ ему эконо́мъ архіерейскаго дома іеромонахъ Моисей²⁾. Послѣ молебна владыка прямо отправился въ путь на Вышу, провожаемый духовенствомъ и множествомъ народа, изъ Владиміра, чрезъ Боголюбовъ монастырь, г. Вязники и Муромъ, при чемъ принималъ встрѣчи, привѣтствія и выраженія сожалѣнія объ оставленіи имъ паствы, а въ Вязникахъ благочинный, священ-

¹⁾ *Владимір. Епарх. Вѣдомости* 1866 г. № 15.

²⁾ Текстъ обѣихъ этихъ рѣчей см. тамъ же. Въ рѣчи о. Моисея между прочимъ охарактеризованы и высокіе подвиги иноческой жизни преосв. Теофана, равно какъ и заслуги его для епархіи Владимірской.

никъ Василій Богородскій произнесъ и цѣлую рѣчь также весьма умную и сердечную ¹⁾. Съ своей стороны оставившій паству святитель, такую же сердечностію отвѣчая встрѣчавшимъ и провожавшимъ его, удаляясь въ пустынное уединеніе, распорядился не только о болѣе обширномъ дому своемъ,—церкви Владимірской, но и о болѣе тѣсномъ кругѣ присныхъ своихъ, домашней церкви своей, одного изъ племянниковъ своихъ (А. Г. Говорова) взявъ съ собою на Вышу ²⁾, а другаго (Н. А. Крутикова), окончившаго курсъ въ Орловской духовной семинаріи по первому разряду, направилъ, для довершенія образованія, въ Московскую духовную академію, поручивъ его вниманію о. ректора сей академіи протоіерея А. В. Горскаго, которому, по сему случаю, писалъ нарочитое письмо въ предпоследній день пребыванія своего во Владимірѣ, отъ 27 іюля 1866 года ³⁾ Настроенный на мысль о предстоящемъ пути на Вышу, преосв. Теофанъ и письмо это заключилъ словами: «Се отъѣзжаю. Помолитесь» ⁴⁾.—Да, святитель отъѣзжалъ, и на долго, чтобы въ тиши уединенія горѣть и самому непрестанною молитвою къ Богу, на подобіе свѣчи.

---

¹⁾ См. *Владим. Епарх. Вѣдом.* 1866, № 16.

²⁾ См. *Душепол. Чтеніе* 1894, №№ 5 и 6, стр. 64. Путь этотъ совершали они на лошадаяхъ.

³⁾ Письмо это доселѣ не издано и хранится въ архивѣ А. В. Горскаго въ библиотекѣ Московской духовной академіи.

⁴⁾ Въ томъ же письмѣ къ А. В. Горскому, а въ началѣ письма преосв. Теофанъ благодаритъ А. В. Горскаго за исполненіе просьбы его, преосв. Теофана, по дѣлу замѣщенія учительскихъ вакансій во Владимірскомъ духовномъ училищѣ. При письмѣ онъ послалъ ему свои книги: *Проповѣди* (изд. 1859 г.) и „Письма о Христ. жизни“.

§ 7. Пребываніе въ Вышенской пустыни (1866—1894 гг.).

Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. (Псал. 54, 8. 9).

Пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ. Антифонъ воскр. 1 гласа.

«У внимательнаго монаха скоро зрѣеть внутреннее тяготѣніе къ Богу, ради рѣшительнѣйшаго самопожертвования и отрѣшенія отъ всего, ради большей возможности пребывать въ себѣ и ради многопитанія духомъ молитвы. Посему внимательный скоро восходитъ здѣсь къ безмолвію, уединенію ума и отходить на покой». Пресв. Теофанъ, *Путь ко спасенію*.

Когда въ 1841 году, вскорѣ по постриженіи въ монашество, инокъ Теофанъ, вмѣстѣ съ другими новопостриженными иноками — студентами ¹⁾, въ Кіево-Печерской Лаврѣ представлялся святителю Филарету митрополиту Кіевскому, то послѣдній, какъ самъ бывшій глубоко-опытнымъ въ подвижнической жизни, обратился ко всѣмъ новопостриженнымъ инокамъ студентамъ съ слѣдующими словами наставленія: «Храните больше всего чистоту души и тѣла: это должно быть вашимъ главнымъ отличіемъ отъ прочихъ людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Иисусъ Христосъ вселится въ ваше сердце, и тогда вамъ больше ничего не нужно, ничто не повредитъ вамъ, ничто не обременитъ васъ. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только отъ хмѣльныхъ напитковъ, но и отъ многояденія, во всемъ наблюдайте умѣренность. Предайте себя въ волю Божию, совершенно предайте. Не думайте о возвышеніяхъ, не позволяйте мечтамъ входить въ голову; не оскорбляйтесь, если возвы-

---

¹⁾ Въ дополненіе къ прежде сказанному мы сообщимъ, что въ числѣ этихъ новопостриженныхъ были уже упомянутые, въ свое время. Макарій Булгаковъ) и Михайлъ (Монастыревъ)—изъ товарищей пресв. Теофана.

шаютъ человѣка, по вашему мнѣнію, недостойнаго. Будьте тамъ, гдѣ поставятъ; будьте довольны тѣмъ, что дадутъ. Вѣрьте, что добраго монаха Богъ никогда не оставитъ. это невозможно, невозможно! Молитесь какъ можно чаще, всегда молитесь, если можно, имѣйте Господа Бога въ сердцѣ и на устахъ, и—Онъ будетъ съ вами всегда» ¹⁾. Изъ равсмотрѣннаго доселѣ періода жизни преосв. Теофана мы видѣли, какъ строго, усердно и искренно относился къ этому наставленію онъ исполняемъ его на всѣхъ путяхъ жизни своей, также какъ и къ согласному съ нимъ, хотя и болѣе краткому, завѣту отца Парвенія. Но не всѣ пути жизни, на которые доселѣ ставила его рука Провидѣнія, представляли удобства къ совершенному, всестороннему исполненію этого наставленія, особенно же въ отношеніи къ молитвѣ, къ которой такъ тяготѣла душа и самого преосв. Теофана. Невозможно было всегда, непрестанно молиться архипастырю, обремененному множествомъ дѣлъ епархіальнаго управления, находившемуся на поприщѣ служенія архіерейскаго въ одной изъ обширнѣйшихъ епархій, какою была напр. епархія Владимірская. Не возможно было также всегда соблюсти и того спокойнаго, возвышеннаго настроенія духа, которое подобало для того, чтобы Господь вселился и обиталъ въ немъ, чтобы исполнены были такія правила подвижческаго житія въ иночествѣ, какъ: «непрестанно молись, пребывай въ безмолвіи, если хочешь сохранить сердце свое отрѣшеннымъ отъ всѣхъ вещей» ²⁾, или. бѣгай шума мірскаго, люби безмолвіе, восприми кротость и терпѣніе», и проч. ³⁾. Такъ напри- мѣръ даже открыто, во время богослуженія архіерейскаго, случались иногда обстоятельства, требовавшія отъ преосв. Теофана не столько мирно-любовнаго, сколько властнаго слова укора и вразумленія. Мы имѣемъ въ виду случай, бывшій въ недѣлю православія въ 1865 году во время служенія преосв. Теофана на кафедрѣ Владимірской, когда предъ совершеніемъ литургіи, уже по выходѣ преосв.

---

¹⁾ Свящ. Оглоблина, *Баккалавръ Кіевской дух. академи іером. Михаилъ Монастырьевъ* стр. 26 — 27. Кіевъ, 1861. См. въ *Трудахъ Кіев. дух. академи* за 1894 г. № 6, стр. 255.

²⁾ См. преосв. Теофана, *Письма о христан. жизни*, вып. 2, прибавл., стр. 306. Изд. 2-е. Спб. 1862.

³⁾ Тамъ же, стр. 340 и др.

Феофана на средину храма съ духовенствомъ для совершенія положеннаго въ сей день обряда торжества православія въ соборѣ, при множествѣ народа, поднялся сильный шумъ и крикъ, такъ что даже полиція не могла ничего сдѣлать для возстановленія порядка, и уже самъ преосвященный долженъ былъ прибѣгнуть къ слову увѣщанія, чтобы возстановить и поддержать этотъ порядокъ ¹⁾, а въ слѣдующую (2-ю) недѣлю поста, во время служенія въ томъ же соборѣ, обратиться къ народу съ такими словами проповѣди: «шумъ бывшій здѣсь въ прошлое воскресенье, подаетъ мнѣ поводъ напомнить вамъ о благоговѣйномъ стояннн въ храмѣ Божіемъ. Не-того ради хочу сказать объ этомъ слово—другое, чтобъ обличить кого, потому что изъ тѣхъ, кто виноватъ, можетъ быть никого нѣтъ нынѣ здѣсь съ нами,—а если и есть кто, давно вѣрно осудилъ самъ себя и обличилъ. — Но того ради, чтобъ не пропустить этого случая безъ замѣчанія и не навесить кого либо на мысль, что это ничего. — Какъ ничего?! Положите, что вошелъ бы сюда тогда какой нибудь невѣръ, или раскольникъ, или лютеранинъ и католикъ. Что подумалъ бы онъ объ насъ? И такъ это-то православные, сказалъ бы онъ въ себѣ! Такъ это-то церковь православная!—Собрались они сюда всѣ—больше и малые, и свѣтскіе и духовные,—православіе свое торжествуютъ, а какой тутъ беспорядокъ!—Что же это у нихъ за вѣра? — Подумавъ такъ, соблазнилъ бы,—и послѣ ужъ не говори ему о святой вѣрѣ нашей православной. —И выходитъ, что въ день торжества православія, мы посрамили православіе и мать свою св. церковь православную. И оправдаться нечѣмъ.—Что насъ было много, это не оправданіе. Вѣдь это когда на рынкѣ много собирается народу, неизбѣжно быть шуму и говору. А въ церкви—чѣмъ больше людей, тѣмъ невозмутимѣе должна быть тишина и глубже молчаніе» ²⁾, и проч. Все это и подобное побудило преосв. Феофана, какъ мы видѣли, послѣ немногихъ лѣтъ служенія въ должности епархіальнаго архіерея, удалиться на покой отъ дѣлъ таковаго служенія. Многие истинные любители и подвижники иноческой жизни изъ епархіаль-

1) См. о семъ воспоминаніе очевидца въ *Душеполезн. Чтеннн* за 1894 г. № 7, стр. 462.

2) Преосв. Феофанъ, *Слова къ Владимр. паствѣ*, стр. 254 и дал. Владимиръ, 1869.

ныхъ преосвященныхъ искренно вожделѣвали такого покоя, но не многіе достигали его. Даже такой многодѣятельный святитель, какъ митрополитъ Московскій Филаретъ, не разъ, особенно въ минуты нарушенія душевнаго покоя, взывалъ. *кто дастъ ми криль яко голубинь? и пошеу и почию* (Псал. 54, 7), именно въ этомъ смыслѣ желанія пустыннаго уединенія ¹⁾. Но его сильный теоретическій и практическій умъ, его долговременная административная опытность и глубокая мудрость были слишкомъ нужны Россіи, чтобы ему легко было достигнуть этого покоя. Святитель же Теофанъ, высоко аскетическое настроеніе котораго и рѣшительное нерасположеніе къ занятіямъ мірскими дѣлами слишкомъ хорошо были извѣстны, безъ труда получилъ увольненіе отъ дѣлъ епархіальнаго управления согласно его прошенію, и по прибытіи въ Вышенскую пустынь, могъ съ чувствомъ душевнаго покоя воскликнуть: *се удалихся бытая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодумия и отъ бури*

Еще въ бытность свою епископомъ Тамбовскимъ преосвященный Теофанъ облюбовалъ, какъ мы замѣчали, Вышенскую пустынь и не разъ тогда и послѣ говорилъ, что нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ничего краше этой пустыни. И дѣйствительно, какъ внутреннее благоустройство этой обители, такъ и самое географическое положеніе ея не оставляли желать ничего лучшаго для такого, съ одной стороны, любителя и опытнаго знатока иноческой, и пустынной и общежительной, жизни, а съ другой глубокаго знатока и цѣнителя природы внѣшней, какимъ былъ преосвящ. Теофанъ. Эта пустынь находится верстахъ въ 25 ти отъ уѣзднаго города Шацка, Тамбовской губернии и расположена, если обратиться къ ней по направленію пути отъ Шацка, на правомъ берегу рѣки Выши, впадающей въ рѣку Цну. На этой послѣдней рѣкѣ, на полпути отъ Шацка, находится большое село Конобѣево, за которымъ, если, опять скажемъ, направляться

---

¹⁾ См. *Сочиненія митр. Филарета* т. II, стр. 347. Москва, 1874 и т. IV, стр. 199. Москва 1882; срав. т. III, 424 и дал. Первая проповѣдь изъ указанныхъ здѣсь произнесена въ эпоху бурнаго возстанія на Святителя Московскаго въ 1824 году, а вторая послѣ таковаго же возстанія въ 1842 году. Срав. о семъ наше изслѣдованіе: *Святитель Филаретъ, митр. Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской кафедрѣ* и пр. стр. 53 и дал. и стр. 175 и дал. Харьковъ, 1894.

изъ Шацка въ пустынь, на 5 верстѣ идетъ сосновый лѣсъ, а за нимъ, какъ отъ Шацка до Конобѣва, опять поле версты на 4, и отсюда открывається прекрасный видъ на пустынь, расположенную также въ сосновомъ бору, изъ котораго она выдѣляется своими колокольнями и золотыми главами Церквей. До 1625 года Вышенская пустынь находилась на 8 верстѣ выше на той же рѣкѣ, а въ означенномъ году перенесена на настоящее мѣсто вслѣдствіе напиль, которыя обитель претерпѣвала отъ Мордвы. И на новомъ мѣстѣ обитель долгое время находилась въ бѣдственномъ положеніи по бѣдности и другимъ причинамъ, пока не благоустроилъ ее уже въ нынѣшнемъ столѣтїи назначенный въ нее изъ Саровской пустыни игуменомъ Тихонъ, прослужившій въ качествѣ настоятеля пустыни цѣлыхъ 44 года и скончавшійся 7 июня 1844 года; послѣ него и въ томъ же духѣ управлялъ обителью игуменъ Герасимъ, скончавшійся 16 февраля 1862 года, а послѣ о. Герасима и доселѣ состоитъ попечительнымъ начальникомъ ея, сперва въ санѣ игумена, а потомъ въ санѣ архимандрита ставленникъ преосв. Теофана отецъ Аркадій. При игуменѣ Тихонѣ, кромѣ многосторонняго благоустройства, внѣшняго и внутренняго, которое онъ далъ пустыни, процвѣтанію послѣдней, по устроенію Божію, много способствовало одно исключительное обстоятельство, именно прославленіе чудесами иконы Казанской Божіей Матери, принесенной въ даръ обители монахиней Московскаго монастыря Мироніею, вывезшею ее вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ своимъ изъ Москвы, подвергшейся разоренію отъ французовъ въ 1812 году, и въ предѣлахъ Тамбовской губерніи чудесно спасенною отъ смерти предстательствомъ Царицы Небесной. ¹⁾ Съ тѣхъ поръ икона эта стала быть въ особенномъ почитаніи не только мѣстномъ, но и общемъ. Ежегодно она обносится по городамъ и селеніямъ Тамбовской губерніи для поклоненія, подобно тому, какъ Иверская икона въ Москвѣ, Коренская въ Курской губерніи и другія въ другихъ мѣстахъ православной Россіи. Особенно въ тяжкіе холерные,

---

¹⁾ Срав. о семъ обстоятельномъ описаніи въ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, находящейся въ Вышенской пустыни, Шацкого уѣзда, Тамбовской губерніи*. Тамбовъ 1893, также въ *Прибавл. къ Церков. Вѣдомостямъ* за 1894 г. № 8, стр. 244 и дал.

голодные и другие годы съ вѣрою принимаемая жителями, она не разъ спасала г. Тамбовъ и разныя мѣста Тамбовской губернии, благодатною силою и предстательствомъ Царицы Небесной, отъ бѣдствій. Въ Тамбовѣ св. пкона обычно встрѣчаема бываетъ самимъ преосвященнымъ Тамбовскимъ и мѣстными властями гражданскими, не говоря о массахъ простыхъ православныхъ. Съ другой стороны и въ самую Вышенскую пустынь, для поклонения ей, ежегодно стекается масса богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россійской Империи, что также, конечно, способствуетъ улучшенію положенія обители въ материальномъ отношеніи, ея внѣшнему благолѣпію. Но дороже всего то, что обитель Вышенская, и въ долгие годы бѣдственнаго своего съ внѣшней стороны положенія, и въ немногие годы своего внѣшняго благосостоянія строго хранила и доселѣ хранить пустынные иноческіе уставы и обычаи свои, завѣщанные ей первыми подвижниками и твердо поддержанные и даже-усиленные игуменомъ Тихономъ, питомцемъ также образцовой въ этомъ отношеніи Саровской пустыни. Уставъ этотъ—въ строгомъ и собственномъ смыслѣ общежительный, при чемъ всѣ доходы идутъ въ общую монастырскую казну, а монахамъ дается все потребное: келія, трапеза, одежда и проч., но денегъ на руки не дается; за то въ обилии даются имъ книги священные и святоотеческихъ твореній, съ которыми монахъ можетъ проводить свободное отъ службы время. Порядокъ жизни иноковъ пустыни и богослуженій, въ ней совершаемыхъ, таковъ: въ 3 ч. утра утренняя, совершаемая по уставу обители студійской, вся, безъ пропусковъ, также и литургія, съ воспѣваніемъ всѣхъ стиховъ псалмовъ 102 («Благослови душе моя Господа») 145 («Хвали душе моя Господа»), слѣдующихъ за великою эктениєю, равно и всѣхъ антифоновъ, при помощи канонарха. Послѣ поздней литургіи слѣдуетъ трапеза, состоящая изъ немногихъ (двухъ—трехъ) и простыхъ блюдъ, при чемъ читается житіе святаго дня. За трапезою слѣдуетъ кратковременный отдыхъ, а въ 4 ч. по полудни вечерня, за которою, кромѣ обще-положенныхъ пѣснопѣній и молитвъ, совершаются особыя молитвословія устава и правила монашескаго, состоящая изъ каноновъ Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ земными поклонами, на которыхъ должны быть всѣ монахи, не обязанные особыми послушаніями ¹⁾. Пустынная жизнь обители и порядки ея сохраня-

¹⁾ См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г. № 8 статью о Вышенской пустыни.

ются доселѣ, не смотря на нѣкоторыя, привзошедшія впоследствии, не вполне благопріятныя строгому уединенію условия, какъ напр. заселеніе близъ лежащихъ мѣстностей крестьянами, стеченіе богомольцевъ и людей пришлыхъ, въ числѣ коихъ бывають, конечно, люди и далеко не расположенные уважать строгіе иноческіе уставы и порядки, и под. Но все это, *по милости* Божіей, не нарушало и не нарушаетъ общаго строя жизни обители.

Эту-то обитель и избралъ мѣстомъ покоя своего святитель Теофанъ. Бывъ уволенъ отъ управления Владимірскою епархіею 17 іюня 1866 года, онъ назначенъ былъ управляющимъ Вышенскою пустынею въ качествѣ настоятеля ея. Но его душа жаждала возможно полнаго уединенія, къ которому онъ стремился, если мы припомнимъ, съ юныхъ лѣтъ, а между тѣмъ настоятельство сопряжено было съ многими заботами. несродными съ этимъ его стремленіемъ, каковы: хозяйственная часть, наблюденіе за внѣшнимъ теченіемъ и порядками жизни обители и т. п. Поэтому въ сентябрѣ того же 1866 года преосв. Теофанъ просилъ Св Синодъ уволить его отъ управления обителию и исходатапствовать ему пенсію, но вмѣстѣ съ тѣмъ «предоставить ему право служить, когда пожелаетъ, оставить за нимъ какое-либо влияние на монастырскія власти, безъ вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управления и занимаемый имъ флигель оставить за нимъ съ тѣмъ, чтобы обитель какъ приспособила этотъ флигель къ помѣщенію его, поправляла что каждагодно потребуется и отопляла, такъ и помогала ему, преосвященному, въ добываніи нужнаго къ трапезѣ или даже и доставляла всю трапезу». Св Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19—28 сентября 1866 года, согласно этому прошенію, постановилъ: 1) уволить преосвященнаго епископа Теофана отъ управленія Вышенскою пустынею; 2) предоставить ему право служенія, когда пожелаетъ, 3) подчинить ему по церковно-служебной части братію Вышенской пустыни такъ, чтобы они совершали съ нимъ церковныя службы по его назначенію; 4) представить въ его распоряженіе занимаемый имъ флигель, обязавъ пустынь приспособить, ремонтировать, отоплять оный и исполнять желаніе епископа относительно трапезы и 5) назначить ему пенсію въ 1000 рублей со дня увольненія на покой отъ управленія Владимірскою епархіею (т. е. съ 17 іюня 1866 г.)¹⁾. Флигель, о которомъ здѣсь

¹⁾ Душеспол. Чтеніе за 1894 г. № 3, стр 526—527.

упоминается, находится на южной сторонѣ, близъ ограды монастырской. Онъ не большой, въ два этажа, по семи оконъ въ каждомъ по фасаду; преосвященный занималъ верхній этажъ, деревянный, а въ нижнемъ, каменномъ помѣщается монастырская просфорня и двѣ братскія келліи ¹⁾ (а раньше здѣсь помѣщалась прислуга преосвященнаго), въ срединѣ втораго этажа находится не большой балконъ; келейникъ преосв. Теофана, Евлампій, помѣщался также въ верхнемъ этажѣ. Въ этомъ-то скромномъ, и съ 1866 года доселѣ почти не измѣнившемся съ наружной и внутренней стороны помѣщеніи провелъ святитель Теофанъ цѣлыхъ 28 лѣтъ, довольствуясь самымъ малымъ во всѣхъ отношеніяхъ со стороны тѣлесной жизни, но за то годъ отъ году все болѣе и болѣе совершенствуясь и возвышаясь въ жизни духовной. Обстановка его жизни и помѣщенія была самая простая, чуждая не только роскоши, но даже и обыкновенныхъ удобствъ. Стѣны деревянные, безъ обоевъ, нѣсколько потемнѣвшія отъ времени. Мебель и прочее все простое и ветхое: шкафъ съ угольникомъ изъ простаго дерева, коммодъ, столъ простой, складной аналой, желѣзная кровать складная, диванъ изъ березоваго дерева съ жестянными сидѣньями и все прочее—простое и дешевое и какъ по началу было сдѣлано, такъ и осталось до кончины святителя. Нѣкоторыя вещи изъ обстановки самодѣльные; ибо, какъ мы отчасти знаемъ и какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, преосв. Теофанъ занимался и разнаго рода рукодѣльями ²⁾. На Вышу преосв. Теофанъ прибылъ съ племянникомъ своимъ, не разъ упомянутымъ А. Г. Говоровымъ и по началу, въ качествѣ настоятеля, помѣстился съ нимъ въ настоятельскихъ покоехъ, но за тѣмъ, когда отдѣланъ былъ для него помянутый выше флигель, онъ переселился туда. Желая полного уединенія, преосв. Теофанъ вскорѣ же по переселеніи на Вышу устроилъ этого племянника, бывшаго еще юно-

1) Въ числѣ помѣщавшейся здѣсь братіи былъ и о. иеромонахъ Амвросій, духовникъ преосв. Теофана, который часто призывалъ его къ себѣ на верхъ для совѣта, стуча для сего палькою по полу.

2) См. *Душешол. Читенге* 1894 г. № 4, стр. 698. Считаемо нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя, сообщаемыя нами о жизни святителя-затворника свѣдѣнія, не имѣвшіяся доселѣ въ печати, мы получили отъ лицъ, бывшихъ въ Вышенской пустыни на погребеніи владыки и распрашивавшихъ о немъ отъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ, а равно и видѣвшихъ самую обстановку жизни святителя на мѣстѣ.

шею, у одной из почитательницъ своихъ въ Москвѣ, помянутой раньше, княгини П. С. Лукомской, при чемъ также способствовалъ поступленію его для образованія въ Московскую семинарію въ 1867 году, по переведеніи изъ Владимирской семинари, гдѣ, по отбытіи преосв. Теофана изъ Владиміра, ему уже не представлялось удобствъ учиться ¹⁾. Воспитавшійся и доселѣ не отлучно бывшій при немъ, этотъ племянникъ его, впрочемъ и послѣ того пріѣзжалъ къ нему на Вышу въ вакаціонное время ежегодно; бывали тамъ у преосвященнаго и другіе сродники его, и онъ всѣхъ съ любовью принималъ. Равнымъ образомъ и въ уединеніи, оставаясь въ обители, онъ по временамъ торжественно служилъ на первыхъ цорахъ въ Казанскомъ соборѣ, или стоялъ въ церкви среди братіи обители; принималъ къ себѣ посѣтителей, бесѣдовалъ съ приходящими, выходилъ изъ келліи открыто на прогулку и под. Въ 1871 году мы видимъ его совершавшимъ даже освященіе храма на Екатерининскомъ заводѣ Е. Д. Нарышкина, при чемъ преосв. Теофанъ произнесъ превосходное слово о значеніи храма вообще и частности новосозданнаго храма ²⁾. Но вотъ съ 1871 года онъ задумалъ предаться полному затвору, и племяннику своему не велѣлъ болѣе пріѣзжать къ нему ³⁾. Даже для совершенія богослуженія онъ устроилъ себѣ малую церкву въ описанномъ выше флигелѣ, отдѣливъ для сего часть наибольшей изъ комнатъ,—гостинной, и тамъ совершалъ всѣ службы церковныя одинъ, безъ сослужащихъ, при чемъ самый алтарь, вмѣсто иконостаса, отдѣленъ былъ отъ остальной части церкви простою занавѣскою изъ дешевой матеріи, и въ самыя келліи свои, кромѣ келлейника (и то, впрочемъ, безъ зова со стороны святителя-затворника къ нему не появлявшагося), духовника и настоятеля обители, являвшихся къ нему по временамъ, никого не принималъ ⁴⁾. Такъ съ послѣ пасхальныхъ дней 1872 года и до послѣднихъ минутъ жн-

1) Срав. о семъ письмо преосв. Теофана къ ректору Моск. Дух. семинаріи архим. Никадиму (Бѣлокурову) отъ 27 іюля 1867 года въ *Душесп. Читеніи* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 401—402. Архим. Никодимъ скончался въ 1877 году въ санѣ епископа Дмитровскаго.

2) Слово это см. въ *Тамбов. Епарх. Вѣд.* за 1871 г., № 11.

3) См. о семъ воспоминанія самаго А. Г. Говорова о преосв. Теофанѣ въ *Душесп. Читеніи* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64.

4) Исключеній преосв. Теофанъ-затворникъ ни для кого не дѣлалъ. Въ

зни своей, т. е. цѣлыхъ 22 года преосв. Теофанъ провелъ въ полномъ затворѣ. И только въ 1878—1879 годахъ болѣзнь глазъ побудила его, или лучше, вынудила на время покинуть свою келлію въ затворѣ съ цѣлію выѣзда, для совѣта съ врачами, сперва (въ 1878 г.) Тамбовскими, а потомъ (въ 1879 г.) Московскими. Въ этомъ смыслѣ онъ еще отъ 24 апрѣля 1879 года писалъ своему племяннику А. Г. Говорову о себѣ: «Въ Тамбовѣ ѣздилъ не лѣчиться, а узнать, что въ глазу. Нашли катаракту. Ей надо зрѣть съ годъ, и потомъ снять ее операцією. Тогда ужъ въ Москву надо»¹⁾. Усиленные и долговременныя занятія чтеніемъ и писаніемъ, при нещадѣніи своего здоровья вообще, произвели эту болѣзнь глазную, о которой рапѣе того, именно отъ марта того же 1879 года, преосв. Теофанъ тому же А. Г. Говорову писалъ: «Я писалъ В. Т.—нѣ, чтобы развѣдала о глазѣ. Не стала бы она ужасаться. Тутъ ничего нѣтъ ужаснаго и скорбнаго. Просто, ослабѣлъ глазъ. Чай вѣдь ужъ и годы»²⁾. И катарактъ, если онъ это на глазу, не есть вещь необычная. Его можно и не снимать. Прокоротаю вѣкъ и съ однимъ глазомъ»³⁾. И за тѣмъ отъ 29 марта «я уже писалъ тебѣ, что у меня правый глазъ сталъ слабѣть. Опасаясь пропустить время для излѣченія начинающейся болѣзни, я ѣздилъ въ Тамбовѣ. Тамъ опредѣлили, что зачался катарактъ. Ему надо созрѣть—годъ—другой; потомъ операція сниметъ наростъ. Насчетъ глаза я совершенно успокоился. Буду ждать и поменьше утруждать глаза»⁴⁾. Предположенный приѣздъ въ Москву состоялся въ послѣдней помо-

---

1886 году Вышинскую пустынь посѣтили Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ Его Августѣйшею Супругою о чемъ срач. въ *Владимір. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1886 г., № 22, стр. 564. Сии Высочайшія особы, также не выдавъ лично преосв. Теофана и получивъ отъ него заочно въ благословеніе коноу Казанскую Вышенскую Божіей Матери и нѣкоторыя книги его сочиненія, въ свою очередь, при милостивомъ писмѣ, подарили ему свои портреты, которые у преосвященнаго всегда занимали видное мѣсто въ его кабинетѣ, до самой копчины святителя.

1) См. *Душев Чтеніе* за 1894 г., № 7, стр. 472.

2) Преосв. Теофану въ то время шелъ уже 65-й годъ отъ роду.

3) *Душев Чтеніе* за 1894 г.; № 7, стр. 470.

4) Тамъ же, стр. 470—471.

винѣ августа того же 1879 года Находившійся при страдавшемъ болѣзнию глаза преосв. Теофанѣ за это время безотлучно племянникъ его А. Г. Говоровъ сообщаетъ, что по приѣздѣ въ Москву «Преосвященный остановился въ домѣ Аѳонскаго монастыря на Большой Полянкѣ и строго приказалъ мнѣ никому не говорить о своемъ пребываніи въ Москвѣ. Въ это время онъ посѣтилъ въ Москвѣ только одного митрополита Макарія, своего бывшаго товарища. За то въ сопровожденіи меня, аѳонскаго монаха о. Владиміра и своего келейнаго монаха Евлампія, ходилъ пѣшкомъ въ Кремль на поклоненіе св. мощамъ и Московскимъ святителямъ. ¹⁾ Вернувшись изъ Москвы (гдѣ катарактъъ, какъ не созрѣвшій еще, такъ и не былъ снятъ, по совѣту извѣстнаго глазнаго врача, доктора Крюкова) снова въ любимое уединеніе свое на Вышу, святитель Теофанъ продолжалъ свою затворническую жизнь, пробывъ въ полномъ затворѣ до самой кончины своей въ 1894 году и все это время поддерживая съ живыми людьми, кромѣ раньше упомянутыхъ трехъ лицъ (духовника, настоятеля обители и келейника), сношенія только письменныя. Какъ прежде, такъ и теперь, въ полномъ затворѣ, его безграничная любовь простиралась на всѣхъ, и на сродниковъ и на стороннихъ, и письма его во множествѣ изъ Выши направлялись въ разныя стороны обширной Россіи, простираясь нерѣдко и за предѣлы послѣдней. Въ нихъ онъ объ однихъ выражаетъ отеческую заботу, другихъ наставляетъ, вразумляетъ, инымъ отвѣчаетъ на тѣ или другіе, главнымъ образомъ духовнаго характера, вопросы, тѣхъ утѣшаетъ въ скорбяхъ, иныхъ предостерегаетъ отъ увлеченія разнаго рода заблужденіями, предъ иными раскрываетъ тѣ или другія истины умозрительныя или практическія дѣятельныя, истины вѣры или жизни христіанской, и т. д. Если бы собрать всѣ, часто очень пространныя, письма преосв. Теофана къ роднымъ и разнымъ стороннимъ лицамъ, писанныя за одно время пребыванія его на покой въ Вышенской пустыни и доходящая до послѣднихъ дней его жизни то даже и независимо отъ напечатанныхъ доселѣ, ²⁾ иль нихъ составился бы не одинъ томъ довольно большаго объема, а нѣсколько томовъ такого же объема. И прежде всего

1) Тамъ же, №№ 5—6, стр. 65: „Воспоминаніе о преосв. Теофанѣ—затворникѣ близкаго родственника (А. Г. Говорова).“

2) Разумѣемъ частію уже упомянутыя раньше письма по восточному во-

преосв. Теофанъ, и находясь въ пустынномъ уединеніи, не остав-
лялъ своими отеческими попеченіями своихъ сродниксвъ по плоти,
со многими изъ нихъ переписывался и вообще всячески о нихъ за-
ботился. «Владыка,— пишетъ одинъ изъ такихъ сродниковъ его,
также получавшій письма отъ преосв. Теофана,— всегда интересо-
вался судьбою своихъ родныхъ, особенное участіе принималъ въ
важныхъ случаяхъ ихъ жизни, и какая нужна помощь—оказывалъ
въ ту же пору—деньгами ли, совѣтомъ ли, или ходатайствомъ. Все
это дѣлалъ старательно и чрезвычайно спѣшно, и до тѣхъ поръ не
успокоивался, пока не успѣвалъ какъ нибудь помочь. Если самъ
не могъ сдѣлать что нибудь, то просилъ другихъ, имѣющихъ возмож-
ность. 1) Вообще преосв. Теофанъ желалъ знать положеніе всѣхъ
родныхъ; если съ кѣмъ непосредственно не списывался, то сторо-
ною отъ другихъ узнавалъ, даже спрашивалъ. Благоприятную ма-
териальную обстановку для нихъ, какъ живущихъ въ мірѣ, считалъ
необходимою для того, чтобы жизненный ихъ путь не былъ стро-
потенъ; и потому самъ старался устроить оную. Но тутъ же давалъ
знать, чтобы они не забывали единаго на потребу,—спасенія души,
которое должно надъ всѣмъ господствовать.—Если же начиналъ съ
кѣмъ переписку, то самъ рѣдко отставалъ, по нужнымъ случаямъ
охотно и скоро отвѣчалъ стороннимъ, особенно своимъ духовнымъ
дѣтямъ. 3) Хотя нѣкоторое понятіе о перепискѣ его съ родными и
сторонними можно составить уже по тому, что доселѣ напечатано
изъ этой переписки, напр. въ *Душеполезномъ Читанн* и въ *Письмахъ*

просу, напечатанныя въ *Православномъ Обзорнн* за 1877 годъ, частію
же другія, печатанныя въ *Душеполезномъ Читанн* и отдѣльно изданныя
каковы:

1) Письма о духовной жизни. Спб. 1872. (Изд. 1-е. Москва, 1892); 2)
Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни, Изд.
2-е, Москва, 1892 и др.

2) Такъ въ другомъ изъ неизданныхъ доселѣ писемъ преосв. Теофана къ
прот. А. В. Горскому, писанномъ въ 1871 году, преосв. Теофанъ выра-
жаетъ и благодарность за участіе къ его племяннику, учившемуся въ Моск.
дух. академіи (И. А. Крутикову), и просьбу о наставленн послѣдняго и
на будущее время. Письмо изъ архива А. В. Горскаго и хранится въ биб-
ліотекѣ Москов. дух. академіи.

3) Изъ неизданнаго письма И. А. Крутикова къ составителю настоящаго
очерка, писаннаго въ маѣ 1894 года.

къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Такъ, на примѣръ, ищетъ спасенія одна особа женскаго пола и прося наставленія о семъ у преосв. Теофана, пишетъ ему письмо. Преосв. Теофанъ отвѣчаетъ ей: «Пишете: говорила съ духовнымъ своимъ отцемъ и сказывала ему о себѣ разное. Онъ прямо мнѣ сказалъ, что я горда и тщеславна. Я ему отвѣтила, — что я совсѣмъ не горда, но терпѣть не могу униженности и угодничества. — Отпѣли прекрасно. Вы не давайте себя имъ въ обиду, чтобъ знали, что за васъ голою рукою нельзя хватать. Вишь выдумалъ называть какъ, да еще въ глаза? — Теперь и я вамъ приговорю: на что же лучше доказательства, что вы горды, какъ отповѣдь ваша? Она не плодъ смиренія. И за чѣмъ вамъ поперечить такому приговору? Если онъ не идетъ къ вамъ, бѣды отъ этого нѣтъ; а если идетъ, вы же отклоняете его, то отъ этого не мало бѣды; потому что, не признавая за собою худа, не будете стараться исправить его, и оно засядетъ у васъ на всегда», и т. д. ¹⁾ Или вотъ еще письмо. «Васъ занялъ вопросъ о вѣчности мученій. Доброе дѣло! Но стали вы объ этомъ разсуждать и набрались недоумѣній, не умѣя рѣшить которыхъ, начали колебаться и въ самой вѣрѣ въ этотъ догматъ. Вамъ думается, что коль скоро есть недоумѣнія противъ какого либо догмата вѣры, то ему и вѣрить нечего, потому что иначе вѣра будетъ будто неразумною, а слѣпою, — будетъ не вѣра, а суевѣріе. По этой причинѣ у васъ въ головѣ собрался большой шумъ. Не желая въ чемъ либо погрѣшнить противъ вѣры, вы ищите вразумленія. — Съ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе, — и какъ у васъ вся путаница произошла отъ того, что боясь обличенія въ слѣпой вѣрѣ, вы взялись за разсужденіе умовое, которое и завело васъ въ накрывшій васъ туманъ: то сначала и скажу вамъ слово — другое о вѣрѣ слѣпой и неслѣпой, и о томъ, въ какой степени надо довѣрять своему уму въ предметахъ вѣры». И далѣе святитель — уединенникъ разсуждаетъ сперва о сей вѣрѣ, а затѣмъ и о вѣчности мученій, какъ одномъ изъ предметовъ вѣры. ²⁾ Или вотъ еще одному лицу преосв. Теофанъ подаетъ утѣшеніе: «Пишешь:» я нахожусь въ несчастномъ положеніи, и считаю себя близкимъ къ погибели. Я имѣю не большое состояніе; но въ настоящее время ничего не имѣю, даже дневной

¹⁾ Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни, стр. 301. Изд. 2-е. Москва, 1892.

²⁾ Тамъ же, стр. 3 и дал.

пищи, и—семейство мое терпитъ нужду и изнуреніе. Мнѣ думается, что Господь насъ оставилъ не слушаетъ нашихъ молитвъ и прошеній. И невольно приходитъ на мысль, что свящ. Писаніе какъ будто насъ обманываетъ. По слабости человѣческой боюсь, какъ бы не принять смерть насильственную Буду ли я виновенъ въ моей крови? Потому что я раньше прошу у Господа, чтобы Онъ не погубилъ души моей.—Самъ я готовъ бы еще терпѣть, но семейство мое страдающее отбиваетъ всякое терпѣше. Жена и дѣти малолѣтнія изъ-за меня негодного страдаютъ. Пусть бы создатель меня одного наказалъ, а ихъ отъ страданія избавилъ.—За что страдаю?—Догадываюсь, что за грѣхи. По торговымъ оборотамъ были неправды—крупныя»,—которыя и перечисляешь.—«Или, можетъ быть, я не умѣю найти своего таланта?—И не знаю, какъ устроиться. Думаю пойти куда въ услуженіе..., хоть самъ имѣлъ слугъ».—Я нарочно прописываю почти все твое письмо; потому что въ немъ самъ ты отчасти уже намекаешь на то, откуда тебѣ слѣдуетъ заимствовать утѣшеніе и воодушевленіе къ терпѣнію и чѣмъ хотя сколько нибудь помочь бѣдѣ. Ангель хранитель подсказываетъ это тебѣ, но видно, что и врагъ не дремлетъ, а покушается то омрачить твой умъ неправыми помысленіями, то свергнуть въ отчаяніе. Почему первое мое тебѣ слово: перейди сознаніемъ на добрую сторону, и ея держись, отгоняя не добрыя навѣянія вражи.—Было, говоришь, состояніе, а теперь ничего нѣтъ, даже хлѣба насущнаго.—Кто можетъ сказать, что это не горестно?—Крайне горестно. Но помани Іова,—воодушевься. Ты конечно не столько потерялъ, сколько онъ. Тѣмъ легче тебѣ усвоить то, что онъ говорилъ и чувствовалъ. *Господь даде, Господь отъятъ. Якоже Господеви изволися, тако и бысть.* Возстанови же и укрѣпи убѣжденіе вѣры, что все бывающее бываетъ по изволенію Господа, и покорись Его рѣшенію.—Положилъ Господь дать тебѣ не большое состояніе и далъ. Ты пользовался имъ до времени и жилъ въ довольствѣ. Теперь Онъ опредѣлилъ взять отъ тебя данное и оставить ни при чемъ. Прими и это рѣшеніе, какъ принималъ первое,—благопокорливо: Господь Владыка всего. Какъ хочетъ, такъ и распоряжается всѣмъ. Говори же въ сердцѣ своемъ. такъ изволися Господеви! Буди благословенно имя Его!—Въ отношеніи къ имуществу мы у Господа—приставники, а Онъ—хозяинъ. Одного къ одному приставляетъ, другаго къ другому, и перемѣняетъ приставниковъ, какъ находить лучшимъ. Былъ ты приставленъ къ немногому, а теперь

отставленъ. Потери немного. Можетъ быть, Владыка всего приставитъ тебя къ другому чему Іовъ и все потерялъ, и самъ сталъ ни къ чему не гождь, а все не падалъ духомъ. Ты же еще на ногахъ и здоровъ, а растерялся и руки опустилъ. Скорѣе тебѣ слѣдуетъ думать, что Владыка отставилъ тебя отъ этого приставничества только на время, чтобы дать другое, нежели, что Онъ совсѣмъ бросилъ тебя. Потерпи немного,—и опять получишь что либо.—Легко, скажешь, говорить. потерпи; но какъ терпѣть-то? Ъсть надо, а нечего. Съ голоду умремъ.—Ну. это ты немного увеличиваешь свою бѣду. Когда общій голодъ, тогда конечно умираютъ съ голоду; а когда кругомъ всѣ въ довольствѣ, какъ умереть съ голоду?—Проси. Никто не откажетъ въ кускѣ хлѣба и въ другомъ, безъ чего жить нельзя.—Стыдно?—Что дѣлать? Смирись, когда смирилъ тебя Господь Смирениемъ расположишь другихъ еще къ большому состраданію. И кое-какъ устроишься. А тамъ Господь пошлетъ и лучшее что.—Ты говоришь, что готовъ бы пойти въ услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись. А если и жена можетъ тоже сдѣлать, еще лучше. Ни одного положенія нѣтъ низчаго. Низко одно—быть неисправнымъ и въ чемъ либо не вѣрнымъ. И водовозъ и дровосѣкъ—почтенны, и пользуются въ самомъ дѣлѣ почетомъ. когда, какъ слѣдуетъ, работаютъ.—Вотъ у тебя обезпечение небольшое будетъ. А при этомъ терпѣть уже не совсѣмъ будетъ несносно. Покажите умѣнье служить, заслужите довѣріе,—получите большія порученія, и большее будете имѣть обезпеченіе. А тамъ, можетъ быть, соберетесь на столько, что сможете начать опять прежнія свои дѣла. А ты руки опустилъ и голову повѣсилъ, и твердишь: «Господь насъ оставилъ, Господь насъ не слушаетъ».—Господь никогда не оставляетъ, а только даетъ разныя положенія и состоянія и перемѣняетъ ихъ для иныхъ. Если бы Господь тебя оставилъ, то тебя уже не было бы и на свѣтѣ. . 1) О томъ, будто лучше покончить съ собою, я и говорить не буду. Нелѣпость этого сама собою очевидна. Конечно ты вѣруешь въ будущую жизнь. Разсуди же! — Ты самъ себя произвольно въ здоровомъ умѣ лишишь жизни, — и совершишь смертныя грѣхъ, съ которыми перейдешь и въ другую жизнь, не покаившись: ибо когда тутъ ка-

---

1) Дальнѣйшія все въ томъ же родѣ, и почасть разбираются и опровергаются при семъ предположенія и опасенія упавшаго духомъ страдальца.

яться? — Почему прямо и будешь осужденъ въ адъ. Какое же это будетъ поправление своего положенія? Убьешь себя, чтобъ избыть отъ бѣды,—и за то попадешь въ безмѣрно большую бѣду, вѣчную, неизмѣнную. Пока тутъ бѣдствуешь, можешь питать надежду на томъ свѣтѣ за это лучшей сподобиться участи; а на томъ свѣтѣ ужъ не будетъ такой надежды. Попадешь въ адъ, тамъ и останешься. — Вотъ какую внушаетъ тебѣ врагъ поправку положенія твоего горькаго!—А если будешь благодушно терпѣть, то и здѣсь, можетъ быть, поправишься, и на томъ свѣтѣ милость встрѣтишь. Больше не имѣю что сказать тебѣ.—Благодушествуй же и терпи, помня слово Господа, что претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ ¹⁾.—Слѣдя зорко, даже изъ затвора, за современную жизнь и мыслью, особенно съ церковной стороны, святитель Теофанъ со всею ревностію сильнаго борца православія возстаетъ на защиту послѣдняго при первомъ появленіи какого бы то ни было лжеученія, противнаго духу православія, предостерегая православныхъ всячески отъ увлеченія лжеученіями и давая первымъ въ руки орудіе для борьбы съ послѣдними. Такъ извѣстенъ рядъ убѣдительнѣйшихъ писемъ преосв. Теофана, направленныхъ противъ пашковцевъ и основательно опровергающихъ заблужденія сихъ послѣднихъ ²⁾. Не щадитъ онъ и другихъ, подъ разными видами появлявшихся, въ значительной части и доселѣ существующихъ, заблуждевій. Въ началѣ 1883 года, на письмо одного изъ племянниковъ, въ коемъ послѣдній просилъ у него между прочимъ темъ для сочиненій, преосв. Теофанъ отвѣчалъ ему слѣдующими словами: «Просите темъ. Темы легче рѣшать, чѣмъ задавать.—И я той мысли, что всего лучше писать о томъ, что падетъ на сердце: ибо тамъ настоящій источникъ говоренія. — Если со внѣ нуженъ толчекъ; то вотъ онъ: насъ съѣдаетъ протестантизмъ,—Пашковство, штунда... и под. ³⁾—все отсюда. Такъ берите разные пункты мудрованій сихъ,—и бейте ихъ безъ милости. — Писали вы о томъ, что есть истина,—и нашли, что она есть только въ ученіи

¹⁾ Тамъ же стр. 288—295.

²⁾ См. преосв. Теофана *Письма къ одному лицу въ С.-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя выры*. Спб. 1881. Срав. также въ его *Письмахъ къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ выры и жизни* стр. 40—79, 129—163 и др. Изд. 2-е. Москва, 1892.

³⁾ См. также противъ Толстовщины въ письмѣ преосв. Теофана къ г. Щоряеву отъ 15 дек. 1893 г. въ *Душепол. Читени* за 1894 г., № 7, стр. 414.

Христовомъ. Идите далѣе,—и рѣшайте, *идѣ ученіе Христово*. Рѣшите такъ: въ словѣ Божіемъ, понимаемомъ по ученію устно преданному Апостолами и хранимому св. православною церковію, — съ дополненіями изъ сего послѣдняго (преданія) и того, чего нѣтъ въ словѣ Божіемъ. . .—Этимъ положите камень — въ основу борьбы съ протестантами. За тѣмъ можете колотить ихъ очень успѣшно во всемъ. — Читайте больше св. отцевъ и ихъ изучайте, — особенно первыхъ вѣковъ (3—4). Тамъ духъ Апостольскій. Запасшись симъ, вы можете смѣло выходить на бой со всѣми. Вѣдь и у насъ много суетудровъ, которыхъ тоже надо бить. — Какъ станете заниматься *учью* неопустительно то сама *учь* натрапитъ васъ на то, чѣмъ паче заняться и что написать ¹⁾.

До посвященія себя полному затвору, т. е. до 1872 года преосв. Теофанъ жилъ въ Вышенской пустыни какъ рядовой инокъ, исполняя всѣ иноческіе уставы и порядки: ходилъ ко всѣмъ службамъ Божиимъ, въ великіе праздники и воскресные дни самъ служилъ соборне, съ архимандритомъ и братією, литургію, былъ въ полномъ послушаніи у настоятеля обители, и т. д., во всемъ представляя собою высокій образецъ для подражанія. Когда онъ совершалъ богослуженіе самъ, то своимъ благоговѣніемъ вселялъ глубокое благоговѣніе и въ сослужащихъ и въ присутствующихъ при богослуженіи. «Едва ли кто изъ насъ, иноковъ Вышенскихъ,—говорить по воспоминанію о преосв. Теофанѣ одинъ изъ нихъ,—когда либо слышалъ во св. алтарѣ какое стороннее слово изъ устъ святителя Теофана, кромѣ послѣдованія богослужебнаго. И поученій онъ не говорилъ, но самое служеніе его предъ престоломъ Божиимъ было живымъ поученіемъ для всѣхъ. Бывало среди вѣрующаго простаго народа только и слышны сердечные вздохи умиленія и возгласы: Господи, помилуй! ²⁾ Равнымъ образомъ и когда онъ не священнодѣйствовалъ самъ, а лишь посѣщалъ

¹⁾ Изъ неизданнаго доселѣ письма преосв. Теофана къ не разъ упомянутому племяннику его И. А. Крутикову отъ 1 февраля 1883 года. — Письма преосв. Теофана за предѣлы Россіи, напр. на Авонъ, мы еще будемъ приводить въ свое время. Рядъ этихъ писемъ напечатанъ въ *Душеспалез. Читки* за 1894 г., № 9.

²⁾ См. въ *Душен. Читки* за 1894 г., № 3, стр. 528. (Изъ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1894 г. № 6, стр. 112—113). Этотъ пнокъ Вышенскій есть болящій игуменъ Тихонъ, пребывающій въ пустыни Вышенской и сообщающій свои воспоминанія о преосв. Теофанѣ преимущественно со словъ настоятеля пустыни, архимандрита Аркадія.

богослужение въ храмахъ обители Вышенской, то, по свидѣтельству того же инока, «стоялъ благоговѣнно, тихо, не озираясь никуда, бодренно, какъ воинъ предъ царемъ, такъ и онъ предъ Христомъ Царемъ небеснымъ, очи свои закрывалъ, ради собранности ума и сердца въ молитвѣ; случалось, послѣ литургіи, подносившій владыкѣ антидоръ стоялъ предъ нимъ минуту — двѣ, и погруженный въ молитву богомолецъ открывалъ очи и бралъ поднесенное ¹⁾ — Но если до 1872 года жизнь святителя Теофана болѣе или менѣе видна была для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для многихъ, то со времени посвященія имъ себя полному затвору эта жизнь сдѣлалась по преимуществу сокровенною, не видимою для людей, а вѣдомою одному лишь Богу. Даже на прогулку, для пользованія свѣжимъ воздухомъ, преосв. Теофанъ, за годы полного затвора, выходилъ (на балконъ при флигелѣ своемъ) или выѣзжалъ (преимущественно въ лѣсъ, близъ Вышенской пустыни) такъ, что его никто не могъ видѣть при этомъ. Однако и о жизни святителя въ полномъ затворѣ, частію по нѣкоторымъ сообщеніямъ его же самого, частію по свидѣтельству лицъ вышеупомянутыхъ, изрѣдка имѣвшихъ доступъ къ нему, частію, наконецъ, по тому, что открылось въ его келліяхъ по кончинѣ его, можно передать нѣкоторыя свѣдѣнія, при томъ именно съ виѣшней стороны ея, о которой у насъ теперь собственно рѣчь, а не съ духовной, о которой мы будемъ говорить потомъ. Мы помнимъ, что въ 1872 году устроилась въ келліяхъ святителя въ томъ флигелѣ который онъ занималъ, церквлица, малый храмъ во имя Богоявленія Господня. Въ этой-то церквлицѣ съ тѣхъ поръ святитель Теофанъ и совершалъ богослужение или вычитывалъ, что нужно, въ урочные часы, одинъ, наединѣ съ Богомъ. Тамъ-то онъ, въ первые десять лѣтъ полного затвора каждый воскресный и праздничный день, а въ послѣднія одиннадцать лѣтъ ежедневно, въ урочное время, обыкновенно порану, совершалъ и Божественную литургію, также одинъ, «въ сослуженіи святыхъ ангеловъ», по выраженію упомянутаго Вышенскаго инока, для чего обыкновенно келейникъ святителя Евлампій съ вечера наканунѣ литургіи заготовлялъ все нужное для совершения ея: просфоры, церковное вино и проч., самъ же святитель облачался въ самое простое и легкое архіерейское облаченіе (имѣя, напримѣръ,

¹⁾ См. *Душен Читаніе*, тамъ же, стр. 527—528; см. *Тамб. Епарх. Вѣдом.* 1894 г., № 6, стр. 112.

митру вышитую мягкую, складную) На вопросъ одного изъ имѣвшихъ доступъ къ святителю въ его затворѣ, какъ онъ служить литургію, святитель отвѣчалъ «служу по служебнику молча, а иногда и запою». Но когда другой почитатель-инокъ, имѣвшій доступъ къ нему, выразилъ желаніе присутствовать при совершеніи имъ келейнаго богослуженія, чтобы приобщиться изъ святительскихъ его рукъ, то святитель—затворникъ отклонилъ исполненіе этого желанія ¹⁾. Въ церкви святаго, имѣвшей самое простое устройство, въ алтарѣ, близъ жертвенника, на стѣнѣ найденъ былъ, по кончинѣ святаго, привѣшеннымъ мѣшечекъ, весь наполненный записочками разныхъ лицъ я въ преосвященному съ просьбами помянуть въ своихъ молитвахъ у престола Божія имена ихъ и сродниковъ ихъ. Уже это одно показывало, что молитва святаго—затворника была не объ одномъ лишь своемъ личномъ спасеніи, но и о людехъ.

Рядомъ съ келейною церковицею преосв. Теофана былъ его рабочий кабинетъ. Здѣсь святитель, не сокращая, когда можно и нужно было, молитвеннаго подвига своего, особенно же умной молитвы, обыкновенно и по преимуществу занимался другими упражненіями, тѣсно связанными съ его затворническою жизнью и вытекавшими изъ идеала таковой жизни. А въ чемъ именно состояли эти упражненія, о томъ свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, многочисленныя писанія, вышедшія изъ подъ пера святаго—затворника за время съ 1866 года и до года кончины его, а съ другой—разнаго рода рукодѣлія его, которыми онъ разнообразилъ свои умственныя, духовныя занятія. О писаніяхъ его мы еще будемъ вести рѣчь. Теперь же мы обратимъ вниманіе лишь на ту сторону дѣла въ этомъ отношеніи, которая опять касается болѣе внѣшняго, нежели внутренняго въ сихъ писаніяхъ. Мы говорили выше о письмахъ святаго Теофана; чтобы понять обширность его переписки, достаточно сказать, что онъ получалъ ежедневно отъ 20 до 40 писемъ отъ разныхъ лицъ (въ новый 1894 годъ онъ напр. получилъ 40 писемъ): и отъ

¹⁾ См. *Душеп. Читаніе* за 1894 г., № 3, стр. 535. 536 (см. *Тамб. Епарх. Вѣдом.* 1894 г. № 6, стр. 114). Однако настоятелю обители о. Аркадію однажды, печально, выпало на долю счастье увидѣть святаго Теофана въ его церкви во время благоговѣйшшаго совершенія призыванія Святаго Духа на св. дары въ Таинствѣ Евхаристіи,—какъ съ точь сообщалъ составителю настоящаго очерка бывшій на погребеніи святаго о. Симеонъ І. Никольскій.

собратій по архіерейству, и отъ вельможъ, и отъ духовныхъ, и отъ свѣтскихъ, и отъ простаго званія людей, и отъ сродниковъ, и отъ многихъ другихъ, имѣвшихъ до него какую либо нужду, и онъ всѣмъ спѣшилъ какъ можно скорѣе отвѣтить, соотвѣтственно потребности каждаго, при чемъ ипогда имѣло мѣсто и простое вложение денежной помощи. Предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, получивъ пенсю, онъ почти всю ее разсылалъ по почтѣ разнымъ бѣднымъ и роднымъ, оставляя себѣ лишь немногое на необходимыя потребности. Конвертовъ по 10-ти и болѣе за разъ денежныхъ сдаваемо было на почту отъ имени преосв. Теофана. А другимъ онъ разсылалъ безмездно книжки свои, также соотвѣтственно потребности Святитель—затворникъ самъ первый былъ строгимъ исполнителемъ правила, которое предлагалъ другимъ къ исполненію, а именно. «не говори требующему помощи: приди завтра; сдѣлай для него сейчасъ, что можешь. И просить себя долго не заставляй: это похоже на торгъ» ¹⁾. И онъ спѣшилъ съ помощью, вещественною ли то или духовною, ко всякому нуждающемуся. Но уже и письма преосв. Теофана, какъ имѣющія въ виду постоянно лишь единое на потребу, часто представляютъ собой цѣлые трактаты ученаго или популярнаго характера. А многія писанія преосвященнаго и прямо имѣли такой характеръ. Въ пособіе своему замѣчательному уму и памяти въ этомъ отношеніи преосв. Теофанъ обладалъ обширною келейною библиотекою, которую постоянно и приумножалъ, выписывая русскія и иностранныя книги и на это по преимуществу расходуя оставшіяся отъ рассылки нуждающимся деньги изъ своей не большой пенсии. По кончинѣ его, въ его келліи, оказалось большое собраніе книгъ разнаго содержанія ²⁾: историческаго (всемирная исторія Шлоссера, исторія Россіи Соловьева и др.), философскаго (сочиненія философовъ. Гегеля, Фихте, Якоби, Ульрици и др.), естественно-научнаго справочнаго (курсы физики Любимова, Писарева и др.) (напр. Энциклопедическій словарь, богословская энциклопедія на французскомъ языкѣ въ 150 томахъ и др.) и т. д. И всѣ онѣ, или, по большей своей части, самымъ наружнымъ своимъ видомъ, показывали, что

¹⁾ Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ, стр. 58.

²⁾ Эти книги едва могли уложиться въ 33 большихъ ящика. А въ келліяхъ почившаго онъ и на полкахъ, и на диванахъ, и на столахъ и даже на полу расположены были и въ кабинетѣ, и въ залѣ, и въ гостиной и даже въ передней.

не лежали въ келліяхъ святителя—затворника безъ употребленія, а были—одни въ болѣе или менѣе частомъ, другія въ постоянномъ почти употребленіи, многія изъ нихъ имѣютъ на своихъ поляхъ и въ текстѣ замѣчанія святителя, не рѣдко пространныя, писанныя карандашемъ Ибо, какъ говоритъ самъ почившій, «и книги съ чело-вѣческими мудростями могутъ питать духъ. Это тѣ, которыя въ природѣ и въ исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, благодати, правды и многопопечительнаго о насъ промысленія Божія... Богъ открываетъ себя въ природѣ и исторіи такъ же, какъ и въ словѣ Своемъ И онѣ суть книги Божіи для тѣхъ, кто умѣетъ читать» ¹⁾. Не удивительно также, поэтому, что въ келліяхъ почившаго свя-тителя—затворника оказались и учебныя пособія, относящіяся не къ однимъ лишь духовнымъ, но и къ свѣтскимъ наукамъ. телескопъ, два микроскопа, анатомическій атласъ, шесть атласовъ географіи и исторіи общей, церковной и библейской. Мы уже знаемъ его стрем-леніе къ изученію естественныхъ наукъ ради духовныхъ цѣлей. «Хорошо уяснить себѣ,—писалъ онъ,—строеніе растений, животныхъ, особенно человѣка, и законы жизни, въ нихъ проявляющейся— великая во всемъ этомъ премудрость Божія! Неизслѣдимая... ²⁾ Но, какъ само собою понятно, у преосв. Теофана, какъ человѣка истинно духовнаго, болѣе всего было книгъ духовнаго содержанія: изданія библіи, Симфоніи, толкованія на Библію, творенія св. отцевъ и учителей церкви вселенской (св. Василя Великаго, Григорія Бо-гослова, Іоанна Златоуста, Исаака Сирина, аскетическія писанія, цѣлое изданіе Миня: *Patrologiae cursus completus* и др.) и русской (св. Нила Сарскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др.), богослужебныя книги, Четви-Минея, прологи и т. д., почти всѣ ду-ховныя журналы, и проч. ³⁾. Ибо «отъ чего многіе,—писалъ онъ,— не разумѣютъ бесѣды о духовныхъ вещахъ? По причинѣ отолстѣнія сердца (Матѣ. 13, 15). Когда сердце полно пристрастія къ земнымъ вещамъ, тогда оно ботѣтъ, какъ сказано. *уты, утолсть, расширь*. Въ этомъ видѣ оно, какъ тяжелая гиря, долу влечетъ и приковы-ваетъ къ землѣ всю душу и съ ея умомъ. Тогда, вращаясь все къ

¹⁾ См. *Душепол. Чтеніе* 1894 г., № 4, стр. 699.

²⁾ Тамъ же, стр. 698. 699.

³⁾ Срав. тамъ же, стр. 699. Свѣдѣнія о другихъ книгахъ мы имѣемъ изъ устъ находившагося при описи ихъ студента Москов. дух. академіи священника С. І. Никольскаго.

кругу низкихъ предметовъ, и оно становится низкомыслящимъ и не можетъ воспарять горѣ, какъ обремененная пищею птица. Вращаясь же, не видитъ горняго, и весь складъ его противенъ ему... То совсѣмъ безвѣстная для него страна. Въ суммѣ своихъ понятій и опытовъ не имѣеть онъ ничего, къ чему бы могъ примѣнить тамошнее, чтобъ узрѣть его хоть зеркаломъ въ гаданіи. Отъ того ни самъ разсуждать о томъ не берется, ни другихъ разсуждающихъ слушать охоты не имѣеть, и книгъ, въ которыхъ пишется о томъ, въ руки не возьметъ. Не отъ того ли у многихъ вы встрѣтите иногда не одинъ журналъ свѣтскій, а духовнаго ни одного, ни одной духовной книги, даже Евангелія?» ¹⁾ Напротивъ, святитель Теофанъ, какъ имѣвшій и сердце благодатствованное и утонченное къ воспріятію Божественнаго, и умъ высокопарившій надъ всѣмъ низкимъ, земнымъ, и въ свѣтскихъ книгахъ, имѣвшихся у него на ряду съ несравненно большимъ числомъ духовныхъ книгъ, видѣлъ «книги Божіи» и «умѣлъ читать» въ нихъ то, что служило къ славъ Божией.

Кромѣ писанія, преосв. Теофанъ въ своемъ затворѣ занимался еще, какъ мы замѣтили, разнаго рода рукодѣліями. «Нельзя все духовнымъ заниматься,—писалъ онъ самъ: — надо какое-либо нехлопотливое рукодѣліе имѣть. Только браться за него надо, когда душа утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться не способна» ¹⁾. Въ виду этого, равно какъ и въ виду, съ одной стороны, наставленій, а съ другой,—примѣровъ св. отцевъ—подвижниковъ, святитель-затворникъ занимался живописью, рѣзбою, токарнымъ, столярнымъ, переплетнымъ и другими мастерствами и во многихъ изъ этихъ занятій преуспѣвалъ изрядно. Въ келліи святителя, по кончинѣ его найдены были два ящика съ инструментами, токарными, столярными, переплетными, палитра для красокъ и кисти, фотографическій аппаратъ, станокъ для выпиливанія изъ дерева, верстакъ,

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія, стр. 212—213.

¹⁾ См. Душенов Чтеніе за 1894 г. № 3 стр 538. Срав. въ Письмахъ о христанской жизни, вып. 1, стр. 67: „Есть ли у васъ какое рукодѣліе? Если нѣтъ, изобрѣтите Безъ рукодѣля плохо. Читать и молиться (разумѣю молитву, и во вѣ выражаемую), нельзя непрестанно. А праздно сидѣть, мысли блуждать начнутъ; такъ и надобно въ помощь себѣ рукодѣліе изобрѣсть“. Изд. 2-е. Спб. 1860.

токарные станки 1). «Безъ дѣла не должно быть ни минуты», писалъ неоднократно святитель 2) Иначе «будетъ грѣшная праздность» 3) «Богъ далъ намъ дѣятельныя силы, которыя и требуютъ упражненія. У всякаго потому естъ свои дѣла и занятія. Они требуютъ вниманія, но съ другой стороны нравственное преспѣваніе, важнѣйшее всего другаго, требуетъ, чтобъ вниманіе всегда было въ Богѣ Какъ согласить то и другое? Надо всё дѣла и занятія дѣлать, какъ дѣла Божіи, Богомъ на насъ наложенныя, и посвящать ихъ Богу. Тогда, дѣлая ихъ, не будемъ упускать изъ вниманія Бога: ибо при семъ неизбежна забота, какъ бы все дѣлаемое сдѣлать благоудно Богу» 4). Такъ и самъ поступалъ святитель-затворникъ, даже въ руководствѣхъ Всѣ плоды этихъ его занятій «посвящены Богу». Такъ въ отношеніи къ живописи мы уже видѣли раньше мимоходомъ иконы его работы, подаренныя имъ племяннику А. Г. Говорову Изъ другихъ иконъ и картинъ, найденныхъ въ келліяхъ почившаго святителя, также многія его собственной работы, каковы. Распятіе, Воскресеніе Христово, Снятіе со Креста, Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ — на полотнѣ, Образъ Спасителя во весь ростъ, Божіей Ма-

1) *Душен. чтеніе* 1894, № 4, стр. 698. Есть основаніе думать, что живописи и рисованію святитель Теофанъ выучился еще будучи въ составѣ Іерусалимской миссіи, когда ему пужно было дѣлать рисунки и снимки съ разныхъ предметовъ и памятниковъ древности для цѣлей научныхъ. Вотъ почему онъ такъ ревностно стремился къ открытію класса рисованія въ Оловецкой духовной семинаріи въ бытность свою ректоромъ ея и самъ вызывался руководить этимъ классомъ, о чемъ см. въ *Христ. чтеніи* за 1894 г. №№ 7—8, стр. 80—81.

2) См. *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 457. Срав 450 и др. Москва, 1892.

3) *Душен. чтеніе*, 1894 г., № 4, стр 692 Въ этомъ смыслѣ преосв. Теофанъ отъ 24 апрѣля 1874 г. писалъ своему племяннику, занимавшему должность судобнаго пристава при Московскомъ Окружномъ Судѣ, не разъ упомянутому А. Г. Говорову, слѣдующее: „Время свободное бываетъ, конечно. Куда его дѣвать? Читать надо полезныя книги и расшпрятъ кругъ здравыхъ понятій. Въ жизни это необходимо. Я бы тебѣ совѣтовалъ взяться за какое либо руководіе . Я не умѣю понять, какъ можно быть безъ какого-либо дѣла. Или голова работаетъ или руки. А пустопорожняго времени чтобы не было И скуки не будетъ. И мысли никакія въ голову не полѣзутъ“... См. тамъ же, стр. 572 Очевидно, что все это писалъ святитель въ виду собственнаго опыта.

4) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 450.

тери во весь ростъ — на десахъ, Богоявленіе—на полотнѣ, Образъ святителя Тихона Задонскаго во весь ростъ, не много не оконченный, иконы св. Митрофана Воронежскаго ¹⁾ и др. Есть и портреты, напр. Серафима Саровскаго... Къ двумъ предметамъ особенно часто возвращалось художественное творчество почившаго: къ изображенію святителя Тихона Задонскаго и Богоявленія. Такого же характера и другія произведенія, дѣла рукъ святителя-затворника, какъ напр. деревянная рѣзная панагія, съ деревянною цѣпью, деревянный рѣзной крестъ для ношенія на груди и т. п. ²⁾. Мы сами имѣли случай видѣть экземпляръ переплетенной имъ самимъ книжки собственнаго сочиненія его — *Толкованіе посланія къ Галатамъ* (Москва, 1875). Переплетъ коленкоровый коричневаго цвѣта; на передней сторонѣ крышки его вытисненъ крестъ, а на задней—чаша. Работа не только приличная, но и изящная на видъ ³⁾, хотя самъ преосв. Теофанъ, смиренный всегда и во всемъ, и о такихъ, какъ и другихъ, руководѣляхъ своихъ всегда отзывался скромно. Посылая напр., въ 1876 году, чрезъ племянника своего А. Г. Говорова, сродникамъ его по женѣ книжки, онъ пишетъ ему. «переплестъ у насъ некому. Я и самъ переплетчикъ, да ужь очень плохой, не гождь для Москвы» ⁴⁾. Въ другой разъ, посылая ему инны вещи своей же работы, пишетъ (отъ 5 сентября 1873 года): «Насилу успѣлъ я кое-что сработать — и посылаю. Тебѣ подчасникъ и большая книгоразрѣзка; прочее все твоей супругѣ: подчасникъ, маленькая книгоразрѣзка, этажерка на рабочій ей столъ для разныхъ вещицъ при работѣ, подсвѣщникъ со свѣчю горящею—есть игольникъ: свѣчу по-

¹⁾ Между прочимъ небольшую икону святителя Митрофана своей работы преосв. Теофанъ въ 1888 году прислалъ, на молитвенную память, преосв. владѣтельному Виталию, епископу Тамбовскому, по кончинѣ котораго эта икона сродникомъ преосв. Виталия П. Ѳ. Полянскимъ, помощникомъ инспектора Московской духовной академіи, передана въ академическую церковь, вмѣстѣ съ письмомъ преосв. Теофана, при коемъ препровождена была эта икона къ преосв. Виталию.

²⁾ См. *Душепол. чтеніе* за 1894 г., № 4, стр. 700 и 698.

³⁾ Этотъ образчикъ переплета книги — работы преосв. Теофана мы видѣли у студента Московской духовной академіи священника С. І. Никольскаго, учившагося въ погребеніи святителя-затворника; а о. С. І. Никольскій получилъ книгу эту отъ іеромонаха Вышенской пустыни Анастасія.

⁴⁾ *Душепол. чтеніе* 1894, № 4, стр. 573.

вернуть—она снимется. А подсвѣчничекъ съ чернымъ пьедесталомъ—обоймъ вамъ въ моленный уголь. Потяни за шпильку,—и выйдетъ. На шпильку втыкать маленькія свѣчки. Всѣ вещицы со клейками. Клей разсохнетъ, — и вещь разорится. Тогда распусти клею — и опять вставь, и вещь исправится. Чашечки подчасниковъ вертятся на винтъ. Если расслабнуть, отодрать бархотку, и винтъ подвинтить. Если винтикъ развертитъ дырку, надо купить винтикъ немного потолще, и винтить. Крылья, что въ большой книгоразрѣзкѣ,—вялы и могутъ сломаться. Поосторожнѣй. Но если сломается,—распустить клею и приклеить, нисколько не подстригая разлома, а какъ есть — Икону пришлю чрезъ недѣлю или двѣ. Пусть высохнетъ хорошенько¹⁾. Такъ могъ говорить только близко знакомый съ дѣломъ того или другаго искусства или ремесла и при томъ извѣдавшій на опытѣ тѣ или другія случайности и требованія дѣла. Съ другой стороны, изъ этихъ немногихъ случаевъ можно видѣть, какъ одухотворяемы были у преосв. Теофана и занятія рукодѣліемъ, какъ изъ его рукъ выходили не чувственность лишь тѣшачія произведенія искусства или ремесла, а какъ бы «дѣла Божія» все—произведенія, болѣе служащая единому на потребу, т. е. спасенію, нежели даже невиннымъ, по видимому, удобствомъ житейскимъ. Не даромъ онъ и едва не всякое письмо свое, даже по обыкновеннымъ, обыденнымъ вопросамъ (какъ напр. въ перепискѣ съ родными), заключаетъ словами: «Спасайтесь!» «Милость Божія буди съ вами!» и под.

Такъ среди молитвенныхъ подвиговъ, въ церквѣ и келліи совершаемыхъ, среди разнаго рода умственныхъ занятій и рукодѣлій у святителя—затворника подлинно не проходило ни минуты безъ дѣла. А за тѣмъ уже не много времени оставалось на удовлетвореніе тѣлесныхъ нуждъ сна и бодрствованія. Такой великій подвижникъ духа, какимъ былъ святитель Теофанъ, не нѣжилъ своего тѣла продолжительнымъ сномъ, роскошными и многими яствами и проч.; напротивъ, онъ умерщвлялъ его всячески, по заповѣди св. оцевъ—подвижниковъ, которую самъ же, въ русскомъ переводѣ, предложилъ ревнующимъ о своемъ спасеніи. «Должно намъ смирять и истощать тѣло свое воздержаніемъ, а не поблажать ему сластями, чтобъ удостоиться царства небеснаго²⁾. Не затѣйливъ былъ порядокъ обыденной жизни

1) Тамъ же, стр. 574—575.

2) „Весьма полезныя и душеспасительныя главы Леонтія іерея“, радъ

святителя-затворника, хотя и строго наблюдаемъ былъ. Обыкновенно, съ вечера, какъ замѣчено было раньше, келейникъ Евлампій заготовлялъ владыкѣ церковное вино и просфоры, равно какъ и облачение для служенія литургии. По окончаніи литургии, святитель легкимъ стукомъ давалъ знать келейнику о времени утренняго чая. Послѣ чая владыка занимался умственными работами, плодами которыхъ были его многочисленныя писанія и письма. Въ часть дня былъ у него обѣдъ, за которымъ въ послѣдніе годы святитель въ скоромные дни вкушалъ только по одному яйцу и по стакану молока. Въ четыре часа по полудни подаваемъ былъ чай, а ужина совсѣмъ не было*. Въ постные дни, конечно, еще болѣе усиливалось тѣлесное воздержаніе святителя-подвижника, котораго питали и укрѣпляли только духовныя занятія и молитвенные подвиги

Что побудило святителя Теофана предаться полному затвору послѣ немногихъ лѣтъ обычнаго пребыванія на покоѣ въ Вышенской пустыни?—Безъ сомнѣнія, главнымъ побужденіемъ къ тому служило искреннее, сознательное, выработанное долговременнымъ опытомъ жизни въ иноческомъ чинѣ, желаніе полпаго, совершеннаго отрѣшенія отъ міра и всего что въ мірѣ. Ободряющими же къ тому для него, какъ епископа, примѣрами могли служить такіе высокіе примѣры, какъ—изъ исторіи церкви вселенской—примѣръ св. Исаака Сирина, а изъ исторіи церкви Русской—примѣръ столько чтимаго преосв. Теофаномъ святителя Тихона Задонскаго ¹⁾. На эти примѣры,

---

2-й, глава 30-я См. въ *Письмахъ о христанской жизни*, вып. 2, стр. 518. Спб 1862. Тоже самое и на стран. 145 издавнаго Аeonцами *Сборника аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы освященнаго*. Еписк. Теофана. Москва, 1891. Много находится и другихъ подобныхъ наставленій въ писаніяхъ преосв. Теофана.

¹⁾ См. *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., № 4, стр. 701.

²⁾ Кромѣ того, что уже не разъ было упоминаемо въ доказательство особенно глубокаго уваженія преосв. Теофана къ памяти святителя Тихона, можно еще сказать, что онъ и самъ часто, въ своихъ писаніяхъ, ссылается на святителя Тихона и его мнѣнія и другимъ настойчиво совѣтуетъ читать его творенія, руководиться его мнѣніями и примѣромъ, и под. См. для сего напр. *Письма о христанской жизни*, вып. 3, стр. 10 и 325; вып. 4, стр. 30 и др. Срав также *Душепол. Чтен.* за 1894 г., № 3, стр. 528—529 и 536 и др. Подобное же должно сказать и объ отношеніи преосв. Теофана къ твореніямъ св. Исаака Сирина. См. для сего опять *Письма о христ. жизни* I, 5С, 67; II, 12, 61, 73 и мн. др.

если мы припомнимъ, и указываемо было преосв. Теофану и другимъ, бывшимъ съ нимъ при прощаніи его съ Владимірской паствою, въ прощальной рѣчи одного изъ пастырей этой паствы. Не даромъ однако самъ святитель Теофанъ, оставившій епархіальное служеніе на 52-мъ году возраста и послѣ долговременнаго искуса въ иноческой жизни, не сразу по удаленіи на покой посвятилъ себя полному затвору, а лишь чрезъ шесть лѣтъ послѣ удаленія въ Вышенскую пустынь. Онъ глубоко сознавалъ высоту подвига затвора полнаго и потому какъ другихъ иноковъ предостерегалъ отъ поспѣшности въ исполненіи желанія предаваться полному затвору, такъ и самъ не спѣшилъ имъ. «Хотѣлось бы, говоришь, въ затворъ,—писалъ онъ въ одно время. — Раненько, да и нужды нѣтъ. Одинъ же живешь. Когда—когда кто зайдетъ. А что въ церкви бываешь, это не разбиваетъ твоего одиночества, а утверждаетъ, или даетъ тебѣ силу и дома проводить время молитвенно. По временамъ можно день-другой не выходить, все съ Богомъ стараюсь быть. Но это у тебя и само собою бываетъ. Такъ нечего загадывать о затворѣ. Когда молитва твоя до того укрѣпится, что все будетъ держать тебя въ сердцѣ предъ Богомъ, тогда у тебя и безъ затвора будетъ затворъ. Ибо затворъ что есть? То, когда умъ, заключившись въ сердцѣ, стоитъ предъ Богомъ въ благоговѣнствѣ, и выходитъ изъ сердца если чѣмъ-либо заняться другимъ не хочетъ. Этого затвора ищи, а о томъ не хлопочи. Можно и при затворенныхъ дверяхъ по міру шататься, или цѣлый міръ напустить въ свою комнату». ¹⁾ И въ другомъ случаѣ приводитъ изъ области жизни иноческой печальный примѣръ поспѣшности въ исполненіи желанія предаться затвору. ²⁾ Въ немъ самомъ стремленіе къ полному затвору было, какъ мы сказали, искреннее, сознательное, выработанное долговременнымъ опытомъ жизни въ иноческомъ чинѣ. Мы помнимъ еще въ 1847 году не вольно вырвавшееся у него желаніе сидѣть только въ Церкви, т. е. стало-быть передъ Богомъ и предъ рукоположеніемъ въ санъ епископскій онъ не скрывалъ своего затаеннаго желанія получить мѣсто, гдѣ бы онъ «свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу». И на различныхъ поприщахъ его общественнаго служенія жизнь его была по

¹⁾ Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни, стр. 298—299. Изд. 2-е. Москва, 1892.

²⁾ См. тамъ же, стр. 335 и дал.

истинѣ хожденіемъ предъ Богомъ. «Надо добиться того, чтобъ не-
престанно ходить предъ Богомъ, со страхомъ и благоговѣнствомъ—
Ибо Онъ вездѣ есть и во всемъ своемъ величии»,—писалъ преосв.
Феофанъ ¹⁾ и въ своей собственной жизни подлинно постоянно до-
бивался этого, памятуя наставленіе великаго подвижника иноческой
жизни святителя Филарета, митрополита Кіевскаго, данное ему вмѣ-
стѣ съ другими молодыми учеными иноками по постриженіи ихъ въ
монашество и нами выше приведенное. Но не довольствуясь тѣмъ,
что представляло ему для сего служеніе общественное съ его раз-
наго рода отвлеченіями отъ всецѣлаго посвященія себя на служеніе
Богу, на исканіе единого на потребу, онъ сперва удалился добро-
вольно отъ дѣлъ общественнаго служенія и *водворился въ пустыни,
чая Бога спасающаго его отъ молодущя и отъ бури*, а затѣмъ,
когда увидѣлъ, что, при общежительныхъ условіяхъ иноческой жизни
въ пустыни Вышенской, все же многое препятствовало ему всецѣло
предаваться Богу и уединенно бесѣдовать съ Нимъ единымъ, пере-
шелъ къ полному затвору. Правда, бывали минуты, когда и онъ самъ
допускалъ и другіе вѣдушали ему мысль о возвращеніи къ обществен-
ному служенію въ званіи епархіальнаго архіерея, въ виду полноты
силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, которыми онъ еще обладалъ. Но скоро
мысль о высокой цѣли пустынножительства,—о томъ, что и въ пу-
стынномъ уединеніи онъ несетъ особаго рода службу церкви, побѣ-
ждала всякую мысль о возвращеніи въ міръ. Срав. для сего его
письма отъ 4 генваря 1875 года въ *Воскресномъ чтеніи за 1894 г.*
№ 31—32 стр. 513 и др. Потому св. отцы наши, — писалъ онъ
самъ со словъ св. подвижниковъ востока христіанскаго,—вселялись
въ пустыняхъ, горахъ и пропастьяхъ земныхъ, лаврахъ, монасты-
ряхъ, келліяхъ, затворахъ, столпахъ, чтобъ, упраздняясь отъ всего
другаго, чрезъ совершенное терпѣніе, послушаніе и отсѣченіе воли
своей очиститься отъ страстей и укрѣпиться въ добродѣтели въ обще-
жительныхъ обителяхъ или въ уединеніи и совершенномъ отшель-
ничествѣ воспитать добрые нравы и чувства, посредствоу трезвенія,
соблюдая умъ неразвлекаемымъ нечистыми помыслами,—въ надеждѣ
или тѣмъ, или другимъ способомъ обрѣсти Бога, ради котораго под-
нимали всѣ труды и подвиги, какъ тѣлесные такъ и душевные». ²⁾

¹⁾ Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни стр. 433. Срав. также стр. 453. Москва, 1892.

²⁾ Преосв. Феофана. Сборникъ аскетическихъ писаній извлеченныхъ изъ

И какъ бы продолжая это въ приложеніи къ себѣ самому, въ другомъ мѣстѣ отъ лица тѣхъ же подвижниковъ говоритъ: «При томъ я провожу дни въ пустынѣ, такомъ мѣстѣ, гдѣ благовоилъ Господь пребывать въ пустынѣ былъ дубъ Мамврійскій, у котораго Богъ явился Аврааму; въ пустынѣ небошественная лѣствица видѣна была Іаковымъ; въ пустынѣ Израиль получилъ законъ и потомъ уже вошелъ въ землю обѣтованную, въ пустынѣ Моисей видѣлъ Бога; водворяясь въ пустынѣ, Илья благоугодилъ Богу, въ пустынѣ Іоаннъ приготовленъ былъ на проповѣдь покаянія; на Елеонѣ, внѣ града, удалился Господь молиться, научая и насъ уединенной молитвѣ; въ пустынѣ — тѣсный и прискорбный путь, вводящій въ животъ; въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ скитались пророки и праведники, и весь сонмъ пустыннолюбивыхъ отцевъ просіялъ святостію на землѣ и славою на небѣ. Въ пустынѣ стремлюсь и я сдѣлаться достойнымъ благъ, обѣтованныхъ мученикамъ и праведникамъ, да не ложно могу сказать. *за словеса устенъ Твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (Псал. 16, 4) Внѣ града распятый за насъ Господь и крестною смертію оживотворившій насъ да подастъ и мнѣ терпѣніе понести крестъ пустыни и терпѣніемъ да привлечетъ къ Себѣ. Къ Нему стремлюсь, Его ищу и Отца Его и Всесвятаго Духа, да обрящусь вѣрнымъ рабомъ Его въ день воздаянія всѣмъ». ¹⁾ Заключая же эту рѣчь снова въ видѣ наставленія, преосв. Теофанъ говоритъ: «Возгрѣвая въ себѣ такія помышленія, ты тщательно и усердно совершишь начатое теченіе, даже до смерти подвизаясь за истину и отрѣвая терпѣливо всякое злое помышленіе, по слову Апостола, который говоритъ: *блюдите, брате, да не когда будетъ въ чькомъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесъ, нарицается* (Евр. 3, 12. 13), словомъ—*днесъ* означая все время нашей жизни. Жителствуя такъ, братъ, ты самъ себя спасешь, и насъ обрадуешь, и Бога прославишь. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь»²⁾. Такъ во цатериковъ обители св. Саввы освященнаго, что близъ Іерусалима, стр 96. Москва, 1891. См. *письма о христ. жизни*, 3-й ч. 2, стр. 422—423. Спб. 1862.

¹⁾ Тамъ же, по изданію 1862 года, стр. 451—452 и по изданію 1891 г. стр 111—112.

²⁾ Тамъ же, по изданію 1862 года, стр. 452—453 и по изданію 1891 года стр. 112

истину и жительствовавъ въ пустынь Вышенской святитель -- затворникъ во все многолѣтнее время своего въ ней пребыванія, молясь не только о себѣ, но и о другихъ, трудясь въ области духовной письменности уже прямо не ради себя, а ради ближнихъ и достигши того, о чемъ торжественно и велегласно поетъ святая церковь по отношенію къ пустынникамъ: *Пустыннымъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сушимъ суетнаго кромѣ.*

Въ чемъ именно состояли пустынные подвиги святителя, его внутренняя жизнь, хождение предъ Богомъ, объ этомъ у насъ будетъ рѣчь далѣе.

§ 8. Пустынные подвиги преосвященнаго Теофана.

Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, поубитъ ю: и иже аще поубитъ душу свою Мене ради, обряцетъ ю. Матѳ. 16, 24. 25.

Всякъ подвижайся отъ всякъ воздержится.
1 Кор. 9, 25

Всегда радуйтесь: непрестанно молитесь. О всемъ благодарите: сия бо есть воля Божья о Христѣ Исусѣ въ васъ. 1 Сол. 5, 16. 17.

«Прежде всего приобрести навыкъ къ безмолвию: безмолвіе родить подвижничество, подвижничество родить плачь, плачь родить страхъ, страхъ— смиреніе, смиреніе—благодушіе, благодушіе—любовь, а любовь содѣлываетъ душу здоровою и безстрашною. Тогда познается, что человѣкъ не далеко отъ Бога. Желаящему успѣшно пройти всѣ сіи степени преспѣянія должно прежде всего прогнать многозаботливость, за тѣмъ устранить отъ всякаго человѣка и уготовать себя на смерть, далѣе— пребывать съ терпѣніемъ въ уединенной непрестанной молитвѣ и, разумѣвая, что удаляетъ его отъ Бога, отреблять то безъ саможалѣнія, и благость Божія вскорѣ подастъ ему все сіе».

Преосв. Теофанъ.

Этими словами Св Писанія и святоотеческихъ твореній¹⁾ объемлется весь собственно нравственный подвигъ пустынножительства преосв. Теофана. его преспянія въ духовной жизни, его неотходнаго стоянія предъ Богомъ. «Какъ достигнуть состоянія неотходно стоять предъ Богомъ?—говорить самъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній, и продолжаетъ, отвѣчая на сей вопросъ: Начиная хожденіемъ предъ Нимъ съ соотвѣтственными чувствами Отсюда придетъ страхъ Божій, который и доведетъ тебя до искомой цѣли Это настоящій способъ,—духовный къ духовному состоянію... Но съ мысленными приемами необходимо соединять и дѣятельные: совѣсть блюсти чистою, плоть утончать, въ молитвахъ пребывать,—все въ духѣ сокрушенія и смрненія съ благоговѣиствомъ»²⁾. Такъ, хожденіе предъ Богомъ, о коемъ говорено было нами раньше, святитель Теофанъ представляетъ какъ начало, какъ подготовительную стадию къ неотходному стоянію предъ Богомъ, являющемуся уже высшею степенію духовнаго состоянія. Безъ сомнѣнія, съ опыта собственнаго хожденія предъ Богомъ святитель Теофанъ показывалъ образъ этого хожденія для одной души, искавшей его въ семъ руководствѣ, когда въ своихъ еще *Письмахъ о христіанской жизни* говорилъ слѣдующее, въ наставленіе этой душѣ: «Господь да укрѣпитъ васъ въ усердіи—молитесь и молитесь Молитесь не потому, что приятно, а потому, что должно Болѣе всего навывайте молитвѣ Иисусовой Пусть такъ навязнетъ на языкѣ, чтобъ онъ сознательно и безсознательно твердилъ ее. Это не вдругъ. Вы, думаю, и не брались еще за сей трудъ. Онъ тяжелъ на первый разъ. Но побѣдите себя Помогите вамъ Господи!—Вашъ вопросъ изумилъ меня... Трудно объяснить его, какъ трудно объяснить, что есть день У васъ, кажется, есть небольшая ревность угождать Богу. А что до *положенія живота*, то для мучениковъ было это самымъ дѣломъ, а для насъ значить: не жалѣя себя работать Господу. Въ этомъ смыслѣ широкой — широкой!.. Отъ чего, напримѣръ, вамъ не хочется встать вдругъ? Себя жаль. Отъ чего не

1) Приведенное сейчасъ мѣсто изъ писаній преосв. Теофана заключается во 2-мъ выпускѣ *Писемъ* его *о христіанской жизни*, стр. 391—392; но какъ изреченіе, оно принадлежитъ св. отцамъ—подвижникамъ. Срав. *Сборникъ аскетическ. писаній, извлеч. изъ патериковъ обителіи св. Саввы Освящ.*, стр. 80—81 Москва, 1891.

2) *Письма къ разн. лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 453

хочется стать на молитву? Себя жаль. Отъ чего не хочется отказать себѣ въ той или другой пищѣ? Себя жаль... И много—много подобнаго. Тѣло начинаетъ кричать, какъ будто его ведутъ на висѣлицу. Вотъ кто одолѣетъ его, тотъ животъ полагаетъ... и это можно каждую минуту, отказывая себѣ, безъ жалости къ себѣ.—Конечно, надо всячески хлопотать, чтобъ минута смерти была минутой блаженства; но бываетъ ли и будетъ ли она для всѣхъ такою, этого угадать нельзя.. Потому со страхомъ и трепетомъ ожидать ее надобно. Благость Божия безпредѣльна,—и не хочетъ намъ бѣды и муки; но что дѣлать, когда мы дѣлаемся недостойны ея? Что сдѣлать съ тѣмъ, кто говоритъ: отойди отъ меня; путей Твоихъ вѣдать не хочу? Кто лучше постигалъ не умомъ, а сердцемъ благость Божию, какъ св. подвижники? Но страхъ смерти и суда не отходилъ отъ нихъ.—Слава Богу, что у васъ есть любовь къ Господу и желаніе угодить Ему. И да сохранить Онъ въ васъ сіе благое чувство, сей огонекъ, легкій конечно и задѣваемый многими вѣтрами, и да сотворитъ возрасти ему въ пламень Серафимскій. Его-то паче всего берегите. Бѣда, когда онъ погаснетъ. Тьма тмушая настанетъ и холодъ и всякое нестроение. Лучшая ему поддержка трудъ *добродѣля* въ связи съ трудомъ молитвеннымъ. Тутъ весь путь спасенія. Кажется не многосложно и не трудно—Трудъ добродѣлянія обнимаетъ: 1. *Добрыя дѣла*, какія Богъ пошлетъ, и какія кому встрѣтятся въ каждый день, съ просонкомъ до засыпанія; 2. *Добрыя расположенія*: смиреніе, кротость, воздержаніе, милосердіе и проч.; 3. *Крѣпкую, какъ смерть рѣшимость* и усердіе работать Господу всѣмъ, до положенія живота. Все это вмѣстѣ, совокупно. Первые однѣ безъ вторыхъ—плохо, и вторымъ безъ третьяго не такъ хорошо.—Есть?—Слава Богу. Нѣтъ?—Надобно приобрѣсть, устроить и вести трудъ добродѣлянія во всѣхъ видахъ. Трудъ молитвенный вотъ въ чемъ состоятъ: умомъ въ сердцѣ предъ Господомъ зрѣть выну Господа, ходить предъ лицемъ Его, возносясь къ Нему и падая предъ Нимъ въ самоуниженіи непрестанно, и сидя, и ходя и бесѣдуя.—Трудно?—Да,—не легко. За то и называется сіе трудомъ молитвеннымъ. А иные говорятъ, что легко... И какъ услышатъ о семъ, тотчасъ подумаютъ: ахъ, да это ничего, я такъ буду дѣлать. Не нужно ни поклоновъ, ни чтенія молитвъ, ни хожденія въ церковь, ни другаго какого труда тѣлеснаго при молитвѣ. Умъ и сердце—они въ моихъ рукахъ. Ими и буду молиться. Добрый часъ! Вотъ и начинаютъ...

Но умъ разбѣгается и мечтаетъ, сердце блажничаетъ,—и ничего не выходитъ.—Нѣтъ. При трудѣ добродѣланія необходимъ трудъ подвига молитвеннаго, тѣлесно совершаемаго со вниманіемъ,—съ умомъ и сердцемъ. И Богъ, видя трудъ сей, дастъ молитву сердечную, легкую, сладостную, все улаждающую. Воодушевитесь терпѣніемъ и понудьте себя на трудъ. То, что вы говорите о разлѣненіи тѣла, это у Исаака Сиріанина называется *покоемъ тѣла* и ему онъ много зла приписываетъ, Оно такъ и есть. Видали ли вы электрическую машину? Если цѣпь отъ цилиндра проведена къ землѣ, то сколько ни верти колесо, электричество не будетъ ощутительно—все будетъ уходить въ землю. Такой же врагъ и погой тѣла.—Прогоните его. Разсердитесь на тѣло и помучьте его немного. Помолитесь о семъ—и Господь поможетъ. А зла въ этомъ покоѣ много—Ваше время только то, когда вы у себя въ комнатѣ Его потрудитесь распределить такъ, чтобъ оно все принадлежало Господу,—утренние часы особенно. . отъ просонокъ до 12 ч.—Тутъ помѣстите вашу утреннюю молитву. Лишь проснетесь, вставайте Не жалѣйте тѣла Если оно блажить хочеть, разсердитесь и стоните себя съ кровати. Хорошо, еслибъ сей часъ же и на молитву, чтобъ всѣ думали, что вы еще спите. Вы уже знаете, что поклоны умиляютъ. Да, поклоны весьма важное дѣло. Ими надо начинать—три, пять, десять .., пока посогрѣется сердце; ибо съ просонокъ оно всегда бываетъ вяло и холодно. Потомъ прочтите утреннія молитвы не спѣшно, со вниманіемъ, зря Господа предъ собою, чтеніе сопровождайте поклонами поясными или земными, смотря по движенію сердца; но чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Заключите чтеніе опять поклонами, моля Господа о томъ, въ чемъ чувствуете нужду, пока насытится сердце. Число поклоновъ, ежели нужно, опредѣлите себѣ сами, а то такъ, сколько душѣ угодно.. хоть сотню По совершеніи молитвословія, хорошо нѣсколько времени провести въ Богомыслии,—или въ твореніи молитвы Іисусовой. Сядьте,—или стоя и ходя—и говорите: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... Говорите сію молитву по больше разъ... ужъ не менѣе сотни. Потомъ и днемъ, сколько можно чаще, творите сію молитву. И къ иконѣ днемъ—то хорошо по чаще подходить и класть поклоны по усердію, пять, десять, и болѣе, съ молитвою: Господи помилуй, Боже милостивъ буди... вотъ и все И предъ сномъ такой же порядокъ, т. е. нѣсколько поклоновъ въ началѣ, молитвы на сонъ грядущимъ, нѣсколько поклоновъ опять и,

по крайней мѣрѣ сотню молитвъ Иисусовыхъ Какъ хорошо ходить въ церковь для воспитанія духа молитвеннаго! Все это знает... Устройте же себя бывать чаще въ церкви за обѣдней, или вечернею, или какъ можете. Еслибъ всякой день и всѣ службы бывать въ церкви, то скорѣе бы разверзся источникъ молитвы сердечной. . Бывайте по крайней мѣрѣ по возможности. Къ сему молитвенному труду надобно приложить *чтеніе* слова Божія и Св. Отцовъ. Хорошо читать каждый день дневное Евангеліе и дневный Апостолъ. И сидѣйте такъ—утромъ, послѣ молитвы Иисусовой Но читайте съ размышленіемъ, углубляясь въ силу словъ и, сколько можно, доводя до сердца. Хорошо, когда какое мѣсто займетъ всю душу Съ нимъ можно ходить весь день, держа его въ памяти. Изъ Св. Отцовъ, св. Исаака Сиріанина, Ефрема, Макарія Египетскаго, Достопамятныя сказанія, Лѣствицу, Варсонофія и Іоанна и др Изъ нихъ каждый день прочитывайте сколько нибудь. Много не надо читать... Прочитавши что-нибудь, жуйте то, пока дойдетъ до сердца. И довольно. Вотъ вамъ признакъ полезнаго чтенія! Когда какое мѣсто такъ займетъ, что всѣ мысли и вниманіе сосредоточатся въ немъ, это хорошо Всякое другое чтеніе есть праздное. По вечеру, или послѣ обѣда хорошо читать житія святыхъ дневныхъ. Для того подъ руками имѣйте Четверинею —Есть ли у васъ какое руководѣліе? Если нѣтъ, изобрѣтите. Безъ руководѣлія плохо. Читать и молиться (разумѣю молитву, и во внѣ выражаемую), нельзя непрестанно. А праздно сидѣть, мысли блуждать начнутъ, такъ и надобно въ помощь себѣ руководѣліе изобрѣсть. Руководѣліе продавайте и на милостыню раздавайте, прося Господа о помощи въ наукѣ молиться Ему. Какъ распредѣлить молитву, чтеніе, руководѣліе, вамъ самимъ виднѣе Только такъ распредѣлите, чтобъ не было празднаго времени ни минуты.—(Входя въ комнату, нѣсколько поклоновъ, выходя тоже всякій разъ).— Кажется, все уже сказалъ. Господь да благословитъ васъ и вразумитъ. Помните только, что все дѣло — сердце къ Богу горящее, и непрестанно въ сокрушеніи внутренно къ Нему припадающее. Надобно поболѣть, понудить себя, помучить безъ жалости. А врагъ не спитъ, и все толкуеть: то не нужно, другое не надобно. Помощникъ ему нашъ умъ, или наше умничанье Господи помилуй насъ!» ¹⁾ Эти совѣты, какъ совершать трудъ или подвигъ *добродѣланія* вообще,

¹⁾ *Письма о христанской жизни*, вып. 1, стр. 59—68. 2-е. Изд. Спб. 1860.

повторяемъ убѣжденіе. безъ сомнѣнія взяты съ опыта собственнаго внутренняго, келейнаго подвига святителя Теофана. Такъ, безъ сомнѣнія, и онъ самъ совершалъ свое хожденіе предъ Богомъ, пока не достигъ неотходнаго стоянія предъ Богомъ. А подтвержденіе этого нашего убѣжденія мы отчасти уже и видѣли при изображеніи вѣншей стороны пребыванія его въ Вышенской пустыни. Указавъ въ приведенномъ тогда мѣстѣ изъ св. отцевъ-подвижниковъ о цѣли вселенія ихъ въ пустыню на предпринимаемые ими ради Бога «труды и подвиги, какъ тѣлесные, такъ и душевные», святитель Теофанъ далѣе, со словъ тѣхъ же св. отцевъ-подвижниковъ, и перечисляетъ эти труды и подвиги, изъ коихъ, по сему, «тѣлесные суть: постъ, всдержаніе, бдѣніе, долугеганіе, служеніе, руководѣіе, повиновеніе, а душевные любовь, долготерпѣніе, кротость, молитва, и тому подобное»¹⁾ Не есть ли это, въ сущности, съ одной стороны, то, что еще въ 1841 году внушалъ ему, какъ новопостриженному иноку, будущему подвижнику опытный подвижникъ святитель Кіевскій Филаретъ, равно какъ и старецъ Пароеній, а съ другой,—то, что самъ преосв. Теофанъ въ сейчасъ приведенныхъ словахъ, въ болѣе обстоятельномъ изложеніи, давалъ въ наставленіе душѣ, искавшей его руководства на пути спасенія? Кратко, весь этотъ трудъ или подвигъ келейный святителя можно выразить слѣдующими не многими словами: *молитва, богомыслие и добродѣланіе*. Этими тремя словами объемяются всѣ виды высокаго нравственнаго подвига пустынножительства его,—креста, который онъ добровольно понесъ на себѣ, слѣдуя стопамъ Божественнаго Крестоносца Христа.

Въ объясненіе словъ Евангелія отъ Марка 1, 35: *Изыде (Иисусъ) и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше*, святитель-пустыжникъ Вышенскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ многочисленныхъ сочиненій: «Господь молится, какъ человѣкъ, или, лучше, какъ во-человѣчившійся, человѣческимъ естествомъ. Его молитва—ходатайственная за насъ, а вмѣстѣ образовательная для Его человѣчества, которому надлежало входить ограниченнымъ путемъ въ обладаніе Божественнымъ. Въ послѣднемъ значеніи она для насъ образецъ и

¹⁾ Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима, стр. 96, Москва, 1891. См. Письма о христіанской жизни, вып. 2, стр. 423. Изд. 2-е Спб. 1862.

примѣръ. Апостоль Павелъ учить, что у пріявшихъ Духа Духъ молится, и, конечно, не Самъ отъ Себя, но возбуждая молитвенныя устремленія къ Богу въ духъ человѣческомъ. И вотъ у насъ настоящая молитва, — молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь къ ней—трудъ молитвенный у ищущихъ очищенія и освященія. Уединеніе, ночь—приличнѣйшая сему труду обстановка; самый же трудъ—множество поклоновъ съ сердечными воздыханіями. Трудись и трудись, лѣность всякую отгнавши Сжалится над тобою Господь и подастъ тебѣ духъ молитвы, который начнетъ дѣйствовать въ тебѣ такъ же, какъ дѣйствуетъ дыханіе въ тѣлѣ. Начинай! Се нынѣ время благопріятно» ¹⁾. Это было писано въ 1870 году, слѣдовательно въ началѣ почти пустыннаго молитвеннаго подвига и самого преосв. Теофанъ. Тогда онъ еще, какъ мы припомнимъ, не предавался полному затвору и вмѣстѣ съ рядовыми иноками Вышенской пустыни, для молитвы, посѣщаль всѣ службы Божіи и самъ открыто священнодѣйствовалъ. Но, безъ всякаго сомнѣнія, онъ уже и тогда, памятуя завѣтъ старца Паренія объ умной молитвы, вкусилъ сладость и этой послѣдней молитвы, молитвы «духодвижной». Иначе не имѣлъ бы онъ той собранности мыслей, которую уже тогда наблюдалъ, которую замѣчали въ немъ другіе при посѣщеніи имъ Божественныхъ службъ въ монастырскихъ храмахъ Вышенской пустыни и ради которой онъ закрывалъ иногда свои очи во время совершенія Богослуженія. Хотя и все, по возможности, время суточного теченія, безъ сомнѣнія, святитель-молитвенникъ посвящалъ молитвѣ, во внѣ выражаемой, или же умной, духовной. и такимъ образомъ вся жизнь его въ пустыни Вышенской были молитвеннымъ подвигомъ, въ исполненіе заповѣди Апостола *непрестанно молитесь*, однако ближе и преимущественнѣе всего утренніе и ночные часы употреблялъ онъ на болѣе сосредоточенную молитву, — часы ночнаго уединенія, по примѣру Подвигоположника Христа Господа, согласно сейчасъ сказанному относительно Марк. 1, 35 и по слову Псалмопѣвца: *полунощи востанъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118, 62), а часы утреніе, по другимъ, также вполне уважительнымъ причинамъ, которыя самъ же преосв. Теофанъ изъясняетъ въ другомъ мѣстѣ своихъ писаній и также имѣя въ виду при-

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія, стр. 71--72 Москва, 1881.

мѣръ молитвы Самого Господа Христа. Разумѣемъ толкованіе тѣхъ же словъ Евангелія отъ Марка 1, 35, полнѣе приведенныхъ: *Утро, ноци сущей злыо воставъ, изыде и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣлаше.* «Вотъ урокъ, — говоритъ преосв. Теофанъ толкуя это мѣсто, — рано вставать и первые часы дня посвящать на молитву, въ уединеніи. Душа, обновленная сномъ, бываетъ свѣжа, легка и способна къ проникновенію, какъ свѣжій утренній воздухъ; потому сама собою просится, чтобъ пустили ее туда, гдѣ вся ея отрада, предъ лицо Отца Небеснаго, въ сообщество Ангеловъ и святыхъ. Въ это время удобнѣе ей это дѣлать, нежели послѣ, когда ужь налягутъ на нее заботы дня. Все Господь устрояетъ. Надо отъ Него принять благословеніе на дѣла, вразумленіе нужное и подкрѣпленіе необходимое. И спѣши пораньше, пока ничто не мѣшаетъ, на единѣ, вознестись къ Господу умомъ и сердцемъ, и исповѣдать Ему нужды свои, намѣренія свои, и испросить Его помощь. Настроившись молитвою и богомысліемъ, съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проведешь въ благоговѣнствѣ и страхѣ Божиемъ, съ мыслями собранными. Отсюда — осмотрительность, степенность и стройность въ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Это награда за трудъ, на который понудишь себя въ утреннемъ уединеніи. Это и для житейскихъ людей, стало-быть, мѣра благоразумія, а не что либо чуждое ихъ цѣлямъ ¹⁾. Если даже для житейскихъ людей молитва утренняя есть мѣра благоразумія, то тѣмъ болѣе для подвижниковъ духа и особенно для подвижниковъ пустыннаго уединенія. Святитель Теофанъ и въ этомъ самъ подавалъ собою живой примѣръ. Мы помнимъ, какъ часто, а въ послѣдніе годы жизни даже ежедневно святитель-затворникъ совершалъ не только утреннее келейное молитвенное правило, которое считалъ для себя уже безусловно обязательнымъ, но и Божественную литургію въ своей малой церквицѣ. Такъ онъ поступалъ и въ отношеніи ко всѣмъ службамъ церковнымъ въ суточномъ богослуженіи, совершая ихъ или вычитывая въ той же церквицѣ, а когда по чему-либо не могъ эгого дѣлать, то ограничивалъ молитвою умною Исусовою. Одинъ инокъ Вышенскій, больной и немогущій бывать въ храмѣ Божиемъ, спрашивалъ святителя, какъ ему исправлять въ келіи правило свое молитвенное и за службы церковныя что исполнять, и получилъ от-

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ Слова Божія, стр. 274—275. Москва. 1881.

вѣтъ: «Замѣнай читаемое и поемое за службами церковными молитвою умною Исусовою, по четкамъ, какъ положено въ концѣ Псалтири и служебника, за каждую службу... И я такъ дѣлаю... Когда не могу вычитывать по книгамъ церковнымъ всѣ службы, выполняю положенное въ уставѣ церковномъ извѣстное число молитвъ Исусовыхъ ¹⁾. Уединенное, въ сослуженіи съ ангелами Божиими, отправленіе Божественной литургіи святитель Теофанъ совершалъ, вѣроятно же всего, согласно предположенію Вышенскихъ иноковъ, по чину Палестинскихъ и Аѳонскихъ отшельниковъ, знакомому для него опытно со времени его бытности на востокѣ въ Миссиі, тѣмъ болѣе, что съ Аѳонскими старцами онъ и до кончины своей не прерывалъ письменныхъ сношеній ²⁾. Что же касается до ношной молитвы, то безъ всякаго сомнѣнія святитель-подвижникъ и самъ ревностно исполнялъ то, чему наставлялъ и другихъ въ слѣдующихъ словахъ объясненія стиха 62-го, Псалма 118-го «*Полнощи востахъ*». Разумѣемъ это, какъ ночное бдѣніе, проводимое въ словесіи и молитвѣ. Св. Аѳанасій пишетъ «Не только день, но и ночь, даже самую средину ночи, когда овладѣваетъ наиболѣе пріятный сонъ, проводилъ я, пѣснословя Тебя и воспѣвая праведныя опредѣленія Твои». Такъ поступалъ и Божественный Апостолъ вмѣстѣ съ Силою, когда, пріавъ на себя раны и бичеванія, съ связанными ногами, растворялъ молитву съ пѣспопѣніемъ и пожалъ плодъ сего прекраснаго бдѣнія, потому что извѣдалъ на себѣ Божественную щедродательность».—Къ этому подходятъ и слова св. Амвросія: «Не довольно днемъ молиться,—надобно вставать и ночью, и въ полночь. Самъ Господь проводилъ ночи въ молитвѣ, чтобы своимъ примѣромъ возбуждать и тебя къ молитвѣ. Прежде говорилъ Пророкъ: *помянухъ въ нощи имя Твое* (ст. 55) а теперъ говорить *Полнощи востахъ*,—чтобы научить и тебя не ночью только, но въ самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать; можно встать и не стать на молитву,—а онъ говоритъ: всталъ въ полночь и сталъ на молитву исповѣдаться Богу. Въ это наипаче время надо молиться Богу и оплакивать грѣхи свои, не только просить прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ, но молитвою

¹⁾ Тамбовскія Епарх. Вѣдомости, за 1894 г., № 6, стр. 114, въ статьѣ: „Воспоминанія Вышенскаго инока“.

²⁾ См. тамъ же, стр. 115.

отвращать грѣхи настоящіе и предограждать себя отъ будущихъ, ибо въ ту пору много подступаетъ къ намъ искушеній. Тогда наипаче горитъ похоть плоти, и врагъ строить свои приманки, цѣпляясь за нее. Тогда кровь бываетъ въ большемъ движеніи, а умъ, одолюваемый сномъ, теряетъ трезвенность свою. Врагъ и подступаетъ свободно, и разбрасываетъ свои сѣти, чтобы запутать душу, отложившую осмотрительность. Нечистые духи обступаютъ ее, окружаютъ мракомъ и начинаютъ внушать всякое непотребство, толкуя, что никто не видитъ, нѣтъ ни доносчика, ни свидѣтеля. Если умъ воспротивится, то вступаетъ съ нимъ въ споръ, представляя въ примѣръ мною святыхъ, которые согрѣшали, но потомъ испрашивали себѣ прощенье и покрывали прежніе грѣхи. Такого рода исправленія ненавидитъ врагъ, но, чтобы обольстить, обѣщаетъ это исправленіе. Когда же успѣетъ вызвать согласіе на грѣхъ, тогда видя, что отъ самаго грѣха душа удерживается уже не любовью къ добродѣтели, а страхомъ суда и наказанія, натолковываетъ ей разныя обманныя мысли, такъ что она и сама себѣ начинаетъ уже говорить: *кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя,—кого убоюся* (Сир. 23, 25)? Не видитъ Вышній, не доходятъ до Него грѣхи наши, не смотритъ Онъ на наши гнусности. Такъ-то время это удобно для искушенія. Размотри все это, и бодренно воспаряй тогда мысля къ Богу, чтобы врагъ, видя, что свѣтомъ пребыванія твоего съ Богомъ заключенъ для него приступъ къ душѣ твоей, бѣжалъ отъ тебя, и ты безъ соблазна перешелъ полночное время. Вставай же въ этотъ часъ на молитву, въ которой искуситель обыкъ ввергать насъ въ непотребства. Чѣмъ больше опасность, тѣмъ большую надо привлекать и помощь свыше. Она и готова, но только бодрствующему и молящемуся. Вставай же и возбуждай умъ свой. Не дремлетъ и Хранящій тебя, если найдетъ недремлющимъ, но Самъ возстанетъ, будучи возбуждаемъ бодрностію души твоей; повелитъ вѣтрамъ, и улягутся, и водворится тишина въ груди твоей, взволнованной бурей вражескихъ прираженій. Надо намъ въ эту пору вставать и потому еще, что Женихъ приходитъ въ полночь. Смотри же, чтобы не засталъ Онъ тебя спящимъ. Надо вставать для славословія Господа и воспѣванія благодарныхъ Ему пѣсней; надо исповѣдать судьбы Его вѣчныя, восписуя Ему все доброе, бывающее съ нами. Что ты на добромъ пути, это Его присужденіе. Онъ хранить предающихъ себя Ему. И во всякое время такъ надо по-

ступать,—и ни днемъ, ни ночью, и ни въ какое другое время не преставать славословить Бога». И всѣ, желавшіе пресѣчь въ себѣ худое и водворить доброе,—добавляетъ теперь, послѣ приведенія словъ святоотеческаго писанія, уже отъ себя преосв. Теофанъ,—любили посвящать полночь молитвѣ, и вообще, большую часть ночи проводить въ бесѣдѣ съ Богомъ. Св. Исаакъ Сиріанинъ приписываетъ этому подвигу весьма великое значеніе въ пресѣяніи духовномъ, Почему же Пророкъ изъ всѣхъ подвиговъ поминаетъ только объ этомъ? Потому, что онъ есть сокращенное представленіе всѣхъ другихъ. Кто въ полночь не даетъ покоя тѣлу, тотъ будетъ ли покоить его въ другое время? Дастъ ли ему пищи въ сытость и питія вдоволь? Поблажитъ ли ему въ лѣности на трудъ? Позволитъ ли ему омовенія, куренія и масти благовонныя? Пуститъ ли гулянья и развлеченія? Вставанье въ полночь есть цвѣтъ на деревѣ всѣхъ тѣлесныхъ подвиговъ. Равно молитва полночная есть сокращеніе всѣхъ душевныхъ подвиговъ—трезвенія, бодренности, вниманія, богомыслія, углубленія въ слова Божія, созерцанія тайнъ Божіихъ и всѣхъ дѣлъ Его промышленія, и всего прочаго, что обыкновенно дѣлаетъ душа, въ видахъ противленія грѣху и страстямъ и къ насажденію въ себѣ добродѣтелей. Объ этомъ только и помянулъ Пророкъ, зная что кто такъ поступаетъ, тотъ видитъ, что за полуночнымъ бдѣніемъ у него стоятъ и всѣ другія дѣланія, свойственныя подвизающимся; потому нечего было и поминать объ нихъ. По ходу же его наставительныхъ молитвенныхъ воззваній, надобно было коснуться сего предмета, какъ звена, совершенно необходимаго въ цѣпи его уроковъ¹⁾.

Такъ тѣсно связанная съ мыслію о присутствіи и вездѣсущіи Божіемъ непрестанная молитва святителя—затворника, совершаемая какъ подвигъ, наполняла все существо души его, была постоянно возгрѣваемымъ въ немъ пламенемъ любви къ Богу, ближнимъ и добродѣтели и была истиннымъ раемъ для отрѣшенной отъ всѣхъ радостей міра души его, согласно святоотеческому изреченію, имъ же переведенному на русскій языкъ слѣдующими словами. «Богъ все наполняетъ и есть вездѣ. Безсмысленъ тотъ, кто думаетъ, что око Божіе чего нибудь не видитъ. Напечатлѣй въ сердцѣ твоёмъ

¹⁾ Псаломъ Сто осмнадцатый, истолкованный епископомъ Теофаномъ, стр. 222—225. Москва, 1880.

вѣру и въ душѣ твоей убѣжденіе, что Богъ присущъ тебѣ въ часъ молитвы твоей и внимаешь милостиво прошеніямъ твоимъ. Вѣра несомнѣнная, надежда непоколебимая, любовь неугасаемая, суть рай души¹⁾. Не даромъ особенно любимымъ чтеніемъ святителя Теофана было житіе старца Серафима Саровскаго²⁾. Онъ многому и отъ него учился въ пламенной молитвѣ. Наставляя однажды въ молитвѣ жаждавшую спасенія душу одной духовной дщери своей, онъ писалъ ей. «Батюшка о. Серафимъ научить. Помните, какъ онъ однажды во время обѣдни обнять былъ огнемъ сердечнымъ. Вотъ блаженное состояніе!—Оно возможно и въ насъ.—И небольшого труда требуетъ,—только постояннаго. Вотъ и рай!—Ищите и обращете. Толцые и отверзется вамъ»³⁾. Желая, чтобы и другіе имѣли этотъ рай въ душѣ, святитель Теофанъ во многихъ своихъ писаніяхъ учить молитвѣ и о молитвѣ, какъ то мы отчасти и видѣли изъ выше приведеннаго⁴⁾. Но не довольствуясь этимъ частичнымъ, такъ сказать, и разбросаннымъ тамъ и сямъ ученіемъ о молитвѣ⁵⁾, святитель Теофанъ рано задумалъ и совершилъ одно и цѣлостное дѣло по тому же предмету, за которое, безъ сомнѣнія, всегда благодарны ему будутъ ревнующіе о благочестіи вообще и о молитвѣ въ особенности. Разумѣемъ его большой трудъ, подъ заглавіемъ: *Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами*

1) См. *Сборникъ аскетич. писаній, извлечъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго*, стр. 90. Москва, 1891. Сн. *Письма о Христ. жизни*, вып. 2, стр. 410. Изд. 2-е. Спб. 1862.

2) По свидѣтельству находившагося при описи книгъ бібліотеки преосв. Теофана о. С. І. Пикольскаго, *житіе* о. Серафима находилось на столѣ рабочаго кабинета святителя-затворника и имѣло видъ книги весьма часто употребляемой.

3) *Письма о Христ. жизни*, вып. 1, стр. 103.

4) Сравъ напр. еще также *„Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 178—179, 292, 383 д. и др.; *Сборникъ аскетич. писаній, извлечъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освящ.* стр. 79 и дан. Сн. *Письма о Христ. жизни*, II, 388 и дал. и др. III, 38 и дал. и др.

5) Сравъ. впрочемъ также *четыре слова о молитвѣ*, произнесенныя преосв. Теофаномъ еще на Владимирской каеедрѣ и напечатанныя въ собраніи *словъ* его къ *Владимирской пастырѣ* (изд. во Владимирѣ на Клязьмѣ, въ 1869 году), на стран. 495—501, 501—506, 509—514 и 519—524, и впоследствии отдѣльно (изд. 3-е Москва, 1891).

святыхъ отцевъ. Москва, 1881. 8°. Стр. 509. Въ этомъ трудѣ переведены на русскій языкъ и собраны мысли о молитвѣ и трезвеніи изъ твореній св. Василя Великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Лѣствичника, препод. Нила Синайскаго, св. Исаака Сиріанина (Сирина) и свв. Варсонофія и Іоанна и разныхъ также св. отцевъ и учителей церкви толкованія на молитву Господню ¹⁾. Въ предисловіи къ этому своему труду преосв. Теофанъ такъ и говоритъ: «Предлагаемый сборникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ слѣдующему случаю. Нѣкто изъ боголюбцевъ любящихъ внимать себѣ и съ Богомъ молитвенно бесѣдовать, рассказывалъ о себѣ, что онъ бывая выпущденъ иногда хлопотать много по хозяйству и по должности, всегда ослабѣваетъ во вниманіи и охлаждается въ молитвѣ. Какъ, говоритъ, ни скорбно это, но сладить съ собою не бываю я въ силахъ. Но потомъ, какъ только улучу свободное время, запираюсь въ своей комнатѣ и, положивъ конецъ всѣмъ дѣламъ и хлопотамъ, только молюсь, читаю и размышляю о Богѣ и вещахъ Божественныхъ. Милостивъ Богъ, —прежнее настроеніе мирное опять возвращается. Читаю я въ это время все только о молитвѣ, то въ одной, то въ другой книгѣ. Сказавъ это, онъ выразилъ желаніе, что хорошо было бы, когда бы все это собрано было въ одну не большую книжку. Тогда не для чего было бы рыться въ разныхъ книгахъ. —И се—собрано, хоть отчасти, но довольно достаточно для цѣли Побужденіемъ было не одно желаніе означеннаго боголюбца, но особенно то, что другіе многіе боголюбцы бывають въ подобныхъ же обстоятельствахъ, а книгъ тѣхъ, въ которыхъ пишется о молитвѣ, не имѣють подъ руками, чтобъ почитать и возстановить въ себѣ молитвенное настроеніе. Между тѣмъ такое чтеніе есть наилучшее средство къ умиротворенію ума и отрезвленію сердца. Почитаешь, —и подогрѣешь желаніе молитвы. Помолится, пока теплится сердце, —и опять за чтеніе, чтобы, подогрѣвшись имъ, снова стать на молитву. Вотъ по какому поводу и побужденію—этотъ сборникъ. Но и безъ того въ немъ всякій, желающій установиться въ молитвѣ, найдетъ потребное къ тому наставленіе. Въ немъ все говорится о духѣ молитвенномъ. Что же касается до правилъ и чина молитвословнаго, то для этого нѣтъ нужды въ особыхъ наставленіяхъ.

---

¹⁾ Этотъ трудъ впоследствии повторенъ былъ издаваемъ, именно 2-е изданіе его вышло въ Москвѣ, въ 1880 году.

Эти правила и чины указаны въ Церкви, и исполняются всѣми, даже и не такъ усердно внимающими молитвѣ. Ходятъ въ церковь и дома молятся по молитвенникамъ. И нѣтъ никого, мало мальски себя помнящаго, кто бы не исправлялъ каждошевно молитвѣ, какъ-бы то ни было. При всемъ томъ нельзя однакожь не дивиться, какъ такъ бываетъ, что цѣлый вѣкъ молимся, а молиться, какъ должно, все же не умѣемъ. Предлагаемый сборникъ напомнить объ этомъ, изображая достодожную молитву, а кто желаетъ достигнуть совершенства въ ней, чтобъ она и въ его душѣ была достодожною, того научить, какъ въ семъ успѣть.—Вѣнецъ сборника составляетъ толкованіе молитвы Господней. И его происхождение похоже на предыдущее. Нѣсколько лицъ докучали—дать изъясненіе сей молитвы. По сознанию безсилія хорошо своимъ умомъ и словомъ сдѣлать это, предположено собрать подъ каждое слово молитвы, что говорили о немъ св. Отцы, и предложить вниманію христолюбивыхъ молитвенниковъ. И предлагается. Такъ произошли двѣ половины сборника.—Иной, можетъ быть, пожалѣетъ, что сборнику не дана какая нибудь система.—Объ этомъ была мысль. Но спрошенъ былъ одинъ изъ великихъ молитвенниковъ, святитель Божій, теперь уже блаженной памяти,—не лучше ли дать систему сборнику? Отвѣтъ полученъ такой не идетъ къ сему дѣлу система. Система производится такими силами, которыя находятся совсѣмъ въ другой области, нежели въ какой дѣйствуется молитва. Потому это будетъ смѣшеніе несродныхъ стихій. Сборникъ составляется для назиданія, а не для умствованія. Ищущему же назиданія не система нужна, а указаніе дѣла. У него свой въ сердцѣ созидается молитвенный строй,—и всякое вычитанное указаніе тотчасъ въ сердцѣ, а не въ головѣ находитъ свое мѣсто. Система будетъ ему только мѣшать,—и даже охлаждать дѣло молитвы.—Этому нельзя противорѣчить—и сборникъ составленъ безъ системы.—Сопровожаемъ его желаніемъ, да дастъ Господь всѣмъ читающимъ найти въ немъ благопотребное для созиданія въ сердцѣ ихъ духа молитвеннаго¹⁾.

Но молитва, чтобы она была успѣшною и истинною молитвою, должна быть соединяема съ добрыми расположеніями и добродѣланіемъ. «Настояще молитвенники, испрашивзя что либо въ молитвѣ,—говорить святитель Теофанъ,—соединяють съ молитвою постъ, бдѣ-

1) См. стр. 3—4 по изданію 1881 года.

нія, лишенія всякаго рода и всякое благотвореніе, и при томъ просить не день, не два, а мѣсицы и годы; за то и получаютъ. Имъ и подражайте, если желаете имѣть успѣхъ въ молитвѣ»¹⁾. И во всякомъ случаѣ «стать съ истинною молитвою предъ Господа, — по словамъ того же святителя, — и простереть къ Нему прошеніе иначе нельзя, какъ исправивъ свои совѣстныя къ Нему отношенія»²⁾. Какъ настоящій, истинный молитвенникъ, самъ святитель Теофанъ такъ и поступалъ, немилосердо изгоняя изъ души своей все несовѣстное, случайно къ ней приражавшееся, и наполняя ее только богоугоднымъ въ проявленіи всѣхъ силъ ея и именно, со стороны ума, *богомысломъ* въ обширномъ смыслѣ этого слова, со стороны сердца, — *добрыми расположеніями* и со стороны воли, — *добродѣланіемъ*.

Какъ молитвенный духъ възгрѣвается, по слову преосв. Теофана, чтеніемъ святоотеческихъ наставленій о молитвѣ и трезвеніи, такъ и богомыслие, помышленіе о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ, възгрѣвается и питается чтеніемъ слова Божія, въ обширномъ смыслѣ понимаемаго, какъ не только Священнаго Писанія, но и всякаго писанія или составленнаго или читаемаго въ духѣ Христовомъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ мы припомнимъ, святитель Теофанъ и другихъ наставлялъ³⁾ и самъ поступалъ, имѣя обширнѣйшую, составшую не изъ духовныхъ только, но и изъ свѣтскихъ книгъ библиотеку. Но средоточіемъ всего въ этомъ отношеніи, по его мнѣнію и для него самого въ его подвижнической жизни должно быть и было чтеніе слова Божія. «Вопрошавшему о томъ, какъ спастись, — читаемъ у преосв. Теофана, — Господь съ своей стороны далъ вопросъ. *въ законъ что писано есть, како чтеши* (Лук. 8, 17)? Этимъ Онъ показалъ, что въ рѣшеніи всѣхъ недоразумѣній надобно обращаться къ слову Божію. А чтобъ и самыхъ недоразумѣній не было, лучше всего всегда читать Божественное Писаніе, — читать со вниманіемъ, разсужденіемъ, сочувственно, съ приложеніемъ къ своей жизни и исполненіемъ того, что касается мыслей — въ мысляхъ, что касается чувствъ — въ чувствахъ и расположеніяхъ, что касается дѣлъ — въ дѣлахъ». Ибо

1) *Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 165.

2) Тамъ же, стр. 159.

3) См напр. раньше приведенное нами мѣсто изъ *Писемъ о христіан. жизни* I, 66 и дал. въ наставленіе душѣ, жаждавшей спасенія. Срав. также II, 307, 342 и др.

«внимающий слову Божию собираетъ свѣтлыя понятія о всемъ, что въ немъ и что около и что выше его; *выясняетъ* свои обязательныя отношенія во всѣхъ случаяхъ жизни, и святыя правила, какъ драгоценныя бисеры нанизываетъ на нить совѣсти, которая потомъ точно и опредѣленно указываетъ, какъ когда поступить въ угодность Господу; *укрощаетъ* страсти, на которыя чтеніе слова Божія дѣйствуетъ всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, — начни читать слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совѣсть уgomонится. Богатѣйшій въ дѣднѣемъ слова Божія имѣетъ надъ собою столпъ облачный, руководившій Израильтянъ въ пустынь»¹⁾). Наставляя такъ другихъ, святитель Теофанъ не иначе и самъ поступалъ. Уже издавна, съ лѣтъ юношескихъ, какъ мы знаемъ, прилежалъ онъ къ чтенію и изученію слова Божія, и книга Закона Божія не отступала отъ него во всю его жизнь потомъ. Отъ того-то и въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ онъ обнаружилъ такіе обильныя плоды богомыслія вообще и изученія слова Божія въ частности. Всѣ писанія его глубоко проникнуты духомъ слова Божія и святоотеческаго пониманія его. Отъ того-то, за тѣмъ, и всѣ другія писанія, писанія человѣческія, онъ читалъ и изучалъ въ духѣ слова Божія, какъ о томъ свидѣлствуютъ опять его собственныя писанія, изобилующія обширными и глубокими познаніями не только въ области писаній тѣхъ мужей, которые продолжали дѣло богодухновенныхъ писателей слова Божія, то есть, Св. Отцовъ и учителей Церкви, но и въ области писаній свѣтскаго характера: по части исторіи, естественныхъ наукъ и т. д. Въ числѣ книгъ библиотеки преосв. Теофана были, на примѣръ, не только такія, какъ «Космосъ» Гумбольдта или учебники физики, естественной исторіи и под., но и такія, какъ Дарвина, «О происхожденіи видовъ», Фогта, «Исторія мірозданія» и «Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ»²⁾ и под., и святитель—затворникъ, какъ по всему замѣтно, и ихъ внимательно читалъ; но осѣняемый истинною

1) Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ слова Божія, стр. 414—416.

2) Заимствуемъ изъ списка, составленнаго, при производствѣ охранительной описи, священникомъ С. І. Никольскимъ, не разъ упомянутымъ, которому и приносимъ нашу глубокую благодарность какъ за сообщеніе этого списка, такъ и за многія другія свѣдѣнія касательно преосв. Теофана.

слова Божія, онъ износилъ изъ чтенія ихъ не то, что многие выно- сятъ, не опытные въ богомысли, а то, что клонило къ той же ис- тинѣ, небоязненно вооружаясь противъ заблужденій, разсыпанныхъ въ такихъ сочиненіяхъ и другихъ, предостерегая отъ этихъ заблуж- деній или, если не заблужденій, то безосновательныхъ предположе- ній. Такъ напримѣръ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній онъ говоритъ: «Саддукеи имѣли возраженіе противъ воскресенія, которое казалось имъ неразрѣшимымъ; а Господь рѣшилъ его нѣсколькими словами. и при томъ такъ ясно, что всѣ поняли и признали саддукеевъ по- бѣжденными истиною слова Его (Лук. 20, 27—40) Что тогда были саддукеи, то нынѣ невѣры всѣхъ сортовъ. Нагородили они себѣ мно- жество мечтательныхъ предположеній, возвели ихъ въ неопровержи- мыя истины, и величаются тѣмъ, полагая, что ужь противъ нихъ и сказать нечего. На дѣлѣ же они такъ пусты, что и говорить про- тивъ нихъ не стоитъ. Всѣ ихъ мудрованія—карточный домъ. дунь, и разлетится По частямъ ихъ и опровергать нѣтъ нужды, а доста- точно отнестись къ нимъ такъ, какъ относятся къ снамъ. Говоря противъ сновъ, не доказываютъ несообразности въ составѣ или въ частяхъ сна, а говорятъ только: это сонъ—и тѣмъ все рѣшаютъ. Точно такова теорія образованія міра изъ туманныхъ пятенъ, съ подставками своими—теорією произвольнаго зарожденія, Дарвинов- скаго происхожденія родовъ и видовъ и съ его же послѣднимъ меч- таніемъ о происхожденіи человѣка. Все, какъ бредъ соннаго. Читая ихъ, ходишь среди тѣней А ученые? Да что съ ними подѣлаешь? Ихъ девизъ не любо не слушай, а лгать не мѣшай»¹⁾. Съ другой стороны, напримѣръ, въ своемъ извѣстномъ и замѣчательномъ тру- дѣ *Путь ко спасенію* и именно въ первой его части, гдѣ рассу- жденіе идетъ о воспитаніи, преосв. Теофанъ обнаруживаетъ основа- тельныя познанія въ физиологіи²⁾, а въ другихъ писаніяхъ—позна- нія по другимъ естественнымъ наукамъ, не говоря уже о познаніяхъ по гражданской исторіи и инымъ наукамъ свѣтскимъ (географія, ма- тематика и т. д.) Ибо, какъ писалъ онъ въ наставленіе одной ду- шѣ, искавшей его руководства на пути ко спасенію, «и книги съ человѣческими мудростями могутъ питать духъ. Это тѣ, которыя въ

1) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ слова Божія*, стр. 446—448. Москва, 1881.

2) См напр., по изданію 1868—1869 г., вып. I, стр 34 и дал. 68 и др.

природѣ и въ исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, бла-
гости, правды и многопечительнаго о насъ промышленія Божія
Такия книги читайте Богъ открываетъ Себя въ природѣ и исторіи
такъ же, какъ и въ словѣ Своемъ. И они суть книги Божіи
для тѣхъ, кто умѣетъ въ нихъ читать»²). А самъ онъ, такъ
наставлявшій другихъ читать эти книги, лучше всѣхъ наставляе-
мыхъ умѣлъ въ нихъ читать то, что нужно и что клонило къ одному
на потребу. Исходъ изъ глубоко-назидательной и вполне вѣрной
мысли о томъ, что главнѣе всего въ человѣкѣ—его жизнь, а не
теоретическія построения, а въ самой жизни—жизнь вѣчная и все,
къ ней подготовляющее и ведущее, святитель Теофанъ и для дру-
гихъ считалъ непреложнымъ закономъ и для себя имѣлъ кореннымъ
убѣжденіемъ, «чтобы всякая, преподаваемая христианину, наука была
пропитана началами христіанскими, и при томъ православными, а
потому, чтобы и всякія другія, издаваемая для чтенія, книги про-
питаны были тѣми же началами. Онъ считалъ заблужденіемъ—намѣ-
ренное разъединеніе вѣры и науки. Ибо «духъ у насъ одинъ,—го-
воритъ онъ.—Онъ же (духъ) принимаетъ науки, и напитывается
ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру и проникается ею ¹). Пропи-
танный самъ такими началами, исполненный самъ непрестаннаго бо-
гомыслия съ молитвою онъ, естественно, и на всѣ вещи вообще
смотрѣлъ съ духовной точки зрѣнія, совѣтуя и другимъ такъ же
смотрѣть на нихъ «Надобно вамъ,—писалъ онъ въ одномъ изъ пи-
семъ своихъ,—всѣ вещи, какія бываютъ у васъ на глазахъ, пере-
толковывать въ духовномъ смыслѣ, и это перетолкованіе такъ на-
бить въ умъ, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глазъ видѣлъ
вещь чувственную, а умъ созерцалъ вещь духовную. Напримѣръ,
видите вы пятна на бѣломъ платѣ, и чувствуете, какъ неприятно
и жалко это встрѣтить. Перетолкуйте это на то, какъ жалко и не-
приятно должно быть Господу, Ангеламъ и Святымъ видѣть пятна
грѣховныя на душѣ нашей, убѣленной созданиемъ по образу Божію,
возрожденіемъ въ купѣли крещенія или омытіемъ въ слезахъ пока-
янія Слышите вы, что малыя дѣти, оставшіеся одни, поднимаютъ
бѣготню, шумъ и гамъ. Перетолкуйте это на то, какой поднимается
шумъ и гамъ въ душѣ нашей, когда отходитъ отъ ней вниманіе къ

¹) Душен. чтеніе за 1894 г. № 3, стр. 532—543.

²) Душен. Чтеніе 1894, № 3, стр. 524.

Богу со страхомъ Божиимъ. Обоняете вы запахъ розы или другой какой, и вамъ пріятно, но, попавъ на теченіе дурнаго запаха, вы отвращаетесь и зажимаете носъ. Перетолкуйте это такъ. всякая душа издаетъ свой запахъ (Апостоль говоритъ. мы благоуханіе Христово. 2 Кор 2, 15), добрая—хорошій, страстная—дурной... Это я говорю вамъ только для примѣра, а всякая вещь можетъ породить духовныя мысли, у одного—однѣ, у другаго—другія Какъ найдете болѣе для себя пригожимъ, такъ и перетолкуйте все, васъ окружающее и могущее встрѣтиться кромѣ того .. Когда это сдѣлаете, то всякая вещь будетъ для васъ, что книга Святая или что статья въ книгѣ Тогда и всякая вещь будетъ приводить васъ къ мысли о Богѣ, какъ и всякое запятіе и дѣло. И будете вы ходить среди чувственнаго міра, какъ въ области духовной. Все вамъ будетъ говорить о Богѣ и поддерживать ваше вниманіе къ Нему ¹⁾. И въ этомъ святитель Теофанъ опирался не на своемъ умствованіи, а на учении и примѣрахъ св. отцевъ и учителей церкви, которые учили тому же, въ убѣжденіи, что, кто сдѣлаетъ это для всего встрѣченнаго, тотъ постоянно будетъ ходить какъ въ училищѣ .. И свѣтъ и тьма, и человѣкъ и звѣрь, и камень и растеніе, и домъ и поле, и все-все до малѣшаго будетъ урокомъ ему; надлежитъ только истолковать себѣ и укрѣпиться въ томъ И какъ это спасительно!.. «Что ты плачешь?» спрашивали ученики у старца, увидѣвшаго красивую, разряженную женщину.—«Плачу, отвѣчалъ онъ, о погибели твари Божіей разумной и о томъ, что не имѣю такого радѣнія о душѣ во спасеніе, какъ она о тѣлѣ на нагубу». Другой, услышавъ плачь жены на могилѣ, сказалъ: «такъ христіанинъ долженъ плакать о грѣхахъ своихъ ²⁾.

Такъ «настроившись молитвою и богомыслемъ, съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проводилъ святитель-затворникъ «въ благоговѣнствѣ и страхѣ Божиемъ, съ мыслями собранными. Издавна склонный въ идеальнымъ соображеніямъ, онъ всюду стремился созерцать и умными очами видѣлъ слѣды Бога, въ Троицѣ славимаго,

¹⁾ Душеп. Чтеніе 1894, № 3, стр. 522—523.

²⁾ Душеп. Чтеніе 1894, № 3, стр. 532 Въ частности Православный катихизисъ, по мнѣнію преосв. Теофана, есть самое лучшее, какъ краткое и основанное на учении Св. Писанія и Св. Преданія, руководство къ богомыслию. См тамъ же, № 7, стр. 406. Срав. стр. 405; также № 8, стр. 558 и дал. и др.

какъ премудраго Творца, всеблагаго Промыслителя міра и Спасителя человѣковъ, созерцалъ тайны домостроительства спасенія и тамъ, гдѣ обыкновенный умственный взоръ не усматривалъ ихъ, во всемъ видѣлъ дѣйствія промысла Божія и тайны царствія небеснаго. И такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, «безъ собранности, безъ вниманія и самоуглубленія дѣль Божіихъ ни замѣтить, ни уразумѣть нельзя ¹⁾, то онъ болѣе всего заботился, и прежде всего въ себѣ самомъ, о такомъ состояннн внутреннемъ и о достиженнн его. Изъясняя слова Евангелія отъ Матѳея 21, 13. *храмъ Мой храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ*, святитель Теофанъ говоритъ. «всѣмъ извѣстно, что храмъ требуетъ благоговѣнства, собранности мыслей, углубленнаго богомыслия и стояннн въ присутствн Божіемъ,—и однакожъ кто исполняетъ это? Въ храмъ идутъ съ желаніемъ помолиться, постоять въ немъ немного съ теплымъ усердіемъ; а потомъ мысли начинаютъ бродить, и въ головѣ происходитъ торгъ еще шумнѣе того, какой встрѣтилъ Господь въ храмѣ іерусалимскомъ. Отъ чего такъ? Отъ того, что пребыванне въ храмѣ есть отраженне всей жизни. Какъ живутъ, такъ и въ храмѣ себя держатъ. Храмъ влияетъ и нѣсколько поддерживаетъ духовныя движенія, но потомъ обычное теченне духовнаго строя беретъ свое Потому, если хочешь, чтобъ твое пребыванне въ храмѣ было достойнымъ стояннемъ предъ лицемъ Господа, подготовляйся къ тому жизнью обычною: ходи, сколько можешь, въ молитвенномъ настроеннн. Этотъ трудъ доведетъ тебя до того, что и въ храмѣ все время простоишь благоговѣнно. Это же благоговѣнство воодушевитъ тебя на благоговѣнство и въ обычной жизни. Такъ пойдешь все выше и выше ²⁾ Говоря такъ, святитель Теофанъ опять говоритъ не иначе, какъ по собственному опыту, и такъ какъ мы уже видѣли, какъ, по свидѣтельству Вышенскихъ иноковъ, пребывалъ онъ въ храмѣ Божіемъ, то не трудно себѣ представить, до какой высоты самъ онъ достигъ въ этомъ отношеннн, а его писанія служатъ яснымъ подтвержденнемъ этого. Поелику же, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ, нужна была мѣ-

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковн. чтеннямъ изъ слова Божія, стр 231—232.

²⁾ Мысли на каждый день года по церк. чтеннямъ изъ слова Божія, стр. 246—247.

ра, то и онъ всячески наблюдалъ ее ³⁾. Онъ зналъ и самъ нарочито передалъ другимъ въ руководство слова Дядоха епископа: «для ума злострадательно долгое упражненіе въ молитвѣ, ради тѣсноты и сосредоточенности, требуемыхъ молитвою, въ богословствованіе же онъ съ радостію вдается, ради простора и свободы, предоставляемой ему въ этой области. Не должно позволять ему вступать на этотъ путь, или паче мѣры воскрилиться на немъ радостію» ¹⁾ Тогда бы преобладало въ жизни направленіе идеальное, умозрительное, а не дѣятельное, какъ тому слѣдуетъ быть. Вотъ почему съ молитвою и богомыслемъ святитель — затворникъ соединялъ самъ и другимъ внушалъ соединять также и добрыя расположенія, добрую настроенность сердца, чувства съ одной, и добродѣланіе, добродѣтель съ другой стороны. Мы помнимъ, что добрыя расположенія онъ самъ исчисляеть примѣрно въ слѣдующемъ порядкѣ «смирненіе, кротость, воздержаніе, милосердіе и проч.» ²⁾. А въ другомъ мѣстѣ онъ подобное же, если мы не забыли, называетъ, со словъ св. отцевъ — подвижниковъ, подвигами «Тѣлесныя подвиги суть. постъ, воздержаніе и проч., а душевныя любовь, долготерпѣніе, кротость, молитва и тому подобное ³⁾. Называетъ онъ это также добродѣтелью, опять со словъ св. отцевъ-подвижниковъ, при чемъ и относить ту или другую добродѣтель къ той или другой изъ трехъ главныхъ силъ души уму, сердцу и волѣ, или по выраженію св. отцевъ, къ силѣ разумной, къ силѣ раздражительной и къ силѣ вождѣлѣтельной, относя, на примѣръ, къ первой силѣ между прочимъ смирненіе, а ко второй, нами теперь разсматриваемой, челоуѣколюбіе, любовь, кротость, братолюбіе, состраданіе ⁴⁾ Это, очевидно, въ смыслѣ раньше сказаннаго, потому, что принадлежа дѣйствительно, ближе всего, сердцу или силѣ раздражительной, эти расположенія добрыя воспитываются и нуждаются въ воспитаніи съ помощію непрестан-

¹⁾ Онъ не забывалъ наставленія о Пареенія Клево-Печерскаго. „предъ Богомъ пріятевь вѣсь и мѣра. См. письмо о Пареенія въ *Владимирск. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1870 годъ, № 24.

²⁾ См. *Письма о духовной жизни*, стр 30. Спб. 1872 г.

³⁾ „Письма о Христ. жизни“, стран. 62 вып. 1.

⁴⁾ Тамъ же вып. 2, стр. 423.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 421—422. См соответствующее мѣсто въ *Сборникъ аскетич писаній, извлеч. изъ патериковъ обители Св. Саввы осяви.*, стр. 95—96.

наго подвига, а слѣдовательно нуждаются въ участіи ума и воли и стало быть являются дѣйствительными подвигами добродѣтели ¹⁾). Сердце есть средоточіе жизни «Жизнь—въ сердцѣ,—говорить преосвящ. Теофанъ,—и только исходящее изъ сердца можетъ воздѣйствовать на токи жизни ²⁾). Вотъ почему постоянное требуется бодрствование надъ сердцемъ, даже у подвижниковъ. «Внимание къ себѣ, трезвение и бодрствование,—говоритъ преосв. Теофанъ,—это единственные рычаги для поднятія дебелаго и падкаго на долное естества нашего» ³⁾). Такимъ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ, трезвениемъ и бодрствованиемъ святитель затворникъ дѣйствительно достигъ весьма значительной высоты воспитанія въ себѣ добрыхъ расположений. «Какъ изобразить кротость и смиренномудріе, украшавшія нашего святителя?—говоритъ, по воспоминанію о немъ, одинъ изъ Вышенскихъ иноковъ—Это былъ по истинѣ *кроткій мужъ*, смиренномудрый ученикъ Христовъ. При всѣхъ своихъ истинныхъ добродѣтеляхъ и высокихъ достоинствахъ, святитель нашъ почиталъ себя, кажется, ниже всѣхъ. Одинъ священникъ просилъ, чрезъ инока Вышенскаго, наставленія себѣ у святителя, какъ ему поучать своихъ прихожанъ «Ну кто я такой, чтобъ давать другимъ наставленія, отвѣчалъ смиренный учитель, пусть беретъ Св. Тихона творенія и читаетъ въ церкви, и довольно съ него». Получая лично св. книжки отъ святителя, тотъ же инокъ говоритъ ему «Владыко святыи! какъ и читать ваши св. творенія и святоотеческія; ничего не вижу я въ себѣ похожаго на то, что творили Божіи угодники... Ничего у меня нѣтъ добраго».—«Что же дѣлать? Я вотъ и книги составляю и пишу, отвѣчалъ владыка, а и у меня ничего нѣтъ!.. Все отъ милости Божіей! Надо смиряться.—Удостоенный особенной милости отъ святителя, входитъ къ нему лично, инокъ Вышенскій, изрѣдка входившій, свидѣтельствуетъ предъ Богомъ: «Кротость и незлобіе святитель Теофанъ проявлялъ истинно ангельскія, чисто младенческія... Чистая его душа и тѣло отъ юности посвященное Богу, кажется, вовсе никогда не знали сильныхъ страстей и грѣховъ грубыхъ... Отъ слова до дѣла далеко еще, прогони худую мысль, и дѣла грѣховнаго не будетъ... Съ такими грѣхами (разумѣя грѣхи немощи, всѣмъ сред-

1) Срав. *Путь ко спасенію*, III, 61 и дал.

2) *Мысли на каждыи день года по церк. чт.,* стр. 272.

3) *Мысли на каждый оеиъ года по церк чтен. изъ слова Божія*, стр. 309.

ной), говорить святитель, еще можно жить». Господь всѣмъ терпитъ, и грѣхи всѣхъ носить по Своей милости, и нашъ святитель никого никогда не осуждалъ, не любилъ разбирать дѣль человѣческихъ и говорить о чемъ либо мірскомъ, суетномъ, тлѣнномъ. Однажды этотъ же инокъ, по духовной нуждѣ своей, придя къ нему, увидавъ его ласковость и веселость, осмѣлился сообщить ему одну новость невинную изъ жизни монашеской. Святитель вдругъ закрылъ свои глаза, сидѣлъ какъ бы погруженный въ молитву, и ни слова не промолвилъ на эту новость. Прошло нѣсколько минутъ, опомнился принесшій новость, что погрѣшилъ, и св. владыка, открывъ очи, началъ разговоръ, но по обычаю *о единомъ на потребу*, о спасеніи души, о немощахъ и неисправленіяхъ, о томъ, какъ жить и благоугождать Господу. Когда надо было прекратить бесѣду, то святитель давалъ о себѣ знакъ, погруженіемъ внутрь себя молитвеннымъ вздохнувъ изъ глубины души скажетъ: *Господи помилуй! Боже нашъ помилуй насъ!* И уйдетъ, какъ бы весь, внутрь себя, предъ лице Сердцевѣдца Господа. съ Которымъ привыкъ въ уединеніи бесѣдовать, *отдавая Ему все сердце*; закроетъ и очи и сидитъ молча. Тогда посѣтитель вставалъ, просилъ прощенья и благословенія, и уходилъ. Молитвенное непрерывное устремленіе ума и сердца къ Богу усвоилось святителемъ съ юности и усвоено было вполне ... Нашъ святитель въ 27 лѣтъ уединенія жилъ и дышалъ молитвою къ Богу. Иначе не вынести такого уединенія безъ молитвы непрестанной. «Нудь себя на молитву, говаривалъ покойный богомолецъ, и Господь, видя твое усердіе, съ какимъ добиваешься, просишь молитву, дастъ тебѣ молитву въ сердце, она какъ бы востетъ и будетъ, какъ ручеекъ, журчать въ сердцѣ ¹⁾». Постничество, умерщвленіе плоти было у святителя нашего совершенное. Онъ былъ какъ бы проникнуть весь духовностію, и тѣло свое питалъ для того только, чтобы оно помогало лишь духу его жить свободно, легко. Онъ оправдывалъ на себѣ слово св. Апостола. *имамъ—ношу сокровище* духа премудрости и ума Христова *въ скуднѣльномъ сосудѣ* легкой плоти (2 Кор. 4, 6. 7). Имѣя крѣпкую рѣшимость жить въ духѣ для Господа, святитель нашъ, какъ истинно *духовный* человѣкъ, всякую только премудрость духовную, Божию *востязывалъ*, а самъ ни отъ чего плотскаго, земнаго *не востязывалъ*.

¹⁾ Это сравненіе святитель Теофанъ заимствовалъ у о. Пареевнѣя Клево-Печерскаго. См. *Письма о дух. жизни*, стр. 146 и примѣч. Спб. 1872.

вался (1 Кор. 2, 15 16). Иначе, подчиняясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ не могъ бы вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой премудрости Божией, какая обитала въ немъ и выразилась въ столь многочисленныхъ богомудрыхъ творенияхъ его»¹⁾ Въ этомъ отзвѣвѣ свободнаго отъ всякой предзанятой мысли, просто мыслящаго лица, при томъ инока, слѣдовательно имѣющаго понятие о подвижнической жизни человѣка, какъ въ зеркалѣ, видны черты нравственнаго образа святителя-затворника, достигнута имъ путемъ долговременнаго вниманія къ себѣ, трезвенія и бодрствованія надъ своимъ сердцемъ, — видны его добрыя расположенія, чистота сердца его, смиреніе, незлобіе, постничество и другія добродѣтели души и тѣла, — видно осуществленіе идеала, начертаннаго ему, еще юному иноку, въ Кіевѣ, во времена студенчества, такими подвижниками, какъ святитель Кіевскій Филаретъ,, умный молитвенникъ старецъ Пареній, святитель Іереміи и другіе

Въ связи съ добрыми расположеніями въ святительъ Теофанъ шли и добрыя дѣла, очищая свое сердце, подвизался онъ и въ добродѣлани, упражнялся въ добродѣтели. О немъ по истинѣ можно сказать, что онъ дѣлалъ добро ежедневно, съ просонокъ до засыпанія». Ибо развѣ не доброе дѣло самый молитвенный подвигъ, который совершалъ онъ, не о себѣ только молясь, какъ мы замѣчали, но и о людяхъ, не только за живыхъ, но и за усопшихъ? Въ такомъ тепломъ молитвенникѣ, какимъ былъ почившій святитель-затворникъ, отнюдь не празднымъ было слово: «богомолецъ», которое онъ часто прибавлялъ къ своему имени въ концѣ писемъ къ разнымъ лицамъ. А о молитвѣ за усопшихъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій говоритъ: «Никто не полѣнится помянуть своихъ родителей, но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, и не въ этотъ только день²⁾, а во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ, и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва объ усопшихъ сильна общностью, — тѣмъ, что идетъ отъ лица всей церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, а сила дыханія переходитъ и на дитя; такъ и въ благодатномъ порядкѣ Церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы пе-

¹⁾ Тамбов. Епарх. Вѣдомости за 1894 г. № 6, стр. 117—119

²⁾ Рѣчь о поминовенной суббота предъ св. Пятидесятницею.

реходить и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня» ¹⁾). Далѣе, развѣ не добрымъ дѣломъ были самыя многочисленныя писанія святителя въ назиданіе и во спасеніе всѣхъ православныхъ христіанъ? развѣ не добрымъ дѣломъ были его многочисленныя письма къ разнымъ лицамъ, при коихъ, какъ мы замѣчали въ свое время, кромѣ того, нерѣдко и прямо прилагалась вещественная, денежная ли то или книжная и под. помощь? «Милостивъ почившій святитель ко всѣмъ бѣднымъ былъ, кажется, безъ границъ, — говоритъ о немъ не разъ упомянутый Вышенскій инокъ — «Рѣдкая почта проходитъ, говорилъ сердобольный святитель одному иноку, чтобъ бѣдные не писали и не просили Радъ помогать и, по возможности, помогаю». Бывало предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи получить милостивый святитель свою пенсію, и разошлетъ ее всю, себѣ оставивъ только на выписку любимыхъ ему книжекъ .. Конвертовъ по 10-ти и болѣе денежныхъ приходилось сдавать на почтѣ тому же иноку, по порученію св. владыки, и съ суммою немалую, вдовамъ и сиротамъ разнымъ горемыкамъ въ мірѣ ²⁾). Итакъ проходило изъ года въ годъ во всю его уединенную жизнь на Вышѣ, не говоря о разныхъ другихъ его дѣлахъ милости и помощи, въ другія времена. И книжки свои онъ всегда дарилъ и разсылалъ безмездно ³⁾). «У меня нѣтъ продажныхъ . скажетъ бывало святитель, вотъ вамъ книжка» — Священникъ, бѣдный, можетъ изъ моихъ книжекъ позаимствоваться, пусть скажетъ, какия ему нужпы для учительства... Я могу удѣлить. «Однажды тотъ же инокъ просилъ у почившаго владыки двѣ книжки его твореній для двухъ дѣвочекъ женскаго епархіальнаго училища Владыка прислалъ двѣ просимыя книжки и еще 58 мелкихъ брошюръ и при этомъ написалъ: «юнымъ въ епархіаль-

¹⁾ Мысли на кажд. день года по церк. чтен. изъ слова Божья, стр. 166—167.

²⁾ Конечно, въ томъ числѣ и нуждающимся роднымъ. А такъ какъ на все то, что разсылалъ милостивый святитель бѣднымъ, конечно, далеко не хватило бы его небольшой пенсіи, то онъ разсылалъ безъ остатка и то, что ему присылали благотворители на поминъ души и под.

³⁾ Изъ печатаемыхъ другими книжекъ его онъ всегда выговаривалъ себѣ для этого сотню—другую экземпляровъ.

ное училище вотъ нѣсколько мелочи... Пусть тамъ подѣлятся между собою». А сколько нашъ милостивецъ передалъ въ свое Вышенское училище юнымъ дѣткамъ, учащимся своихъ богомудрыхъ книжекъ? Много, лишь бы читали и учились какъ жить по Божью, какъ училъ святитель Теофанъ»¹⁾. Какъ въ другихъ, такъ и въ этомъ случаѣ святитель-затворникъ поступалъ вполне согласно тому, какъ въ нужныхъ случаяхъ училъ другихъ, напимѣръ». какъ и чтмъ можешь, служи; случаи на каждомъ шагу: голоднаго накорми, нагаго одѣнь, страннаго въ домъ введи, больнаго посѣти и даже походи за нимъ, и требующему всякой другой помощи не откажи. И не тѣлу только, но и душѣ другаго послужи: вразуми, совѣтъ подай, книжку хорошую укажи, утѣшь, поддержи. И слово есть могущественное средство помогать, въ немъ душа выходитъ, и, сочетаваясь съ другою, силы ему придаетъ»²⁾ Или еще: «всѣ избытки раздѣляй съ нуждающимися это будетъ тоже, что данное Богомъ возвращать Богу. Кто бѣдному даетъ, Богу даетъ Истошая какъ будто богатство, таковой истинно богатѣетъ, богатясь добрыми дѣлами,—богатѣетъ ради Бога, въ видахъ угожденія Ему, богатѣетъ Богомъ, привлекая Его благоволеніе, богатѣетъ отъ Бога, Который вѣрнаго вмалѣ поставляетъ надъ многими; богатѣетъ въ Бога, а не себѣ, ибо не считаетъ себя хозяиномъ, а только приставникомъ и расходчикомъ, вся забота котораго состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворить всѣхъ приходящихъ къ нему съ нуждою; а что либо особенно истратить на себя боится, считая это неправымъ употребленіемъ ввѣреннаго ему достоянія»³⁾ И дѣйствительно, кромѣ пенси, святитель-затворникъ получалъ изъ разныхъ мѣстъ и источниковъ и инныя денежныя поступления, въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ благотворителей на поминовленіе ихъ и сродниковъ ихъ и под. И онъ спѣшилъ тотчасъ же, по требованіямъ нуждающихся, разсылать эти деньги въ разные мѣста России, какъ бы опасаясь пропустить случая сдѣлать возможное добро и задержать у себя хотя на малое время то, что не считалъ онъ принадлежащимъ себѣ. И относительно

1) Тамбов *Епарх Вѣдомости* за 1894 г. № 6, стр. 119—120. Вышенское училище, т. е. содержимое на средства Вышенской обители (устроено заботами настоятеля пустыни архим. Аркадія) находится въ деревнѣ Куплѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ пустыни, зданіе каменное.

2) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ Слова Божья*, стр. 245.

3) Тамъ же, стр. 425. Срав. стр. 204—205.

нуждающихся, не спрашивалъ онъ, кто они, что вынудило ихъ просить помощи и куда пойдетъ поданное или посланное ¹⁾ а прямо подавалъ или посылалъ ради Господа. дабы, по заповѣди Спасителя, не знала шуйца, что творить въ этомъ отношеніи десница (Матѳ. 6, 3) и сдѣлавъ доброе дѣло, забываетъ о немъ, такъ какъ, по его же словамъ, «у истинно-добраго помнится доброе дѣло, пока не сдѣлано; а когда сдѣлано, то и забыто» ²⁾ Въ такомъ добродѣтели выразилась искренняя и истинная любовь христіанская, истинная благотворительность святителя Теофана какъ высшее нравственное проявленіе сей любви, «которая не любитъ рисоваться» ³⁾. и которая, будучи истинною любовью къ ближнимъ, доходящею, по заповѣди Спасителя, до положешя души за нихъ (Іоан 15, 13), есть вмѣстѣ и наилучшее выраженіе любви къ Богу, по слову Божию (1 Іоан 4, 20—21). Съ другой стороны, такъ какъ «любовь уничтожается беззаконіями (срав Марк 4, 38—39)» и «чѣмъ больше грѣховъ, тѣмъ меньше любви» ⁴⁾, то раскрытіе любви въ святителѣ Теофанѣ до той степени ея силы и искренности, на какой мы видимъ ее у него, уже само собою предполагаетъ и очищеніе внутренняго въ немъ чловѣка до того состоянія, въ которомъ чистые сердцемъ становятся способными зрѣть Бога (Матѳ. 5, 8), очищеніе же внутренняго чловѣка, согласно выше сказанному, стоитъ въ тѣсной связи съ просвѣтлѣніемъ ума (богомысле, богосозерцаніе), и такъ какъ, напротивъ, «внутренняя грѣховность вся коренится на эгоизмѣ съ его исчадіями» ⁵⁾, то «чтобъ имѣть такую любовь», какую имѣлъ святитель-затворникъ, надобно, по его же словамъ, «стать новымъ чловѣкомъ, вмѣсто эгоистическаго—самоотверженнымъ», каковымъ чловѣкомъ «чловѣкъ становится только во Христѣ» ⁶⁾. Такимъ образомъ любовь, которая, по Апостолу, есть *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), и въ святителѣ Теофанѣ явилась во истину завершеномъ всего пустыннаго подвига его, подвига самоотверженія и крестоншенія, который онъ добровольно принялъ на себя ради Господа, подъявшаго крестъ за всѣхъ насъ (Матѳ. 16, 24. 25), но заверше-

1) Тамъ же, стр. 229.

2) Тамъ же, стр. 317.

3) Тамъ же, стр. 234. Срав. стр. 398.

4) Тамъ же, стр. 305

5) Тамъ же, стр. 306.

6) Тамъ же, стр. 307--308

пѣмъ, достигнутымъ многолѣтнею невидимою бранію, внутреннею борьбою, безъ саможалѣнія, съ плотію, міромъ и діаволомъ, при помощи непрестаннаго трезвенія и бодрствованія, по заповѣди Апостола: *трезвитесь, бодрствуйте, зане суностатъ ваиъ диаволъ яко левъ рыкая ходитъ искии кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), воздвигаетъ скорби, искушенія и проч. По ученію святителя Теофана, только стотъ не испытываетъ нападеній діавола, кто ходитъ по волѣ его, ибо въ такомъ случаѣ диаволъ только направляетъ его «на большее и большее зло, коль же скоро кто начинаетъ приходить въ себя и задумываетъ начать новую жизнь по волѣ Божіей, тотчасъ приходитъ въ движеніе вся область сатанинская: кто съ чѣмъ слѣшитъ, чтобъ разсѣять добрыя мысли и начинанія кающагося. Не успѣютъ отклонить, — стараются помѣшать доброму покаянію и исповѣди; здѣсь не успѣютъ, — учиняются посѣять плевелы среди плодовъ покаянія и трудовъ въ очищеніи сердца; не успѣютъ худа внушить, — покушаются добро покривить; внутренне бываютъ отражаемы, — внѣшно падаютъ и такъ до конца жизни. Даже умереть спокойно не даютъ; и по смерти гопятся за душою, пока не минуетъ она воздушныя пространства, гдѣ они витають и держать притоны «Какъ же. — вѣдь это безотраднo и страшно!» Для вѣрующаго ничего тутъ нѣтъ страшнаго, потому что бѣсы только хлопочуть около боязливаго, а силы никакой не имѣютъ. Трезвенный молитвенникъ стрѣлы изъ себя на нихъ пускаетъ, и они далеко держатся отъ него, не смѣя подступить и боясь испытаннаго пораженія»¹⁾. А такимъ трезвеннымъ молитвенникомъ и пребылъ святитель затворникъ, непрестанно державшій свой умъ, сердце и волю такъ, какъ бы зрѣлъ предъ собою Бога *выну* (Псал. 15, 8), и лишь какъ истинный побѣдитель плоти, міра и діавола говорилъ: «Самъ Спаситель во всю жизнь Свою не имѣлъ гдѣ главу подклонить; и кончилъ ее на крестѣ, — съ какой же стати имѣть лучшую участь послѣдователямъ Его? Духъ Христовъ — духъ готовности все терпѣть и благодушно нести все скорбное. Утѣшность, гоноръ, пышность, довольство чужды его исканій и вкусовъ. Путь его лежитъ по бесплодной, безотраднoй пустынѣ. Образецъ — сороколѣтнее странствование Израильтянъ по пустынѣ. Кто же слѣдуетъ этимъ путемъ? Всякій, кто за пустынею зреть Ханаанъ, ки-

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковнымъ чтен изъ Слова Божья, стр 332--333.

паций медомъ и млекою. Во время страствованія своего и онъ получаетъ манну, но не отъ земли, а съ неба, не тѣлесно а духовно. Вся слава—внутри»²⁾. Или. «есть иныя утѣхи, иное довольство, иной почетъ,—духовныя, душѣ сродныя Кто ихъ найдетъ, тотъ не захочетъ внѣшнихъ; да не только не захочетъ, а презреть и возненавидитъ ихъ ради того, что они заграждаютъ духовныя, не даютъ видѣть ихъ, держатъ душу въ омраченіи, опьяненни, въ призракахъ. Отъ того такіе вседушно предпочитаютъ нищету, прискорбность и безвѣстность, чувствуя себя корошо среди нихъ, какъ въ безопасной какой нибудь оградѣ отъ обаянія прелестями міра»³⁾. Вотъ чѣмъ объясняется тотъ рай души, о которомъ говорено было выше, и понятна теперь будетъ та постепенность пустыннаго подвига святи-теля, которую онъ самъ изобразилъ приведенными въ свое время словами одного изъ восточныхъ пустынножителей: «Прежде всего пріобрѣти навикъ къ безмолвію; безмолвіе родитъ подвижничество, подвижничество родитъ плачь, плачь родитъ страхъ, страхъ—сми-реніе, смиреніе—благодущіе, благодущіе—любовь, а любовь содѣлываетъ душу здоровою и безстрашною. Желаящему успѣшно пройти всѣ сія степени преспѣянія должно прежде всего прогнать много-заботливость, затѣмъ устраниться отъ всякаго человѣка и уготовить себя на смерть, далѣе — пребывать съ терпѣніемъ въ уединенной непрестанной молитвѣ и, разумѣвая, что удаляетъ его отъ Бога, истреблять то безъ саможалѣнія, и благодать Божія вскорѣ подастъ ему все сіе».

Переходимъ къ разсмотрѣнію одного изъ видовъ пустыннаго подвига святи-теля Теофана,—его ученолитературной дѣятельности.

1) Тамъ же, стр. 351—352.

2) Тамъ же, стр. 347

§ 9. Учено-литературная дѣятельность преосвящ. Теофана. Его писанія.

Вы есте свѣтъ міра Матѳ. 5, 14.

*Духовный востязуетъ убо вся, а самъ той
ни отъ единого востязуется.* 1 Кор. 2, 15.

*Разумъ премудраго яко потопъ умножится
Сирах. 21, 16.*

«Писать—это служба церкви.» Преосв. Теофанъ. Письма
«Въ твореніяхъ мужей мудрыхъ дивиться только слогу
есть тоже, что въ пѣlebnыхъ растеніяхъ хвалить ихъ
цвѣтъ и запахъ, а не врачевную силу.»

Преосв. Теофанъ. *Мысли на каждый день года.*

*Се благочестіе есть премудрость а еже удалятися отъ зла,
есть вѣдѣніе,*—сказалъ Господь человѣку устами Іова (Іов. 27, 28);
и эта великая, въ полномъ смыслѣ Божественная истина во всей
своей силѣ оправдалась на святителѣ Теофанѣ, глубокое благочестіе
котораго и его настойчивое стремленіе къ удаленію отъ зла намъ
уже извѣстно изъ предшествующаго. Какъ человѣкъ, прошедшій
всю школу, весь курсъ училища благочестія, а потому сдѣлавшійся
человѣкомъ вполне *духовнымъ*, онъ приобрѣлъ обширный, едва не
всеобъемлющій кругозоръ; ибо *духовный*, по Апостолу, *востязуетъ*
(*αυαχρίνει*) *вся*, то есть, какъ объясняетъ самъ пресв. Теофанъ,
«обсуждаетъ, обзрѣваетъ и опредѣляетъ *вся*: свою область духовную
онъ востязуетъ, ибо въ ней пребываетъ, почему и знаетъ ее, какъ
знаютъ обыкновенно домъ, въ которомъ живутъ; и душевную об-
ласть востязуетъ, и обзрѣваетъ и понимаетъ, ибо хотя онъ не въ
ней уже, но знаетъ ее хорошо, потому что столько томился подъ
итомъ ея, знаетъ всѣ извороты душевности, и все, на чемъ она опи-
рается и куда мѣтитъ, когда то или другое говоритъ, то или другое
начинаетъ... Душевный же человѣкъ не можетъ понять духовнаго ни
съ какой стороны, ибо то, въ чемъ тотъ живетъ, для него невѣдо-

мая земля». 1) Удаленіе же отъ зла, постоянное держаніе своего сердца въ чистотѣ отъ грѣховъ дало ему чистоту созерцанія духовной области, чистоту вѣдѣнія, ясность познанія, какъ въ чистомъ зеркалѣ яснѣе и вѣрнѣе отражаются предметы, нежели въ нечистомъ. «Свѣтильникъ тѣлу есть око (Лук 11, 34); а свѣтильникъ душѣ есть умъ. Какъ при неповрежденности ока тѣлеснаго все вокругъ насъ—во внѣшнемъ быту нашемъ, видно для насъ, и мы знаемъ, какъ и куда идти, и что дѣлать, такъ, при здравости ума, видно бываетъ для насъ все во внутреннемъ быту нашемъ, въ нашемъ отношеніи къ Богу и ближнимъ, и въ томъ, какъ должно намъ держать самихъ себя. Умъ, высшая сторона души, совмѣщаетъ чувство божества, требованія совѣсти и чаяніе лучшаго, сравнительно со всѣмъ обладаемымъ нами и вѣдомымъ намъ. Когда умъ здоровъ,—въ душѣ царствуетъ страхъ Божій, добросовѣстность и несвязанность ничѣмъ внѣшнимъ; а когда онъ нездравъ,—Богъ забытъ, совѣсть храмлетъ на обѣ плеснѣ, и душа вся погрязаетъ въ видимое и обладаемое. Въ послѣднемъ случаѣ у человѣка—темная ночь: понятія спутаны, въ дѣлахъ нестройность, въ сердцѣ безотрадная туча. Толкаютъ его соприкосновенныя обстоятельства и онъ влечется въ слѣдъ ихъ, какъ щепка по теченію ручья. Не знаетъ онъ, что доселѣ сдѣлано, что онъ есть теперь и чѣмъ кончится путь его. Напротивъ, у кого умъ здоровъ, тотъ, боясь Бога, ведетъ дѣла свои съ осмотрительностью, слушаетъ одного закона совѣсти, дающаго однообразный строй всей жизни его, и не погружается въ чувственное, воскриляясь чаяніемъ будущаго всеблаженства. Отъ этого у него взоръ на все теченіе жизни, со всѣми ея соприкосновенностями, ясенъ, и для него свѣтло все, якоже, егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ кого (Лук. 11, 42)». 2) По истинѣ, *начало премудрости—страхъ Господень* (Притч. 1, 7) и *благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе*. Такъ именно и было въ святителѣ Теофанѣ. Ибо «иначе,—скажемъ словами инока Вышенскаго,—подчиняясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ не могъ бы

1) Преосв. Теофана, *Толкованіе перваго посланія св. Ап Павла къ Коринѳянамъ*, стр. 103. Масква, 1882.

2) *Мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божья*, стр. 394—395. Орав. стр. 205 и др.

вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой премудрости Божіей, какая обитала въ немъ и выразилась въ столь многочисленныхъ богомудрыхъ его твореніяхъ». ¹⁾

Относящаяся къ периоду пребыванія преосв. Теофана на Вышѣ творенія его дѣйствительно весьма многочисленны и всѣ въ подлинномъ смыслѣ богомудры, всѣ — духовнаго содержанія. Они тянутся чрезъ весь этотъ, почти 28-лѣтній, періодъ, въ который, кромѣ того, святителемъ пустыннокомъ Вышенскимъ завершены и изданы были многія творенія, писанныя въ прежніе періоды его жизни, каковы нѣкоторыя проповѣди его Тамбовскія, проповѣди Владимірскія, *Путь ко спасенію* и другія.

Обозрѣвая писанія преосв. Теофана, вышедшія изъ печати за 1866—1894 годъ, въ хронологическомъ порядкѣ, мы имѣемъ такой рядъ ихъ:

1) *О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. Слова преосвященнаго Теофана* Напечатаны въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 4—10 (съ 15 февраля по 15 мая) Оттуда вышли и отдѣльно брошюрою, въ 1887 году вновь изданною въ Москвѣ (8°. стр. 50), а въ 1892 году, въ Москвѣ же, вышедшею вторымъ изданіемъ (8°. стр. 52). Здѣсь помѣщено 7 словъ преосв. Теофана, произнесенныхъ частію въ Тамбовѣ, частію во Владимірѣ. ²⁾ Въ позднѣйшихъ отдѣльныхъ изданіяхъ брошюры (1887 и 1891 годовъ) къ сему сдѣлано прибавленіе, представляющее собой выдержку изъ твореній св. Исаака Сирина о мірѣ, въ виду оставшагося невыясненнымъ въ проповѣдяхъ опредѣленія понятія о томъ, что такое міръ (см. 2-е изд. 1892 г., стр. 50—52).

2) *Нѣкоторыя предостереженія православнымъ христіанамъ.* Также слова преосв. Теофана (числомъ VII). Напечатаны въ тѣхъ же *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 12—18 (15 іюня—15 сентября). Эти слова въ 1893 году собраны также въ отдѣльную брошюру, подъ заглавіемъ: *О православии, съ предостере-*

¹⁾ *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* за 1894 г., № 6, стр. 119.

²⁾ См. *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 161—167, 170—188 и 189—200. Владиміръ, 1869 и *Слова къ Тамбовской паствѣ*, вып. 2, стр. 125—131. Москва, 1867.

женями отъ погрѣшеній противъ него. Слова епископа Теофана, и изданы въ Москвѣ Аѳонскими иноками. Слова эти, подобно предшествовавшимъ, также по большей части изъ произнесенныхъ во Владимірѣ, а частью въ Тамбовѣ ¹⁾).

3) *Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ*. Это, полемическаго характера, изслѣдованіе было первоначально напечатано въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 19—23 и 1868 г., №№ 1—3 и отсюда оттиснуто было отдѣльною книжкою въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, а за тѣмъ, по просьбѣ редактора-издателя *Домашней Бесѣды* В. И. Аскоченскаго ²⁾, бывъ исправлено и дополнено самимъ авторомъ, перепечатано въ этомъ журналѣ за 1869 г., въ выпускахъ 1—15 и 18—21 подъ заглавіемъ: «Душа и ангелъ не есть нѣчто тѣлесное, а чистый духъ». Наконецъ въ 1891 году Аѳонскими иноками оно было напечатано въ Москвѣ отдѣльною книжкою, подъ своимъ первоначальнымъ заглавіемъ *Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ*. (*Противъ брошюръ: Слово о смерти и прибавленіе къ сему слову*). 8° min. Стр. 210 *Слово о смерти и Прибавленіе* принадлежитъ перу извѣстнаго аскета-епископа Игнатія Брянчанинова, скончавшагося 30 апрѣля 1867 года. Вопреки этимъ брошюрамъ, преосв. Теофанъ, на основаніи слова Божія, святоотеческихъ писаній и соображеній разума, доказываетъ мысль о совершенной безтѣлесности, чистой духовности естества ангеловъ и души человѣческой. Что же касается до явленій ангеловъ и душъ умершихъ, а равно и живыхъ людей, на которыя въ тѣхъ брошюрахъ указывалось, какъ на подтвержденіе въ пользу мысли о тѣлесности естества ангеловъ и души, то для такихъ явленій и преосв. Теофанъ предполагалъ нѣкоторую тонкую, эфирную оболочку ³⁾. Въ этомъ смыслѣ онъ еще въ концѣ 1869 года, когда его трактатъ:

1) См. *Слова къ Владим. пастырь*, стр. 113—120, 148—154, 254—259 и 524—539 и *Слова къ Тамбовской пастырь*, стр. 158—163 упомянутого 2-го выпуска.

2) См. о семъ предисловіе редактора-издателя въ подстрочномъ примѣчаніи къ началу статьи преосв. Теофана въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 г., выпускъ 1.

3) Срав. преосв. Теофана письма о томъ, *Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться*, стр. 51—52 Изданіе 2-е. Одесса, 1886.

Душа и Ангел не тѣло, а духъ вышлѣ лишь не задолго предъ тѣмъ въ свѣтъ отдельною книжкою, посылая эту книжку въ Кіевъ къ своему старому знакомцу (по Владимиру), протоіерею Н. И. Флоринскому (перешедшему на службу въ Кіевъ), писалъ ему: «Споръ о душѣ. Вся книга моя направлена къ доказанію, что естество души и ангела не можетъ быть вещественно. Но иное дѣло естество, иное—образъ бытія. Кто не хочетъ принимать душу безъ оболочки: тотъ пусть допускаетъ сію оболочку, но мимо естества души, которое должно быть духовно. Допустивъ оболочку—тонкую, эфирную, получить форму и останется доволенъ 1)

4) *О покаяннн, причащенн Св. Христовыхъ таинъ и исправленн жизни. Слова преосв. Теофана во святую четъредесятннну и причотозительннн къ ней недѣли.* С -Петербургъ, 1863. 2-е изданіе. Спб. 1869. Изданіе 3е (Аѳонское). Москва, 1890. 8°. Стр. 285+II. Этотъ большой сборникъ состоитъ изъ 50-ти проповѣдей Тамбовскаго и Владимірскаго періодовъ. О составѣ, характерѣ содержанія и цѣли этого сборника можно получить понятіе изъ составленнаго самимъ преосв. Теофаномъ предисловія къ нему.

5) *Путь ко спасенн.* (*Краткн очеркъ аскетнкн*). Заключительное прибавленіе къ *Письмамъ о хрнстанской жизни*. Выпуски I—III. Спб. 1868 — 1869. Этотъ трудъ, самый извѣстный и популярный въ числѣ сочиненій преосв. Теофана, доселѣ выдержавшій уже семь изданій 2), первоначально, по крайней мѣрѣ со 2-го выпуска его, былъ печатанъ по частямъ въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1868 г., вып. 9—15, подъ заглавіемъ: *Покаянне и обращенне грѣшнкка къ Богу* (это совершенно тоже, что содержится въ выпускѣ 2-мъ) и за тотъ же 1868 годъ, вып. 22—47, подъ заглавіемъ: *Порядокъ боюродной жизни* (это совершенно тоже, что содержится въ выпускѣ 3-мъ «Пути ко спасенн»). Кроме того, въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 годъ, вып. 2—16, были напечатаны, не вошедшія въ составъ

1) *Воскресное Чтенне* за 1894 г., № 25, стр. 404.

2) Первое, помянутое выше, изданіе, 8°. Стр. 112+121+164. Затѣмъ уже въ 1879 г. вышло въ Москвѣ 4-е, въ 1886 г. въ Одессѣ 6-е и въ 1894 г., въ Москвѣ, 7-е (Аѳонское). 8°. Стр. 392.

содержанія разсматриваемой книги, но принадлежащія также преосв. Теофану *Пояснительныя статьи къ трактату: Порядокъ Богоугодной жизни*, подъ разными отдѣльными заглавіями, какъ, напри- мѣръ: *Зачѣмъ особое руководство къ христіанской жизни при за- повѣдяхъ?* или: *Путь тѣсный и прискорбный*, и под. Уже при пер- вомъ своемъ появленіи въ свѣтъ эти статьи возбудили живѣйшій интересъ и глубокое уваженіе къ автору и удивленіе къ его духов- ной опытности, глубокому анализу психологическихъ явленій, ясно- сти мыслей и проч. и вызвали множество письменныхъ заявленій благодарности за эти статьи ¹⁾.

Въ свое время мы упоминали мимоходомъ, что «Путь ко спасе- нію», вмѣстѣ съ «Письмами о христіанской жизни» и нѣкоторыми другими сочиненіями преосв. Теофана, отражаетъ на себѣ слѣды лекцій послѣдняго по каѳедрѣ нравственнаго богословія въ С.-Пе- тербургской дуговой академіи. Что это дѣйствительно было такъ, о томъ свидѣтельствуетъ самъ же преосв. Теофанъ неоднократно въ письмахъ своихъ. Такъ въ письмѣ къ присяжному повѣренному М. Р. Корякину отъ 21 марта 1888 года онъ говоритъ объ этой книгѣ своей: «Шлю вамъ книгу... Она писана больше 40 лѣтъ на- задъ» ²⁾. И еще яснѣе въ письмѣ къ тому же лицу отъ 16 юня того же 1888 года: «Прочитали Путь ко спасенію?—Добрѣ. И еще прочитайте когда нибудь... Это мои уроки студентамъ С.-Петербург- ской академіи. Конспектъ пересмотрѣнъ съ о. архимандритомъ Игна- тіемъ, — послѣ бывшимъ архіереемъ Брянчаниновымъ, и имъ одоб- ренъ. Это было въ 46—7 годахъ» ³⁾.

6) *Совѣсть*. Статья, напечатанная въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1868 годъ, вып. 48—50. Характера также нравоучительнаго.

7) *Пояснительныя и поучительныя*, или, какъ позже стало обо- значаться, *Почувствительныя и пояснительныя замѣтки на 33-й псаломъ*. Этотъ толковательно-назидательный трудъ напечатанъ былъ первоначально въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за

1) См. *Домашн. Бесѣду* за 1863 г., вып. 9, стр. 213. См. тамъ же, вып. 22, стр. 561.

2) *Душепол. чтеніе* за 1894 годъ, № 7, стр. 413.

3) *Душепол. чтеніе* 1894 г., № 8, стр. 563. Тоже самое въ свое время увидимъ и въ одномъ изъ неизданныхъ писемъ преосв. Теофана къ О. С. Бурачекъ.

1869 годъ, №№ 1 — 12; а затѣмъ вышелъ и отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: *Тридцать третій псаломъ*. Москва, 1881. 8°. Стр. 110. Изданіе 2 е, Аѳонское, Москва, 1880. 8° Стр. 116. Это не столько ученое, сколько духовно-назидательное толкованіе, какъ и выясняетъ самъ авторъ въ предисловіи къ нему.

8) Разныя мелкія статьи, помѣщенныя въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 годъ и дальнѣйше, подъ такими заглавіями, какъ: *Сижу и думаю* (вып. 1);—*Отвѣтъ на вопросъ* (изъ письма къ редактору о спиритизмѣ, вып. 43),—*Разрѣшеніе недоумннй* (также изъ письма къ редактору, объ умной молитвѣ, вып. 44), и т. д.

9) Съ 20-го выпуска той же *Домашней Бесѣды* за 1869 годъ началось печатаніе отдѣльныхъ мыслей или афоризмовъ преосв. Теофана, также подъ разными заглавіями, какъ напримѣръ: *Альфа и Омега* (вып. 20), *Обновленіе міра* (вып. 21),—*Судьба міра* (вып. 22);—и т. д. Въ примѣчаніи къ начальному изъ этихъ афоризмовъ: *Альфа и Омега* редакторъ-издатель *Домашней Бесѣды* пишетъ: «Благодаря высокому внимнію преосвященнѣйшаго Теофана къ нашему журналу, мы, съ настоящаго выпуска, будемъ помѣщать его многодумныя, духовно-созерцательныя афоризмы. Это будетъ непрерывный рядъ размышленій, по видимому, одиночныхъ, но имѣющихъ тѣсную связь между собою». Эти афоризмы продолжали быть печатаемы и въ 1870 году; а въ 1871 году приняли направленіе размышленій на каждый день года соотвѣтственно церковнымъ чтеніямъ изъ книгъ св. Писанія и именно въ этомъ послѣднемъ направленіи, начиная съ выпуска 6-го и кончая 52-мъ выпускомъ «Домашней Бесѣды» за 1871 годъ, съ присоединеніемъ къ размышленіямъ и слова на Рождество Христово, заимствованнаго, съ нѣкоторыми сокращеніями, изъ произнесенныхъ въ Тамбовѣ въ 1860 году¹⁾. Такъ какъ эти размышленія имѣли не маловажное назидательное значеніе,²⁾ а редакція *Домашней Бесѣды* не находила для себя удобнымъ печатать ихъ отдѣльною книжкою для выпуска въ свѣтъ независимо отъ журнала и въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, то преосв. Теофанъ еще отъ 3 іюля 1875 года писалъ Аѳонскимъ инокамъ: «Асчоченскій предлагалъ вамъ печатать—Мысли на каждый день. Почему не отпечатать? Надо книжкою небольшого формата.—Въ 12-ю долю.—

¹⁾ См. *Слова въ Тамбов. пастырь*, вып. I, стр. 318 и дал.

²⁾ Срав. лестный отзывъ о нихъ редактора „Домашней Бесѣды“ къ началу ихъ въ 6 выпускахъ *Домашней Бесѣды* за 1871 годъ.

Прибавлять ничего къ тому не нужно. Какъ есть, такъ слѣдуетъ и печатать ¹⁾. Дѣйствительно *Мысли* и напечатаны были отдѣльною книгою указаннаго преосв. Теофаномъ формата, подѣ заглавіемъ: *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва, 1881. Стр. 487.

10) Между тѣмъ еще въ томъ же 1869 году преосв. Теофанъ, съ одной стороны, по желанію Владимирцевъ, издалъ, подобно Тамбовскимъ, и Владимирскія свои проповѣди, вышедшія въ свѣтъ подѣ заглавіемъ: *Слова къ Владимирской паствѣ*. Владимиръ, 1869. 8°. Стр. VIII+684, ²⁾ а съ другой въ Петербургскомъ духовномъ журналѣ *Странникъ*, за мѣсяцы апрѣль и май, напечаталъ статью, подѣ заглавіемъ: *Притча о неправедномъ приставникѣ*, а за іюнь, — другую: *Общваніе Господне оставляющимъ все царствія ради небснаго*. Эти двѣ статьи недавно изданы были Аѳонскими иноками въ видѣ отдѣльной брошюры, подѣ заглавіемъ: *Разрѣшеніе недоумный при чтенн притчи о неправедномъ приставникѣ (Лук. 16, 1—13) и общванія тѣмъ, кои все оставляютъ ради царствія Христова (Марк. 10, 29—30)*. Москва, 1893. 8°. Стр. 52.

11—12) Затѣмъ въ слѣдующемъ 1870 году, въ *Домашней Бесѣдѣ* мы опять видимъ помѣщенными, кромѣ продолженія афоризмовъ и разныхъ мелкихъ статей подѣ заглавіями: *чувство вѣры* (вып. 3); — *Созерцаніе и дѣяніе* (вып. 4); — *Не труби предѣ собою* (вып. 11); — *Истинная свобода* (вып. 12); — *Напрасный вопросъ* (вып. 22), ³⁾ и болѣе крупныя и послѣдовательныя статьи, каковы: а) *Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (вып. 5—8, 13—32) и б) *Письма о духовной жизни* (вып. 33 и дальн.). Изъ нихъ первая полагала собою начало тѣмъ глубокимъ, разностороннимъ по содержанію и назидательнымъ размышленіямъ

¹⁾ *Душев. Чтеніе* за 1894 г., № 9, стр. 114.

²⁾ Собственно говоря за Вышенскій періодъ вышелъ въ свѣтъ и 2-й выпускъ *словъ къ Тамбовской паствѣ*. Москва, 1867. 8°. Стр. IV+20+III. 1-й вып. Спб. 1861. 8°. Стр. 326.

³⁾ Эта довольно значительная по объему (стр. 628—632) статья представляетъ собой письмо къ М. № по поводу изданнаго еще въ 1845 году стихотворенія В. И. Александровскаго:

„Небо голубое
Убрано звѣздами“ и проч.

преосв. Теофана надъ Евангельскою исторіею, которыя по частямъ выходили и послѣ, а заключились обширною, вышедшею въ свѣтъ уже въ 1885 году книгою, подъ заглавіемъ: *Евангельская исторія о Божь Нынѣ*, и проч. Что и самъ авторъ такъ понималъ дѣло, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія слова письма его къ Аѳонскимъ инокамъ: «О евангеліяхъ — Я все прилаживался, что и какъ лучше.—Случайно попалъ на мысль не толкованіе писать, а размышленія о Евангельской исторіи, по порядку событій: чему и положено начало—и печатается сіе въ *Домашней Бесѣдѣ* подъ заглавіемъ: Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Можете догадаться, что сему дѣлу конецъ очень—очень далеко. Послѣ можно будетъ издавать отдѣльно; но ждать этого долго Евангеліе съ толковыми примѣчаніями издаетъ инспекторъ Московской академіи арх. Михаилъ ¹⁾ Печатается: скоро выйдетъ, если не вышло уже (вышло) ²⁾. Что касается до второй статьи: *Письма о духовной жизни*, то она, бывъ начата въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1870 годъ (вып. 33—51), продолжилась печатаніемъ въ ней и въ 1871 году (вып. 2—5 и 10), а затѣмъ вышла въ свѣтъ и отдѣльною, довольно большою книжкою подъ тѣмъ же заглавіемъ (Спб. 1872. 8^о тт. Стр. 292). Въ предисловіи къ ней авторъ говоритъ: «Предлагаемія письма о духовной жизни составлены по поводу писемъ графа М. М. Сперанскаго, напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1870 годъ, въ январской книжкѣ.—Я имѣлъ намѣреніе представить картину духовной жизни въ разнообразныхъ ея отношеніяхъ. Письма Сперанскаго служили только поводомъ къ тому. Желаніе было одно, чтобъ ревнующимъ о духовной жизни представить отчасти нѣкоторыя нужныя указанія, а отчасти дать случай самимъ заняться тѣмъ же предметомъ и обдумать ихъ поприложимѣе къ себѣ самимъ» ³⁾. Въ 1882 году эти «Письма» вышли въ Москвѣ новымъ изданіемъ (на иждивеніи Аѳонцевъ), а въ 1892 году 2-мъ изданіемъ (Аѳинскимъ же) Москва. 8^о min. Стр. 253.

¹⁾ Скончался въ 1887 году въ санѣ епископа Курскаго. Разумѣется здѣсь его *Толковое Евангеліе*. Кн. I. (Евангеліе отъ Маттея). Москва, 1870. Послѣ вышли и дальнѣйшія книги его же Толковаго Евангелія (1871—1874) и Толковаго Апостола (1876). Послѣдній закончился впрочемъ лишь толкованіемъ соборныхъ посланій (1887).

²⁾ *Душен. Чтеніе* за 1894 годъ, № 8, стр. 106—107.

³⁾ См. стр. III—IV изданія 1872 года.

13) Въ 1871 году, въ № 5 *Тамбовскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей* (стр. 278—302) напечатанъ былъ новый, хотя сравнительно и небольшой по объему трудъ преосв. Теофана въ области Евангельской исторіи, очевидно прымыкающій къ упомянутому сейчасъ труду: «Уроки изъ дѣяній и словъ Господа»,—подъ заглавіемъ: *Указанія, по которымъ всякій самъ для себя можетъ составить изъ четырехъ Евангелій одну послѣдовательную исторію Евангельскую*. Къ концу статьи приложенъ планъ или «наглядный конспектъ Евангельской исторіи въ четырехъ параллельныхъ столбцахъ». Статья эта вышла и отдѣльнымъ оттискомъ, при чемъ авторъ назначилъ продажу экземпляровъ ея въ пользу Тамбовскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія ¹⁾. Посылая нѣсколько экземпляровъ ея къ покойному ректору Московской духовной академіи протоіерею А. В. Горскому въ 1871 году преосв. Теофанъ писалъ ему: «Покорно прошу принять прилагаемая при семъ книжки.—*Указанія*—шуточное дѣло—страстной седмицы. Если бы кто изъ вашихъ подвергъ ихъ строжайшей критикѣ, можетъ быть предметъ этотъ,—не не нужный,—у насъ установился бы Очень важно, чтобы всѣ начертатели жизни Христа Спасителя слѣдовали одному порядку, а не какъ нѣмцы ²⁾. Одинъ оттискъ *Указаній* потрудитесь передать племяннику ³⁾. Въ заключеніе же самихъ «*Указаній*» авторъ говоритъ, что въ такомъ пменно порядкѣ Евангельская исторія составлена прот. Богословскимъ ⁴⁾; близокъ къ нему Гречулевичъ; ⁵⁾ изъ иностранныхъ близка къ сему же исторія І. Христа нѣмца Штольберга; ⁶⁾ а прочія всѣ произвольны».

1) Въ пользу того же училища преосв. Теофанъ жертвовалъ выручку отъ продажи и другихъ своихъ, главнымъ образомъ толковательныхъ трудовъ, особенно тѣхъ, которые печатаны были первоначально въ „Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ“.

2) Изъ наставниковъ Моск. дух. академіи въ то время однако никто не дѣлалъ попытки подвергать критикѣ брошюру преосв. Теофана.

3) Т. е. И. А. Крутикову, тогда студенту Моск. дух. академіи. Письмо преосв. Теофана изъ неизданныхъ. Хранится въ бібліотекѣ Моск. дух. академіи.

4) Михаиломъ Измайловичемъ, протопресвитеромъ (+1884), авторомъ Библейской исторіи.

5) Протоіерей, вполнѣдствіи преосв. Виталій (+1885), авторъ „Сравнительнаго Обзора Четвероевангелія“.

6) *Gr. I. Stolberg*, *Geschichte der Religion Iesu Christi* Тl. 1—15. Hamburg, 1811—1818.

14) Въ томъ же 1871 году, въ №№ 9 и 10 *Тамбовскихъ же Епархiальныхъ Вѣдомостей* помѣщена статья преосв. Теофапа. *Шестопсалме*, въ которой, также какъ раньше псаломъ 33-й, изъясняются извѣстные псалмы (3, 37, 62, 87, 102 и 142), входящія въ составъ читаемаго на утрени шестопсалмія.

15) Кромѣ того уже въ томъ же 1871 году въ С.-Петербургѣ вышло вторымъ изданіемъ составленное преосв. Теофаномъ собраніе назидательныхъ святоотеческихъ статей, подъ заглавіемъ *Востаніи спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христось. Еф, 5, 14. Собрание святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію чловѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ*. Уже изъ этого подробнаго заглавія разсматриваемаго труда преосв. Теофана ¹⁾ видны направление и характеръ содержанія его. Еще болѣе выясняется это изъ предисловія къ нему.

16) Въ томъ же 1871 году преосв. Теофанъ, еще не предававшійся тогда полному затвору, не уклонился отъ приглашенія освятить церковь на заводѣ г. Нарышкина и говорилъ тамъ проповѣдь, напечатанную въ № 11-мъ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* за означенный 1871 годъ подъ заглавіемъ: *Слово по освященіи храма на Екатерининскомъ заводѣ его превосходительства Еммануила Дмитріе-Нарышкина, 26 октября 1871 года сказанное епископомъ Теофаномъ*. Это слово, глубоко входя въ побужденія къ созданію храма со стороны храмоздателя, разсуждаетъ о значеніи храма для души чловѣческой, представляющей собою храмъ живаго Бога.

17) Наконецъ въ томъ же 1871 году начато было печатаніе въ *Домашней Бесѣдѣ* болѣе краткихъ изреченій или афоризмовъ преосв. Теофана, подъ заглавіемъ *Апоффеизмы* (изреченія), продолженное и въ слѣдующемъ 1872 году (вып. 10—52). Эти изреченія затѣмъ изданы были также отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*. Москва, 1882. 8^о min. Стр. 94. (Изданіе Аѳонское. «Предлагаемыя

1) Мы имѣли подъ руками третье, Аѳонское, изданіе этого труда. Одесса. 1886. 8^о. Стр. V+165. Изданіе 4-е. Одесса, 1890. А что это—трудъ преосв. Теофана, хотя и не подписанный его именемъ ни въ заглавіи, ни въ концѣ предисловія, о томъ свидѣтельствовать могутъ нѣкоторыя письма самого преосв. Теофана, напр., въ *Душеспол. Читеніи* за 1894 г., № 7, стр. 463; также не изданное и у насъ подъ руками имѣющееся письмо его мѣ О. С. Бурачекъ отъ 13 генв, 1882 года. и др.

краткія мысли,—говорить въ предисловіи къ этому послѣднему изданію авторъ,—были замѣчены при чтеніи одной многосодержательной книги.—Потомъ онѣ были помѣщены въ «Домашней Бесѣдѣ», въ 1871 году, подъ заглавіемъ: Апофѳеогмы. Здѣсь онѣ перечищены, дополнены и расположены по днямъ года». Это еще болѣе одиночныя (и даже почти отрывочныя), нежели какъ упомянутыя выше «Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія», но за то не менѣе тѣхъ глубоко содержательныя, часто весьма мѣткія и остроумныя изреченія, нѣсколько напоминающія собой изреченія древней (языческой и христіанской) мудрости, умосозерцательной и нравственной, практической, не поддающіяся какому бы то ни было распланированію и потому стоящія какъ бы особнякомъ въ числѣ другихъ писаній преосв. Теофана.

18) Въ 1872 году, кромѣ продолженія разнаго рода мелкихъ статей, помѣщавшихся въ *Домашней Бесѣдѣ*, какъ и прежде, подъ разными заглавіями, напримѣръ *Самоиспытаніе (посланіе ко вѣтмъ православнымъ Христіанамъ, (вып. 2), — Самоисправление (Вып. 3), — Блаженіи милостивыи (вып. 4); — Воцареніе Господа внутрь насъ (вып. 5) — Область, исключаяющая прогрессъ (вып. 6),* и т. д., положено было начало послѣдовательному толкованію посланій св. Апостола Павла. Именно, въ означенномъ году начало выходить въ свѣтъ *Толкованіе перваго посланія (св. Апостола Павла) къ Сомнянамъ*, печатанное въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за № 1872 годъ №№ 7, 9—12 и за 1893 годъ, №№ 1—4 и 6—8.

19) Въ 1873 году, опять кромѣ мелкихъ статей въ *Домашней Бесѣдѣ*, каковы. *Недѣля сыропустная (вып. 7); — Сошествіе св. Духа (вып. 21); — Конецъ міра (вып. 22); — Видѣніе старца (вып. 23); — Несеніе креста своего (вып. 25); — Молитва—спяніе (вып. 26);* и т. д. и въ *Душеполезномъ Читеніи*, № 3, стр. 356—358: *Вѣяніе и разумъ*, ¹⁾ въ томъ же *Душеполезномъ Читеніи* продолжено *Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія св. апостола Павла къ Сомнянамъ* (именно, въ *Душеп. Читеніи* за 1873 г. №№ 1—8 ч I и II)

20) Въ томъ же 1873 году, съ другой стороны, положено было начало и изслѣдованію и переводу святоотеческихъ твореній Разу-

¹⁾ Это—отвѣтъ на запросъ о томъ, что такое „дѣяніе и разумъ“ въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго. Отвѣтъ дается въ томъ смыслѣ, что это значить дѣятельная и созерцательная жизнь.

мѣемъ напечатанный въ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1873 г., №№ 18—24 и 1874 г., №№ 1—5 трудъ преосв. Теофана, подъ заглавиемъ *Нѣсколько словъ о жизни и писаняхъ святого Антоня (великаго)*, вошедшій потомъ въ первую часть его же «Добротолуби».

21) Къ тому же 1873 году относится трудъ преосв. Теофана надъ составленіемъ сборника, подъ заглавиемъ: *Псалтирь, или Богомысленныя размышленія св. отца нашего Ефрема Сирянина*, вышедшій въ свѣтъ первымъ изданіемъ въ 1874 году, 4-мъ изданіемъ въ 1884 г., (въ Москвѣ) и 6-мъ, 1894 году, также въ Москвѣ (8^о тп. Стр. 306+VI). Что этотъ трудъ, не подписанный именемъ какого бы то ни было автора, принадлежитъ преосв. Теофану и что составленіе его относится именно къ 1873 году, объ этомъ, равно какъ и о характерѣ его со стороны содержания и изложенія, значенія внутренняго и внѣшняго вида изданія, и т. д. свидѣтельствуется, съ одной стороны письмомъ самаго преосв. Теофана къ Афонскимъ инокамъ отъ 24 октября 1873 года, напечатанное въ *Душеполезн. Читени* за 1894 годъ, № 9, стр. 107—109, а съ другой—предисловіе къ самому сборнику.

22) Въ концѣ 1873 года началось и на слѣдующіе годы продолжилось печатаніе *Толкованія посланія* (св. ап. Павла) къ *Галатамъ*, въ *Душепол. Читени* за 1873 г., № 12, за 1874 годъ и окончилось за 1875 г. въ № 4.

23) За тѣмъ съ 1874 года началось и на слѣдующіе годы продолжилось печатаніе толкованія на Псаломъ 118-й. Именно это печатаніе началось съ 1-го выпуска *Домашней Бесѣды* за 1874 годъ, продолжалось въ томъ же повременномъ изданіи за 1875 и за 1876 годы и окончилось въ 1877 году (вып. 37), подъ заглавиемъ: *Псалмъ 118*. Въ 1877 году толкованіе это вышло и отдѣльною, довольно большою книгою, подъ заглавиемъ *Псаломъ сто-осмнадцатиый, истолкованный епископомъ Теофаномъ*. Спб. 1877. 8^о. Стр. 546. Отдѣльное изданіе за тѣмъ повторено было въ Москвѣ въ 1880 и 1891 годахъ, съ портретомъ автора, въ разныхъ видахъ. Въ предисловіи къ толкованію Псалма авторъ раскрываетъ значеніе и основную мысль этого Псалма. Новое изданіе „Псалма 118-го, исполненное, послѣ Петербургскаго 1877 года, въ 1880 году, предпринято было племянникомъ преосв. Теофана, уже извѣстнымъ намъ А. Г. Говоровымъ. Изданіе 1891 года исполнено уже Афонцами.

24) Въ 1874 году равнымъ образомъ началось и въ 1877 году

кончилось *Толкованіе Посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ*. Это Толкованіе печатано было въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1874 г., ч. II, стр. 563, и затѣмъ вышло отдѣльною книгою изъ типографіи Л. Θ. и А. И Снегиревыхъ въ Москвѣ въ 1879 году. 8^о стр. II+429+IV. Иное издание того же труда потомъ вышло въ Москвѣ же въ 1882 году (8^о стр. 448+II), исполненное упомянутымъ А. Г. Говоровымъ и перепечатанное съ изданія 1879 года.

25—26) Между тѣмъ въ № 6 *Владимирскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей* за тотъ же 1874 годъ напечатана была статья преосв. Теофана подъ заглавіемъ: *Объятъ молчанія*; а въ №№ 9 и 10 тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ напечатанъ былъ его же отрывокъ изъ предполагаемаго къ изданію «Добротолюбія», подъ заглавіемъ. *Теофита, митрополита Филадельфійскаго, слово, въ которомъ выясняется сокровенное во Христѣ дѣланіе и показывается вкратцѣ, въ чемъ состоитъ главное дѣло монашескаго чина.*

27) Въ *Тамбовскихъ же Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ* за тотъ же 1874 годъ, №№ 10 — 12, 14, 16 и 17 напечатано *Краткое свѣдѣніе о жизни св. Иоанна Кассіана и св. Иоанна Кассіана, аввы Массилійскаго, Уставъ иноческаго общежитія, или порядокъ общественныхъ монастырей*, также подготовлявшіе собой матеріалъ для будущаго «Добротолюбія». То же —.

28) *Св. отца нашего Максима Исповѣдника, Слово подвижническое въ вопросахъ и отвѣтахъ*. Напечат. въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1874 годъ. №№ 19 и 20 и вышедшее отдѣльнымъ оттискомъ. Тамбовъ, 1874 8^о стр. 33. Но до выхода въ свѣтъ 1-го тома Добротолюбія печатаны были еще слѣдующіе толковательные и другіе труды преосв. Теофана:

29) *Толкованіе посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ*, — въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1785 г., №№ 1—4, 6—13, 15 и 16;

30) *Толкованіе перваго посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ, Душепол.* Чтеніи за 1875 г. № 5—1876 г., № 11,

31) По прежнему, разныя мелкія статьи въ *Домашней Бесѣдѣ*, подъ разными заглавіями, какъ-то: *Новости для новаго года* (1874 г., вып. 1); — *Мудрость человѣческая и простота евангельская* (1875 г., вып. 49); — *Духовное единеніе* (вып. 50), и др

32) *По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завета въ*

русскомъ переводѣ, — въ *Душеполезномъ Читанн* за 1875 годъ, № 11, стр. 342—352. Въ этой статьѣ преосв. Теофанъ, въ виду значенія, которое дано было еврейскому мазоретскому тексту по сравненію съ греческимъ переводомъ LXX толковниковъ въ только что изданномъ тогда по благословенію св. Синода рускомъ переводѣ свящ. книгъ Ветхаго Завета, настойчиво проводитъ мысль о томъ, что, согласно всегдашнему вѣрованію и практикѣ православной греко-восточной церкви, должно было бы отдавать рѣшительное предпочтеніе переводу LXX-ти предъ мазоретскимъ текстомъ, а потому на означенный русскій переводъ, гдѣ такого предпочтенія не отдавалось тому переводу, нужно смотрѣть, какъ на временное и скоро-преходящее явленіе въ церковной жизни нашего отечества. Эту мысль святитель Теофанъ еще и въ началѣ осени того же 1875 года высказывалъ въ частномъ письмѣ къ В. И. Аскоченскому ¹⁾, а за тѣмъ изложилъ ее и обстоятельно въ статьѣ: *Право-слово объ изданнн священныа книгъ Ветхаго Завета въ рускомъ переводѣ*, помѣщенной въ *Домашней бесѣдѣ* за тотъ же 1875 годъ, выи. 47 (отъ 22 ноября) За тѣмъ, такъ какъ и та и другая статьи преосв. Теофана возбудили возраженія со стороны профессоровъ академій — Московской — П. И. Горско-Платонова ²⁾ и С.-Петербургской — И. С. Якимова († 1885), преосв. Теофанъ нашелъ нужнымъ защищать свою мысль печатно противъ возражавшихъ ему печатно же. Такой защитѣ посвящены слѣдующія, одинаковаго съ первыми двумя характера, статьи преосвященнаго: *О нашемъ долѣ держаться перевода 70 толковниковъ*, — въ *Душен. Читанн* за 1876 г., № 5; — *Объ употребленн новаго перевода ветхозавѣтныа писаній*, тамъ же, № 9; — *Библиа по переводу семидесяти толковниковъ есть законная наша Библиа*, — въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1876 г., вып. 20—24; — *Рѣшенне вопроса о мѣртъ православнаго употребленн еврейскаго нынѣшняа текста, по указанію церковной практики*, — тамъ же, вып. 24 и др. ³⁾. Когда напечатана была лишь еще первая изъ всѣхъ этихъ статей преосв. Теофана, авторъ, посылая оттискъ ея Кіевскому протоіерю

¹⁾ См. о семъ въ примѣчанн В. И. Аскоченскаго къ статьѣ преосв. Теофана въ *Дом. Бесѣдѣ* за 1875 г., вып. 47.

²⁾ См. его статьи въ *Прасл. Обзорннн* за 1876 г., № 11 (ноябрь) и за 1877 годъ, №№ 1, 2 п 4.

³⁾ Срав. еще статью преосв. Теофана въ *Церк. Вѣстникѣ* за 1877 г., №№ 19 п 23

Н. И. Флоринскому, какъ питомцу той же (Кіевской) школы, къ которой принадлежалъ и самъ преосв. Теофанъ и взгляды которой на настоящій предметъ онъ защищалъ ¹⁾, писалъ ему отъ 23 ноября 1875 года: «Я послалъ о. Митрофану брошюру маленькую, чтобъ переслалъ къ вамъ. Извольте ратовать въ защиту Библии по переводу LXX-ти противъ Библии мазоретской. Совсѣмъ всѣ обмазарились и опротестантились. Всѣхъ нѣмцевъ подняли на ноги,—а тѣ буюсловятъ, на чемъ свѣтъ стоитъ. Но у тѣхъ удержаніе; а у насъ вѣдъ удержъ есть: это всегдашнее вѣрованіе. На него и надо гнуть... а не такъ какъ протестанты, задравши рыло, не зная куда... Помилуй насъ Господи! Гибнетъ Православіе. У васъ тамъ штундисты, съ сѣвера нѣмечина давить... Того и гляди, что вѣра испарится... Да чай уже и начала ²⁾».

33) *Письма къ Елецкой монахинѣ Магдалинѣ (Ивановой)*. Напечатаны, безъ имени автора, въ *Странникъ* за 1876 годъ, ч. III, стр. 137—184.

34) *Толкованіе втораго посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ* Напеч. въ *Душепол. Чтеніи* за 1876 г № 12—1878 годъ № 5, откуда вышло и отдѣльнымъ оттискомъ. Москва, 1878: 8^о. стр. 405.

35) *Три письма по восточному вопросу*. Напечат. въ *Правосл. Обзорни* за 1877 г., № 3 (мартъ). Это—письма, которыя мы уже разсматривали въ свое время.

¹⁾ Извѣстно, что и митроп. Кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ) ипшомецъ Кіе ской же духовной академіи преосв. Димитрій архіепископъ Херсонскій и другіе Кіевскіе защищали ту же мысль, за которую стоялъ и преосв. Теофанъ. См. о семъ въ статьѣ нашей, помѣщенной во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника, изданнаго въ 1883 году Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, стр. 389. Срав. также *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1885 г., ч. 35, стр. 212, и др. Самъ преосв. Теофанъ потомъ писалъ къ тому же о. Н. И. Флоринскому: „Относительно перевода Библии я совершенно такого же мнѣнія, какъ дорогой мой наставникъ, высокопреосвященный Димитрій. И хорошо бы—приступить къ дѣлу... Начинайте съ Псалтири. Уже начата. Она напечатана въ трудахъ преосвящ. Порфирія. Нѣкія только фразы измѣнить и ноты прибавить не въ угоду еврейскому тексту“. См. *Воскресное Чтеніе* за 1894 годъ №№ 37—38, стр. 622, Н. И. Флоринскій—магистръ Кіевской духовной академіи выписка 1849 года.

²⁾ *Воскресное Чтеніе* за 1894 годъ, № 33, стр. 536.

36) Между тѣмъ еще въ началѣ 1875 года заготовлять началъ преосв. Теофанъ матеріалъ для *Добротолубія*, впервые явившагося въ печати лишь въ 1877 году. Такъ отъ 24 февраля 1875 года онъ писалъ Аѳонскимъ инокамъ: «Слѣшу васъ извѣстить о будущемъ Добротолубіи. Я чай вамъ писалъ, сколько листовъ заготовлено для перваго тома. Кромѣ той брошюрки, что Антонія великаго содержитъ ¹⁾, есть еще рукописи—170 листовъ—письма о. Тихона ²⁾. Въ книжку Антонія великаго ³⁾ пошлю ихъ—50 или 60. Считайте посему, сколько выйдеть листовъ печатныхъ. Отцы приготовлены вотъ какіе: Антоній великій, Магарій Египетскій, Марко подвижникъ, Исаія отшельникъ и Евагрій. Все, что приготовлено, должно войти въ одинъ томъ. Антоній великій съ ближайшими преемниками своими.—Вторую часть составляютъ—Пахомій великій—съ другими общежительниками. Тутъ будутъ все уставы—Пахомія, Василия великаго, Кассіана, св. Венедикта,—и нѣкоторые мелкіе уставцы... сохранившіеся въ сборникахъ. Но этимъ не кончится Добротолубіе, а пойдетъ далѣе. . Въ какомъ порядкѣ дѣло тамъ пойдетъ, не знаю еще... Нилъ преподобный, Лѣствичникъ, Варсанофій и Іоаннъ, Дороеей, Ефремъ Сиріанинъ, Исаакъ Сиріанинъ. Изъ всѣхъ ихъ будетъ сдѣлана выборка,—въ какойнибудь системѣ, думаю—о борьбѣ со страстями, или какъ придется. Это займетъ тома два,—если не болѣе.—Но и еще надо Филоея, Θεодора Едесскаго, Іоанна Карпаѳскаго, Діадоха, Максима Исповѣдника.—и подобныхъ. Еще томъ. Θεодора Студита—кати́хизисы надо перевести—еще томъ.—Симеона Новаго Богослова,—и очень томъ.—Такъ вотъ какъ широко. Но когда все приготовить придется, не пророчу.—Я теперь крайне занятъ ⁴⁾—Въ этотъ по крайней мѣрѣ годъ ни за что взятыя не могу кромѣ своего дѣла.—Когда будете ѣхать въ Москву, извѣстите. Рукопись будетъ готова,—

1) Разумѣется отдѣльный оттискъ изъ *Тамб. Епарх. Вѣдомостей* за 1873 и 1874 годы статьи о св. Антоніи, вышеупомянутой.

2) О. Игумена Тихона, Вышенскаго инокъ, о которомъ также упомянуто было раньше.

3) Аѳонцы желали издать и издали, помимо Добротолубія, и особую книжку объ Антоніи Великомъ, подъ заглавіемъ: *Писанія св. Антонія Великаго*. Москва, 1883. 8^о. тајога. Стр. 132 Срав. о семъ въ *Душеполезн. Читеніи* за 1894 г., № 9, стр. 111 въ письмахъ самого преосв. Теофана.

4) Именно преосв. Теофанъ занятъ былъ толкованіемъ посланій Св. Ап. Павла. Объ этомъ см его собственное письмо въ *Душепол. Читеніи* 1894 г. № 9, стр. 112.

и тотчасъ пришлю»¹⁾. Такъ и вышло Лѣтомъ того же 1875 года Аѳонскіе иноки прибыли въ Москву, а преосв. Теофанъ заготовилъ имъ весь 1-й томъ Добротолюбія²⁾, далъ обстоятельныя указанія относительно печатанія его и даже относительно заглавія³⁾, и проч. Въ теченіе послѣдней половины 1875 и всего 1876 года производился наборъ и печатаніе и наконецъ Добротолюбіе вышло изъ печати, подъ заглавіемъ. *Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ I. Издвигенемъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.* Спб. 1877. 8^о маюге. Но за появленіемъ I тома выпускъ тома II-го по разнымъ причинамъ замедлился. Причины замедленія заключались частію въ упомянутыхъ крайнихъ недосугахъ преосв. Теофана, частію же въ измѣненіи плана самаго будущаго Добротолюбія въ новомъ русскомъ переводѣ⁴⁾. Именно, въ соотвѣтствіе составу греческаго Добротолюбія (*Φιλοκαλία*. 1782.), предполагалось было въ составъ II-го тома иноческіе уставы преосв. Теофана отложитъ къ концу всего Добротолюбія; а во второй томъ ввелъ другихъ св. Отцевъ—подвижниковъ. Но пока все это заготовлялось, при другихъ занятія Вышенскаго затворника—епископа, первое изданіе I тома Добротолюбія уже почти совсѣмъ вышло изъ продажи, такъ что Аѳонскимъ инокамъ пришлось одновременно со вторымъ томомъ печатать и второе изданіе I тома; а за тѣмъ шло послѣдовательно изданіе и слѣдующихъ томовъ. Вообще все это огромное, драгоцѣнное, изданіе представляется въ слѣдующемъ составѣ и видѣ: Томъ I. *Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Изданіе второе.* Москва, типографія И. Ефимова. 1883. 8^о маюге. Стр. VI+667+IV. Сюда вошли, какъ и въ первомъ изданіи, слѣдующія святоотеческія писанія, послѣ общаго «вступленія» и краткихъ изслѣдованій о жизни и писаніяхъ каждаго изъ св. отцевъ: св. Антонія Великаго; св. Макарія великаго; преподобнаго Аввы Исаія отшельника, св. Марка подвижника и Евагрія монаха,—очевидно согласно вышеизложенному предположенію самого преосв. Теофана, — составителя, хотя и не подписавшаго, по смиренію, своего имени

1) *Душев. Чтеніе* 1894, № 9, стр. 112—113.

2) Тамъ же, стр. 113—114.

3) Тамъ же, стр. 115.

4) Срав. о семъ опять письма самого преосв. Теофана въ *Душев. Чтеніи* за 1894 г., № 9, стр. 117—118, 119 и др.

даже послѣ вступленія въ Добротолюбіе.—Т. II Москва, 1884 8° тајоге. Стр. IV+810+IV. Сюда вошелъ, послѣ предисловія и въ сопровожденіи, по прежнему, свѣдѣній о жизни и писаняхъ того или другаго св. отца: св. Іоаннъ Кассіанъ, преп. Исакій пресвитерь Іерусалимскій; преп. Нилъ Синайскій; св. Ефремъ Сиріанинъ; св. Іоаннъ Лѣствичникъ, св. отцы Варсануфій и Іоаннъ; преп. Авва Дорофей и св. Исаакъ Сиріанинъ.—Т. III. Москва, 1888. 8° тајоге. Стр. VIII+486+II. Содержаніе его: блаж. Діадохъ, епископъ Фотики въ Епирѣ Иллірійскомъ; преп. Іоаннъ Карпаескій; блаж. Авва Зосима (Палестинскій); св. Максимъ Исповѣдникъ; блаж. Авва Фалассій; св. Теодоръ еписк. Едесскій, преп. Теодоръ (инои); преп. Авва Филимонъ; преп. Феогностъ; преп. Филоей Синайскій и Ілья пресвитерь и едикъ.—Т. IV. Москва, 1889. 8° тајоге. Стр. VI+653+XXXIII+II. Весь томъ состоитъ изъ наставленій инокамъ св. Теодора Студита, также съ предисловіемъ и предварительными о немъ и его писаняхъ свѣдѣніями.—Т. V. Москва, 1889—1890. 8° тајоге. Стр. 521+VI+II. Заключаетъ въ себѣ остальные, кромѣ нѣкоторыхъ, статьи греческаго Добротолюбія, а именно св. Симеона Новаго Богослова дѣятельныя и богословскія главы; старца Симеона благоговѣйнаго подвижническое слово; препод. Никиты Стівата нѣкоторыя писанія; также нѣкоторыя писанія св. Феофита, митроп. Филадельфійскаго, св. Григорія Синаита, Никифора уединенника, св. Григорія Паламы, Каллиста патрарха и его сподвижника Игнатія Ксанопуловъ; блаж. Каллиста патрарха главы о молитвѣ; Каллиста Гликуда о безмолвнической жизни; разныхъ св. отцевъ о вниманіи и молитвѣ; блаж. Симеона Солунскаго о священной молитвѣ; истолкованіе молитвы. Господи помилуй!; св. Симеона Новаго Богослова о вѣрѣ и о трехъ образахъ молитвы; изъ житія преп. Максима Капсокаливита объ умной благодатной молитвѣ и наконецъ изъ житія св. Григорія Паламы о томъ, что всѣмъ христіанамъ надлежитъ непрестанно молиться.—Такимъ образомъ все Добротолюбіе, для составленія и изданія своего потребовало не менѣе 15-ти лѣтъ. Разно также, частію въ теченіе этого періода времени, частію послѣ, вышли въ свѣтъ и другіе, тѣсно связанныя съ Добротолюбіемъ или по выдержкамъ изъ него или по соотношенію содержанія, труды преосв. Феофана, отчасти имъ же самимъ предположенные въ вышеприведенномъ письмѣ его о будущемъ Добротолюбіи. Эти труды легко будетъ

намъ отличить въ ряду другихъ его трудовъ, къ продолженію хронологическаго перечня которыхъ мы теперь переходимъ.

37) *Святоотеческія наставленія о трезвеніи и молитвѣ*. Этотъ, также довольно большой трудъ, прямо представляющій собою предположенную преосв. Теофаномъ еще въ 1875 году выборку изъ Добротолюбія въ полномъ составѣ сего послѣдняго, первоначально печатанъ былъ въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1877 годъ, №№ 3—7, 9—12, 14, 16—18, 20;—1878 г., №№ 3—6, 9, 11, 13, 15, 18—22 и 1879 г., №№ 2, 4, 5 и 8. Къ концу собранія наставленій о трезвеніи и молитвѣ присоединено и святоотеческое же истолкованіе молитвы Господней. Отдѣльный оттискъ этого сборника вышелъ въ Тамбовѣ въ 1878 году; но должно быть въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; ибо вскорѣ же понадобилось новое его издание, которое предпринялъ и исполнилъ племянникъ преосв. Теофана, уже извѣстный намъ А. Г. Говоровъ, выпустившій его въ свѣтъ подъ инымъ нѣсколько заглавіемъ, а именно: *Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами святыхъ отцевъ*. Москва, 1881. 8°. Стр. 509. Въ этотъ сборникъ, въ настоящемъ его видѣ вновь пересмотрѣнный и редактированный самимъ преосв. Теофаномъ, вошли наставленія св. Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сиріанина, Іоанна Лѣствичника, преп. Нила Синайскаго, Исидіа пресвитера Іерусалимскаго, Филоея Синайскаго, св. Исаака Сиріанина и свв. Варсонофія и Іоанна,—все о молитвѣ. Предисловіе къ нему, указывающее на поводъ къ составленію его, мы уже приводили раньше. Въ 1889 году Аеоноскіе иноки выпустили его въ свѣтъ вторымъ изданіемъ (Москва. 8°. Стр. 600+II).

38) *Слова треподобнаго и богомыслиа отца нашего Симеона Новая Богослова, въ переводѣ въ новоруческаго*. Напечатаны были первоначально, съ предварительными свѣдѣніями о жизни и писаніяхъ препод. Симеона, въ *Душепозн. Читеніи* за 1877—1881 годы, откуда вышлѣ и отдѣльнымъ оттискомъ, въ 500 экземплярахъ¹⁾. Вып. 1. Москва, 1879. Вып. 2. Москва, 1882. Изданіе второе выпустили въ свѣтъ за тѣмъ Аеоны. Москва, 1890—1892. Изъ 2-го выкупа

¹⁾ См. о семъ въ письмахъ преосв. Теофана, въ *Душепозн. Читеніи* за 1894 г., № 4, стр. 575—576.

этого изданія Аѳонцы сдѣлали извлеченіе и выпустили въ свѣтъ брошюрою подѣ заглавіемъ. *О трехъ образахъ вниманія и молитвы*. Москва, 1893. 8°. Стр. 15. Извлеченіе сдѣлано изъ 68-го слова.

39) Опять мелкія статьи въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1877 годѣ, подѣ разными заглавіями, какъ-то: *Житейскій урокъ* (вып. 38); — *Вѣрность обѣтованій Божьихъ* (вып. 39); — *Различіе Ветхаго и Новаго Завета* (вып. 40); — *Значеніе смерти въ домостроительствѣ спасенія* (вып. 41); — *Богъ въка сею* (вып. 42) и др.

40) *Что есть духовная жизнь, и какъ на нее настроиться?* Письма Москва, 1878. Изданіе 2-е. Одесса, 1886. 8°. Стр. 302. Еще когда, по изданіи I-го тома Добролюбія, Аѳонцы просили у преосв. Теофана рукописи для II-го тома его, а у него она не была готова, онъ имъ писалъ отъ 25 ноября 1877 года: «Если хотите печатать, — возьмите *Письма о томъ, что есть духовная жизнь, и какъ на нее наладиться*. Они недавно кончены, и теперь рѣшаю, отдать ли въ какой журналъ, или особо печатать. Если возьметесь, вамъ отдамъ. И думаю конечь. Писемъ всѣхъ 80. Рукопись въ 19 съ небольшимъ шестистовыхъ тетрадей. — Выидеть книжка порядочная. Печатать — безъ имени автора ¹⁾ И въ письмѣ отъ 8 декабря того же 1877 года, послѣ того какъ Аѳонцы согласились печатать «Письма»: «Сдѣшайте (*печатаніемъ*); чтобы къ посту вышла (*книжка*). Тутъ есть говѣтельная часть. — И скорѣе шлите мнѣ обычные мои 200 экземпляровъ. — Письма писаны къ красавицѣ, — не выдуманной, а дѣйствительной. Нѣкоторыя только прибавлены для полноты, и нѣкоторыя перетушеваны. Но фонъ дѣйствительный... — Письма были особенно направляемы на молодежь. Авось для кого нибудь и изъ красавцевъ пригодятся ²⁾»).

41) *Толкованіе посланія св. ап. Павла къ Колоссаемъ*. — Въ *Душепол. Читеніи* за 1879 годѣ.

42) *Толкованіе первыхъ восьми главъ посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ*. Москва, 1879.

43) *Толкованіе IX—XVI главъ св. апостола Павла къ Римлянамъ*. Москва, 1879.

44) *Привѣтственное письмо* преосв. Теофана на имя ректора Там-

¹⁾ *Душепол. Читеніе* за 1884 г., № 9, стр. 119.

²⁾ Тамъ же, стр. 120. Подобное же и въ письмахъ къ о прот Н. И. Флоринскому въ *Воскр. Читеніи* за 1894 г., № 34, стр. 551 и — къ О. С. Бурачевъ отъ 19 апрѣля и 1 июля 1878 года.

бовской духовной семинаріи архимандрита Димитрія ¹⁾, по случаю столѣтняго юбилея ея. Напечатано въ Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1879 г., № 22

45) *Толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Филлимону.*—Въ Душешол. Читеніи за 1880 г., №№ 1 и 2.

46) *Толкованіе пастырскихъ посланій св. апостола Павла.*—Въ Душешол. Читеніи за 1880—1882 годы.

47) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни.*—Въ Душешолескомъ Читеніи за 1880—1882 годы. Объ этихъ письмахъ самъ предсв. Теофанъ отъ 21. октября 1892 года писалъ: «Письма къ разнымъ лицамъ только до 30 таковы, а потомъ пошли все къ одной особѣ, образованной, энергичной, мудрой и вѣрующей отъ всего сердца» ²⁾. Отдѣльною книгою «Письма» эти издалъ въ 1882 году въ Москвѣ не разъ упомянутый А. Г. Говоровъ, а за тѣмъ вторымъ изданіемъ выпустили въ свѣтъ Аeonцы. Москва, 1892. 8°. Стр. 465+2. Въ видѣ извлеченій изъ нихъ изданы Аeonцами же, въ отдѣльныхъ брошюрахъ,—письмо 23-е, подъ заглавіемъ: *Первыя благовѣстники о воскресеніи Господи* (Москва, 1892. 8°. Стр. 23), т. е. жены Муроносицы, и—письмо 86-е, подъ заглавіемъ: *Примѣры запечатлѣнія добрыхъ жолей, приходящихъ во время боюмыслия и молитвы*,—итогомъ 163 (Москва, 1892. 8°. Стр. 41).

48) *Письма къ одному лицу въ Санктпетербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры* Печатаны были первоначально въ Душешол. Читеніи за 1880 и 1881 годы; а потомъ отдѣльною книгою, въ Синодальной типографіи (Спб. 1881. 8°. Стр. 148). Письма эти направлены противъ Пашкова и его послѣдователей, въ свою очередь стоявшихъ въ связи съ ученіемъ извѣстнаго Лорда Редстока. Еще отъ 3 марта 1880 года преосв. Теофанъ писалъ въ С.-Петербургъ къ О. С. Бурачекъ: «У меня есть покорнѣйшая просьба къ Евгению Ст—чу, или Павлу Ст—чу ³⁾, или къ обоимъ. Дѣло вотъ

1) Нынѣ епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

2) Душешол. Читеніе 1894, № 7, стр. 455.

3) Мы не разъ уже упоминали раньше, въ примѣчаніяхъ имя Ольги Степановны Бурачекъ и ея родителя Степана Онисимовича Бурачекъ. Въ настоящій разъ у преосв. Теофана рѣчь идетъ о сыновьяхъ С. О. Бурачекъ Евгениіи и Павлѣ Степановичахъ, изъ которыхъ Евг. Ст—чъ находится уже въ отставкѣ, а Пав. Ст—чъ и доселѣ занимаетъ почетное мѣсто по морской службѣ. Съ семействомъ С. О. Бурачка преосв. Теофанъ искреннѣйше-

въ чемъ. Есть тамъ какой-то Пашковъ.—ученикъ Редстока и распространитель его ереси.—Беретъ на него лютость, но пронять его не чѣмъ, потому что не знаю его суемудря.—Отъ писавшихъ о немъ я знаю нѣсколько его фразъ; но чтобы цолно его понять,—надо бы побольше узнать. Вотъ мнѣ и пришло на мысль попросить кого-либо изъ кавалеровъ, а то и обоихъ, чтобы развѣдали. Сдѣлать это удобно. Въ домъ Пашкова, кажется въ воскресенье вечеромъ, бываютъ такъ называемыя чтенія, гдѣ онъ, читая Евангеліе или еще что, разглагольствуетъ въ духѣ своего мудрованія. Входъ тогда всѣмъ открытъ. Такъ вотъ и забрались бы туда кавалеры для рекогносцировки. Не разъ побыть, а подолже походить, съ самимъ Пашковымъ завести рѣчь,—и выпытать. Онъ толкуетъ только: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе.—Но что за эту хорошую ширмомъ скрывается, того онъ не говоритъ.—Говоря о Спасителѣ, къ себѣ привлекаетъ... а когда увлечетъ,—секту собьетъ.—Настойтъ крайняя нужда,—разоблачить его —А для этого надо его растребушить, надо вызвать сокровенныя его вѣрованія. Вотъ планъ для этого... Дѣйствуетъ кто либо изъ кавалеровъ ¹⁾). Первое или и второе посѣщеніе—слушательное. только дать себя замѣтить. Потомъ, какъ иные изъ приходящихъ обращаются къ нему съ вопросами, обратиться и себѣ—съ какимъ либо простенькимъ,—въ другой разъ помудреніе .. и такъ далѣе .. И вытянуть такимъ образомъ его признанія. Напримѣръ, онъ говоритъ: кайтесь.—Можно спросить: а исповѣдаться надо ли?—Нужно ли получить разрѣшеніе? и под. Исповѣдавшись надо ли причаститься?—Я полагаю, что онъ о таинствахъ худо понимаетъ,—также о церкви, о святыхъ... Но все это у меня заключенія отъ Редстока. Надо бы отъ него самого услышать.—Такъ вотъ моя просьба! Все услышанное,—прийти домой и записать, а потомъ на Вышу при-

---

сошелся еще въ бытность свою бакалавромъ С-Петербургской духовной академіи и велъ дружескую переписку сначала съ самимъ С. О. Бурачкомъ, до самой кончины его (въ 1876 году, а потомъ съ семействомъ его, особенно же съ О. С. Бурачекъ, которой мы и привосимъ глубочайшую нашу благодарность за сообщеніе намъ писемъ преосв. Теофана къ ея родителю, къ ней и къ другимъ членамъ семейства Степана Онисимовича (къ супругѣ послѣдняго, Елисаветѣ Васильевнѣ и сыновьямъ его, вышеупомянутымъ Е. и П. Степановичамъ), равно какъ и за другіе матеріалы историческіе, проливающіе свѣтъ на жизнь и время преосв. Теофана.

1) Подъ кавалерами и здѣсь и выше разумѣются все тѣже Е. и П. Степановичи Бурачки.

слать, а Выша будетъ книжки писать, или брошюрки, по услышанному, или одну книгу: Разоблаченный Пашковъ. Мнѣ думается, что задача сія очень не мудрена,—а много полезна.—Вотъ и прошу покорно о семь кавалеровъ. И вы уговорите ихъ сдѣлать это, все-непремѣнно. Разговоры вестъ безъ возраженій, будто искренно вѣрующему... а то зарядъ пропадаетъ»¹⁾. Такъ, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ Петербурга отъ духовныхъ друзей, и составились на Вышѣ замѣчательные по силѣ мысли, горячей ревности о православіи и доказательности въ опроверженіи лжеученія Пашкова означенныя *Письма къ одному лицу въ Петербургъ* и проч. которыя, не смотря на характеръ писемъ, заключаютъ въ себѣ драгоцѣннѣйшія стихи для обличительнаго и догматическаго богословія.

49) Далѣе между тѣмъ какъ у преосв. Теофана шло заготовленіе рукописныхъ матеріаловъ для упомавутаго выше *Добротомобля*, а у Аеонцевъ самое печатаніе его, производима была частью перепечатка прежнихъ трудовъ святителя-затворника, частью выборка изъ нихъ въ томъ или другомъ объемѣ и видѣ, частью же и дополненіе прежнихъ трудовъ новыми изданиями ихъ и новыхъ трудовъ, каковы:

Письма о христіанской жизни,—въ новомъ изданіи И. Д. Тузова. Спб. 1880. При этомъ разница съ прежнимъ, въ свое время уже

---

¹⁾ Письмо, конечно, изъ неизданныхъ доселѣ. Такого же характера и къ тому же предмету относятся письма преосв. Теофана къ той же О. С. Бурачекъ отъ 27 марта 1880 г.; отъ 21 апрѣля, отъ 18 мая, отъ 10 ноября того же 1880 года и отъ 27 іюля 1881 года. Срав. также письмо преосв. Теофана къ о. Н. И. Флоринскому въ *Воскр. Читеніи* за 1894 годъ, №№ 37—38, стр. 623. Чтобы понять смыслъ обращенія преосв. Теофана къ Е. и П. С. Бурачкамъ,—людямъ свѣтскимъ и служившимъ во все не по части духовной, съ порученіемъ богословскаго характера, нужно имѣть въ виду, что покойный Степанъ Онисимовичъ съ своею достопочтенною супругою, будучи сами истинными, глубоко просвѣщенными духовно и благочестивыми христіанами, и все семейство свое воспитали въ такомъ же духѣ. Выраженіемъ духа С. О. Бурачка можетъ служить журналъ „Маякъ“, который издаваемъ былъ имъ съ 1840-го—по 1845 годъ и въ которомъ принималъ участіе, на ряду съ лучшими тогдашними духовными силами (напр. почившими товарищами своими о. Михаиломъ Монастыревымъ и митрополитомъ Макариемъ Булгаковымъ), и преосв. Теофанъ; хотя, по смрвенію, и не подписывалъ своего имени подъ трудами своими въ „Маякъ“. Ольга Степановна Бурачекъ, до конца жизни его пользовалась его духовнымъ руководствомъ, выразившимся въ многочисленныхъ его къ ней письмахъ.

упомянутымъ, изданіемъ ихъ была та, что всѣ четыре части ихъ соединены были въ одну книгу обыкновеннаго (а не малаго, какъ прежде) формата in 8° (стр. 424+II) и особо, съ своимъ счетомъ страницъ (353+II), въ ту же книгу соединены и всѣ прибавленія къ письмамъ;—что на изданіи, послѣ заглавія, выставлено имя автора и что письмамъ третьей и четвертой части даны каждому особое заглавіе, напр. «Христіанинъ долженъ сознать себя христіаниномъ», — «долженъ быть распорядителемъ своихъ дѣяній»; — «Образъ совершенія христіаниномъ дѣлъ своихъ», и т. д., между тѣмъ какъ раньше они обозначаемы были въ заглавіяхъ лишь римскими цифрами ¹⁾.

50) *Что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія.* Новое изданіе. Москва, 1882. Изданіе 2-е М. 1889. 8° min. Стр. 107. Объ этомъ изданіи мы говорили въ свое время

51) *Пять поученій о пути ко спасенію* Москва, 1882 8°. Стр. 24. 2-е изданіе. М. 1888. 8°. Стр. 31. Это извлеченіе изъ проповѣдей Тамбовскаго періода, уже извѣстныхъ намъ. См. *Слова къ Тамб. пастырь*, I, 59—81.

52) *Слова на Господне, Богородичныя и торжественныя дни.* Москва, 1883 8°. Стр. 320+II. Это уже извѣстная намъ выборка проповѣдей изъ собранія 1859 года, Тамбовскихъ и Владимірскихъ.

53) *Писанія святого Антонія Великаго.* Москва, 1883. 8° майоге. Стр. 132. Отношеніе этого изданія къ «Добротолюбію» намъ извѣстно изъ вышесказаннаго.

54) *Слова преподобнаго отца нашего аввы Исаи Отшельника.* (Переводъ съ греческаго). Москва, 1883. 8° майоге. Стр. 174+II. Тоже сокращенное извлеченіе изъ «Добротолюбія».

55) *Умная молитва—домъ мрянь.* Письмо. Кіевъ, 1883. 8°. Стр. 4. Извлеченіе изъ прежнихъ также сочиненій преосв. Феофана. Срав. *Домашн. Бесѣды* за 1869 г., вып. 44 «Разрѣшеніе недоумѣній» (объ умной молитвѣ)

56) *Четыре бесѣды по руководству книги: Пастырь. св. Ермы.* Москва, 1884. Изданіе 2-е. М. 1892. 8°. Стр. 28. Изъ *Словъ къ Тамб. пастырь* II, 1—18 и 22—27.

56) *Евангельская исторія о Воль Сынѣ, воплотившемся нашего*

¹⁾ О передачѣ изданія „Писемъ“ Тузову см. письма преосв. Феофана къ А. Г. Говорову въ *Духовн. Читаніи* за 1894 г., № 8, стр. 603.

ряди спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св евангелистовъ, съ указаніемъ оснований, почему именно такой, а не другой избранъ порядокъ послѣдованія евангельскихъ событій однихъ за другими. Москва, 1885. 8°. страницъ Стр. 72+XII+XI+242. Срав. рецензію Свящ. І. Словьева на это сочиненіе въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1886 годъ, ч. II—III, стр 330 и дал. Эту «Евангельскую исторію», служащую, какъ мы замѣчали раньше, завершеніемъ работъ преосв. Теофана надъ евангеліями, онъ рѣшилъ издать отдѣльно, т е. независимо отъ предварительнаго печатанія въ журналахъ. Но съ нею случилась исторія, которую преосв. Теофанъ излагаетъ самъ въ слѣдующихъ словахъ письма къ О. С. Бурачекъ отъ 10 января 1885 года: «Кажется, я упоминалъ вамъ, что составилъ Евангельскую исторію—словами Евангелистовъ. Цензура не осмѣлилась разрѣшить.—Рукопись въ Синодѣ.—Преосв. Леонтій ¹⁾ просматриваетъ. Жду рѣшенія, которое должно вскорѣ состояться. Объ этомъ не ведите рѣчи съ преосв. Леоптиемъ, а когда самъ заговоритъ—слушайте» ²⁾. Рѣшеніе, конечно, послѣдовало благоприятное и довольно скорое. Книгу печаталъ А. Г. Говоровъ.

57) *Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима святогорца. Переводъ съ греческаго.* Первоначально печатано было въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1885 и за 1886 годы; а за тѣмъ въ 1886 году издано было отдѣльною книгою на иждивеніе Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. 8°. Стр. V+261. Въ 1892 году это изданіе было повторено Аѳонцами же. Извлеченіе изъ этой книги, и именно изъ части I, гл. 48, представляетъ собой брошюра: *Какъ научиться молиться?* Аѳонское изданіе. Москва, 1887; 8°. Стр. 30. Срав. указаніе на это именно ученіе о молитвѣ изъ книги: *Невидимая брань*, въ письмѣ преосв. Теофана къ М. Р. Корякину въ *Душеп. Читаніи* за 1894 г. № 8, стр. 565. «Невидимая брань,—пишетъ преосв. Теофанъ къ О. С. Бурачекъ отъ 11 августа 1886 года, — была уже на русскомъ. — Старецъ Никодимъ переладилъ ее не много. А на Вышѣ переладилась она уже не не много.

¹⁾ Въ то время членъ св. Синода, а потомъ митрополитъ Московскій († 1893), по С.-Пб. академи ученикъ пр. Теофана.

²⁾ Письмо изъ неизданныхъ. Упоминалъ преосв. Теофанъ о Еванг. Исторіи въ письмѣ отъ 1 авг. 1884. О ней же говоритъ онъ и въ письмахъ 2 нояб. 1885 г.; 17 генв. 1885 и въ другихъ письмахъ.

Забота была объ одномъ, — чтобъ все было ясно, — и читалось гладко ¹⁾.

58) Далѣе, кромѣ выборки и перепечатки Афонцами прежнихъ проповѣдей преосв. Теофана, подъ разными заглавіями, каковы: *Четыре слова о молитвѣ* (Изд. 2-е Москва, 1889. Изд. 3-е. М. 1893); *Три слова о несеніи креста* (Изд. 2-е Москва 1890 Изд. 3-е М. 1893); — *Напоминаніе всесвятнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ ихъ иночество* (Москва, 1893); *Наши отношенія къ храмамъ* (Москва, 1893); — *Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ въ дни празднественнаго чествованія ихъ* (Москва, 1893); — *Внутренняя жизнь сообще* (Москва, 1893); — *На разные случаи* (Москва 1893); — *Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской* (Москва, 1894), и др.; обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія извлеченія и изъ «Добротолюбія» (тома V-го) *Подвижническое слово старца Симеона Благочыннаго*. (Москва, 1889. 8°. Стр. 27. Изд. 2-е М 1892 и *Каллистъ патриархъ и сподвижникъ его Диматій, Ксанфопулы*. Москва, 1890. 8 маіогс. Стр 134+IV

59) Къ 1890 году принадлежитъ переработка, а къ 1891 году изданіе нѣкоторыхъ важныхъ трудовъ преосв. Теофана, составленныхъ въ прежнее время, частью оригинальныхъ, частью же переводныхъ. Таковъ, ближе всего, уже извѣстный намъ изъ прежняго переводный трудъ, подъ заглавіемъ: *Митериконъ. Собраніе наставленій аввы Исаіи всесвѣтной инокини Теодоры*. Москва, 1891. 8°. min. Стр. 197. Но еще болѣе того важны переработка и раздробленіе прежнихъ «Писемъ о христіанской жизни», о чемъ отчасти мы также знаемъ изъ сказаннаго въ свое время (о Тамбовскомъ періодѣ служенія преосв. Теофана) «У меня что? — писалъ преосв. Теофанъ къ О. С. Бурачекъ отъ 21 августа 1890 года — Только что кончилъ переладъ Писемъ о христіанской жизни. — 3 и 4 выпуски будутъ не въ видѣ писемъ обычной систематической книги, подъ новымъ названіемъ: *Начертаніе христіанскаго правоученія*. — Выпускъ первый и второй останутся по старому письмами, и съ прежними прибавленіями, исключая аскетическихъ статей, — взятыхъ изъ отечниковъ обители св. Саввы, что близъ Іерусалима, — кои выйдутъ особою книжкою, подъ названіемъ: *Сборникъ аскет. ст.* и проч — Письма обоихъ выпусковъ и прибавленія въ одной книгѣ изданы будутъ. — Три книги:

1) Письмо также изъ неизданныхъ.

Начертаніе, — *Письма*, — *Сборникъ* — новыя по именамъ, — добавляетъ съ обычною скромностію, и въ шутливомъ тонѣ преосв. Теофанъ, — а по содержанію .. Помните поговорку: горохъ жареный, горохъ пареный... и прочіе горохи до 12... Впрочемъ есть прибавки... въ началѣ *Начертанія*, — и порядочныя .— Все отослано Аѳонцамъ, кои теперь издають мои книги... и продають ¹⁾. И всё эти книги изданы были Аѳонцами, подъ слѣдующими полными заглавіями: а) *Письма о христіанской жизни (Выпуски первый и второй, — безъ приложенія второго выпуска, которое издается особою книжкою). Епископа Теофана*. Москва, 1891. 8°. Стр. 253+II, при чемъ каждому письму дано особое заглавіе, напр. «о трудѣ и самопринужденіи», «о слезахъ», «о преданіи себя въ волю Божию», и т. д. ²⁾ За тѣмъ, изъ приложенія втораго выпуска «Писемъ», составились б) *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима. (Взятъ изъ втораго выпуска писемъ о христіанской жизни, гдѣ онъ составляетъ особое прибавленіе къ нимъ)*. Москва, 1891. 8°. Стр. 166.—Наконецъ в) *Начертаніе христіанскаго нравоученія. (Это тоже, что письма о христіанской жизни, выпуски третій и четвертый, съ небольшими передѣлками и нѣсколькими прибавленіями, какія потребовала система нравоученія)*. Москва, 1891. 8°. Стр. II+506+III Прибавленія; о которыхъ говорится и въ приведенномъ письмѣ преосв. Теофана къ О. С. Бурачекъ и въ самомъ заголовкѣ *Начертанія*, по сравненію съ 3 и 4 выпусками «Писемъ о христіанской жизни», заключаются въ первой части «Начертанія» и изложены подъ заглавіемъ: «Основы христіанской жизни». — Исторію первоначальнаго составленія «Писемъ о христіанской жизни», вошедшихъ въ составъ «Начертанія», уже отчасти извѣстную намъ изъ прежняго, преосв. Теофанъ дополняетъ слѣдующими словами того же письма къ О. С. Бурачекъ отъ 21 августа 1890 года: *Начертаніе* было составлено еще въ 46 — 7 годахъ. Степанъ Описимовичъ ³⁾ прочитавъ его, восхитился, — и воодушевилъ меня на преподаваніе Это мои академическіе уроки, какъ и *Путь ко спасенію*. И отъ 19 февраля 1891 г. къ той же О. С. Бурачекъ преосв. Теофанъ писалъ: «Написавши

¹⁾ Письма изъ неизданныхъ доселѣ.

²⁾ Между тѣмъ какъ въ изданіи Тузова (Спб. 1880) такія заглавія даны лишь письмамъ 3-й и 4-й частей ихъ.

³⁾ Бурачекъ.

напечатанное теперь, — въ простой, а не въ формѣ писемъ, — я давалъ просмотрѣть тетради Степану Онисимовичу. Прочитавши онъ прѣхалъ въ Академію ¹⁾, и расхвалилъ восхитительно. Для меня это было очень воодушевительно. — Съ того времени много прошло не дней и мѣсяцевъ, а годовъ — 45 лѣтъ, — и во взглядахъ произошла большая перемѣна. Найдется ли кто теперь, какъ Степанъ Онисимовичъ?! Въ С. П. Б. впрочемъ есть не одинъ іерей Божій изъ числа слушавшихъ эти уроки. Найдутъ ли они что знакомое въ содержаніи книжки сей? — Сколько иныхъ впечатлѣній имѣли они, — и сколько думъ передумали о подобныхъ же предметахъ? — Не дивно, если не вспомнить, а на иное, можетъ быть, и покосятся. Услышавъ или увидѣвъ это, кричите за Степана Онисимовича: о tempoга, о mores! » ²⁾ — «Начертаніе», вопреки скромному отзыву автора его, не уступаетъ лучшимъ современнымъ курсамъ нравственнаго богословія, а приведеніемъ руководственныхъ указаній изъ аскетическихъ писаній, житій святыхъ и пѣснопѣній православнаго христіанскаго Богослуженія, прославляющихъ добродѣтель, также какъ обиліемъ опытовъ духовной жизни, пережитыхъ самимъ писавшимъ, — строгимъ подвижникомъ, даже значительно превосходить ихъ.

60) *Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія великаго, св. Василія великаго, преп. Иоанна Кассіана и пр. Венедикта. Собранныя епископомъ Теофаномъ. изданіе Афонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва, 1892. 8°. малое. Стр. 653—УШ.* Въ предисловіи къ этому труду своему преосв. Теофанъ прямо говоритъ, что первоначально изъ этихъ уставовъ предполагалось составить второй томъ Добротолюбія; а при этомъ раскрывается и исторія, характеръ и значеніе самыхъ уставовъ.

Такимъ образомъ *Древніе иноческіе уставы* могутъ быть разсматриваемы по всей справедливости какъ *шестой* томъ переведеннаго преосв. Теофаномъ *Добротолюбія*.

Въ 1892 году, въ письмѣ къ племяннику своему И. А. Крутикову отъ 9 марта, преосв. Теофанъ сообщилъ: «Печатаютъ Аеоицы *Древніе иноческіе уставы*... И симъ заключится мое печатальное дѣло» ³⁾. Дѣйствительно, все что вышло изъ печати съ именемъ преосв.

1) С.-Петербургскую духовную

2) Письмо также изъ неизданныхъ.

3) Письмо изъ неизданныхъ.

Феофана и вообще изъ принадлежащаго его перу въ 1893 и 1894 годахъ (до кончины его), было лишь повтореніемъ написаннаго имъ прежде, какъ-то мы уже и видѣли отчасти на указанной выше перепечаткѣ и выборкѣ изъ проповѣдей его и изъ Добротолубія. Подобнымъ же образомъ въ это время вышла въ свѣтъ и обѣщанная преосвящен. Феофаномъ еще въ 1875 году выборка изъ Добротолубія, подъ заглавіемъ. *Изреченія св. отца въ охрaненіи души и тѣла въ чистотѣ умолудрѣя проживъ, искушеній блудной страсти* *Взято изъ 2-го тома Добротолубія въ русскомъ переводѣ епископа Феофана*. Москва, 1893. 16^о Стр. 71.—Но уже и того, что написано было преосв. Феофаномъ на Вышѣ и исчислено нами, слишкомъ достаточно для того, чтобы судить, какъ много потрудился Вышенскій свѣтитель-затворникъ на поприщѣ учено-литературномъ, нерѣдко, по его собственному выраженію, «денно-ночно» сидѣвшій надъ какою либо работою подобнаго рода. Онъ какъ бы торопился возможно больше сдѣлать въ этомъ отношеніи до своей кончины. Не довольствуясь мѣстнымъ органомъ повременной печати — «Тамбовскими Епархіальными Вѣдомостями» и беспокоясь медлительностію ихъ въ печатаніи его трудовъ, онъ обращался, какъ мы могли видѣть изъ предшестеующаго, къ столичнымъ органамъ печати: — С.-Петербургскимъ — Домашней Бесѣдѣ, «Страннику» и др и Московскимъ «Душеполезному чтенію»; «Чтеніямъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и инымъ. Не довольствуясь повременными изданіями и не имѣя возможности самъ издавать свои писанія отдѣльными книгами и брошюрами, онъ пользовался для сего услугами другихъ издателей, изъ коихъ главными были — его племянникъ — не разъ упомянутый А. Г. Говоровъ и Аѳонскіе иноки (русскаго Пантелеимонова монастыря). А. Г. Говоровъ несъ этотъ трудъ, изъ любви и уваженія къ своему дядѣ и изъ желанія принести пользу обществу распространеніемъ его богомудрыхъ писаній, цѣлыхъ десять лѣтъ, начиная съ 1878 года и кончая 1888 годомъ, при чемъ любвеобильный дядя его снабжалъ своего племянника — издателя и материальными средствами для нѣчала дѣла изданія ¹⁾ и еще болые того дорогими руководительными указаніями, совѣтами и правилами ²⁾. Такъ А. Г. Го-

¹⁾ См. о семъ собственное письмо преосв. Феофана къ А. Г. Говорову въ *Душев. Читаніи* за 1894 г., № 7, стр. 468.

²⁾ См. его же, преосв. Феофана, письма къ А. Г. Говорову въ томъ же

воровъ издалъ до 15-ти названій болѣе или менѣе крупныхъ учено-литературныхъ трудовъ своего дяди, изъ коихъ большую часть мы и упоминали выше съ упоминаніемъ имени издателя ¹⁾. За тѣмъ, «въ 1888 году, — какъ пишетъ самъ А. Г. Говоровъ въ своихъ воспоминаніяхъ о преосв. Теофанѣ, — преосвященный пожелалъ облегчить мнѣ труды по изданію книгъ. Онъ нашелъ возможнымъ, чтобы я за условленную сумму уплачиваемыхъ мнѣ денегъ передалъ изданіе и продажу его сочиненій русскому Аѳонскому Пантелеимонову монастырю, съ которымъ и совершенно было мною по сему предмету 25 августа 1888 года особенное письменное соглашеніе ²⁾. Опыты быстроты и аккуратности изданія и распространенія Аѳонцами книгъ духовнаго содержанія преосв. Теофанъ видѣлъ еще гораздо раньше 1888 года, и при томъ на своихъ же сочиненіяхъ. «Добрые Аѳонцы отпечатали, — писалъ онъ на примѣръ отъ 29 ноября 1878 года въ Кіевъ имѣя въ виду изданіе ими писемъ о томъ, *Что есть духовная жизнь* -- Какіе молодцы они распространять книги! Я самъ не издаю, именно потому, что сядутъ книги на плечахъ. А у нихъ онѣ духомъ расходятся ³⁾ И Аѳонцы, какъ мы уже и могли видѣть изъ представленнаго выше перечня сочиненій преосв. Теофана, — весьма многія изъ нихъ и не разъ издавали и переиздавали. — При всемъ томъ многое не только изъ предположеннаго Вышенскимъ затворникомъ ⁴⁾, но и изъ написаннаго не издано осталось до его кончины, какъ, на примѣръ, Толкованіе на посланіе св. Ап. Павла къ Евреямъ, Иночество св. Василя великаго и устройство имъ монастырей ⁵⁾, Разъясненіе чина покаянія, Отвѣтъ штундистамъ и др. ⁶⁾

Душеп. Чтеніи за 1894 г., № 4, стр. 575, 576; № 7, стр. 468 и дал., 471 и дал.; № 8, стр. 598 и дал. и др.

¹⁾ А. Г. Говоровъ былъ такъ любезенъ, прислалъ намъ въ письмѣ полный списокъ этихъ изданій.

²⁾ См. въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 65.

³⁾ *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., № 34, стр. 551—552.

⁴⁾ Такъ напр. по поводу предложенія С. О. Бурачка написать катихизисъ, преосв. Теофанъ, смиренно уклоняясь отъ этого нелегкаго дѣла, въ письмѣ отъ 29 апрѣля 1875 года къ нему писалъ между прочимъ: „Протолюкуемъ весь Новый Заветъ, — затѣмъ Псалтырь, — Притчи, Пророковъ. — И тогда уже катихизисъ“. — Письмо изъ неизданныхъ. Срав. также письмо къ о. Н. И. Флоринскому въ *Воскресн. Чтеніи* за 1894 г., №№ 31 — 32, стр. 514.

⁵⁾ Срав. *Древнеиноческіе уставы* и проч.

⁶⁾ См. *Душеп. Чтеніе* за 1894 г., № 4, стр. 699 — 700. Мысль о нали-

Вобщем не напрасно сказано: *Разумъ премудрога яко потопъ умножится* (Сирах. 21 16). Рѣки премудрости и разнообразнаго вѣдѣнія истекали отъ богопросвѣщеннаго разума святителя Теофана — и все на духовную пользу церкви и общества, такъ какъ всѣ писанія его, какъ мы могли видѣть изъ представленнаго ихъ перечня, были именно духовнаго содержанія. Даже свѣдѣнія изъ наукъ свѣтскихъ, напр. историческихъ и естественныхъ сообщаются у преосв. Теофана съ отгнгомъ духовнымъ. Такъ на примѣръ это мы могли видѣть на приведенныхъ въ свое время выдержкахъ изъ его писемъ по восточному вопросу. Относительно наукъ естественныхъ преосв. Теофанъ подобнымъ же образомъ высказываетъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній: «Хорошо уяснить себѣ строеніе растений, животныхъ, особенно человѣка, и законы жизни, въ нихъ проявляющейся, — великая во всемъ этомъ премудрость Божія! Неизслѣдимая!..¹⁾ — Въ своихъ писаніяхъ преосв. Теофанъ является и *проповѣдникомъ*, такъ какъ мы даже и за Вышенскій періодъ имѣемъ не только перепечатку и переработку прежнихъ проповѣдей его, но и одну по крайней мѣрѣ, новую проповѣдь, хотя нашъ проповѣдникъ уже не былъ епархіальнымъ архіереємъ и жилъ въ епархіи, управлявшейся иными архіереями²⁾, — и *истолкователемъ источниковъ богословія* — св. Писанія и св. Преданія (святоотеческихъ писаній, богослужбныхъ пѣснопѣній

саніи толкованія на посланіе къ Евреямъ преосв. Теофана высказывалъ уже въ письмѣ къ О. С. Бурачекъ отъ 18 сентября 1891 года; равнымъ образомъ не напрасно и въ письмѣ къ одному изъ сродниковъ своихъ И. Д. Андрееву (нынѣ преподавателю Таврической дух. семинари) отъ 23 апрѣля 1889 года, по поводу выбора темы изъ области древнихъ языческихъ вѣрованій для сочиненія въ Московской духовной академіи, гдѣ тогда сродникъ этотъ обучался, онъ предлагаетъ ему „лучше разсматривать, что есть въ писаніяхъ пророческихъ. Они далеко не разъяснены и не разанализированы... На православный ладъ это намъ предлежитъ сдѣлать“. Письмо изъ неизданныхъ доселѣ и обязательно сообщено, въ числѣ другихъ писемъ преосв. Теофана, составителю настоящаго очерка И. Д. Андреевымъ, которому за сіе и приносимъ глубочайшую благодарность.

¹⁾ *Что есть духовная жизнь*. и проч., стр. 271. Одесса, 1886.

²⁾ Тамбовскою епархіею, къ которой принадлежитъ Вышенская пустынь, за 1866—1894 годы управляли слѣдующіе епископы: Теоодосій Шаповаленко (1866—1873); — Палладій Раевъ (1873—1876), что нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій и первенствующій членъ св. Синода; — Палладій Ганковичъ (1876—1885); — Виталій Юсифовъ (1885 — 1890) и Іеронимъ Экземпларскій (1890—1894), что нынѣ Литовскій.

и пр.), чѣмъ онъ особенно заявилъ себя за Вышенскій періодъ, какъ видно изъ того же перечня ¹⁾, — и богословомъ систематикомъ, при чемъ мы разумѣемъ въ особенности его такія сочиненія, какъ *Путь ко спасенію, Что потребно покающемуся и вступившему на добрый путь спасенія, Начертаніе христіанскаго нравоученія* и др. и наконецъ вообще *духовно-нравственнымъ писателемъ*, при чемъ мы имѣемъ изъ виду его главнымъ образомъ письма къ разнымъ лицамъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ. Во всѣхъ своихъ писаніяхъ, которыя мы нарочито исчисляли нерѣдко съ указаніемъ ихъ характера, содержанія, происхожденія и пр., святитель Теофанъ по истинѣ являлся *свѣтомъ миру* (Матѳ. 5, 14), при томъ сіявшимъ въ особнно благопотребное время, когда, съ одной стороны, мгла западничества, съ его лжевѣріемъ, различнаго рода заблужденіями и нравственнымъ развращеніемъ, сильно облежала умы и сердца нашихъ соотечественниковъ, производя на нихъ свое зловерное, разлагающее вліяніе, а съ другой, и въ самомъ русскомъ обществѣ древніе устои вѣрованій, убѣжденій и строгой нравственности весьма были расшатаны и тѣма все болѣе и болѣе застигала духовныя очи его современниковъ, чтобы не видѣть этихъ вѣрованій и убѣжденій. Пашковщина, противъ которой такъ мужественно возсталъ Вышенскій затворникъ въ извѣстныхъ намъ *Письмахъ къ одному лицу въ С.-Петербурѣ*, была только однимъ изъ болѣзненныхъ явленій этого духовнаго состоянія нашего тогдашняго общества. «Сколько знаменій показалъ Господь надъ Россіею, избавляя ее отъ враговъ сильнѣйшихъ, и покоряя ей народы! — восклицаетъ преосв. Теофанъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій. — Сколько даровалъ ей постоянныхъ сокровищницъ, источающихъ непрестанныя знаменія, — въ св. мошахъ и чудотворныхъ иконахъ, разсѣянныхъ по всей Россіи! И, однакожь, во дни наши Россіяне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестантство, третья только сплетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и геологическія бредни съ Божественнымъ откровеніемъ. Зло растетъ; зловѣріе и невѣріе поднимаетъ голову; вѣра и православіе слабѣютъ. Ужели мы не

¹⁾ При этомъ мы разумѣемъ и переводную часть сихъ источниковъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ греческіе переводчики св. Писанія Ветхаго Завета называются толкованками (*ἐρμηνευται*,) interpretes

образумимся?... И будетъ, наконецъ, тоже и у насъ, что, на примѣръ, у французовъ и другихъ... А если это будетъ, что, думаете, будетъ намъ за то въ день судный, послѣ такихъ Божіихъ къ намъ милостей? Господи! спаси и помилуй Русь православную отъ праведнаго Твоего и надлежащаго прещенія!»¹⁾ Что же касается до простаго народа, то онъ, по словамъ тогоже святителя Теофана, пребываетъ въ слѣпотѣ, и одна часть остается въ увѣренности, что идетъ исправно; другая, хоть и замѣчаетъ, что у нея не такъ дѣло идетъ, но не идетъ куда слѣдуетъ, потому что не знаетъ, какъ и куда итти. Отъ этого разныя нелѣпыя понятія въ народѣ; отъ этого находятъ у него приемъ и раскольники, и молоканы, и хлысты; отъ этого удобно идетъ къ нему и всякое злое учене²⁾. Тоже и относительно нравственной стороны дѣла, столь тѣсное имѣющей отношеніе къ сторонѣ религиозной³⁾. По этому-то святитель Теофанъ и старался въ своихъ писаніяхъ болѣе всего о томъ, чтобы дать духовно здоровую и оздоровляющую пищу своимъ соотечественникамъ и образованнымъ, и необразованнымъ. Его писанія подраздѣляются на два вида: *ученыя* и *популярныя*. Такъ на примѣръ о своихъ толкованіяхъ на Новый Заветъ онъ самъ говоритъ, какъ о писаніяхъ, не для всѣхъ читателей пригодныхъ. «Идущія для народа,—писалъ онъ въ письмѣ къ О. С. Бурачекъ отъ 13 генваря 1882 года о своихъ сочиненіяхъ, высылая нѣкоторыя изъ нихъ на ея имя, — Востани сѣяй... Слова о покаяніи и причащеніи и под. не мною печатаны, и власти надъ ними не имѣю. Выговоренные⁴⁾ уже всѣ розданы... Мои собственные изданія только толкованія. А они нечитательны...⁵⁾ Тѣмъ не менѣе и ученыя и популярныя сочиненія преосв. Теофанъ писалъ языкомъ общедоступнымъ, ясно, просто, по мѣстамъ съ особеннымъ, если можно такъ выразиться, пошибомъ простонароднымъ, какъ это отчасти мы и могли видѣть на его письмахъ. «У насъ слишкомъ много хватаютъ нѣмецкаго, — писалъ онъ отъ 22 юня 1889 года

1) Мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божія, стр. 196 и дал. Срав. также стр. 233, 306, 371 и дал. и др. мѣ.

2) Тамъ же, стр. 261.

3) О семъ см. тамъ же, стр. 404—409. Срав. 442—443.

4) Этимъ же полны и его многочисленныя письма разнымъ лицамъ, изданныя въ печати и неизданныя.

5) Экземпляры, въ количествѣ 100—200 и болѣе.

6) Письмо изъ неизданныхъ.

одному изъ своихъ сродниковъ, учившемуся въ духовной академіи, въ наставленіе, — и языкъ сталъ не русскій, или складъ рѣчи отбираться у нѣмцевъ гожее не мѣшаетъ, и писать своимъ цошибомъ надо... Очень скорбно, когда не видится этого.. ¹⁾ Однако о предметахъ возвышенныхъ онъ и самъ писалъ высокимъ слогомъ. При всемъ томъ, вообще говоря, онъ не столько о слогахъ, объ изложеніи заботился въ своихъ сочиненіяхъ, сколько о содержаніи. «Въ твореніяхъ мужей мудрыхъ дивиться только слогу, — говорилъ онъ самъ, — есть тоже, что въ цѣлебныхъ ристеніяхъ хвалить ихъ цвѣтъ и запахъ, а не врачебную силу». ²⁾ Лишь бы было содержаніе писать душевспасительно, — вотъ о чемъ заботился Вышенскій затворникъ и въ своихъ собственныхъ твореніяхъ; и въ этой душевспасительности ихъ, о чемъ у насъ подробнѣе рѣчь будетъ итти далѣе, на сколько заключается ихъ высокое достоинство, настолько же и его великая заслуга Церкви и Отечеству. Въ этомъ то смыслъ свое писательство онъ и самъ считалъ службою церкви по удаленіи на покой отъ епархіальныхъ занятій. Именно, когда въ 1875 году изъ Кіева ему сдѣлано было предложеніе возвратиться опять на епархіальную службу, онъ написалъ въ отвѣтъ. «Писать — это служба церкви, или нѣтъ? Если служба, — подручная, а между тѣмъ церкви нужная, то на что же искать или желать другой? ³⁾».

Въ чемъ именно состояла эта служба, это разъяснить дальнѣйшее.

§ 10. Путь ко спасенію, какъ основа всѣхъ писаній преосв. Теофана и выраженіе его собственнаго жизненнаго пути.

Прииде Сынъ человѣческій възискати и спасти погибшаго Мате 18, 11.

«Лучшее употребленіе дара писать и говорить есть обращеніе его на вразумленіе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія». Преосв. Теофанъ. *Путь ко спасенію*.

«Прочитали путь ко спасенію? Добрѣ... И еще прочитайте когда нибудь. Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться». Преосв. Теофанъ. *Письма*.

Въ 1884 году преосв. Теофанъ, посылая племяннику своему И. А.

¹⁾ Письмо къ упомянутому выше И. Д. Андрееву, также неизданное доселѣ.

²⁾ *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, страница 37. Москва, 1882.

³⁾ *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., №№ 31—32, стр. 514

Крутикову нѣкоторыя изъ своихъ писаній, между прочимъ говорилъ ему въ письмѣ отъ 22 октября: «вы писали, что у васъ вѣтъ словъ къ Тамб. паствѣ и писемъ о духовной жизни Первыхъ и у меня нѣтъ, а вторыя письма посылаю. Эти письма съ письмами о томъ, что есть духовная жизнь,—съ книгами *Путь ко спасенію* и *Невидимая брѣнь*... содержать полное руководство къ благочестивой жизни. И вся моя тутъ премудрость ¹⁾ Дѣйствительно, если мы внимнемъ глубже въ содержание всѣхъ этихъ трудовъ Вышенскаго затворника — святителя, о которыхъ такъ же какъ и о другихъ его ученолитературныхъ трудахъ, мы уже имѣемъ понятие изъ вышеизложеннаго, то увидимъ, съ одной стороны, ихъ ближайшее внутреннее соотношеніе со всѣми почти другими его трудами, и раньше Вышенскаго періода и въ самый Вышенскій періодъ написанными, а съ другой,—въ нихъ самихъ,—полную исторію собственной благочестивой жизни святителя Теофана. Вотъ почему онъ же самъ о главномъ изъ нихъ и, такъ сказать, центральномъ въ числѣ ихъ трудѣ: *Путь ко спасенію*, съ одной стороны, говорилъ. «Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться, ²⁾ а съ другой: «Въ ней (т. е. книгѣ *Путь ко спасенію*) увидите себѣ, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились, и какъ исправились, и что предлежитъ... Она писана больше 40 лѣтъ назадъ, но не остарѣла. ³⁾ Да! книга: «*Путь ко спасенію*,» какъ заключающая въ себѣ, вмѣстѣ съ другими, соотносящимися къ ней писаніями преосв. Теофана, не только «полное руководство къ благочестивой жизни,» указаніе пути ко спасенію, но и живое, наглядное, съ опыта собственной жизни писавшаго снятое, ⁴⁾ изображеніе этой, т. е. благочестивой жизни, не смотря на то, что издава въ первый разъ въ 1868—1869 годахъ, а писана еще въ 1846—1847 годахъ, «не остарѣла и никогда не остарѣетъ; ибо говоритъ о вѣчно живомъ и жизненномъ предметѣ,—дражайшемъ для человѣка изъ всѣхъ предметовъ его вниманія и дѣятельности,—о спасеніи, особенно въ христіанствѣ со всею силою истинности и жизненною ясностью раскрываемомъ. Не для того ли *прииде на землю съ неба изъ нѣдръ Отчихъ и Сынъ человеческій,*

¹⁾ Письмо изъ неизданныхъ.

²⁾ Письмо къ М. Р. Корякину отъ 16 іюня 1888 года. См. въ *Душеспол. Читеніи* за 1894 г., № 8, стр. 563.

³⁾ *Душеспол. Читеніи* за 1894 г., № 7, стр. 413.

⁴⁾ Срав. тамъ же, 1894 г., № 11, стр. 506

чтобы *взыскати и спасти погибшаю* (Матѣ 18, 11)? Не для того ли, принесши Себя въ искупительную жертву за падшій родъ чело-вѣческій и по воскресеніи изъ мертвыхъ вознесшись на небо для ходатайства о спааемыхъ предъ Отцемъ небеснымъ и для ниспослания благодати Святаго Духа на нихъ; Онъ учредилъ на землѣ пастырство, чтобы оно приносило Ему въ Его виноградникъ—церкви «плодъ—спасенныя души?» ¹⁾ Какъ истинный пастырь Церкви Христовой, святитель Теофанъ, съ самаго же начала облечения его званіемъ и саномъ пастыря,—а это начало, какъ мы знаемъ изъ предшествоващаго, относится къ послѣднему году его образования въ высшей богословской школѣ—академи,—ни о чемъ другомъ столько не заботился, какъ о спасеніи своемъ и другихъ. Эту заботу опредѣлялась и вся его жизнь и вся его дѣятельность за послѣдніе 53 года; хотя онъ не чуждъ былъ этой заботы и въ періодъ своего воспитанія, домашняго и школьнаго, однако со времени облечения званіемъ пастыря эта забота для него стала болѣе прежняго обязательною. И онъ вполнѣ честно относился къ этой своей священной обязанности. Слѣдуя своему давнему и возлюбленному учителю, святителю Тихону Задонскому, онъ со всею силою убѣжденія и еще въ 1840 годахъ высказывалъ мысль, что «лучшее употребленіе дара писать и говорить есть обращеніе его на вразумленіе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія,» и что «такою должна бытъ всякая церковная проповѣдь и всякая бесѣда.» ²⁾ По этому, если онъ о святителѣ Тихонѣ говорилъ, что «къ тому ведетъ почти всякая статья его,» ³⁾ то совершенно тоже самое должно сказать и о самомъ святителѣ Теофанѣ, какъ это можно уяснить себѣ уже изъ одного выше изложеннаго перечня его писаній.—И замѣчательное дѣло! Когда преосв. Теофанъ брался судить особо о такихъ, напряжѣрь предметахъ, какъ восточная война 1877 года, то онъ откровенно говорилъ: «Исповѣдую грѣхъ свой, что взялся не за свое дѣло, излагая все сіе. ⁴⁾ Но что у него было въ писаніяхъ, то же было и въ устныхъ бесѣдахъ и вообще во всей жизни и дѣятельности. Не даромъ онъ, если мы припомнимъ, какъ бы уходилъ,

¹⁾ Мысли на каждый день года по церкви. Читаньямъ изъ Слова Божія, стр. 441. Москва, 1880.

²⁾ *Путь ко спасенію*, вып. 2, стр. 37, примѣчаніе. Спб. 1869.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ *Правосл. Обзорникъ* за 1877 г., ч. I, стр. 605—606

погружался въ себя и только изъ глубины души взывалъ. Господи помилуй! когда кто либо даже изъ стороннихъ заводилъ при немъ рѣчь о чемъ либо, не относящемся къ *единому на потребу*, т. е. къ спасенію души. Въ этомъ смыслѣ по истинѣ душеспасательными были и писанія и жизнь святиителя Теофана.

Въ писаніяхъ своихъ преосв. Теофанъ издавна болѣе всего проводилъ мысль о спасеніи. Для сего достаточно припомнить самыя первыя его проповѣди. Такъ, уже первая проповѣдь на Вознесение Господне, какъ намъ извѣстно, славными плодами Вознесения Господня именуемъ между прочимъ «возвышеніе, примиреніе, освященіе и украшеніе ищущихъ спасенія людей» ¹⁾. Еще болѣе, еще настойчивѣе и яснѣе проводится, и еще шире, съ разныхъ сторонъ, раскрывается мысль о спасеніи въ послѣдующихъ проповѣдяхъ и другихъ писаніяхъ преосв. Теофана. Такова, напримѣръ, проповѣдь 1843 года — на Воздвиженіе, — въ которой проповѣдникъ для того и рассуждаетъ о тайнѣ Креста Христова, чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него (*т. е. креста*) истинная жизнь» ²⁾. Что бы возстановить и воскресить, по грѣхопадени, «сю жизнь, — говоритъ проповѣдникъ, — надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всею завладѣлъ въ насъ, сталъ душою всей нашей дѣятельности. Желаящій спастись долженъ погубить сію душу, по заповѣди Спасителя (Марк. 8. 35). И дѣйствительно, всѣ губяшіе ее чрезъ внутреннее распятіе, и только они одни, и начинаютъ жить истинно по духу ³⁾. Такова же относящаяся къ 1844 году проповѣдь на Пасху, руководствующая къ возбужденію, въ насъ чувствъ «ненависти ко всей нечистотѣ страстей и грѣховъ, ревности о славѣ воскресшаго Господа и всепѣлаго въ Немъ упокоенія», какъ тоновъ низшаго, средняго и высшаго въ Псалтири, для того чтобы достойно, подобно ангеламъ, *чистымъ сердцемъ* славить и воспѣвать Воскресшаго ⁴⁾. Такова же, далѣе проповѣдь изъ 1845 года на Благовѣщеніе, которая, исходя изъ словъ пригѣва праздника: *Благовѣстуй, земле, радость велию* и проч., къ тому и направляется, чтобы доказать, что въ нашемъ

¹⁾ *Слава С.-Петерб. дух. академи ректора архим. Теофана*, стр. 151. Спб. 1859.

²⁾ Тамъ же, стр. 236.

³⁾ Тамъ же, стр. 240.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 212. Проповѣдь и сказана изъ словъ церковной пѣсни. *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и проч.*

состояніи грѣхопаденія у насъ можетъ быть настоящая, законная радость только одна, эта радость о нашемъ спасеніи отъ грѣха чрезъ родившагося отъ дѣвы Хиста, объ устроении Царствія Божія на землѣ, объ основаніи Церкви Христовой, спасающей насъ таинствами и другими своими установлениями.) Еще шире, еще прирранныѣ ту же мысль о спасеніи сталъ развивать и раскрывать преосв. Теофанъ въ послѣдующихъ, какъ мы говорили, проповѣдяхъ и писаніяхъ своихъ. Такъ академическія лекціи его по нравственному а пастырскому богословію, почти исключительно сводятся къ развитію и разностороннему раскрытію этой мысли, бывъ обработаны и изданы впоследствии подъ заглавіями: *Письма о христіанской жизни, Путь ко спасенію, Что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія и Начертаніе христіанскаго нравоученія.* Эти писанія представляютъ собой уж епрямо систематическое изложеніе подробностей развитія и раскрытія означенной мысли, существенныя черты котораго мы выразимъ въ свое время. Продолженіе и дальнѣйшее обоснованіе той же мысли представляютъ труды преосв. Теофана на православномъ востокѣ по переводу и изданію на русскомъ языкѣ памятниковъ аскетической литературы, каковы напечатанныя въ *Воскресномъ Читаніи* за 1853—1858 годы *Достопамятныя изрѣченія св. жены подвижницы, собранныя аввою Исаіею для пречестной монахини Теодоры*, послѣ изданныя подъ извѣстнымъ намъ заглавіемъ. *Митериконъ.* Москва, 1891; равно также и напечатанный при 2-й части «Писемъ о Христіанской жизни» а впоследствии отдѣльно *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима.* М. 1891. Въ нихъ уже прямо предлагаются разнообразные и здравые, пресладкіе плоды опытовъ духовной жизни, ведущей прямымъ путемъ ко спасенію. А за тѣмъ и по возвращеніи съ востока, на учебно-воспитательномъ поприщѣ, преосв. Теофанъ, и какъ проповѣдникъ и какъ духовный писатель подвизался надъ разработкою все той же мысли, дабы возможно тверже и глубже напечатлѣть ее во сознаніи своихъ слушателей и читателей, являясь въ это время такимъ образомъ уже умудреннымъ опытомъ не только своей собственной духовной жизни, но и жизни подвижниковъ православнаго востока. Въ самыхъ проповѣдяхъ этого періода (1854—

1) Стр. 74 и дал.

1859 гг.) мы видимъ не рѣдко едва не цѣльные трактаты въ развитіе мысли о спасеніи и о пути ко спасенію. Такъ, напримѣръ, вотъ произнесенная въ 1855 году проповѣдь въ день сошествія св. Духа. Сказана эта проповѣдь на слова степенна 4-го гласа, хорошо извѣстная усерднымъ посѣтителемъ храмовъ Божіихъ: *Святымъ Духомъ всяка дѣла живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троицескимъ единствомъ священнотайнъ*. Уже самое разъясненіе всѣхъ этихъ возвышенныхъ изреченій давало проповѣднику обильный матеріалъ къ раскрытію мысли о томъ, какъ зачинается, возвышается и крѣпнеть, съ помощью благодати Св. Духа, внутренняя, духовная, благочестивая, богоугодная жизнь и какъ, наконецъ, при такой жизни, душа, достигая совершенства, *свѣтлѣется* «живымъ и прискреннымъ соединеніемъ Бога съ духомъ человѣка и таинственнымъ въ него вселеніемъ;» иначе сказать, дѣло оканчивается Богообращеніемъ, — послѣднею цѣлью всего домостроительства спасенія, которое и предпринято и совершено Трїединымъ Божествомъ во виду того, что человѣкъ, произвольнымъ грѣхопаденіемъ, лишился этого Богообщенія въ раю. «Вотъ путь, — говоритъ посему проповѣдникъ, — коимъ Духъ Божій ведетъ прїемлющихъ Его къ предназначенному совершенству, и вмѣстѣ очертаніе лицъ, *не по плоти ходящихъ, но по духу* (Римл. 8, 4)! Начало всему — покаяніе, въ коемъ духъ нашъ обращается къ Богу и воспламеняется ревностью о Богоугожденіи и спасеніи, середина — труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ — священнотайное Богообщеніе. ¹⁾ Или вотъ слово въ Великій Пятокъ, сказанное въ 1856 году. Не нуждался проповѣдникъ въ текстѣ, чтобы сдѣлать его исходною точкою этого слова. Са вѣ событіе — распятіе Спасителя на крестѣ давало ему мысль о нашемъ сораспятіи Ему, чтобы съ нимъ и ожить для вѣчной жизни. Для сего первый способъ, по примѣру плакавшихъ при крестѣ Спасителя женъ, — плачь о грѣхахъ нашихъ, «сокрушительное осужденіе себя» и «рѣшительное намѣреніе — не оскорблять и не распинать болѣе Господа грѣхами своими»: ²⁾ второй способъ — крестоношеніе по при-

¹⁾ Слова (СПб. д. ак. ректора архим. Теофана, стр. 175. О покаяніи какъ началѣ всего; срав. также и здѣсь же, на стр. 5, 8, 12 и 13 проповѣди на новый 1856 годъ; стр. 40 слова въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра II въ 1858 году и мн. др.

²⁾ См. замъ же, стр. 81.

мѣру Симона Киринейскаго и самого Божественнаго Крестоносца, ¹⁾— способъ болѣе прискренный, нежели первый, однакожь еще не окончательный. Онъ уже приведетъ насъ къ самому существенному общенію страстемъ Господнимъ, по чину благоразумнаго разбойника, — мѣ прискреннѣйшему сораспятію съ Нимъ, чрезъ распинаніе сердца, всегда на зло насъ наущающаго и всякое доброе дѣло наше готоваго осквернить и сгубить исходящими изъ него страстными помыслами... Въ первомъ способѣ полагается только начало сему сораспятію, во второмъ оно дѣятельно готовится, въ третьемъ совершается самымъ дѣломъ». ²⁾ Таковы же по большей части и другія проповѣди разсматриваемаго періода, какъ это мы и могли видѣть изъ раньше очерченнаго содержанія ихъ. Такой же характеръ въ общемъ выдерживаетъ и относящаяся къ 1858 году брошюра: *Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени*, въ большей части своего содержанія также состоящая изъ проповѣдей, если мы припомнимъ. Еще болѣе къ тому направлены *Письма о христіанской жизни*, не говоря о 3 и 4-мъ выпускахъ, ³⁾ даже и въ 1 и 2-мъ выпускахъ своихъ, при томъ даже и если не принимать въ расчетъ раньше разсмотрѣнныхъ приложений къ симъ двумъ выпускамъ («объ исправленіи сердца», «о борьбѣ со грѣхомъ» и т. д.). Эти «письма» говорятъ то «о трудѣ и самопринужденіи» (Письмо I), то «о слезахъ» (п. II), то «о преданіи себя въ волю Божію» (п. III), то «о молитвѣ, размышленіи и чтеніи» (п. IV), то объ одной «молитвѣ» (п. ц. V—VII, XV и др.), то «о приготовленіи къ покаянію» (п. XI: срав. п. XIV и др.), то «о трезвеніи» (п. п. XXII, XXVIII и др.), то «о тѣсномъ пути ведущемъ къ вѣчному блаженству» (п. XXX; см. LXXXVIII), то «о томъ, какъ спастись» (п. XXXVIII) и под. ⁴⁾ И между тѣмъ какъ до рукоположенія въ санъ епископа самостоятельной епархіи преосв. Теофанъ, какъ проповѣдникъ, не былъ вполне отвѣтственнымъ за спасеніе тѣхъ, кому проповѣдывалъ, да и проповѣдывалъ лишь изрѣдка, сдѣлавшись епископомъ, слѣдовательно архипастыремъ самостоятельной епархіи, онъ уже считалъ себя прямо отвѣтственнымъ за спасеніе

¹⁾ Тамъ же, стр. 92.

²⁾ Тамъ же, стр. 95—96, 97.

³⁾ Составившихъ изъ себя потомъ „Начертаніе христіанскаго нравовѣденія“.

⁴⁾ По изданію 1841 года, въ Москвѣ.

своихъ пасомыхъ. Уже при нареченіи своемъ во епископа онъ высказывалъ убѣжденіе, что ему указывается обширнѣйшее поприще дѣятельности въ надеждѣ, что онъ «множайшій плодъ принесетъ во спасеніе свое и другихъ» ¹⁾ и вообще задачею христіанской іерархіи признавалъ то, чтобы «приносить Господину винограда (т. е. церкви) плодъ—спасенныя души», ²⁾ преимущественно посредствомъ проповѣди слова Божія совершая это спасеніе ³⁾. Поэтому-то и на Тамбовской и на Владимирской кафедрѣ онъ именно, какъ самъ говорить, о томъ и имѣлъ свою наибольшую заботу, чтобы сказать своимъ пасомымъ всю волю Божию ⁴⁾—о спасеніи міра во Христѣ, и оставляя послѣднюю изъ этихъ кафедръ,—Владимирскую, съ увѣренностію могъ говорить и говорилъ своимъ пасомымъ: «путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо и все спасительное устроеніе Боже!» ⁵⁾ Дѣйствительно, почти не проходило дня, въ который бы попечительный о спасеніи своей паствы архипастырь, на обѣихъ этихъ кафедрахъ, совершивъ священнослуженіе, не присоединилъ къ священнослуженію и проповѣди слова Божія. А о чемъ онъ проповѣдывалъ? Не говоря уже объ особенныхъ рядахъ проповѣдей, напримѣръ, «о пути ко спасенію», ⁶⁾ «о совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха», «о покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни», «о несеніи креста», и под. ⁷⁾, даже и всѣ почти другія проповѣди Тамбовскаго и Владимирскаго периодовъ такъ или иначе затрогиваютъ и въ большей или меньшей полнотѣ раскрываютъ ту же мысль о спасеніи. Такъ, на первыхъ же порахъ пребывания своего въ Тамбовѣ, именно 8 іюля 1859 года, говоря проповѣдь по освященіи храма въ женскомъ Сухотинскомъ Богородицкомъ монастырѣ, проповѣдникъ изъ мысли объ освященномъ храмѣ составляетъ цѣлое поученіе объ устроеніи невидимаго храма въ сердцахъ нашихъ, или, точнѣе, «объ уготовленіи сердца своего въ всегдаш-

1) Слова къ Тамб. паствѣ, вып. I, стр. 6.

2) Мысли на кажд. день года по церк. чт. изъ Слова Божія, стр. 447.

3) См. тамъ же, стр. 441—442.

4) Слова къ Тамб. паствѣ, вып. II, стр. 217. Срав. Слова къ Владимирской паствѣ, стр. 6.

5) Слова къ Владим. паствѣ, стр. 683.

6) Слова къ Тамб. паствѣ, I, 59—81. См. стр. 279. Этотъ рядъ проповѣдей послѣ вышелъ и отдѣльною брошюрою, какъ намъ извѣстно.

7) Объ этихъ рядахъ проповѣдей мы уже говорили въ свое время.

ний духовный храмъ Господу». 1) А какъ это сдѣлать? Для храма видимаго выбираютъ и очищаютъ мѣсто: въ насъ «сие расчищеніе мѣста совершается *покаяніемъ*». 2) Далѣе, на разчищенномъ мѣстѣ углубляютъ и кладутъ основаніе: «основаніе храма духовнаго въ сердцѣ составляютъ *вера* и твердая *рѣшимость жить по верѣ*». 3) — Положивъ основаніе, возводятъ зданіе, полагая камень на камень, скрѣпляя ихъ извѣстными веществами, и все направляя по предположенному плану и масштабу: во внутренней храмнѣ камни суть разныя *добродѣтели*; скрѣпляющій цементъ суть, съ одной стороны, притоки чрезъ св. таинства *благодати*, а съ другой—*любовь*, безъ которой никакіе подвиги и никакіе труды не имѣютъ цѣны;—планъ и масштаб — *разсужденіе*, которымъ опредѣляется мѣра, вѣсъ и числа трудовъ, предпріятій и подвиговъ. Навыкъ же къ сему разсужденію, основательному и здравому, приобретається послушнымъ житіемъ подъ *руководствомъ* пастырей, духовныхъ отцовъ, старцевъ и старецъ 4). — Кровлю храма составляетъ глубокое *смиреніе*, главою же и крестомъ на этомъ храмѣ должна служить *преданность* въ волю Божию, какъ глава добродѣтелей самоотверженія и крестъ, «на которомъ окончательно распинается наша самость» 5) — Ограду сего храма составляетъ *непоколебимая вѣрность* *всѣмъ уставамъ и предписаніямъ св. Божіей церкви*. Войти внутрь сего храма можно *вниманіемъ, трезвеніемъ, собранностію*, украсить его—богомисліемъ,—освѣщеніе ему дать—непрестаннымъ *созерцаніемъ Бога вездьсущаго*, а жертвы и вѣніямъ приносить—звѣніями къ Богу, воздыханіями и *молитвою сердечною* 6). Или вотъ одна изъ самыхъ ридовыхъ проповѣдей Владимирскаго періода, сказанная 9 августа 1864 года, въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Судя по началу проповѣди, витія не находилъ даже и предмета для нея, такъ какъ предполагалъ, что слушатели и безъ нея все знаютъ. «Затрудняюсь въ выборѣ предмета,—началъ проповѣдникъ,—и не знаю о чемъ бы говорить. О чемъ ни задумаю говорить, приходитъ мысль, что вы то знаете, и отсѣкаетъ охоту: ибо говорить о томъ, что извѣстно,

1) Слова къ Тамб. пастырь, I, 16

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, стр. 17.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же, стр. 18.

6) Тамъ же, стр. 18—19.

только докучать». И далѣе, перечисливъ различные догматы, отдѣлы ученія о спасеніи, отдѣлы евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и частности содержаніе того чтенія; которое приходится на 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, проповѣдникъ приходитъ къ мысли, что и это все знаютъ слушатели его. Только уже при концѣ этого, довольно длиннаго перечисленія ¹⁾, а слѣдовательно при концѣ и самой проповѣди витія и ухватился, если можно такъ выразиться, за эту мысль. «Все знаете,—сказалъ онъ: такъ что, вмѣсто длинныхъ поученій вамъ и наставленій, остается сказать одно слово Господа: *сія вѣсте:— блаженн есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17).—Т. е. знаете,—такъ живите же такъ, какъ знаете.—Знаете, что надо быть смиренными, кроткими, миролюбивыми, чистыми, терпѣливыми, ревнителями добрыхъ дѣлъ, и прочее,—и будьте таковы.—Знаете, что надо сокровище свое возымѣть на небѣ и сердце свое тамъ положить, не связываясь землею и земнымъ, такъ и сдѣлайте.—И все, что знаете, исполняйте. — Христіанство не есть ученіе безъ конца. Учене его коротко:—а жизнь по нему конца не имѣеть... Жизнь-то здѣсь и есть настоящая наука. Какъ начнетъ кто жить по христіански, тутъ только и начнетъ входить въ него христіанство,—тутъ только онъ и начнетъ познавать его, и силу его —И знать Христіанство, какъ должно, нельзя иначе, какъ дѣятельно .. — Жизнь христіанская похожа на восходъ на гору.—Восходящій на гору трудится собственно надъ тѣмъ, чтобъ взойти; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ восходитъ, открываεται ему все больше и больше предметовъ, ибо все шире и шире становится его кругозоръ. Такъ и въ христіанствѣ, чѣмъ больше кто преуспѣваетъ въ жизни по нему, тѣмъ большій и большій кругъ духовныхъ предметовъ становится вѣдомымъ уму и сознанію. Настоящій мудрецъ и есть только тотъ, кто овершенъ въ жизни христіанской» ²⁾, и т. д. Что можетъ быть внушительнѣе такого поученія о жизни христіанской, ведущей ко спасенію? Таковы же по большей части и другія проповѣди прасв. Феодана ³⁾.—Но и удаляясь на покой отъ дѣлъ, епархіальнаго служенія въ Вышенскую пустынь, святитель—подвижникъ, прощаясь съ

¹⁾ Слова къ Владим. пастырь, стр. 369—372.

²⁾ Тамъ же, стр. 272—313.

³⁾ Припомнимъ для сего, на примѣръ, внослѣдствіи собранныя въ отдѣльныя брошюры, проповѣди о богоугодной жизни, о внутренней жизни, и под.

паствою и прося ея молитвъ о себѣ, говорить. «и я буду молиться о васъ, — буду молиться, чтобъ Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, — улучшалъ благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же чтобъ устраивалъ ваше спасеніе. Спасайтесь, и спасайтесь о Господѣ! Лучшаго пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасены будете» ¹⁾. И отшельникъ Вышенскій, самъ удалившійся на Вышу ради высшаго и наиболѣе безпрепятственнаго подвига для улучшенія своего собственнаго спасенія, не только молился тамъ о спасеніи другихъ, но и въ писаніяхъ своихъ, замѣнившихъ собою проповѣди, болѣе всего о томъ же заботился, т. е. о спасеніи. Для этого достаточно прослѣдить представленный выше перечень его писаній за Вышенскій періодъ. Къ эти писанія или прямо нравоучительнаго характера, каковы, въ большей своей части, статьи, помѣщенные въ «Домашней бесѣдѣ», письма къ разнымъ лицамъ, и т. д., притомъ нравоучительнаго именно въ смыслѣ наставленія на путь спасенія, или истолковательныя на св. писаніе и писанія святоотеческія, или же переводныя—такого же характера, которыя еще болѣе имѣютъ то значеніе для раскрытія основной мысли о спасеніи, нежели переведенныя имъ на востокъ аскетическія писанія, о которыхъ мы говорили выше. Такъ, одно *Добротолюбіе* какой богатый матеріалъ опытовъ духовной жизни и добродѣтели представляетъ! Подобноеже представляютъ и такіе сборники, какъ *Востани спяй, святотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи* и др.

Для сокращенія нашего обзора всѣхъ этихъ писаній въ разсматриваемомъ отношеніи, мы оставимъ разсмотрѣніе собственно печатныхъ писаній Вышенскаго періода, такъ какъ, съ одной стороны, намъ пришлось бы при этомъ только пространнѣе излагать то, что изложено въ произведеніяхъ прежнихъ періодовъ учено-литературной дѣятельности святителя Теофана и что отчасти выясняется изъ перечня произведеній самаго Вышенскаго періода, а съ другой,—печатныя писанія и сами по себѣ доступны болѣе или менѣе всякому. Мы обратимъ вниманіе лишь на неизданное еще доселѣ въ томъ же родѣ и изъ того же періода. Такъ, напримѣръ, вотъ одно изъ писемъ святителя, писанныхъ еще въ концѣ 1859 года къ одному изъ желавшихъ всею душею обрѣсти спасеніе: «Ваше состояніе меня заняло довольно, — писалъ святитель... — Но, слава Богу,—не вижу

¹⁾ Слова къ Владим. пастырь, стр. 683.

ничего опаснаго. — Благодарите Господа, что видите, — какъ со дня на день становитесь хуже .. и хуже .. Гололъ и жажда — признакъ здоровья. — Но Напаяющій и Питающій близъ есть. — Къ Нему припадайте въ самоуничиженіи и смиреніи, вопія: Господи, спаси же, — о Господи! благопослѣши же! — Бѣда, когда въ душѣ тайкомъ проскользнетъ мысль... Сытъ и что еще требую? Посмотрите, какой голодный былъ Апостолъ Павелъ. . *Гоню, аще постигну...* Да какъ же это ты, Апостолъ Божій, — и Господа видѣлъ и Евангеліе отъ Него слышалъ, и говоришь — гоню, аще постигну?.. Вотъ ненасытная душа... Ну же и мы станемъ до безсовѣстности ненасытными, — и все докучать Господу: подай, помилуй, помоги, защити... углебохъ въ тмении глубины, — вытащи Господи . вотъ все къ низу иду... вотъ уже по горло въ грязи... еще немножко, и конецъ!.. Когда будетъ все се на душѣ не словомъ, а чувствомъ глубокимъ, тогда добръ — добръ... И храните се чувство, и молитте Господа, да сохранить его до конца жизни вашей! — Только при семъ чувствѣ не треба предаваться нечаянню... что-де-стало что же и хлопотать — все не въ прокъ... нѣтъ — нѣтъ: а надо все таки карабкаться по немногу, что силы есть... не опускать рукъ, — а хлопотать о дѣлѣ своемъ — т. е. спасеніи души... и тѣломъ и духомъ, — и тѣло потрудить, и духъ возбудить подобаешь... Путь спасенія тоже, что восходъ по скользкой горѣ. — Иной цѣпкій вдругъ вскарабкается... а другой — лезетъ, лезетъ, да опять сползетъ... въ другой и третій. . А сверху смотрятъ на карабкающихся... вотъ иной сжалится, да и сброситъ веревку... на-де держись, вытащу... Ухватись только... духомъ выхватятъ.. Тамъ, какъ выберешься на просторъ, — полегче станеть... и небушко-то порасчистится... а до того... вѣдь тьма тмушая .. Ужь такъ всѣмъ намъ на роду написано. Не кого винить... Сами виноваты. — Сплоховали въ началѣ» ¹⁾. Или вотъ еще одно изъ писемъ 1877 года, стало быть за Вышенскій періодъ: «Вы столько на себя наговорили, что, если стать налагать поклоны за всѣ ваши беззаконія, то и четокъ не достанеть, хоть собери ихъ со всего свѣта. Потому, полагаю, лучше оставить въ сторонѣ эту сторону. Что касается до молитвы; то она есть главное дѣло, и слѣдуетъ

¹⁾ Изъ неизданныхъ писемъ преосв. Теофана, обязательно сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ. Подобное же въ письмѣ (также неизданномъ) къ самой О. С. Бурачекъ отъ 10 ноября 1878 г. и въ другихъ письмахъ.

озаботиться поставить ее въ чинъ. Самъ я плохой молитвенникъ, и также, какъ вы, не умѣю владѣть мыслями. Но читая наставленія Св. Отцевъ, требующихъ неразвлеченной молитвы, и указывающихъ способы къ тому, вѣрю, что такая молитва возможна, и что если нѣтъ ея, то вина на насъ—что не умѣемъ или не хотимъ взяться за дѣло, какъ должно. — Мнѣ думается, что для успѣха въ этомъ надо положить прочную основу духовной жизни. Основа сія есть страхъ Божій, или благоговѣйное настроеніе духа, при памяти Божіей непрестанной и представленіи не отходномъ, что живемъ и дѣйствуемъ предъ лицомъ Бога вездѣсущаго и всевидящаго. Когда это установится внутри, тогда и молитва пойдетъ какъ слѣдуетъ. Ибо молитва такова бываетъ, каковъ внутренний строй духа. Сюда и направьте все. — Начало-то,—о коемъ сами говорите. — память смерти и суда. Ее такъ надо набить въ голову, чтобъ и чунть непрестанно, будто стоишь на судѣ, или у двери гроба — Къ сему приложить надо размышленіе о свойствахъ Божіихъ и дѣлахъ—такое, которое бы проходило до сердца.. И больше ничего. Только все это извольте сами дѣлать—не ожидая ни квивъ, ни стороннихъ указаній. Никто не можетъ поставить ума предъ Богомъ, кромѣ самаго ума. Пусть трудится и бѣ Богу о семъ взываетъ. И будетъ. Ибо милостивъ Богъ.—Когда молитесь, навывайте своею рѣчью молиться, составляя ее примѣнительно къ своему состоянію и своимъ потребностямъ. Навывайте также иногда ничего не говорить въ молитвѣ кромѣ одного: ты видишь Господи, что нужно душѣ моей. Будь милостивъ и даруй мнѣ то... и поклоны одни... Боже милостивъ буди...—Молитвы по молитвеннику надо употреблять, но не ограничиваться ими и не привязываться къ нимъ. Это читательное молитвенное правило надо избрать и опредѣлить себѣ—небольшое... какъ для вечера, такъ и для утра. Всякій разъ начинать читать... и въ промежуткахъ вставлять свои молитвы... и просто поклоны: помилуй Господи, Владычица помощи, Ангелъ Хранитель охраняй.—Конецъ всякой молитвы долженъ быть совершенное преданіе себя въ волю Божію.—На день вотъ чѣмъ надо запастись. Выучить на память нѣсколько псалмовъ и читать ихъ (тоже и когда идти куда предстоитъ),—за дѣлами,—не подъ рядъ всѣ, — а такъ: взять стихекъ и все повторять его, размышляя, какъ бы выжимая сокъ изъ него, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ давать мысли и чувства.—Когда перестанетъ давать это, брать другой стихекъ, и тоже дѣлать.—Такъ цѣлый день.—И мо-

литвы, которыя войдутъ въ молитвенное правило, надо выучить на память, чтобъ совѣмъ и въ руки не брать молитвенника, чтобъ въ ходу была все память и мысль.—Если приложить трудъ заняться этимъ дѣломъ, то, думается, благоговѣйство скоро осядетъ въ духъ и пойдетъ все какъ по маслицу.—Въ церковь ходить—доброе дѣло. Нигдѣ духъ молитвенный не можетъ такъ разыграться, какъ въ церкви. Тутъ все къ тому ужъ и приложено.—Только бы не увлечься показностью. Тутъ надо убѣдить душу свою, что ходилъ въ церковь, яко крайне грѣшный, грѣхи отмаливать, имже нѣсть числа,—какой тяготы на себѣ другіе не имѣютъ. Эпитимію несемъ: потому тутъ нечѣмъ пофифаронить. Это есть публичное самообличеніе. На молитвѣ лучше стоять не много, а духъ молитвенный имѣть неотходнымъ.—И читать много не надо,—а немножко,—лишь схватить мысль возбуждательную. Съ этою мыслию и носиться потомъ, пока она тревожитъ и дѣйствуетъ на сердце. Въ это время можно и стиховъ псалма не читать.—За работою больше всего надо сидѣть... Египетскіе старцы. . съ утра до третьяго часа по полудни (9-го)—все сидѣли за работою,—и почти весь день были за работою . для молитвы отнимая время у сна: половину ночи молились, а половину спали... Работа — вещь предивно полезная... И мысли покойнѣе, и скукъ мѣста нѣтъ.—Праздныя посѣщенія съ праздными бесѣдами—вещи нигуда не гожиа, а между тѣмъ самыя разорительныя для добрыхъ намѣреній.—О молитвѣ—въ словахъ къ Владимірской паствѣ—есть кое-что...—Читайте съ 97—сл. на Введение . и далѣе—слова четыре чай¹⁾. И много можно было бы привести подобныхъ мѣстъ изъ писаній и писемъ преосв. Теофана.

Сущность ученія преосв. Теофана о спасеніи можно представить въ слѣдующемъ видѣ. она представляетъ двѣ стороны истинно христіанской, богоугодной жизни—идеальную и—реальную, дѣйствительную. Въ отношеніи къ первой сторонѣ писанія святителя Теофана, особенно же *письма о христіанской жизни* (вып. 3 и 4) и *Начертаніе христіанскаго нравочученія*, представляютъ, какова должна

¹⁾ Письмо изъ всизданныхъ. Слова о молитвѣ см. въ *словахъ* преосв. Теофана къ *Владимр. паствѣ*. стр. 495—506, 509—514 и 519—524. Владиміръ, 1869. Срав. также о молитвѣ и другихъ видахъ и сторонахъ богоугодной жизни въ *Письмахъ о духовной жизни*, стр. 46, 50 и дал., 52 и дал., 58 и дал., и мн. др. въ *мысляхъ на кажд. день года по церк. чт. изъ слова Божія*, стр. 159. 164—165, 178 и дал., 259 и мн. др.

быть эта жизнь по идеѣ истиннаго христіанства, а въ отношеніи ко второй тѣ же писанія, притомъ въ самой большей своей части, съ такими писаніями во главѣ, какъ: *Путь ко спасенію*, *Письма о духовной жизни*, письма о томъ, *Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться*, *Невидимая брань* и под., показываютъ, какова она въ *дѣйствительности*, во всѣхъ ея степеняхъ, проявленіяхъ и проч. Райское состояніе человѣка, созданнаго по образу Божію и по подобію, съ живымъ богообщеніемъ, было *нормою* истинной жизни его. Но грѣхопадениемъ перваго человѣка, перешедшимъ, въ качествѣ первороднаго грѣха, и на все его потомство, нарушенъ весь порядокъ этой нормальной жизни. Въ человѣчествѣ осталось лишь смутное воспоминаніе о райской жизни и немногое изъ того, чѣмъ онъ обладалъ въ раю, между прочимъ нѣкоторыя черты образа Божія, совѣсть и сознание ненормальности своего состоянія грѣховнаго съ чаяніемъ лучшаго въ будущемъ и съ стремленіемъ къ возвращенію утраченнаго. Но съ естественными силами своими человѣкъ не могъ добиться такого возвращенія. Домостроительство *спасенія* падшаго, отъ вѣка предувѣдѣнное и предуставленное въ совѣтѣ Трїедиаго Бога, но осуществленное во времени чрезъ второе Лице Святыя Троицы—Богочеловѣка Христа Сына Божія, является выраженіемъ и безконечной любви Божіей и величаншею милости къ падшему роду человѣческому, подаваемой туне, благодатию, ради искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, отдавшаго свою плоть и кровь пречистую для спасенія человѣка. Въ этомъ именно смыслѣ, какъ предметъ Богомыслия, домостроительство спасенія можетъ и должно быть весьма плодотворно. Въ соотвѣтствіе любви и милости Божественной, человѣкъ, вспоминая откуда ниспалъ онъ, искренно, сознательно и свободно, ради спасенія своего, долженъ стремиться, вспомошествоваемый благодатию Божіею, къ возвращенію въ себѣ чертъ райскаго состоянія посредствомъ Христоподражательной жизни, иначе сказать, долженъ стремиться къ тому, чтобы въ немъ вообразился Христосъ, Который, *во образѣ Божіи Сынъ, не возмущеніемъ нещеза быти равенъ Богу; но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествъ бывъ, и образоу обрѣтѣся яко же чловѣкъ. смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8). Такимъ образомъ для падшаго человѣка путь къ возвращенію себѣ райскаго состоянія, блаженнаго богообщенія, возможенъ только по вѣрѣ чрезъ *покаянне и крещенне* въ

смерть Христову, съ проповѣди о чемъ, какъ извѣстно, и началось евангельское благовѣстіе предтечи Христова Іоанна и самаго Христа Спасителя. Съ этого-то момента покаянія и крещенія въ смерть Христову собственно и начинается истинная, *дѣйствительная* христіанская жизнь, проходящая затѣмъ, при неуклонной рѣшимости жить истинно по христіански, чрезъ всѣ необходимыя стадіи искушеній, борьбы съ врагами спасенія—миромъ, плотью и дьяволомъ, упражненія въ добродѣтели и благочестія, посредствомъ Христоподрожательнаго смиренія и послушанія волѣ Божіей, по степенямъ хожденія предъ Богомъ — вездѣсущимъ и всевидящимъ и неотходнаго стоянія предъ Нимъ, доколѣ человекъ, такимъ долгимъ, исполненнымъ разнаго рода случайностей и превратностей счастья, путемъ, не достигнетъ, наконецъ, снова того блаженнаго Богообщенія, которое потеряно въ раю — не достигнетъ *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес 4, 13). Этотъ путь и есть *путь спасенія*, которымъ шли святые и спасаемые всѣхъ временъ и народовъ, который представляетъ много степеней восхожденія по нему, какъ это видно изъ многочисленныхъ, живыхъ образцовъ исторіи христіанской церкви, особенно же исторіи подвижничества. Отъ того-то святитель Теофанъ, посылая въ 1888 году свою книгу: «Путь ко спасенію» одному изъ искавшихъ спасенія, и писалъ ему: «Спасайтесь! Шлю вамъ книгу. Въ ней увидите себя, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились, и какъ исправились, и что предлежитъ» ¹⁾.

Справедливо замѣчено было въ печати, что касающіяся духовной жизни сочиненія святителя Теофана «писаны были по личному опыту» его собственной жизни ²⁾. Весь изображенный выше путь спасенія святитель прошелъ самъ, опытъ собственной жизни. Въ дѣтствѣ, когда разумъ и свобода его еще не были развиты, но когда чрезъ св. крещеніе онъ все же вступилъ въ границы христіанской жизни, самъ Господь своею всесильною благодатію осѣнялъ его и спасалъ ему жизнь отъ опасностей, которымъ она подвергалась ³⁾, ради спасенія вѣчнаго въ будущемъ. Но уже и тогда онъ обнаруживалъ Христоподрожательное «послушаніе» волѣ родительской, «любовь искреннюю» и имѣлъ добрыя качества, которыя, по мѣрѣ возрастанія

1) *Душев. чтеніе* 1894 г., № 7, стр. 413.

2) См. тамъ же, 1894 г., № 11, стр. 506.

3) См. для сего тамъ же. стр. 504—505 и др.

и «совершенствованія» его ¹⁾, укрѣплялись и совершенствовались, приводили и привели къ тому вождѣльному «уединенію» ²⁾, которое онъ возлюбилъ отъ юности и на которомъ основался еще прочнѣе съ принятіемъ монашества, съ причисленіемъ себя къ сонму уединенниковъ, по примѣру многихъ древнихъ и новыхъ искателей спасенія и между прочимъ святителя Тихона Задонскаго. Какова была жизнь преосв. Теофана въ иночествѣ, мы хорошо знаемъ изъ предшествующаго. Это была жизнь по истинѣ Христоподражательная. Смиреніе и послушаніе, покорность волѣ Божіей, любовь къ Богу и къ богоугожденію во всемъ, упражненіе въ общехристіанскихъ и иноческихъ добродѣтеляхъ, непрестанный трудъ и бодрствованіе надъ самимъ собою, неустанная, *невидимая брань* съ врагами спасенія, самоотверженіе полное, нестяжательность совершенная, съ пренебреженіемъ не только къ какому бы то ни было стяжанію, но и ко всему тому, путемъ чего добывается стяжаніе (напр. къ дѣламъ хозяйственнымъ), и проч. всегда отличали нашего истиннаго подвижника—святителя. Отъ-того-то онъ былъ всегда плохимъ хозяиномъ по внѣшней части не вполнѣ удовлетворительнымъ администраторомъ, но за то былъ превосходнымъ человѣкомъ и образцовымъ аскетомъ. Это былъ человѣкъ и аскетъ, который, при обширномъ, глубоко-созерцательномъ умѣ своемъ, обильномъ свѣдѣніями разнаго рода и жаждавшемъ этихъ свѣдѣній, даже «ученою должностію тяготился до нестерпимости» и какъ самое вождѣльное для себя высказывалъ слѣдующее: «пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ». Мы помнимъ отзывъ о немъ преосв. Евсевія. «О. Теофанъ прекрасный монахъ и аскетъ» а вотъ отзывъ о немъ за послѣдующее время, когда онъ былъ на востокѣ: О. Теофанъ, «прекрасно подвизается на своемъ мѣстѣ. Здѣсь ³⁾ теперь живетъ и лѣчится о Порфирій ⁴⁾, и не нахвалится имъ; говорить, что о. Теофанъ весьма доброе влияние имѣетъ и пользу дѣлаетъ—и свою строгою жизнію, и трудомъ, и иконописью, которой онъ выучился очень хорошо и

1) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ словъ Божіихъ*, стр. 241.

2) Припомнимъ отзывы о Г. В. Говоровѣ семинарскаго и академическаго начальства.

3) Т. е. въ Кіевѣ.

4) Успенскій, съ которымъ ѣздилъ въ Іерусалимскую миссію преосв. Теофанъ.

снабжаетъ бѣдныя церкви цѣлыми иконостасами»¹⁾. Между тѣмъ, съ другой стороны, вотъ что смиренно и откровенно пишетъ о себѣ самъ преосв. Теофанъ въ бытность свою ректоромъ Олонцкой духовной семинарии, когда одно дѣло о перестройкѣ зданія семинарии, не говоря о другихъ хозяйственныхъ и административныхъ дѣлахъ, весьма сильно тяготило его: «Нерѣшительность моя теперь въ высшей степени Одолѣваетъ меня. Скольکو вопросовъ!—И страху?—Ну вотъ и бѣда!—Не даромъ я писалъ вамъ²⁾ о позывахъ бѣжать отъ ректуры. Это вѣрно было предчувствие грядущей грозы... Не шутя—иногда эта мысль одолѣваетъ до сногосбитія—Что нибудь да не даромъ.—Сказать бы: лукавый смущаетъ. Нѣтъ, онъ такимъ ректорамъ радъ.. и очень желаетъ, чтобъ ихъ было побольше.—Какъй тутъ отъ меня прокъ?!—Удивляюсь!—Неужели я всегда былъ такой дурень, какъ теперь?—Нѣтъ, у меня бывало много ума—глубокаго и высоко-созерцательнаго³⁾ Вотъ что!—А теперь, какъ смоковница,—отъ коей не велѣно быть никакому плоду,—вотъ и бросятъ въ печь.—И гори — гори жарко. Господи, помилуй насъ!»⁴⁾ Равнымъ образомъ и когда онъ сдѣлался архіереемъ, то, заботясь болѣе и ближе всего о томъ, чтобы приносить «Господину винограда—плодъ—спасенныя души», святитель Теофанъ весьма тяготился бесплодными въ этомъ отношеніи дѣлами епархіальнаго управленія, особенно приказными, нерѣдко кляузными, также и хозяйственными. По началу, какъ онъ самъ писалъ о себѣ, «доходило до того, что хотѣлъ по-давать въ заштатъ»⁵⁾. Но потомъ, хотя стало и легче, по мѣрѣ ознакомленія его съ сими дѣлами, однако все же душа его не лежала къ нимъ, и дѣло, какъ мы знаемъ, такъ-таки и кончилось тѣмъ, что онъ «подалъ въ заштатъ», избравъ для своего уединеннаго пребыванія, ради спасенія души, Вышенскую пустынь. гдѣ и

1) Непзданнос письмо (изъ числа бумагъ и писемъ О. С. Бурачекъ) архим. Антонія (Амфитеатрова) къ С. О. Бурачку отъ 22 генв. 1852 года.

2) Письмо писано было къ С. О. Бурачку отъ 20 марта 1856 года. Не издано Изъ бумагъ и писемъ О. С. Бурачекъ.

3) Еще въ началѣ 1845 года товарищъ преосв. Теофана по Академіи о. Михаилъ Монастыревъ рекомендовалъ С. О. Бурачку поспѣшить познакомиться съ о. Теофиномъ, какъ съ „глубокимъ мыслителемъ“. Изъ неизданнаго письма о. Михаила къ С. О. Бурачку, хранящагося тамъ же.

4) Письмо хранится тамъ же.

5) Непзданнос доселѣ письмо преосв. Теофана къ С. О. Бурачекъ отъ 17 октября 1859 годѣ. Хранится тамъ же

довершилъ свой подвигъ иноческій, свое служеніе Церкви и своей земной путь спасенія. Въ 1891 году, когда исполнилось 50 лѣтъ его служенія Церкви и когда съ этимъ юбилеемъ его привѣтствовало между прочимъ и семейство Бурачекъ, онъ, съ свойственнымъ ему всегда смиреніемъ, отвѣчалъ на это привѣтствіе слѣдующими словами письма къ О. С. Бурачекъ отъ 18 октября означеннаго 1891 года: «Поздравляете съ 50-лѣтіемъ! Отъ всей души благодарю васъ. Вы мнѣ напомнили о моемъ долгѣ благодарить Господа за всѣ милости Его ко мнѣ, во все теченіе жизни моей мнѣ оказанныя. Я и всякой день благодарю Его щедрую руку; но какъ это обратилось въ привычку и идетъ въ ряду другихъ дѣлъ безъ особеннаго напряженія вниманія: то я сначала очень изумился Вашему поздравленію, и ужь когда отчислилъ отъ нынѣшняго года 50 л., увидѣлъ 41—годъ,—годъ пострига, рукоположенія въ діакона и іеромонаха, и опредѣленія на мѣсто смотрителя училища духовнаго. — Такъ вотъ юбилей!. Юбилей службы... Но такова ли была моя служба, чтобъ ради ея юбилейничать?! Я нигдѣ не служилъ, какъ слѣдуетъ,—и мнѣ, вмѣсто торжества, болѣе пригодно обещиса во вретисе и, пепломъ обсыпавъ главу, сѣсть и плакать. Кіевъ, Новгородъ С. П. Б., Іерусалимъ, опять С. П. Б., Петрозаводскъ, Константинополь, и еще С. П. Б., Тамбовъ Владимиръ, Выша,—сколько мѣстъ—и нигдѣ—исправной службы. Только одна милость Божія покрывала, что нигдѣ не дали подзатыльника. И кромѣ этого во всѣхъ мѣстахъ не мало было милостей Божіихъ.—Верхъ же всѣхъ милостей—то, что Богъ привелъ меня на Вышу. За это я всегда говорю. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!»¹⁾ Этотъ ретроспективный взглядъ на свое прошлое, съ глубоко смиреннымъ признаніемъ своей неудовлетворительности по службѣ, не смотря на то, что эта служба, какъ мы видѣли, чрезвычайно дорога была уже тѣмъ однимъ, что вся направлена была къ единому на потребу—спасенію своему и другихъ, и съ возрѣніемъ на Вышенское пустынное уединеніе какъ на «верхъ всѣхъ милостей» Божіихъ, лучше всего даетъ понять, въ чемъ свѣдѣтель затворникъ полагалъ весь смыслъ и крайнюю цѣль своего земнаго жизненнаго пути. О томъ, какъ онъ подвизался, ради спасенія своей души и ради спасенія другихъ, на Вышѣ, мы уже имѣемъ понятіе изъ вышеизложеннаго изображенія жизни его на Вышѣ.

¹⁾ Изъ неизданныхъ доселѣ писемъ въ числѣ бумагъ семейства Бурачекъ.

Непрестанное бодрствование на стражѣ собственной своей души ради удержанія ея отъ одной даже возможности усыпленія духовнаго, не говоря уже о снѣ грѣховномъ, при смиренномъ сознании своей грѣховности предъ Святѣйшимъ Святымъ Богомъ, постоянное попеченіе и о пробужденіи другихъ грѣшниковъ отъ усыпленія и вразумленія ихъ къ шествованію путемъ спасенія посредствомъ писаній и писемъ, непрестанное моленіе о себѣ и о людяхъ, и проч. составляло, можно сказать, все содержаше его по истинѣ святой жизни на Вышѣ, какъ о томъ засвидѣтельствовали я но и сами Вышенскіе иноки, ближе стоявшіе къ этой жизни. 1).

§ 11. Характеристика преосв. Теофана.

Лице разумно мужа премудра. Притч. 17, 24.

Мужъ разумный едва тихо осклабится. Сирах. 21, 23.

«Во всемъ—мѣра». Преосв. Теофанъ, *Мысли на каждый день года.*

«Любезный и привлекательный характеръ тѣмъ болѣе располагаетъ къ себѣ, чѣмъ менѣе обнаруживаетъ самоувѣренности. Застѣнчивость въ такомъ умалываетъ, можетъ быть, широту вліянія, но не силу его». Преосв. Теофанъ, тамъ же.

«Съ характерами рождаются; а иные характеры вырабатываются теченіемъ жизни. Послѣдніе если окажется нужнымъ, можетъ измѣнить благоразуміе; первые же измѣняетъ одно лишь благодатное перерожденіе». Преосв. Теофанъ, тамъ же.

Присходя отъ родителей, изъ коихъ отецъ обладалъ и отличался преимущественно сильнымъ умомъ, а мать, — особенно, — нѣжно любящимъ сердцемъ, преосв. Теофанъ унаслѣдовалъ то и другое въ высшей степени, а со стороны вѣшняго вида унаслѣдовалъ, по

---

1) Отзывъ о семъ Вышенскаго инока мы приводили раньше.

свидѣтельству его ближайшихъ сродниковъ¹⁾, преимущественно черты матери. ея обликъ, цвѣтъ лица и волосъ, манеры, голосъ и проч. Но эти, унаслѣдованныя отъ природы, характеристическія черты, частью подъ влияніемъ условій времени, обстоятельствъ и личной настойчивости самого преосв. Теофана, а главнымъ образомъ благодатною силою, въ значительной мѣрѣ измѣнились у него впоследствии. Прежняя излишняя живость замѣнилась сдержанностію, шутливость—серьезностію и т. д. Объ этихъ то, внѣшнихъ и внутреннихъ чертахъ характера преосв. Теофана, также, какъ и о характеристическихъ особенностяхъ его, какъ писателя, мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ, прежде нежели заключить нашъ настоящий біографическій очеркъ описаніемъ послѣдняго времени жизни, кончины и погребенія святителя—затворника.

Въ преосв. Теофанѣ, по устроению Господню, обиліе даровъ духовныхъ соединилось и съ обиліемъ внѣшнихъ, тѣлесныхъ добрыхъ качествъ. «Внѣшній видъ его,—пишетъ одинъ изъ его близкихъ сродниковъ,—былъ приятный и красивый: роста небольшого, темно-русые живые волосы скромно лежали на головѣ, борода длинная полуокладистая, лицо чистое, взглядъ веселый и улыбающійся, особенно въ разговорѣ, брови нависшия. Въ общемъ представлялъ приятное впечатлѣніе. Въ разговорѣ ласковъ, шутливъ, образецъ, своеобразенъ и живъ»²⁾. Но «красота,—будемъ говорить собственными словами преосв. Теофана,—есть, конечно, не незначительный естественный даръ. Она занимаетъ мѣсто всякой рекомендаціи передъ людьми. Рекомендуемая особа должна уже сама позаботиться о томъ, чтобы рекомендація не оказалась ложною. Это сдѣлаетъ она стяжаніемъ, проявленіемъ и сохраненіемъ нравственной красоты. Сама же по себѣ внѣшняя красота—ничто. Она похожа на политуру, придающую блескъ вещи, которая можетъ быть, однакожь, сдѣлана изъ очень непрочнаго и грубаго матеріала»³⁾. Внѣшнее благообразіе у преосв. Теофана не только возвышалось въ своемъ достоинствѣ, но и, можно сказать, обуславливалось его красотою нравственною. Бла-

1) Напр. не разъ упомянутого И. А. Крутикова сообщавшаго намъ о семь.

2) Изъ письма И. А. Крутикова къ составителю настоящаго очерка.

3) *Мысли на каждый день года, по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 47—48. Москва, 1882.

годаря внимательности и любезности другаго близкаго сродника преосв. Теофана, не разъ упомянутаго А. Г. Говорова, и одного изъ почитателей святителя—затворника, о. С. I. Никольскаго, мы имѣемъ нѣсколько портретовъ преосвященнаго, въ разные возрасты его жизни за послѣдніе лѣтъ 30—35, и въ нихъ съ поразительною ясностію подтверждается то, что мы сейчасъ сказали Такъ, вотъ одинъ изъ портретовъ, снятыхъ въ начальные годы Тамбовскаго періода его жизни: видъ святителя совершенно соотвѣтствуетъ тому описанію его, какое мы только что сдѣлали со словъ одного изъ сродниковъ его, и только взглядъ очей, хотя и добрыхъ, нѣсколько серьезенъ ¹⁾ и устремленъ какъ бы вдаль ²⁾ Но вотъ другой портретъ, снятый (фотографически) уже въ 1878 году, когда, по случаю катаракта на правомъ глазу, святитель изъ своего затвора выѣзжалъ въ Тамбовъ. Тотъ же видъ, тоже благообразіе, таже доброта во взорѣ, хотя и носящемъ признаки катаракта, тѣ же и волосы на головѣ и бородѣ, но уже не темнаго цвѣта, а сѣдые. Наконецъ, вотъ портретъ, снятый уже въ 1888—1889 годахъ съ живописнаго портрета ³⁾, съ помощью фотографіи. Здѣсь ликъ архипастыря-затворника уже совершенно святолюбивый напоминающій собой иконописные лики угодниковъ Божіихъ ⁴⁾: такъ внѣшнее мало по малу возвышалось до внутренняго въ святителѣ Теофанѣ, по мѣрѣ его духовнаго совершенствованія. Особенно глаза у святителя были по истинѣ зеркаломъ души и душевнаго настроенія его: искрившіеся блескомъ умственной пытливости или живости чувства въ дѣтствѣ и юности, они потомъ болѣе стали свѣтиться тихимъ свѣтомъ глубокой задумчивости, возвышенности настроенія чувствъ, любви и участія къ ближнему и т. п. Нависшія брови не мѣшали ласковости взгляда, а между тѣмъ какъ бы свидѣтельствовали о стремленіи святителя погружаться

1) Что и естественно при сниманіи съ помощію фотографіи.

2) Это портретъ почти en face. Подобенъ ему около того же времени святой портретъ и съ лицемъ обращеннымъ нѣсколько въ сторону, при чемъ болѣе выдѣлился его правильный носъ, а глаза еще болѣе устремлены вдаль

3) Писаннаго самимъ преосв. Теофаномъ Портретъ, приложенный къ *Псалму 118-му* (изд. 1880 г.), какъ составленный искусственно изъ трехъ портретовъ, нельзя назвать удачнымъ.

4) Между тѣмъ какъ въ упомянутыхъ сейчасъ портретахъ преосв. Теофанъ снятъ въ клобукѣ, здѣсь онъ и снятъ безъ клобука.

внутри себя. Еще болѣе о томъ же свидѣтельствовала усвоенная за время иночества манера его—закрывать очи по временамъ. Это онъ дѣлалъ какъ съ нарочитою цѣлю собранности духа и погруженія внутри себя, такъ и ради того, чтобы не видѣть или не слышать чего либо суетнаго. Изъ приѣденнаго въ свое время разказа Вышенскаго иноча мы помнимъ, конечно, случаи въ подтвержденіе сего ¹⁾. Равнымъ образомъ и веселость взгляда, шутливость въ разговорѣ у святителя Теофана, свидѣтельствуя о природной, съ дѣтства проявлявшейся въ сильной степени, живости и подвижности его ²⁾, и оставившей слѣды свои на быстротѣ движеній даже въ старости, ни когда, по крайней мѣрѣ за время иночества его, не переступала за границы скромности и всегда находила себѣ надлежащій предѣлъ и «удержъ» ³⁾ въ возвышенныхъ религіозно-нравственныхъ началахъ и идеальныхъ стремленіяхъ, руководившихъ всѣми пружинами его духовно-тѣлесной жизни. Эта веселость, шутливость отображалась не только въ устной бесѣдѣ, въ разговорѣ собственно, но и въ письмахъ святителя, какъ мы то отчасти и могли видѣть на вышеприведенныхъ выдержкахъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, вотъ еще отрывокъ изъ неизданнаго доселѣ письма святителя Теофана къ давнему и искреннему другу его С. О. Бурачку, человѣку также глубоко-серьезному и всегда высоко-настроенному, отъ 17 октября 1859 года. «Указъ Е. И. В. изъ Тамб. Д. Консисторіи. Тамб. Дух. Конспст. *слушамъ* донесеніе кн. Лукомской—о неудовольствіи Генерала Бурачка на преосвящ. Ѳ—а за то, что сей послѣдній не свидѣтельствуетъ первому письменнаго высокопочитанія,—съ резолюціею Е. Пр—ва рассмотрѣніе и постановленіе Консисторіи. По *справкѣ* въ памятномъ архивѣ оказалось, что Генераль Бурачекъ не только самъ никому не пишетъ писемъ, но не отвѣчаетъ на письма самыя нужныя ⁴⁾, и остается не исправнымъ въ семъ *противозаконномъ по-*

1) См. въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1894 г. № 6, стр. 118.

2) О чрезвычайной живости и подвижности преосв. Теофана въ дѣтствѣ см. въ *Душев. Читеніи* за 1894 г., № 11 разказъ: „Сеня и Егорушка“, стр. 499 и дал.

3) Выраженіе самого преосв. Теофана.

4) Изъ писемъ преосв. Теофана къ членамъ семейства Бурачекъ и къ самому С. О. Бурачку видны нерѣдкія жалобы преосв. Теофана на то, что послѣдній рѣдко пишетъ къ нему; но за то какъ всегда благодаритъ сердечно преосв. Теофана С. О—ча за его письма, не частыя, но глубоко-содержательныя и задушевныя.

ступитъ, не смотря ни на какія убѣжденія и увѣщанія близкихъ къ нему лицъ и самаго Пр. Ѳ. . неоднократно внушавшаго ему испр-виться. *Приказами:*—Такъ какъ... и проч. и проч. и проч. то Генералу Бурачку въ его несправедливыхъ притязаніяхъ отказать, Пр. Ѳ—на отъ всякаго по сему взысканія освободить,—объявивъ Г—лу Б—у, что если онъ желаетъ получать письма на законномъ основаніи, пусть начинаетъ самъ прежде писать.—О чемъ и послать къ нему указъ, и объявивъ его въ присутствіи съ роспискою въ слушаніи,—за тѣмъ дѣло сіе считать рѣшеннымъ и сдать въ архивъ»¹⁾. И за симъ, такъ какъ этотъ шуточный тонъ письма не совсѣмъ понравился С. О. Бурачку, то преосв. Ѳеофанъ въ слѣдующемъ же письмѣ своемъ къ нему (отъ 16 декабря того же 1859 года) выражался уже такъ: «Спасайтесь о Господѣ, Степанъ Онисимовичъ и со всѣмъ благословеннымъ домомъ! Слышу, что вамъ не понравилась моя шутка! Ну—виноватъ... Вѣдь вы понимаете ее шуткою и больше ничѣмъ, такъ,—стало, нечего и дѣла заводить. А то вѣдь не знать съ кого взыщутъ за гербовую бумагу... кажись, вѣдь мы вѣдомы другъ другу,—есть, стало, и резонъ—писать спустя рукава... Ну такъ по рукамъ,—и мировую... Причина та, что избили меня тогда дѣла —Недѣли полторы или двѣ... съ 8 до 2-хъ... Каждый Божій день... прорвало... Такъ по неволѣ заговоришь языкомъ Консисторіи»²⁾. Въ этомъ же видно и остроуміе и наблюдательность святителя, да и вообще въ такихъ внѣшнихъ чертахъ, приемахъ и манерахъ ясно обрисовывались черты внутренняго, духовнаго, нравственнаго образа его, и прежде всего умъ его. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаруживалъ умъ весьма свѣтлый, пытливый, доискивавшійся первой причины явленій, быстроту соображенія, живую наблюдательность и другія качества, приводившія нерѣдко въ удивленіе окружающихъ³⁾. Еще болѣе возвысился, дисциплинировался и укрѣпился

¹⁾ Изъ неизданныхъ писемъ, сообщенныхъ Ольгою С Бурачекъ

²⁾ Изъ числа тѣхъ же неизданныхъ писемъ. Въ настоящемъ письмѣ, вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами и далѣе читаемъ: „Вотъ и теперь такъ и хочется подмахнуть крючекъ подъ (Степана Онисимовича) Генерала Бурачка... За *сопротивленіе власти*... Было предписаніе, чтобъ писать... Нѣтъ, не слушаетъ. . Слѣдуетъ подтвержденіе подъ опасеніемъ взысканія по законамъ.—Далѣе будетъ судъ и расправа“. . Здѣсь же, нѣсколько выше, преосв. Ѳеофанъ шутя взываетъ къ одной изъ дочерей С. О. Бурачка Варварѣ Степановнѣ, чтобы она защитила его предъ С. О—чемъ.

³⁾ См. для сего помянутый рассказъ: „Сеня и Егорушка“.

умъ его школьнымъ образованіемъ. Мы помнимъ отзывы товарища его по академіи митрополита Макарія о его сочиненіяхъ и митрополита Московскаго Филарета о курсовомъ его сочиненіи. Другой товарищъ его по академіи о. Михаилъ Монастыревъ въ началѣ 1845 года также писалъ С. О. Бурачку о преосв. Теофанѣ, что «Онъ глубокой мыслитель»¹⁾. А вотъ слова письма одного изъ учителей преосв. Теофана по академіи, Д. И. Макарова, что впоследствии архимандрита Лаврентія, къ самому преосв. Теофану отъ 8 апрѣля 1855 года, когда преосв. Теофанъ, по возвращеніи изъ Іерусалима, назначенъ былъ на прежнюю должность бакалавра С.П.Б. духовной академии, только по другой каѳедрѣ—каноническаго права. Успокоивая о. Теофана на счетъ возвращенія къ ученой должности, которою онъ и раньше тяготился, и въ частности на счетъ самой этой каѳедры, какъ болѣе удобной изъ всѣхъ, на которыя предполагалось было назначить о. Теофана, о. Лаврентій между прочимъ дружески пишетъ ему: «По настоящему порядку дѣла лучше твоего мѣста придумать не можно Карпѣтъ, копать, подумывать у тебя способность рѣдкая, брать не силою, не нахрапомъ, а исподоволь, съ легкимъ воодушевленіемъ втягивать въ себя, одушевлять и одушевляться Такъ и хорошо: живемъ изъ себя и для себя, отъ другихъ и для другихъ, изнутри и отвнѣ; гдѣ есть перевѣсъ, тамъ склоненіе къ крайности. Покойникъ Теофанъ²⁾ сильно рвался, изучилъ много премного, хотѣлъ все переработать, перетворить въ себя, установить всѣмъ разнороднымъ частямъ свои точки, все обобщить, но не хватило силы, изнурился, изнемогъ. Ты можешь за себя не бояться, но все дурацкой природѣ—пока не пойму, не скажу ни слова, не потворствуй: надъ этимъ пока мы рвемся, портимся. Видалъ какъ умный хозяинъ помогаетъ изъ невылазной коню, а дуракъ его губить? Каноника не есть невылазная, изъ ней ты безъ большова труда выберешься; когда говорили затянуть тебя подъ исторію,—вотъ гдѣ была бы пытка твоему такту—не говорить ни слова пока не поймешь»³⁾. Пытливый, глубокой, желавшій довести всѣ понятія свои до полной ясности, при томъ строго вышколенный умъ святителя Теофана ни-

¹⁾ Изъ неизданныхъ бумагъ семейства Бурачекъ.

²⁾ Вѣроятно же всего здѣсь разумѣтся извѣстный архимандритъ Теофанъ (Аксеньевъ), также бывший профессоромъ Кіевской дух. академии и скончавшійся въ 1852 году.

³⁾ Изъ тѣхъ же неизданныхъ бумагъ семейства Бурачекъ.

когда не привязывался къ излишней формалистикѣ, къ схоластицизму, и всегда сохранялъ свою самобытность, былъ въ полномъ смыслѣ самородкомъ, отличался простотою, естественностію, ясностію и удобопонятностію въ постановкѣ дѣла и изложеніи плодовъ мысли, что особенно видно въ писаніяхъ святителя, вслѣдствіе сего доступныхъ всѣмъ классамъ народа. При этомъ весьма живое воображеніе, въ связи съ обширною начитанностію, зоркою наблюдательностію и большою опытностію, доставляло ему богатство образовъ, живость и наглядность, такъ сказать выпуклость плодамъ его даже самой отвлеченной умственной работы.—Но во всѣхъ плодахъ умственной дѣятельности преосв. Теофана, также какъ и вообще во всемъ внѣшнемъ обликѣ его и въ таковыхъ же дѣйствіяхъ, движеніяхъ и проч., всюду свѣтится, кромѣ того, высоко-созерцательная, религиозно-нравственная подкладка и устойчивость, а слѣдвательно особое, досто-подражаемое настроеніе воли и чувства. Онъ не умомъ только работалъ во всемъ этомъ, но и волею и сердцемъ. Такъ, наприимѣръ, вотъ его собственныя слова изъ письма къ С. О. Буячку, такъ искренно и восторженно хвалившему, если мы припомнимъ, его лекціи по нравственному богословію въ Спб дух. академи, писаннаго именно въ то время, когда о. Теофанъ въ качествѣ бакалавра, если дозволено будетъ такъ выразиться, мучился родами по составленію этихъ самыхъ лекцій и по обработкѣ ихъ и уже показывалъ ихъ Степану Онисимовичу: «Много и премного Вамъ благодаренъ за указанія,—кои хоть еще не видѣлъ, однако же отчасти знаю... Много жалѣю, что нельзя Вамъ всего было написать.—Еще больше, что не можете скоро побывать.—Я вполне чувствую нужду въ непосредственномъ и всестороннемъ руководствѣ—не только въ жизни, но и въ учени.—Скорбь и туга на душѣ. Въ Академи когда былъ, звалъ все, а теперь хватиться не за что.—Въ душѣ нѣтъ должнаго настроенія, чтобъ износить какъ изъ сокровища.. Книгъ нѣтъ—такихъ, чтобъ *по ряду* все обнимали. Темное только нѣкое чутье... есть—по коему какъ-то видишь, что *это*—не такъ, *это*—не такъ... изъ наличныхъ-то системъ. Но потомъ когда станешь думать да строить, какъ считаешь истиннымъ,—въ головѣ пусто,—изъ памяти все бѣжитъ, что ни вычитаешь—а тутъ словъ нѣтъ, т. е. не умѣю излагать—досада,—досада,—досада. Ужь и рѣшился терпѣть да потѣть—этотъ курсъ, въ надеждѣ, что въ слѣдующій будетъ легче—и яснѣе дѣло. Нетерпѣливо ожидаю, когда переговорить съ вами.

Еслибъ поскорѣе, а то и вы забудете, что придумали». И далѣе: «Сказалъ бы Онъ (*Господь*), что Ему угодно. Тогда бы отвѣтить только: Я, Господи, что мя хощещи творити? Но и безъ того — все долгъ есть подумать—чего ради,—и за все благодарить.—А я часто думаю... Вотъ все идетъ хорошо, а самъ худъ—за что слѣдовало бы еще здѣсь начать казнить. . Ахъ!—Господи!.. Ужъ не прелюбодѣйчищъ ли я для Тебя?.. Пошади! — И дай избѣгнуть оболещенія!»¹⁾—Или вотъ письмо къ тому же С. О. Бурачку отъ 25 апрѣля 1847 года, когда для о. Теофана рѣшался важный вопросъ о перемѣнѣ службы. «Спаси васъ Господи, Степанъ Онисимовичъ!—Зайдетъ же дурь въ голову.—Впрочемъ она тогда же и отозвалась дурью, какъ отослалъ къ вамъ письмо. Былъ жаръ—состояние духа мутное—боязливое.—На вм. Георгия²⁾ былъ у о. протоіерея Недешева. — Онъ говорилъ не такъ о семъ: но подъ конецъ—сказалъ слова два, кои вдвинули мысль мою въ крѣпкіе непреходимые предѣлы промыслена Божия—со страхомъ и трепетнымъ ужасанемъ.—Теперь ни слова не буду говорить, постараюсь и не думать а что Богъ дастъ. Буду готовиться къ служенію безпрекословному—на пути своемъ. Развернулась бездна труда; но забота еще не приходила. Не признакъ ли, что такъ и надо Придетъ забота? опять сяду на ничемъ,—ожидаю крѣпчайшаго состроенія духа Я—*ниво на сушь*.—Вечеромъ толковали о семъ съ о. Макариемъ³⁾ — Онъ между прочимъ вотъ что предложилъ.—Хочешь въ Кіевъ?—Тамъ три мѣста,—и одно—по нравст. богословію.—Когда будутъ назначать,—стоитъ только сказать, и сдѣлаютъ. Моя дума—тотчасъ поперекъ сему,—а потомъ склоняться,—склоняться;—и готова.—Въ Кіевѣ—рай — Какъ вы думаете?!—О. Макарій—скажи, говорить, только—*да*: а то я все устрою. — Я промолчалъ,—а вотъ что сказалъ: дѣйствуйте, какъ начальникъ по совѣсти,—не спрашивая моего—*да* или *нѣтъ*.—Въ Кіевѣ рай истинно: но не знаю, отъ чего языкъ не повертывается сказать согласіе, — или взятыя хлопотать.—Скажите, Бога

1) Изъ неизданныхъ писемъ въ бумагахъ семейства Бурачекъ. Письмо безъ точной хронологической даты.

2) Т. е. 23 апрѣля того же 1847 года.

3) Булгаковымъ, бывшимъ въ то время уже въ санѣ архимандрита, въ званіи ординарнаго профессора и въ должности инспектора Академіи (все это съ 1844 года).

ради, какъ это? — Простите, что беспокою»¹⁾. Изъ этикъ писемъ преосв. Теофана уже можно видѣть, какъ онъ относился ко всему, что болѣе или менѣе глубоко занимало его умъ и всю душу. Все его существо при этомъ работало усиленно и переживало всѣ моменты самаго существа дѣла и всѣхъ измѣненій послѣдняго. Его сердце—было живѣйшимъ дѣятелемъ въ этихъ случаяхъ. Нельзя не видѣть въ нихъ также и того возвышеннаго религиозно-нравственнаго настроенія святителя, о которомъ мимоходомъ мы упоминали уже, и которымъ проникнуто было все существо его, равно какъ и глубокаго смиренія, кротости и другихъ высокихъ качествъ его душевной и духовной настроенности, его характера, которыя мы отчасти могли видѣть и во многихъ изъ приведенныхъ раньше писемъ его, также какъ и изъ свидѣтельствъ о немъ другихъ лицъ, какъ напримѣръ Вышенскаго инока. Мягкосердечіе, кротость, миролюбіе составляли особенно выдающуюся черту характера его, какъ члена фамили Говоровыхъ. Глубокое сознаніе важности сердца въ жизни человѣка, о которомъ, со словъ преосв. Теофана, мы говорили раньше, когда говорено было нами о жизни святителя на Вышѣ, въ святителѣ Теофанѣ коренилось сколько въ теоретическихъ соображеніяхъ его и въ довѣрїи къ ученію св. писанія о семъ, столько же и въ его собственной сердечности, выражавшейся, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ его душевныхъ качествъ, особенно въ томъ обилїи любви, которымъ переполнена была душа его, и которое изливалось широкимъ потокомъ на всѣхъ, не только сродниковъ по плоти (соотвѣтственно осязательному чувству и заповѣди Апостола 1 Тим. 5, 8), но и вообще ближнихъ по заповѣди Господней (Матѣ. 19, 19 и др.). Любовь въ немъ была *союзомъ совершенства* всѣхъ симпатичныхъ чертъ его характера и усиливалась, расширялась по мѣрѣ совершенствованія его въ духовной жизни и утвержденія въ любви къ Богу и Божіей

Черты характера святителя Теофана и его настроенность, вообще весь строй его духовно тѣлесной природы яснѣе всего отобразились въ его собственныхъ писаніяхъ и письмахъ. Одно глубокое смиреніе и скромность внушили ему слѣдующія слова характеристики себя, какъ писателя. «Сколько разъ приходится жалѣть, что

---

¹⁾ Изъ числа тѣхъ же, неизданныхъ, писемъ въ бумагахъ семейства Бурачекъ.

не умѣю такъ писать, чтобы всѣхъ затрогивать. Когда бы умѣлъ, составилъ бы такую книгу, что всякій читающій непременно рѣшился бы начать содѣвать свое спасеніе. У насъ большой недостатокъ въ такого рода книгахъ. Нѣтъ у насъ—ни изложенія догматовъ краткаго, но полнаго и впечатлительнаго, — ни нравственной жизни изображенія, чтобъ все было видно, какъ на ладони¹⁾. Это было писано въ 1879 году, когда еще не появлялись въ свѣтъ многія сочиненія и труды святителя Теофана и когда между прочимъ еще не издано было въ настоящемъ систематическомъ видѣ *Начертаніе христіанскаго нравоученія*. (Москва, 1891) Но что именно его-то, святителя Теофана, книги, предпочтительно предъ всѣми книгами разныхъ духовныхъ писателей, если не въ отношеніи къ изложенію догматовъ, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ изображенію нравственной, христіанской жизни, и удовлетворяли имъ же самимъ выставленному и сейчасъ нами изложенному, справедливому требованію, достигали поставленной имъ здѣсь превозделѣнной цѣли духовнаго писательства, это и не чуждо было его собственнаго сознанія и по самому скромному и въ тоже время строгому сужденію справедливо во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ 20 января 1893 года, слѣдовательно уже на закатѣ дней своей жизни, святитель писалъ въ одномъ частномъ письмѣ. «Пишу вамъ все о книгахъ, потому что вы въ письмѣ никакого вопроса не предложили, а пишу о своихъ книгахъ потому, что не знаю, гдѣ бы еще полнѣе было изложено все, касающееся жизни христіанской. Другіе писатели и лучше бы написали, но ихъ занимали другіе предметы, а не тѣ, знаній о которыхъ ищемъ мы съ вами. Благослови васъ Господи! Спасайтесь!»²⁾. Эти предметы, знанія о которыхъ занимали святителя Теофана съ тѣми, которые были имъ руководимы духовно, все сводятся къ одному главному, уже извѣстному намъ,—спасенію души. И писанія святителя Теофана по истинѣ способны всѣхъ затрогивать и всѣхъ побуждать къ рѣшимости «начать содѣвать свое спасеніе». Не даромъ святитель Теофанъ издавна горѣлъ любовію къ памяти святителя Тихона Задонскаго, не даромъ издавна услаждался чтеніемъ его писаній. Еще въ 1855 году, когда надлежащимъ образомъ возбуждено было дѣло объ открытіи мощей святителя Тихона, преосвящ.

1) *Воскр. Чтеніе*. 1894, №№ 35—36, стр. 582.

2) *Та чбов. Епарх. Вѣдомости* 1894, №№ 15—16, стр. 331.

Феофанъ изъ Петрозаводска писалъ С. О. Бурачку: «Ахъ какъ радостно, что зачинается дѣло объ открытіи мощей святителя Тихона. Съ мальства я люблю его,—и маленькой еще ходилъ къ нему ¹⁾. И писанія его всѣ сладки и пресладки!—Ясновидящій!» ²⁾ Не даромъ о писаніяхъ святителя Тихона преосв. Феофанъ и прямо говорилъ, что «почти всякая статья его ведетъ къ тому», чтобы «вразумлять и пробуждать грѣшниковъ отъ усыпленія» ³⁾. Не даромъ посему онъ и рекомендовалъ эти писанія для чтенія предпочтительнѣе предъ другими духовными писаніями ⁴⁾. Иначе сказать, только святитель Тихонъ, по мнѣнію преосв. Феофана, удовлетворялъ тому идеалу духовнаго писателя, какой составилъ себѣ и старался осуществить въ своихъ писаніяхъ Вышенскій затворникъ—святитель, писанія котораго, поэтоту, подобно писаніямъ святителя Тихона, со стороны содержанія, душеспасительны, а со стороны изложенія просты и удобопонятны для всѣхъ, какъ мы и замѣчали выше. Святитель Феофанъ поэтому даже старался нарочито писать языкомъ народнымъ и даже иногда простонароднымъ, какъ мы говорили въ свое время. И уже изъ приведенныхъ въ разное время въ настоящемъ нашемъ очеркѣ отрывковъ писаній святителя Феофана можно видѣть, какъ онъ самъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чего желалъ отъ другихъ русскихъ писателей. Съ другой стороны, какъ утѣшался онъ, когда видѣлъ или слышалъ о благотворномъ дѣйствіи своихъ писаній на души читателей, объ этомъ свидѣтельствовать могутъ слѣдующія строки его, неизданнаго доселѣ письма къ О. С. Бурачекъ отъ 18 декабря 1892 года. «Вы мнѣ большое доставили утѣшеніе, извѣстивъ, что какая то красавица читала мою книжку, и въ монахини пошла. Для меня вѣдь только и надежды спасенія, что отъ книжекъ. . Почитаютъ и помолятся... А Богъ милость мнѣ ради ихъ скажетъ. Одинъ же я самъ по себѣ—очень *нелрасивъ*» ⁵⁾. Такъ смотрѣлъ на задачу своей писательской дѣятельности святитель Феофанъ и такъ характери-

1) Родина преосв. Феофана, Чернавскъ Елецкаго уѣзда, была не далеко отъ Задонска, гдѣ почиваютъ мощи святителя Тихона.

2) Письмо (отъ 13 декабря 1855 г.), неизданное, изъ бумагъ семейства Бурачекъ.

3) *Путь ко спасенію*, вып. 2, стр. 37, примѣч. Сиб 1869.

4) См. напр. *Письма о христ. жизни*, вып. 4, стр. 30. Сиб 1860; *Тамб Епарх. Вѣдом.* 1894 г., № 6, стр. 117 и др

5) Письмо изъ бумагъ семейства Бурачекъ.

зуются эта дѣятельность съ своей внутренней и внѣшней стороны т. е. со стороны содержания и изложения его писаній.

Таковъ и общій характеръ личности и дѣятельности преосв. Теофана. При типическихъ особенностяхъ его съ внѣшней и внутренней стороны, нами обрисованныхъ, онъ постепенно, съ помощью благодати Божией и собственной настойчивости въ первовоспитаніи себя, выработалъ въ себѣ и общій типъ мужа совершенна въ христіанскомъ и общечеловѣческомъ лучшемъ смыслѣ. *Предъ лицемъ* его, какъ мужа *разумнаго*, всегда предстояла *мудрость* (Притч. 17, 24), какъ руководительница его въ жизни и дѣятельности, вслѣдствие чего онъ, слѣдуя и правиламъ общечеловѣческой мудрости и наставленію своего духовнаго руководителя о. Паренія, «во всемъ» наблюдалъ «иѣру», ¹⁾ соразмѣрность и гармонію, во внѣшнихъ движеніяхъ, манерахъ и проч. и въ внутреннемъ настроеніи своего духа. Ибо, «кто строго держится пути Господня,—скажемъ словами самого же святителя Теофана,—тотъ, послѣ трудовъ, когда преодолѣетъ все неправоe въ себѣ, измѣняется весь, во всемъ своемъ составѣ: и взоръ, и походка, и рѣчь, и держаніе себя—все носитъ печать особенной стройности и достоинства, хотя бы являющійся такимъ прежде былъ изъ самаго низкаго состоянія и нисколько необразованъ. Если же тѣлесное и видимое такъ преобразуется, то что сказать о внутреннемъ и душевномъ, которое непосредственнѣе и ближе подлежить дѣйствію претворяющей благодати, и въ отношеніи къ которому внѣшнее служить только выраженіемъ и послѣдствіемъ? Какъ свѣтлы о всемъ мысли, точны и опредѣленны! Какъ вѣрно сужденіе о сущемъ и бывающемъ! Взглядъ его на все—выше философскаго! А намѣренія, а дѣйствія, а предприятия? Все чисто, свято, отсвѣчивается небесною свѣтлостію. Это по истинѣ новый человѣкъ! Образованія не получилъ, въ академіяхъ лекцій не слушалъ, ²⁾ и воспитанія никакого не имѣлъ, а является благовоспитаннѣйшимъ и премудрымъ.

1) Извѣстно, что „во всемъ мѣра“ есть изреченіе одного изъ такъ называемыхъ семи греческихъ мудрецовъ. И о. Пареній, какъ извѣстно, и какъ мы приводили выше его мысль, говорилъ. „Предъ Богомъ пріятель вѣсь и мѣра“. У святителя Теофана таже мысль высказана въ его *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 15. Москва 1882.

2) Какъ извѣстно, ни святитель Тихонъ, ни о. Пареній, ни о. Серафимъ Саровскій, которыхъ особенно любилъ святитель Теофанъ, не получили академическаго образованія.

Внимание къ себѣ, трудъ надъ собою, молитва и къ Богу приближеніе все передѣляли благодатию Божіею, а какъ, никто этого не видитъ». ¹⁾ Отъ того-то даже и въ столь естественномъ природѣ челоуѣка въ иныхъ случаяхъ *смѣхъ*, когда неразумный, по слову Премудраго, *возвышаетъ голосъ свой*, святитель Теофанъ, какъ *мужъ разумный*, едва тихо улыбался (Страх. 21, 23), а осужденія ближняго, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, даже и отъ другихъ слышать не хотѣлъ. Отъ того-то и во всемъ остальномъ онъ, не смотря на свою живую, подвижную натуру, наблюдалъ величайшую осторожность, «вѣсь и мѣру» и т. д. Но за то отъ того же его характеръ былъ для всѣхъ «любезенъ и привлекателенъ» и «тѣмъ болѣе располагалъ къ себѣ, чѣмъ менѣе онъ обнаруживалъ самоувѣренности» и чѣмъ болѣе—смирения. Онъ вызывалъ къ себѣ общую любовь и довѣріе

§ 12. Послѣднее время жизни, кончина и погребеніе святителя Теофана.

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Ею. Псал. 115, 6.

«Не тотъ блаженъ, кто началъ благое житіе, но кто пребудетъ въ немъ до конца».

Преосв. Теофанъ, *Сборникъ аскет. пис.*

«Кому страшна смерть?—Тому, у кого она отнимаетъ все и провожаетъ на тотъ свѣтъ ни съ чѣмъ. Кто успѣлъ заpastись негнѣнымъ богатствомъ, того надежда утѣшаетъ въ часъ исхода».

Преосв. Теофанъ, *Мысли на каждый день года.*

«Въ часъ смерти, въ сознаніи чередою проходятъ дѣянія жизни, отражая въ очахъ и лицѣ умирающаго или утѣшеніе, или сокрушеніе, соотвѣтственно представляющимся дѣламъ. Живущимъ, пока живутъ, хорошо приводить это почаще на память».

Преосв. Теофанъ, тамъ же

«Вотъ о. Серафимъ, — читаемъ у преосвящ. Теофана въ его

¹⁾ *Мысли на каждый день года по Церк. чт. изъ сл. Бож.* стр. 299—301. Мос ква, 1881.

Письма о христанской жизни, 1) — всю жизнь стоялъ предъ Господомъ, и горѣлъ какъ свѣчка. Такъ и другіе». Такъ между прочимъ и святитель Теофавъ, который всю жизнь свою стоялъ предъ Господомъ и какъ свѣча горѣлъ предъ Нимъ, пламенѣя горячею любовію къ Нему и къ ближнимъ, непрестанною молитвою славословія, благодаренія и прошенія о себѣ и о людехъ, богомыслемъ и добродѣланіемъ, свѣтя и все вокругъ себя освѣщая своимъ богомудрымъ ученіемъ и любодобродѣтельною, истинно-христанскою жизнью и согрѣвая наполнявшею въ прензобилии его собственное сердце любовію и благодѣянiami вещественными и особенно духовными. И эта свѣча догорѣла, свѣтильникъ угасъ; пламень потухъ; очи, въ которыхъ свѣтилось такъ много добра, любви и ума, смежились; сердце, горѣвшее любовію и молитвою и невольно вызывавшее къ себѣ взаимную любовь и довѣріе, перестало биться. Не непредвидѣнна была кончина святителя — затворника и не неожиданна для него самого. Гихо догорала свѣча жизни его земной, и онъ уже давно готовился и хорошо приготовился къ смерти, не страшась ея, а ожидая ея какъ дорогую гостью, какъ разрѣшительницу отъ узъ многострастной плоти для вождѣннаго соединенія со Христомъ, для блаженнаго богообщенія. Ибо кому страшна смерть?—Тому, у кого она отнимаетъ все и провожаетъ на тотъ свѣтъ ни съ чѣмъ. Кто успѣлъ заpastись нетлѣннымъ богатствомъ, того надежда утѣшаетъ въ часъ исхода» 2). А нетлѣнное богатство святителя—затворника было несмѣтное: ибо не только для него самого было прочнымъ и вѣрнымъ залогомъ надежды на утѣшительный исходъ изъ предѣловъ земной жизни, но и другимъ оставалось и осталось въ богатое наслѣдіе въ его примѣрѣ истинно-христанской жизни, въ его добродѣтеляхъ и особенно въ его душеспасительныхъ писаніяхъ. Свѣча его жизни догорѣла; но свѣтъ ея еще остается отраженнымъ на тѣхъ предметахъ, которые онъ освѣщаль; пламя потухло, но теплота, изливавшаяся отъ него, еще не утратилась и не утратила свою способность согрѣвать все, чего она касалась и касается. Поэтому-то святитель—затворникъ еще въ 1875 году писалъ одному лицу. «Умирать?—Это не особенность какая. И ждать надо. Какъ бодрствующій днемъ

1) Вып. I, стр. 51. Изд. 2-е. Спб. 1860.

2) *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ.*, стр. 85. Москва, 1882.

ждеть ночи, чтобъ соснуть: такъ и живущимъ надо впереди видѣть конецъ, чтобъ опочить. Только даруй, Боже, почить о Господѣ, чтобы съ Господомъ быть всегда!»¹⁾ Нося въ себѣ глубокое убѣжденіе, что «жизнь не имѣла бы никакой цѣны, если бы не было безсмертія, а при этомъ, не смотря на ея краткость, значеніе ея неизмѣримо, какъ вѣчность»,²⁾ святитель Теофанъ дорожилъ жизнью именно какъ средствомъ для цѣли, — временнымъ—для вѣчнаго, и потому, съ одной стороны, не пренебрегалъ врачеваніемъ случавшихся съ нимъ немощей тѣлесныхъ, а съ другой строго наблюдалъ правило: «чтобы прожить до глубочайшей старости, надо пораньше состарѣться, то-есть, пораньше взять власть надъ страстями и слѣдовать внушеніямъ здравомыслия и совѣсти». ³⁾ И онъ, отъ юности взявъ эту власть, твердо держалъ ее въ рукахъ до конца своей жизни, памятуя святоотеческое наставленіе: «не тотъ блаженъ, кто пачалъ благое житіе, но кто пребудетъ въ немъ до конца»⁴⁾. Благодаря всему этому онъ и достигъ глубокой, псаломской (Псал. 89, 10), старости, нѣсколько дней не доживъ до 79-ти лѣтъ.

Будучи отъ природы не особенно крѣпкаго сложенія, святитель Теофанъ уже издавна чувствовалъ недомоганія и легко подвергался разнаго рода болѣзнямъ. Но онъ страдалъ не только случайными болѣзнями, въ родѣ простуды, а и болѣе серьезными, хроническими. Такъ онъ еще въ 1856 году жаловался на боль въ груди, не дававшую ему иногда работать⁵⁾. Затѣмъ, самое удаленіе на покой отъ дѣлъ епархіальнаго служенія вызвано было отчасти, какъ и значилось въ его прошеніи объ увольненіи, дѣйствительно разстройствомъ здоровья. На Вышѣ, при спокойствіи душевномъ отъ тревожныхъ житейскихъ и при благорастворенномъ воздухѣ, здоровье святителя по началу было въ довольно хорошемъ состояніи и только по временамъ его беспокоили ревматическія боли. «Мое здоровье не-што, — писалъ онъ напримѣръ отъ 5 апрѣля 1878 года къ О. С. Бурачекъ. — Но томить правую ногу ревматизмъ, съ которымъ по немногу управ-

¹⁾ *Воскр. Чтеніе* 1894 г., № 32, стр. 535.

²⁾ *Краткія мысли на кажд. день года, распол. по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 64.

³⁾ Тамъ же, стр. 76.

⁴⁾ *Сборникъ аскетич. писаній, извлеч. изъ патериковъ обители св. Саввы Осв.*, стр. 59. Москва, 1891.

⁵⁾ *Христ. Чтеніе* 1894 г., №№ 78, стр. 105.

ляюсь электромагнитною машинкою». 1) Отъ С. О. Бурачка и его семейства преосв. Теофанъ давно узналъ способъ гомеопатическаго лѣченія, имѣлъ у себя гомеопатическую аптечку и пользовался ею для исцѣленія разныхъ своихъ немощей, 2) не пренебрегая впрочемъ и другими способами лѣченія, 3) особенно же аллопатическимъ, для чего изъ Выши ѣздилъ даже въ Тамбовъ не разъ 4). Кромѣ ревматизма, преосв. Теофана беспокоили нерѣдко и другія боли, каковы: невралгія (выражавшаяся въ подергиванія ногъ и рукъ), перемежающійся пульсъ, головокруженія и проч., особенно же беспокоило его ослѣпленіе глазъ (катарактъ), потому именно, что съ этимъ ослѣпленіемъ соединялось для него величайшее лишеніе — невозможность предаваться любимымъ учено-литературнымъ занятіямъ. Поэтому-то онъ, ради снятія катаракта съ праваго глаза, который началъ слѣпнуть первый и уже съ 1878 года, ѣздилъ, какъ мы припомнимъ, по совѣту Тамбовскихъ докторовъ, даже въ Москву въ 1879 году и не снявъ катаракта, еще не созрѣвшаго въ то время, послѣ хотя уже и не выѣзжалъ изъ Вышенской пустыни 5), однако не переставалъ употреблять всѣ возможные средства для укрѣпленія зрѣнія и для сохраненія, по крайней мѣрѣ, лѣваго глаза, обращаясь для сего и къ гомеопатіи (болѣе всего) и къ водѣ барона Вревскаго. Эти средства значительно содѣйствовали укрѣпленію его зрѣнія и продленію способности, по крайней мѣрѣ, лѣваго глаза видѣть, а отчасти и въ правомъ сдѣлали нѣкоторое улучшеніе, но не могли совсѣмъ предотвратить потемнѣнія хрусталика въ правомъ глазѣ, иначе сказать,

1) Изъ неизданныхъ писемъ въ числѣ бумагъ, сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ.

2) Объ этомъ можно читать любопытныя свѣдѣнія въ неизданныхъ письмахъ преосв. Теофана къ С. О. Бурачку отъ 9 февр. 1875 г., — къ О. С. Бурачекъ отъ 5 нояб. 1884 г., 10 янв. 1885 г., 3 апр. 1886 г. и ми. др. и къ И. А. Крутикову отъ 22 окт. 1885 г. и др.

3) Напр. въ болѣзни глазъ онъ употреблялъ средство барона Вревскаго. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ письмахъ къ О. С. Бурачекъ отъ 10 декаб. 1886 г. 25 янв. 1887 г. и др.

4) Такъ напр. еще въ 1869 году, о чемъ см. въ *Воскр. Читеніи* за 1894 г., № 25. стр. 406. Послѣ (въ 1878 г.) онъ ѣздилъ еще въ Тамбовъ по случаю болѣзни глазъ.

5) Впрочемъ онъ еще въ 1881 году, когда катарактъ праваго глаза созрѣлъ, собирался было также ѣхать въ Москву для операци, но не поѣхалъ, какъ видно изъ писемъ его къ О. С. Бурачекъ за это время.

полнаго ослѣпленія его, которое и совершилось въ 1888 году ¹⁾. Съ другой стороны, лѣта старости, усиленные занятія умственные и строгая подвижническая жизнь сами собою вызвали старческія немощи и полнее ослабленіе и истощеніе организма святителя—затворника, особенно за послѣдніе 3—4 года его жизни. Такъ, уже отъ 19 ноября 1889 года онъ писалъ къ О. С. Бурачекъ: «Мое здоровье стало стариковское, и являются немощи, о которыхъ и думать не думалось. Дважды поднялся перемежающійся пульсъ, сопровождавшійся немалюю слабостію въ рукахъ и ногахъ съ дурнотою въ головѣ. Это одни сутки было. Потомъ прошло. Слабость иногда показывалась, а перемеженія не бывало. Но въ сердцѣ осталось ощущение такое, какъ наложить легонько палецъ гдѣ либо на тѣлѣ. Бываетъ это недалеко отъ лѣваго сосца, по направленію отъ него къ горлу. Боли никакой. Я не обращалъ вниманія сначала; а потомъ подумалось, не сидитъ ли тутъ какая бѣда. Я къ докторамъ, — не живымъ, а печатнымъ. Сначала показалось, что это д. б. ревматизмъ. Я попилъ нѣкія крупинки противъ него и раздумалъ. Ревматизму необычно оказывать такія нѣжности, что чуть коснуться.. а хватить, какъ клешами — Вслѣдствіе сего перешелъ и на аневризмъ. Этотъ хитрецъ прикидывается иногда такъ, что будто все обстоитъ благополучно, а самъ между тѣмъ работаетъ такъ скрытно. — Пилю я противъ него крупинки по *Яру*—главныя—*carb veget.* и *Lachesis*—каждый день утромъ и вечеромъ, а подставныя — по одной въ день въ полдень.—Кажется, идетъ хорошо» ²⁾. Однако эти головокруженія, дурнота въ головѣ, обмороки начали беспокоить всѣхъ тѣхъ, кому особенно дорога была жизнь святителя—затворника, и они нерѣдко спрашивали его о здоровьи его и объ этихъ головокруженіяхъ и обморокахъ. Святитель старался по возможности успокоить ихъ.

¹⁾ Это видно изъ писемъ его (неизданныхъ) къ О. С. Бурачекъ, напр. отъ 24 марта 1888 года, гдѣ читаемъ: „Вы пишете. *галза*. Одинъ ужъ кончилъ свою службу... и давно состоитъ въ отставкѣ... То правый. Работаетъ теперь лѣвый“, и др. Вообще въ своихъ письмахъ къ О. С. Бурачекъ преосв. Теофанъ часто и подробно говорилъ о своемъ здоровьи, о разныхъ своихъ болѣзняхъ, ихъ лѣченніи и т. д., какъ напр. въ письмахъ отъ 27 іюля 1881 г.; 13 генваря, 18 апрѣля, 24 іюня 1882 г.; 19 іюля, 21 декабря 1883 г.; 10 генв. 1885, также 27 генв., 23 марта, 23 апр., 11 іюля и 8 ноября того года и т. д.

²⁾ Письмо изъ невзданныхъ хранится въ числѣ бумагъ, сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ.

Таъ еще отъ 9 марта 1892 года писалъ онъ одному изъ своихъ сродниковъ: «Про мое нездоровье вамъ не тѣми словами сказали. Было головокруженіе сильное, — мѣсяца три. Оно укротилось, но закваска его осталась, и нерѣдко отрыгается, Въ связи съ нимъ отупѣніе головы и бззнамятство... и еще — италянское *da Jar niente* ¹⁾). Это мнѣ очень нравится — послѣднее-то. — И мы русскіе не прочь подлѣниться» ²⁾ Еще обстоятельнѣе говоритъ святитель о томъ же, и особенно о послѣднемъ, въ письмѣ къ О. С. Бурячекъ отъ 9 января 1893 года. «Вы удивили меня вѣстію о бывающихъ со мною обморокахъ. Диво дивное, — русская сказка. Кто это состряпалъ такое сказаніе? Я не могъ даже и намекъ на это дать; потому что ничего подобнаго со мною не бываетъ. У меня бываетъ нѣчто особенное, но оно съ обмороками никакого общенія не имѣетъ. — Это общая слабость и души и тѣла, — которая находитъ, когда ей угодно, побудетъ 2. 3. 5 и болѣе часовъ и отходить. Симптомы вотъ: ни читать, ни писать, ни разумѣть, — ни ходить, ни сидѣть, ни стоять, — ничего не хочется, а только лежать... такъ и клонить, но не ко сну, а только къ лежанію — энергии никакой, голова тяжела... и лежу... отлежусь и встаю. Бываетъ и утромъ, и послѣ обѣда и вечеромъ — Никакой нигдѣ боли нѣтъ, только всеобщая вялость и отсутствіе всякой энергии... Я называю это *чемеромъ* — что есть лошадиная блѣзнь — Бѣды отъ этого не чаю никакой. Головокруженіе бываетъ, но рѣдко и слабое. Ничего недѣланіе уже давно царить во мнѣ... и этотъ чемеръ модъ пару» ³⁾. Какъ бы то ни было однакоже, а все-таки и это и прочее ясно показывало, что земная хранина святителя — подвижника все болѣе и болѣе близилась къ разрушенію, и святитель самъ предчувствовалъ близость своей кончины. Если онъ уже въ 1879 году, по случаю кончины нѣсколькихъ архипастырей русскихъ, говорилъ, что теперъ и «за Вышенскимъ чередъ» ⁴⁾ и если кончина его товарища по академіи, митрополита Московскаго Макарія въ 1882 году дала ему также напоминаніе о своей смерти ⁵⁾, то чѣмъ далѣе,

1) Ничего недѣланіе, праздность.

2) Письмо къ И. А. Крутикову, впервые нами напечатанное въ № 13 журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1894 г., стр. 21 отд. церк.

3) Письмо также изъ неизданныхъ.

4) *Воскр. Чтеніе* за 1894 г., №№ 35—36, стр. 583.

5) Это видно изъ неизданнаго письма преосв. Теофана къ О. С. Бурячекъ отъ 24 юня 1882 года.

тѣмъ болѣе по мѣрѣ умноженія лѣтъ и болѣзненности. Въ іюлѣ 1893 года настоятель Шацкой Вышенской пустыни, отецъ архимандритъ Аркадій, отправляясь по дѣламъ службы въ Тамбовъ, зашелъ къ святителю Теофану, чтобы испросить у него напутственное благословеніе. Святитель, благословивъ о. архимандрита, сказалъ ему. «съ Богомъ; съѣзди тамъ въ Три Лощины ¹⁾, отслужи литургію по почившемъ епископѣ Виталии ²⁾; а когда я умру, помолись тамъ же и за меня. На замѣчаніе о смерти о. архимандритъ отвѣтилъ: «я молюсь Богу, чтобы мнѣ умереть раньше васъ». — «Ну, этого не будетъ»,—сказалъ святитель Теофанъ; и слова его исполнились ³⁾. Онъ умеръ уже, а отецъ архимандритъ, милостію Божіею и молитвами святителя, доселѣ здравствуетъ.

Смерть свою святитель Теофанъ встрѣтилъ спокойно, также какъ и ожидалъ ее покойно. Не даромъ онъ еще въ 1875 году къ С. О. Бурачку, который предлагалъ ему составить Катихизисъ, писалъ, что онъ, напротивъ, предполагаетъ сперва написать толкованія на Св. Писаніе, а за тѣмъ уже приняться за Катихизисъ, но при этомъ, какъ бы продолжая мысли С. О. Бурачка, задается вопросомъ: «да—а жить-то сколько осталось?! Ужъ седьмой десятокъ пошелъ ⁴⁾. И за тѣмъ самъ же отвѣтилъ на это.—«Что успѣемъ. Живъ—живое гадаемъ; а смерть придетъ,—милости просимъ ⁵⁾. И смерть,—эта вождѣлѣнная для него гостя, пришла къ нему въ

1) Три Лощины—наименованіе принадлежащаго архіерейскому дому хутора, въ 25-ти верстахъ отъ Тамбова.

2) Преосв. Виталия святитель Теофанъ особенно любилъ и въ числѣ немногихъ принималъ въ свои келли въ затворѣ Это видно между прочимъ изъ незаданаго доселѣ письма его къ преосв. Виталию отъ 15 декабря 1888 года, которое хранится въ Покровской церкви Московской духовной академіи при иконѣ святителя Митрофана, писанной преосв. Теофаномъ.

3) См. *Душенол. Чтеніе* за 1894 г., № 9, стр. 62--63. О. архимандритъ Аркадій свято исполнилъ заповѣдь святителя Теофана, о молитвѣ за него по смерти: въ полугодовщину кончины святителя Теофана, 6 іюля 1894 года онъ нарочито ѣздилъ въ Три Лощины и тамъ отслужилъ по немъ заупокойную литургію и панихиду. См. тамъ же.

4) Преосв. Теофанъ родился, какъ мы знаемъ, 10 генваря 1815 года, а письмо писано было отъ 29 апрѣля 1875 года.

5) Письмо изъ незаданныхъ, хранится въ числѣ бумагъ семейства Бурачекъ.

день Богоявленія Господня ¹⁾ 6 января 1894 года.— Не смотря на немощи тѣлесныя, особенно усилившіяся за послѣдніе предъ тѣмъ годы, святитель-затворникъ до самаго послѣдняго времени не измѣнялъ ежедневнаго порядка своей богоугодной жизни и занятій, ежедневно совершая Божественную литургію въ своей малой церквѣ и слѣдовательно ежедневно входя въ таинственное общеніе со Христомъ Спасителемъ чрезъ причащеніе тѣла и крови Его, ежедневно отсылая на почту по нѣскольку писемъ въ отвѣтъ на множество присылаемыхъ къ нему писемъ съ запросами по различнымъ предметамъ духовной жизни, и т. д. Но уже съ 1 января 1894 года этотъ ежедневный порядокъ жизни нѣсколько разстроился. Не всегда въ опредѣленное время святитель давалъ условный знакъ (постукиваніемъ въ стѣну) о времени чаа или обѣда... Наканунѣ кончины, 5 января, владыка, чувствуя слабость, попросилъ келейника (Евлампія) помочь ему пройти по комнатамъ. Келейникъ провелъ его нѣсколько разъ, но владыка, утомившись, отослалъ его и легъ въ постель. Въ самый день кончины святитель совершилъ по обычаю Божественную литургію по рану и затѣмъ кушалъ утренній чай; но къ обѣду не давалъ условнаго знака долѣ обыкновеннаго. Келейникъ заглянулъ въ рабочій кабинетъ святителя и увидѣвъ, что онъ сидитъ и что-то пишетъ, не сталъ беспокоить его напоминаніемъ. Чрезъ полчаса владыка подалъ условный знакъ къ обѣду (это было въ половинѣ 2-го часа по полудни), но за обѣдомъ скушалъ, вмѣсто цѣлага, лишь половину яйца и вмѣсто цѣлага стакана молока, лишь полъ-стакана. Затѣмъ, не слыша стука къ вечернему чаю, келейникъ снова заглянулъ въ комнату владыки въ половинѣ пятаго часа и увидѣлъ его лежащимъ на кровати. Хотя на минуту и мелькнула мысль у келейника, что быть можетъ святитель легъ отдохнуть, однако любящее сердце подсказало ему, что въ этомъ было нѣчто другое, болѣе тревожное ²⁾. Подойдя къ свя-

1) Замѣчательное совпаденіе! и имя святителя—*Феофанъ*, что значитъ „Богоявленнѣй“ (Срав. *Христ. Чтеніе* за 1894 г., №№ 7—8, стр. 97 въ письмѣ архіепископа Аркадія къ преосв. Феофану, тогда архимандриту, ректору Олонецкой духовной семинаріи) и малая церквца его келій въ затворѣ устроена была во имя Богоявленія Господня, и скончался онъ въ день Богоявленія Господня. Мы помнимъ также что и икону Богоявленія писалъ преосв. Феофанъ въ числѣ другихъ немногихъ предпочтительно предъ всѣми иными иконами.

2) Этотъ келейникъ (Евлампій), 27 лѣтъ вѣрно служившій преосв. Фео-

тителю, онъ увидалъ, что тотъ уже почилъ на вѣки, при чемъ глаза его были закрыты, лѣвая рука покойно лежала на груди, а правая сложена была какъ бы для благословенія... Тотчасъ же дано было знать о семъ настоятелю пустыни, о. архимандриту Аркадію и другимъ, кому нужно, въ Тамбовѣ, Петербургѣ и иныхъ мѣстахъ. Тѣло почившаго опрятано было по надлежащему и облечено въ архіерейскія одежды. Никто изъ людей не былъ свидѣтелемъ самой минуты разлученія души отъ тѣла въ святителѣ, но за то при облаченіи тихо почившаго, явно для всѣхъ присутствовавшихъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ ¹⁾ на лицѣ его просіяла блаженная улыбка, ²⁾ и такимъ образомъ хотя въ это время исполнилось то, что писалъ самъ святитель при жизни своей: »Въ часъ смерти, въ сознаніи чередой проходятъ дѣянія жизни, отражая въ очахъ и лицѣ умирающаго или утѣшеніе, или сокрушеніе, соотвѣтственно представляющимся дѣламъ ³⁾. Очевидно, святитель-затворникъ, дѣянія котораго были богоугодны, имѣлъ утѣшеніе скончаться въ надеждѣ наслѣдія блаженства вѣчнаго.—Три дня простояло тѣло почившаго въ келейной церкви его и затѣмъ еще три дня въ теплой соборной церкви обители до погребенія,—и тлѣніе не коснулось его: почившій святитель имѣлъ видъ спокойно спящаго человѣка.—При первомъ извѣстии о кончинѣ чтимаго всѣми святителя, во множествѣ стали притекать въ обитель Вышенскую почитатели его изъ разныхъ мѣстъ, разнаго состоянія, пола и возраста, для отдавія послѣдняго долга усопшему. Число ихъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе увеличивалось и въ день погребенія его 12 января, достигло нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Для совершенія чина погребенія почившаго святителя прибылъ 11 января изъ Тамбова преосвященный епископъ Іеронимъ, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи протоіерея П. И. Соколова, ключаря протоіерея М. Г.

фану, такъ былъ преданъ ему и такъ любилъ его, что послѣ кончины святителя, отъ печали, 9 дней не принималъ пищи, а чрезъ двѣ недѣли и самъ скончался.

1) Между прочимъ составителю настоящаго очерка сообщалъ о семъ-одномъ изъ присутствовавшихъ при погребеніи и участвовавшихъ въ отпѣваніи преосв. Теофана, именно студентъ Московской духов. академіи священникъ С. К. Веригинъ.

2) См. *Душев. Чтеніе* за 1894 г. № 4, стр. 702.

3) *Краткія мысли на каждый день года, распослж. по числамъ тысячъ*, стр. 40.

Озерова, хора пѣвчихъ, протодіакона и иподіаконовъ. Въ самый день погребенія, 12 генваря, въ тепломъ соборѣ обители, куда рѣше перенесено было тѣло почившаго, была совершена Божественная литургія преосв. Іеронимомъ, въ сослуженіи настоятеля пустыни архим. Аркадія, ключаря, протоіерея Шацкого собора и трехъ іеромонаховъ. Во время литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, ректоромъ семинаріи о. протоіереемъ П. И. Соколовымъ произнесено было надгробное слово, на текстъ: *мнѣ бо еже жити Христосъ: и еже умрети приобрѣтенге есть* (Филип. 1, 21). Въ этомъ словѣ ораторъ, разъяснивъ значеніе сего текста въ примѣненіи къ особеннымъ избранникамъ Божиимъ, какимъ былъ св. апостоль Павелъ, и какимъ явилъ себя почившій святитель Теофанъ, изображаетъ жизнь во Христѣ и дѣятельность почившаго, какъ достоподражаемый для всѣхъ, и особенно для иноковъ обители Вышенской, примѣръ истинно-христіанской жизни и утѣшаетъ скорбящихъ о кончинѣ его мыслию о томъ, что онъ не покинулъ и не покинетъ ихъ своею молитвою и по кончинѣ ¹⁾)—По окончаніи литургіи, въ отпѣваніи усопшаго участвовалъ, съ тѣмъ же преосв. Іеронимомъ во главѣ, еще большій соборъ служителей алтаря Господня, доходившій до 50-ти челоувѣкъ, при чемъ въ ихъ числѣ, кромѣ священниковъ изъ Шацка и его окрестностей, кромѣ всѣхъ упомянутыхъ выше лицъ и монашествующей братіи, участвовали, въ качествѣ депутатовъ отъ Московской духовной академіи, которой почившій состоялъ почетнымъ членомъ, два студента ея, священники С. І. Никольскій и С. К. Веригинъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. При гробѣ почившаго во время отпѣванія, одушевленную рѣчь сказалъ поименованный сейчасъ студентъ священникъ С. І. Никольскій ²⁾).—Просторный храмъ

¹⁾ Это слово напечатано въ № 5-мъ *Тамбов. Епарх. Видомостей* за 1894 годъ. Тамъ же можно находить свѣдѣнія и о погребеніи святителя Теофана, также о жизни и кончинѣ его.

²⁾ Эта рѣчь, исходя изъ обращенія къ слушателямъ *Чесо изидосте въ пустыню видѣти*² (Матѣ. XI, 7), указываетъ на необыкновенно великое значеніе почившаго архіпаствыря, какъ святителя, какъ проповѣдника, какъ духовнаго писателя, и т. д., ради высшихъ подвиговъ спасенія своего и другихъ людей удалившагося въ пустыню и тѣмъ привлекшаго къ себѣ и всеобщее благоговѣнное вниманіе и великій соборъ молящихся при погребеніи своемъ, на которое—отдать ему земный поклонъ пришли издали и они, питомцы чтущей его и его писанія Московской духовной академіи.

обители, гдѣ совершалось отпѣваніе, не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ отдать послѣдній долгъ усопшему и многіе, весьма многіе находились внѣ храма. Прибывшіе для сего на Вышу приѣхали и пришли изъ Тамбова, Моршанска и другихъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ, а больше всего изъ Шацка и окрестныхъ сель и деревень. Послѣ отпѣванія, когда всѣ желавшіе поклонились тѣлу почившаго, гробъ съ останками его перенесенъ былъ въ холодный Казанскій соборъ обители и опущенъ въ склепъ въ правомъ, Владимірскомъ, придѣлѣ этого собора Погребеніе кончилось около 4-хъ часовъ по полудни.—Надъ могилою почившаго, усердіемъ настоятеля обители о. архимандрита Аркадія и другихъ почитателей памяти почившаго, воздвигается великолѣпный мраморный памятникъ съ приличествующими изображениями главныхъ учено-литературныхъ трудовъ святителя и надписями.

Память праведника пребудетъ благословенна, говоритъ Премудрый (Притч. 10, 7) и самъ святитель Теофанъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ своихъ многочисленныхъ писаній «Умершіе продолжаютъ и на землѣ жить—въ памяти живущихъ, чрезъ добрыя дѣла свои ¹⁾. Истинѣ, то и другое изреченіе какъ нельзя болѣе приложимо къ самому же святителю Теофану, память котораго и не умереть съ кончиною его и *пребудетъ благословенна*. Значеніе его личности, дѣятельности и особенно писаній слишкомъ велико, чтобы онъ умеръ въ памяти живущихъ людей Его личный высокій, достоподражаемый примѣръ истинно-христіанской, богоугодной жизни во Христѣ и для Христа, подобно примѣрамъ древнихъ и новыхъ подвижниковъ святой жизни, будетъ жить въ памяти людей, которые, безъ сомнѣнія, если не въ такомъ множествѣ ежедневно, какъ въ день его погребенія, будутъ притекать къ могилѣ его въ Вышенской пустыни ради оживленія своихъ о немъ воспоминаній, то въ несравненно большемъ числѣ будутъ мыслію, духомъ своимъ соприкасаться съ его духомъ и оживлять въ своемъ сознаніи пріятельныя черты его образа. Его дѣятельность, «добрыя дѣла его, о которыхъ мы уже имѣемъ понятіе изъ сдѣланнаго нами очерка, также *пойдутъ вслѣдъ* за его личностію въ памяти людей, которымъ еще удобнѣе не забывать ихъ, ибо они, эти дѣла, еще болѣе, такъ сказать, ощутительны,

¹⁾ *Братія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ* стр. 38

нежели образъ личный, черты котораго по времени могутъ исчезать изъ сознанія. Еще ошутительнѣе писанія святителя Теофана, ибо они уже и прямо не умерли, а живутъ среди насъ и будутъ жить долго, долго, «не остарѣютъ», восстанавливая собою въ нашемъ сознаніи, въ нашей памяти и свѣтлый образъ почившаго и его дѣятельность. Желательно было бы только, чтобъ эти писанія были собраны и изданы всѣ, какія когда либо и кому либо онъ писалъ и изъ коихъ много еще не издано доселѣ, какъ мы знаемъ уже и изъ нашего настоящаго очерка. Это желательно именно потому, что они всѣ, безъ сомнѣнія, душеспасительны. Въ личности, дѣятельности и писаніяхъ своихъ святитель Теофанъ является не только высокимъ подвижникомъ Церкви Христовой, не только достоцитимымъ иерархомъ, святителемъ ея, но и поистинѣ однимъ изъ тѣхъ, о которыхъ св. апостолъ Павелъ говоритъ, что они являются *яко свѣтила въ міръ* (Филип. 2, 15). Ибо „таковы тѣ,—скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина,—кои могутъ сказать: *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Исая. 4, 17) ¹⁾. Какъ свѣтила, звѣзды особенно ярко сияютъ ночью, среди тьмы, но потому именно, что, при сокрытіи солнца, отъ него же получаютъ свѣтъ свой и имъ сияютъ среди тьмы. днемъ же, при солнцѣ, теряютъ свой блескъ въ очахъ людей. такъ и духовныя свѣтила, заимствуя свой свѣтъ отъ солнца правды—Христа и сия Его блескомъ, т. е. правдою, чистотою, непорочною жизни и другими добродѣтелями, воспитанными хриstopодражательною жизнью, а также и ученіемъ Христовымъ, которое есть свѣтъ міру, особенно ярко должны сиять и сиять во тьмѣ заблужденій и развращенія нравственнаго. И этотъ свѣтъ такихъ свѣтилъ будетъ сиять дотолѣ, пока будетъ стоять міръ сей, въ которомъ не прекращаетъ и дотолѣ же не прекратить своихъ враждебныхъ свѣту дѣйствій князь тьмы, посѣвающій между людьми плевелы заблужденій и развращенія. И поэтому-то въ особенности должны быть дороги и памяты такіе особые посланники Божии и преемники апостольскаго служенія въ мірѣ, какъ святитель Теофанъ.

Но хотя святитель Теофанъ скончался, безъ сомнѣнія, и въ надеждѣ прославленія на небѣ, осіянія свѣтомъ невечернимъ, однако,

¹⁾ Срав. преосв. Теофана, *Толкованіе посланій св. ап. Павла къ Филиппійцамъ*, стр. 90. Москва, 1883.

доколѣ это прославление еще не видимо, не утвердительно, а только чаятельно, и онъ, какъ человѣкъ подобострастный намъ, нуждается теперь въ нашей духовной помощи, той именно, каковую и онъ оказывалъ намъ во всю свою подвижническую жизнь непрестанною молитвою не о себѣ только, но и о людехъ. «Никто не полѣнится, — скажемъ опять словами святителя Феофана, — помянуть своихъ родителей; но поминать надо и всѣхъ православныхъ христианъ, во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ, и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва за усопшихъ и сильна общностию, — тѣмъ, что идетъ отъ лица всей Церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, и сила дыханія переходитъ и на дитя: такъ и въ благодатномъ порядкѣ церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы переходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братьевъ нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня... ¹⁾ Будемъ же «усердно поминать» на всякой молитвѣ такъ много дѣлавшаго и сдѣлавшаго милостыни намъ въ жизни своей епископа Феофана, да вчинить его Господь въ лики святыхъ на ряду съ такими святителями, какъ св. Исаакъ Сиринъ, св. Тихонъ Задонскій и другіе, и да даруетъ ему еще большее прежняго дерзновение и силу молиться и о насъ предъ Престоломъ Всевышняго!..

Иванъ Корсунскій.

---

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія, стр. 166—167. Москва, 1881.

Азбучный указатель собственных именъ.

- Алавантелъ*, архіеп. Волынскій. 40.
- Александръ II*, Государь Императоръ. 45. 49. 67. 121. 127. 133. 137.
- Александръ III*, Государь Императоръ. 141. 142. 144.
- Алексій*, архіеписк. Тверскій. 40.
- Алексій*, епископъ Екатеринославскій. 124. 129.
- Амросій*, іеромонахъ Вышенскій. 166.
- Амросій*, митроп. Босносараевскій. 145.
- Амфитеатровъ*, Е. В., профессоръ. 7.
- Амфитеатровъ*, Я. К., профессоръ. 11—13. 108.
- Андреевъ*, И. Д., преподаватель семинаріи. 248. 251.
- Антоній*, архим., намѣстн. Серг. Лавры. 64. 65.
- Антоній*, архіеписк. Владимірскій. 151.
- Антоній*, архіеписк. Казанскій. 268.
- Аркадій*, архим. Вышенскій. 163. 175. 177. 213. 288. 290.
- Аркадій*, архіеписк. Олонецкій. 289.
- Аскоценскій*, В. И., редакторъ «Дом. Бесѣды». 220. 223. 224. 231.
- Ахматовъ*, А. П., генералъ-адъютантъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 126.
- Аванасій*, архіеписк. Астраханскій. 26.
- Березовская*, А. И., начальница Владим. жен. дух. уч. 133.
- Богородскій*, Василий, священникъ Владим. епархіи. 158.
- Богословскій*, М. И., протопресвитеръ. 226.
- Бурачекъ*, Варвара Степановна. 274.
- Бурачекъ*, Евгений и Павелъ Степановичи. 238—240.
- Бурачекъ*, Елизавета Васильевна и дѣти ея (семейство Бурачекъ). 239. 269. 274. 275. 277. 280.
- Бурачекъ*, Ольга Степановна. 222. 227. 237—240. 242—244. 248. 250. 262. 268. 269. 274. 280. 284—287.
- Бурачекъ*, Степанъ Онисимовичъ, генералъ-лейтенантъ, редакторъ-издатель журн. «Маякъ». 238—240. 244. 245. 247. 268. 273—278. 280. 285. 288.
- Вершинъ*, С. К., священникъ. 290. 291.
- Викторинъ*, еписк. Подольскій. 51.
- Виталій*, еписк. Тамбовскій. 182. 248. 288.
- Геннадій*, еписк. Сумскій. 78.
- Говорова*, Анна Васильевна. 4. 5. 17. 20. 21. 108.
- Говорова*, Евдокія Васильевна. 4.

- Говорова*, Любовь Васильевна. 4. 108
- Говорова*, Татьяна Ивановна. 3. 6.
- Говоровъ*, Алексѣй Гавриловичъ. 4. 66. 101. 107. 108. 151. 158. 166. 168. 169. 181. 182. 229. 230. 236. 238. 241. 242. 246. 247. 272.
- Говоровъ*, Василій Тимоѳеевичъ, священникъ Орлов. епархіи. 3. 4. 6
- Говоровъ*, Гавріиль Васильевичъ 4.
- Говоровъ*, Георгій Васильевичъ (въ монашествѣ Теофанъ). 2—4. 6 и дал.
- Говоровъ*, Иванъ Васильевичъ. 4. 17.
- Говоровъ*, Семенъ Васильевичъ. 4.
- Гольцшевъ*, А. К., учредитель Мстерскаго Братства. 122. 123.
- Горскій*, А. В., протоіерей, ректоръ Моск. д. академіи. 34. 40. 158. 170. 226.
- Горскій-Платоновъ*, П. И., профессоръ. 231.
- Гречулевичъ*, Василій (въ монашествѣ Виталій). 226.
- Григорій*, архіеписк. Калужскій 16.
- Григорій*, митроп. Новгород и Слб. 39. 40. 52. 53. 58. 70.
- Дивьевскій* монастырь. 79—81.
- Димитрій*, архіеписк. Волыпскій. 10. 16. 232.
- Димитрій*, еписк. Подольскій. 238.
- Евгеній*, еписк. Симбирскій. 40.
- Евлампій*, еписк. Орловскій. 5.
- Евлампій*, келейникъ преосв. Теофана. 166. 169. 184. 289.
- Евсевій*, архіеписк. Могилевскій. 23. 26. 34. 267.
- Епифаній*, архим., инспекторъ Слб. д. академіи. 51. 53.
- Епнатій*, еписк. Кавказскій. 220. 222.
- Иннокентій*, архіеписк. Херсонскій. 9. 10. 13. 15. 48.
- Исаакъ* Сиринъ, св. 155. 156. 184.
- Исидоръ*, митроп. Новгород и Слб. 98—101.
- Иеремія*, еписк. Нижегородскій. 10. 16—19. 21. 23. 211.
- Иеронимъ*, еписк. Тамбовскій. 248. 290. 291.
- Иоанникій*, архіеписк. Херсонскій. 16.
- Иоаннъ*, еписк. Смоленскій. 22. 39.
- Иоасафъ*, іеромонахъ Саровскій. 79. 80.
- Иосифъ*, архіеписк. Воронежскій. 98. 99.
- Иустинъ*, еписк. Владимірскій. 110. 115. 124. 126—128.
- Карповъ*, В. Н., профессоръ. 55.
- Кириллъ*, еписк. Мелитопольскій. 51.
- Корсунскій*, И. Н., профессоръ. 232.
- Корякинъ*, М. Р., присяжн. повѣренный 222. 252.
- Крутиковъ*, А. З., протоіерей. 4. 5. 108.
- Крутиковъ*, И. А., преподаватель д училища. 5. 17. 109. 170. 175. 226. 251. 252. 271. 285. 287.
- Крутиковъ*, Н. А., священникъ Орлов. епархіи. 5. 158.
- Крыловъ*, спутникъ преосв. Теофана на востокъ. 34.
- Ландехъ* Нижній, село Владим. губернии. 146.
- Леонтій*, митроп. Московскій. 242.
- Ловягинъ*, Е. И., профессоръ. 55.
- Лукомская*, П. С., княгиня. 102. 107. 167
- Магдалина*, монахиня Елецк. монастыря. 232.
- Макарій* (Булгаковъ), митроп. Московскій. 11. 20. 22. 34. 39. 40. 51. 60. 109. 159. 169. 240. 277.

- Макриновъ*, В. Н., священникъ Орлов. епархіи. 4. 108.
- Марѳа* Никифоровна, сродница преосв. Теофана. 6. 8 20. 108 109.
- Мироня*, монахиня. 163.
- Михаилъ*, еписк. Курскій. 225.
- Михаилъ* (Монастыревъ), архим. 20. 159. 160. 240.
- Мстера*, слобода Владим. губерніи. 122. 123.
- Надеждинъ*, Ѳ. М., протоіерей. 139. 156.
- Нарышкинъ*, Е. Д. помѣщикъ Тамб. губерніи. 167. 227.
- Нектарій*, архіеписк Нижегородскій. 80.
- Никандръ*, архіеписк. Тульскій. 9.
- Никодимъ*, еписк. Дмитровскій. 167.
- Николай* Александровичъ, Цесаревичъ. 134. 141—143.
- Николай*, епископъ Тамбовскій. 78.
- Николай* I, Государь Императоръ. 45. 49.
- Никольскій*, С. I., священникъ 177. 179. 182. 199. 203. 272 291.
- Озеровъ*, М. Г., протоіерей. 290. 291
- Ольденбургскій*, П. Г., принцъ. 55.
- Остромысленскій*, Е. А., преподаватель семинари. 7.
- Паисій* Величковскій, старецъ. 24
- Паладій*, архіеписк. Волынскій. 248.
- Паладій*, митроп. Слб. 248.
- Пароеній*, архіеписк Воронежскій. 110. 131.
- Пароеній*, старецъ Киевопечерскій. 17. 18. 160. 193. 208. 210. 211. 281.
- Пашковъ*, сектантъ 238—240.
- Переверзевъ*, Г. Н., священникъ Орлов. епархіи 4. 5. 17.
- Переверзевъ*, Ш. Г., протоіерей Тамбов. епархіи. 4.
- Полянскій*, П. Ѳ., помощникъ инспектора Моск. д академіи. 182.
- Порфирий*, еписк. Чигиринскій. 33—38. 42. 232. 267.
- Протасовъ*, Н. А., графъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 22. 125 130.
- Рачинскій*, А. В., вице-консулъ въ Варнѣ. 47
- Рыбинскій*, В. П., профессоръ. 7. 11. 17.
- Рындина*, г-жа, жертвовательница. 77.
- Савва*, архіеписк. Тверскій. 19. 80.
- Салтыковъ-Щедринъ*, М. Е., писатель. 50.
- Самсоновъ*, А. П., губернаторъ Владимірскій. 122.
- Серафимъ*, Саровскій старецъ. 79. 199. 281 282.
- Серій* Александровичъ, Великій Князь. 168.
- Серій*, митроп. Московскій. 98.
- Спориадъ*, архіеписк. Орловскій. 5.
- Соколовъ*, П. И., протоіерей, ректоръ Тамб. д семинари. 290. 291.
- Соговьевъ*, I. II., священникъ. 242.
- Соловьевъ*, слугникъ преосв. Теофана на востокѣ. 34. 37.
- Сосулниковъ*, В. С., Кирсановскій купецъ. 96.
- Сперанскій*, М. М., графъ. 225.
- Тихонъ*, игумень, въ Вышенской пустыни. 175 233.
- Тихонъ*, настоятель Вышенской пустыни. 163 164.
- Тихонъ*, святитель, Задонскій. 8. 97—102. 156. 184. 209. 253 267. 279—281
- Толстой*, А. П., графъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. 51. 80. 81. 98.
- Толстой*, Д. А., графъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 127. 137.

<i>Тузовъ, И. Л.</i> , книгопродавецъ. 240. 241.	<i>Фотій</i> , архимандритъ, цензоръ. 11. 64. 65.
<i>Успенскій, Іоаннъ</i> , священникъ Владимір. епархіи. 123.	<i>Хитрово, В. Н.</i> , дѣятель Правосл. Палестин. Общества. 34. 35.
<i>Филаретъ</i> , митроп. Кіевскій. 10. 17—21. 159. 186. 193. 211. 232.	<i>Чистовичъ, И. А.</i> , профессоръ. 52. 53. 55
<i>Филаретъ</i> , митроп. Московскій. 19. 40. 50—52. 61. 64. 65. 80. 81. 101. 110. 162.	<i>Шатохинъ, П. А.</i> , Владимірскій губернаторъ. 122.
<i>Флоринскій, Н. И.</i> , протоіерей. 154. 155. 221. 232. 237. 240. 247.	<i>Штольбергъ</i> , нѣмецкій ученый. 226.
	<i>Теодосій</i> , епископъ Тамбовскій. 248.

